

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.		СТР.
Не грозитъ-ли намъ бѣдою постепенное разрастаніе овраговъ. А. В. фонъ-Гренберга и А. О. Гинкена	1	О книгѣ «евренъ-земледѣльцы» В. Н. Никитина, Сиб. 1887 г.	102
О вліяніи переселенческаго элемента на развитіе сельскаго хозяйства и общинной жизни въ западной Сибири. А. А. Кауфмана.	12	Протоколы засѣданій II отдѣленія 10 января, 14 февраля и 21 марта 1891 г.	1
Историческій ходъ развитія системъ земледѣлія въ западной Сибири. П. И. Соколова.	34	Журналы засѣданій Почвенной Комиссіи 7 и 20 января и 25 февраля 1891 г.	12
О фосфоритномъ черноземѣ. Ф. Ю. Левинсона-Лессинга.	49		
О фосфоритныхъ почвахъ. А. Н. Энгельгардта	52	Изъ Архива Общества.	
Жизнь сноповязалки. И. И. Яхимовича.	56	7) «Отказался»	17
О непорядкахъ рыбнаго хозяйства. А. Миглинскаго	84	8) «Затрудненія».	20
Предварительный отчетъ о соловцахъ. М. Безпалаго.	91	9) «Важный вопросъ».	21
		10) Статистика «Трудовъ» П. В. Э. Общества за 1857—1881 годы	23
		11) Общество и цензура	23
		12) Раки отъ сусликовъ	29
		13) Печальное безучастіе	30
		Объявленія	1

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1891.

Ac p 745(2)

Новыя изданія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Общедоступное практическое руководство къ огородничеству, при-
норовленное къ средствамъ и хозяйству крестьянъ, Е. Аверкиевой. Удостоено
Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ золотой медали въ па-
мять Е. А. Грачева. Спб. 1889 г. 8°. Ц. 35 коп. съ перес.

Второе продолженіе алфавитно-систематическаго каталога библио-
теки И. В. Э. Общества. 1881—1887. Спб. 1889 г. 8°. Ц. 75 к. съ пер.

Указатель къ Трудамъ И. В. Э. Общества съ 1875 по 1888 годъ,
Составленный А. В. Вѣдвечемъ. Ц. 40 к.

Ходатайства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества
объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ. Спб., 1890 г. 8°. Ц. 1 руб. съ перес.

Историческій очеркъ двадцати-пятилѣтней дѣятельности Импера-
торскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ 1865 до 1890 года,
составленный Секретаремъ Общества А. Н. Бекетовымъ. Спб., 1890 г. 8°. Ц. 1 руб. съ перес.

„Не грозитъ ли намъ бѣдою постепенное разрастаніе овраговъ?“

Докладъ въ I отдѣленіи Общества 14 марта 1891 г.

А. В. фонъ-Гренберга.

Вопросъ, поднимаемый мною въ почтенномъ собраніи, далеко не новый. Еще Мурчиссонъ въ своемъ знаменитомъ «геологическомъ описаніи Европейской Россіи и хребта Уральскаго» относитъ овраги къ числу особенностей, представляемыхъ поверхностью Россіи. И послѣ Мурчиссона съ вопросомъ о происхожденіи и распространеніи овраговъ приходилось считаться нашимъ русскимъ геологамъ, въ средѣ которыхъ особенно выдается трудъ проф. Докучаева «объ образованіи рѣчныхъ долинъ». Профессоръ, въ планъ котораго не входило говорить о вредѣ, производимомъ ежегоднымъ разрастаніемъ овраговъ, такъ какъ задачи его были гораздо шире, все же упоминаетъ о томъ вредѣ, который производится этимъ бичемъ русскаго земледѣлія.

Вопросъ о распространеніи овраговъ — вопросъ національный русскій, обусловливаемый какъ геологическимъ строеніемъ поверхности Россіи, такъ равно и климатомъ. Въ долгую нашу зиму происходитъ накопленіе воды, въ видѣ снѣга и льда, которые, растопившись отъ первыхъ весеннихъ лучей, ежегодно превращаютъ нашу родину въ страну, только-что пережившую ледниковый періодъ. Кромѣ водополюя, то же вліяніе оказываютъ сильныя лѣтніе ливни, весьма нерѣдко случающіеся въ средней и южной полосахъ Россіи. Съ явленіями, производимыми ливнями, знакомы и иностранцы геологи ¹⁾.

¹⁾ См. Ляйеля «Основныя начала геологіи». Т. I.

Всѣ эти явленія намъ хорошо извѣстны. Всякій, кто ранней весной плавалъ по рѣкамъ Россіи, прекрасно знаетъ, что вода всѣхъ рѣкъ въ это время превращается въ жидкую грязь. Это тѣ самые милліоны тысячъ пудовъ, уносимые частію въ моря, частію отлагающіеся въ видѣ ила на днѣ рѣкъ, о которыхъ говоритъ Мурчиссонъ. Взойдите въ любой лѣсъ, расположенный въ поймѣ какой-нибудь рѣки, тотчасъ послѣ спада воды, и вы увидите всю нижнюю часть древесныхъ стволовъ покрытою слоемъ ила.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы черезчуръ неосторожно срубили свои лѣса, разростаніе овраговъ пошло съ ужасающей силой. Если и тамъ, гдѣ почва не тронута плугомъ, покрыта богатой древесной растительностью, овраги ежегодно разрастаются, то какъ только лѣсъ сведенъ и земля распахана — это разростаніе уже не имѣетъ предѣловъ.

На послѣднемъ VIII съѣздѣ естествоиспытателей и врачей, вопросъ этотъ былъ поднятъ г. Гинкеномъ.

Во многихъ мѣстностяхъ Россіи, не смотря на страшную очевидность вреда, приносимаго распашкой овраговъ, въ силу ли инертности, присущей русскому человѣку, или просто по пословицѣ «argès sous le déluge», не смотря на всѣ уже данные природой уроки, овраги все-таки распахиваются.

И что же является послѣдствіемъ этого?

Я позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ изъ мѣстности, наиболѣе мнѣ извѣстной, это изъ части страны, описанной М. Богдановымъ ¹⁾, Симбирской губерніи, въ которой мы видимъ двѣ совершенно различныя по своей топографіи мѣстности.

Сѣверная часть губерніи, покрытая пластами юрскихъ глинъ, на которыхъ залегаетъ слой чернозема, прорѣзана въ перпендикулярномъ къ меридіану направленіи и носитъ характеръ правильно волнообразный. Когда-то эти холмы были покрыты вѣковымъ листовымъ лѣсомъ, остатки котораго кое-гдѣ, въ видѣ островковъ, или одиноко стоящихъ въ совершенно оголенной мѣстности деревьевъ, существуютъ и теперь. А во многихъ мѣстахъ старики еще помнятъ, что въ мѣстности, гдѣ теперь на разстояніи десятковъ верстъ нѣтъ ни одного дерева и кругомъ все пашня да пашня, — они собирали грибы и рубили лѣсъ для своихъ построекъ. Особенно сильно лѣсоистребленіе началось послѣ 1861 г. Сбереженные дѣдами и прадѣдами лѣса шли подъ топоръ, а оголенная земля распахивалась. Иногда съ цѣлью снять два или три урожая,

¹⁾ «Птицы и звѣри черноземной полосы Поволжья».

лѣсъ корчевался на такихъ крутыхъ склонахъ, что сохою или плугомъ нельзя было обрабатывать землю; тогда пускали въ ходъ мотыги и обрабатывали въ ручную, сѣяли на первый годъ рѣпу, на второй — лень или просо, а на третій уже и мотыгами нельзя было обрабатывать землю, потому что вмѣсто крутаго склона образовывался отвѣсный оврагъ, вершина котораго была въ лѣсу, и распространялся на землю ни въ чемъ неповиннаго сосѣда.

Такое хозяйство мнѣ пришлось наблюдать въ сс. Злобинѣ и Сутяжномъ Алатырскаго уѣзда.

Тамъ же, гдѣ овраги открываются въ долины, съ каждымъ ливнемъ заносятся иногда десятки десятинъ камнями и глинистымъ иломъ. Послѣ сильнаго ливня — я не помню теперь въ 1882 или 1883 г. — мнѣ случилось проѣзжать изъ г. Алатыря въ с. Порѣцкое дорогой, идущей вдоль берега р. Суры — и я не узналъ хорошо знакомой мнѣ мѣстности: цѣлыя десятины прекрасно обработанной земли были занесены иломъ и завалены камнями.

Совершенно иной характеръ носить южная часть губерніи, лежащая на пластахъ мѣла и эоцена; она принадлежитъ къ числу весьма пересѣченныхъ, съ глубокими и узкими долинами, расположенными безъ всякой правильности. Дно долинъ покрыто пластами торфа, обыкновенно прорѣзанными какой-либо рѣчкой, выше идетъ слой чернозема, утоняясь постепенно до середины склоновъ, гдѣ его уже нѣтъ. Черноземъ этотъ носить совершенно отличный характеръ отъ чернозема сѣверной полосы губерніи: онъ свѣжѣ послѣдняго и называется крестьянами «опокой». Когда-то и здѣсь всѣ горы были покрыты лѣсомъ, но постепенно площадь лѣсовъ уменьшалась и уменьшается, уступая мѣсто пашнѣ, все изъ-за той же жадности первыхъ урожаевъ съ нетронутой земли, хотя распространеніе овраговъ здѣсь приняло уже характеръ бѣдствія. Послѣ того же ливня, о которомъ я говорилъ выше, въ Старо-Зиновьевской волости, Карсунскаго уѣзда, пескомъ, принесеннымъ изъ Сидорова оврага, занесло нѣсколько десятковъ десятинъ превосходнаго луга въ дачѣ д. Большой Муры, а въ д. Дурасовкѣ той же волости занесло камнями всю улицу, образовавъ мостовую, и кромѣ того во многихъ мѣстахъ промыло новые громадныя овраги. Мнѣ рассказывали, что верховье р. Гуци, начинающееся близъ прекраснаго Вѣлолебяжья озера (въ Сингилеевскомъ уѣздѣ) съ каждымъ годомъ подходитъ все ближе и ближе къ озеру, образуя оврагъ, и быть можетъ не далеко то время, когда оврагъ этотъ подойдетъ къ самому озеру и озеро уйдетъ, а съ уходомъ его вся близъ лежащая мѣстность, въ настоящее время, благодаря постояннымъ

росамъ, обусловливающимся близостью озера, даже въ страшные годы засухъ все-таки имѣющая гарантированный урожай, — потеряетъ эту гарантію и будетъ представлять одинъ изъ самыхъ печальныхъ угловъ Симбирской губ., благодаря своему положенію въ одной изъ наиболѣе возвышенныхъ мѣстностей губерніи.

Обмеленіе нашихъ рѣкъ стало изношенной фразою. Не одинъ ли изъ главныхъ факторовъ этого обмеленія — происшедшее отъ неосторожной вырубкѣ лѣсовъ и распашки крутыхъ склоновъ разрастаніе овраговъ, откуда масса земли ежегодно сносится въ рѣки? Мнѣ приходилось наблюдать на Сурѣ, — да я думаю, что это будетъ такъ почти на каждой рѣкѣ средней и южной полосъ Россіи — что всѣ меліи всегда расположены противъ устьевъ овраговъ и мелкихъ рѣчекъ.

Относительно произвольной вырубкѣ лѣсовъ правительство сказало свое «veto»; остается пожалѣть, что законъ объ охранныхъ лѣсахъ не распространенъ на очень многія губерніи, гдѣ необходимость его чувствуется очень сильно.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы срубили лѣсъ, таяніе снѣговъ пошло гораздо быстрѣе; наши рѣки быстрѣе наполняются водою, но быстрѣе и спадаютъ, а чѣмъ быстрѣе таетъ снѣгъ, тѣмъ съ большей энергіей идетъ размываніе и тѣмъ чувствительнѣе наша потеря отъ превращенія культурной земли въ негодную. Тамъ, гдѣ овраги открываются въ долины, наши поля заносятся пескомъ, иломъ и камнями, а въ верховьяхъ какъ отъ весенней воды, такъ равно и послѣ каждаго ливня, обработанныя поля превращаются въ крутые ни для чего негодные склоны. Наши рѣки постоянно засоряются массой приносимыхъ изъ овраговъ постороннихъ веществъ; на нашихъ дорогахъ образуются все новыя и новыя рытвины. Итоги этой дѣятельности, основанные на сопоставленіи разновременнo сдѣланныхъ инструментальныхъ съемокъ, до сихъ поръ у насъ не подводились, хотя это легко было бы сдѣлать, сопоставивъ, напр., данныя генеральнаго межеванія съ данными спеціальнаго межеванія. Такія свѣдѣнія вмѣстѣ съ матеріаломъ, добытымъ въ разныхъ пунктахъ Россіи, о количествѣ постороннихъ примѣсей къ водѣ нашихъ рѣкъ, въ разное время года, наглядно бы показали намъ, что мы теряемъ ежегодно отъ превращенія культурной земли въ негодную для обработки.

Въ законѣ о защитныхъ лѣсахъ, распространяющемся на всѣ губерніи, сказано, что лѣса признаются безусловно защитными по крутымъ склонамъ горъ, на истокахъ рѣкъ и т. д. Къ несчастью, для многихъ губерній этотъ законъ остается мертвою буквою. Такъ

напр. симбирское земство не нашло возможнымъ признать ни одного дѣса защитнымъ, потому что будто бы ни одна судоходная рѣка не беретъ начала въ Симбирской губерніи. Если мы взглянемъ на карту губерніи, то увидимъ, что вся мѣстность, занятая губерніей, представляетъ собой нѣчто въ родѣ кружева,—такъ изрѣзана она сѣтью овраговъ.

Какъ легко бороться съ только-что начинающимся овражкомъ, такъ трудна борьба съ глубокимъ и крутымъ. Почти для каждаго русскаго сельскаго хозяина овраги составляютъ большое мѣсто; борьба же съ распространеніемъ ихъ по частной инициативѣ мыслима только въ крупныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ они и начинаются и кончаются. Печально положеніе землевладѣльца, земля котораго расположена близъ вершинъ овраговъ, начинающихся въ чужомъ имѣніи, хозяинъ котораго не обращаетъ вниманія на борьбу съ ними, чѣмъ даетъ возможность имъ распространяться на землю сосѣда; но еще печальнѣе положеніе землевладѣльца, имѣющаго клочекъ земли въ долинѣ, какъ разъ противъ открывающагося въ нее оврага. Тутъ уже немисливо никакое хозяйство, безъ страшнаго риска, чтобы всѣ труды хозяина были уничтожены отъ одного ливня, который нанесетъ на его ниву массу песку, илу и камней.

Если мы не будемъ принимать никакихъ мѣръ къ ослабленію зла, происходящаго отъ разрастанія овраговъ, то въ недалекомъ будущемъ, вмѣсто сплошнаго моря ржи, овса и пшеницы, увидимъ страну, сплошь изрѣзанную оврагами, межъ которыми, какъ лезвія ножей, будутъ торчать постепенно разрушающіеся длинныя, узкіе холмы.

Эту картину будущаго можно уже наблюдать во многихъ мѣстностяхъ Россіи и такую почти картину я видѣлъ въ юго-восточномъ углу Карсунскаго уѣзда (Старо-Зиновьевская волость)

Я думаю, что если бы Императорское Вольное Экономическое Общество присоединило свой авторитетный голосъ къ ходатайству VIII съѣзда естествоиспытателей и врачей, то многіе сельскіе хозяева сказали-бы свое «спасибо» Обществу.

На усмотрѣніе агрономической секціи VIII съѣзда естествоиспытателей поставленъ былъ А. О. Гинкеномъ вопросъ о вредѣ, наносимомъ волнистымъ мѣстностямъ южной и юго-восточной Россіи распашкою овраговъ и береговъ рѣкъ и ручьевъ, въ смыслѣ изсушенія этихъ мѣстностей, грозящаго превратить ихъ впослѣдствіи въ бесплодные пустыри, хотя и съ прекрасной почвой.

Обсудивъ этотъ докладъ, агрономическая секція нашла вопросъ

этотъ на столько заслуживающимъ вниманія, что постановила просить общее собраніе съѣзда—возбудить предъ господиномъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ ходатайство о необходимости изученія вопроса о вліяніи распахки и облѣсенія овраговъ на содержаніе влаги въ почвѣ и на полевою культуру, въ видахъ пріятія соотвѣтствующихъ мѣръ къ устраненію вреда.

Мотивами такихъ мѣропріятій являются нижеслѣдующія соображенія и данныя.

На содержаніе влаги въ почвѣ извѣстной мѣстности несомнѣнно вліяетъ рельефъ этой мѣстности. И на совершенно ровную поверхность, на нашемъ югѣ и юговостоѣ, выпадаетъ сравнительно мало осадковъ, причѣмъ распредѣленіе осадковъ по временамъ года рѣдко совпадаетъ съ потребностями растений, покрывающихъ эту поверхность. Если-же данная мѣстность еще изрѣжется оврагами, отчего поверхность ея значительно увеличится, то при томъ-же количествѣ осадковъ мѣстность эта получитъ ихъ меньше, а испареніе выпавшихъ осадковъ увеличится, такъ что обстоятельства, при которыхъ должны развиваться растенія на такой мѣстности, ухудшаются съ двухъ сторонъ.

Изъ этого для мѣстностей, о которыхъ идетъ рѣчь, очевидна необходимость мѣръ противъ размыванія почвы и дальнѣйшаго образованія овраговъ.

Въ дѣйствительности однако мы видимъ прямо противоположное. Вездѣ овраги годъ отъ году растутъ, при посредствѣ ихъ уносятся въ рѣки громадныя массы культурной земли, ими перерываются дороги, на сооруженіе которыхъ потрачено не мало труда и денегъ, и нѣтъ предѣла для роста овраговъ въ длину, ширину и глубину и для развѣтвленія ихъ, пока дно ихъ имѣетъ наклонъ, достаточный для стока воды, и пока существуютъ условія, благоприятныя для размыва боковъ овраговъ.

Явленіе это извѣстно каждому, а между тѣмъ въ литературѣ встрѣчается очень мало наблюденій относительно роста овраговъ.

Въ статьѣ профессора В. В. Докучаева—«овраги и ихъ значеніе», помѣщенной въ «Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества» за 1877 годъ (томъ 3-й, выпускъ 2-й—октябрь), собрано много данныхъ о размѣрахъ различныхъ овраговъ, по сообщеніямъ г-дъ Кипріянова для Орловской губерніи, профессора Борисяка для земли войска донскаго и Воронежской губерніи, профессора Леваковскаго для южной степной полосы и профессора Эйхвальда для Бессарабіи. Изъ этихъ данныхъ видно, что длина овраговъ тянется иногда на 20, 50, 100 и болѣе верстъ, что ширина водомоинъ, овраговъ и

балокъ простирается иногда на сотни сажень и глубина ихъ доходить до 50 и болѣе сажень.

Исторія развитія овраговъ, условія, при которыхъ они получаютъ ту или иную форму, а также вліяніе рельефа мѣстности, независимо отъ климата, на большую или меньшую многоводность или безводность ея вошли между прочимъ и въ новый трудъ проф. Леваковского «воды Россіи, по отношенію къ ея населенію».

Цифръ-же относительно скорости роста овраговъ, какъ свидѣтельствуется въ цитированной статьѣ В. В. Докучаевъ, почти вовсе не имѣется. Большинство авторовъ, касавшихся этой стороны дѣла, говоритъ только о чрезвычайной скорости роста овраговъ. Профессоръ Меллеръ («очеркъ геологич. строя южной части Нижегородской губ.» 1875 г.) указываетъ на быстрое образованіе глубокихъ и длинныхъ овраговъ между Нижнимъ и Арзамасомъ, которые въ теченіе 9 лѣтъ успѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно пересѣчь тамошнюю почтовую дорогу.

Относительно балокъ между Сарептой и Царицынымъ Барботъ де Марни («геологическо-орографическій очеркъ Калмыцкой степи») замѣчаетъ: эти балки, послѣ каждой весны, болѣе и болѣе расширяются и удлиняются, приближаясь къ Ергенямъ, такъ что дорога, идущая у подножія Ергеней, съ каждымъ годомъ дѣлается длиннѣе.

Гельмерсенъ («записки русск. геогр. общ.» т. 2—1869 г.) говоритъ: въ Орловской губерніи случилось, что сильный проливной дождь, дѣйствуя въ теченіе одного часа на скатъ шоссеаго рва, размылъ и расширилъ его до такой степени, что прекрасно выстроенная искусственная дорога обрушилась въ него на значительное протяженіе.

Кипріяновъ («замѣтки о распространеніи овраговъ въ южной Россіи»—Журналъ гл. упр. путей сообщенія 1857 г.) говоритъ, что дороги екатерининскихъ временъ получили, благодаря оврагамъ, мѣстами столь значительныя извилины, что иногда имѣютъ 3 и болѣе верстъ на $\frac{1}{2}$ версты прямого пути.

Къ вышеизложеннымъ даннымъ относительно роста овраговъ слѣдуетъ добавить указаніе профессора П. А. Костычева, который въ книгѣ своей «почвы черноземной области Россіи» (1886 г.) свидѣтельствуется, что иногда это происходитъ съ замѣчательною быстротою, причемъ указываетъ, что «на его глазахъ въ Тамбовской губерніи верховье оврага, шириною до 4 сажень, въ одну весну подвинулось дальше сажень на шесть».

Прямые убытки, наносимые дѣятельностью овраговъ какъ хозяйствамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ дѣятельность эта проявляется, такъ и

путямъ сообщенія, несомнѣнно поразили-бы, если-бы когда-либо были учтаны, и такой учетъ необходимо произвести. Необходимо опредѣлить для такихъ мѣстностей ту площадь культурныхъ земель, которая за одинъ годъ и за извѣстный рядъ лѣтъ совершенно уничтожается ростомъ овраговъ. Площадь эта конечно окажется на столько значительной, что уже одно это сдѣлаетъ очевиднымъ и неотложнымъ принятіе мѣръ противъ дальнѣйшаго роста овраговъ.

Но кромѣ такого прямаго убытка, дѣятельность овраговъ наноситъ сельскому хозяйству еще убытки косвенные, имѣющіе тѣмъ не менѣе громадное значеніе какъ для настоящихъ хозяевъ, такъ и для судебъ дальнѣйшихъ поколѣній.

Воды, стекающія по оврагамъ, уносятъ съ собою часть плодороднаго почвеннаго слоя, смываемую ими съ пахатныхъ земель тѣхъ мѣстностей, по которымъ проходятъ овраги, что несомнѣнно понижаетъ плодородіе этихъ земель и уменьшаетъ цѣнность ихъ.

Кромѣ того въ волнистыхъ и изрѣзанныхъ оврагами мѣстностяхъ выпадающіе атмосферные осадки быстро стекаютъ въ овраги, почти не успѣвая увлажнить почвы, а оврагами уносятся дальше, въ рѣки, и потому такія мѣстности непременно должны страдать отъ засухъ, что мы въ дѣйствительности и видимъ; и чѣмъ дальше, тѣмъ больше, если не принимать мѣръ противъ этого, долженъ измѣняться въ дурную сторону рельефъ этихъ мѣстностей, тѣмъ меньше на долю культивируемыхъ на нихъ растений будетъ доставаться влаги и наконецъ растительность на нихъ будетъ являться только какъ счастливое исключеніе, въ рѣдкіе исключительно-влажные годы.

Если принять во вниманіе громадность площади на югѣ и юго-востокѣ Россіи, волнистой и изрѣзанной оврагами, и то, что нѣкоторыя системы овраговъ являются пріемниками воды съ десятковъ квадратныхъ верстъ, то не трудно себѣ представить размѣры возможнаго бѣдствія для будущихъ обитателей такихъ мѣстностей имѣя въ виду еще и то, что густота населенія въ нихъ должна увеличиваться.

Борьба противъ этого бѣдствія настоятельно и неотложно необходима и средства борьбы указываются самими причинами его.

Образованію и распространенію овраговъ способствуетъ главнымъ образомъ разрыхленность почвъ въ мѣстахъ ихъ залеганія. На разрыхленную почву сильнѣе дѣйствуютъ въ этомъ смыслѣ и сильные дожди лѣтомъ, и сильные морозы зимою, и размывающее дѣйствіе весеннихъ водъ.

Съ распахкою цѣлинныхъ толокъ, около балокъ, даже прогоняемый изо дня въ день по такимъ толокамъ скоть является при-

чиною образованія на нихъ овраговъ. Скотъ, ходя постоянно однимъ и тѣмъ же слѣдомъ, пробиваетъ глубокія тропы, по тропамъ этимъ, весною, при таяніи снѣга, и лѣтомъ, послѣ сильныхъ дождей, образуются водостоки, а эти послѣдніе превращаются со временемъ въ овраги съ круглыми обрывами, каждый годъ все болѣе и болѣе размываемыми.

Ничего подобнаго не бываетъ на степяхъ, нетронутыхъ плугомъ; даже на крутыхъ склонахъ, покрытыхъ дерномъ, сбѣгающая по нимъ вода не производитъ водороннъ. Профессоръ Докучаевъ въ своей книгѣ «способъ образованія рѣчныхъ долинъ» сообщаетъ, между прочимъ, что днѣпровскіе старожилы увѣряли его, что даже перешейки между двумя луками рѣки никогда не размываются весенними водами, пока на нихъ сохраняется слой дерна; но какъ только слой этотъ чѣмъ-нибудь нарушенъ, перешеекъ размывается въ 3—4 года.

Профессоръ Костычевъ, въ книгѣ «почвы черноземной области Россіи», въ главѣ о вымываніи, смываніи и размываніи черноземныхъ почвъ, также доказываетъ, что въ почвѣ, заросшей травой, условія для отмучиванія и сноса въ высшей степени неблагоприятны; что вода, стекающая съ поверхности луга или нетронутой степи, всегда совершенно прозрачна, что она остается таковою, даже въ задержанныхъ балкахъ, гдѣ теченіе бываетъ очень сильно, и что, по его мнѣнію, едва ли можно найти указанія и едва ли кто наблюдалъ, чтобы въ степяхъ, нетронутыхъ человѣкомъ, когда либо началось образованіе оврага на почвѣ съ замкнутой дерномъ поверхностію.

Изъ вышеизложеннаго очевидно: съ одной стороны громадность того вреда, какой наноситъ распашка овраговъ сельскому хозяйству юга и юго-востока Россіи, настоящему и будущему, — вреда, не меньшаго, чѣмъ хищническое истребленіе лѣсовъ; а съ другой — крайняя необходимость съ государственной точки зрѣнія положить предѣлъ этому хищничеству культурной площади, хищничеству почвенной влаги, безъ которой немислимо хозяйство, какъ положенъ былъ предѣлъ истребленію лѣсовъ лѣснымъ закономъ. Это послѣднее и имѣла въ виду агрономическая секція VIII съѣзда естествоиспытателей, прося общее собраніе съѣзда возбудить передъ господиномъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ ходатайство по данному вопросу.

Ходатайствовать необходимо:

1) чтобы немедленно же было приступлено къ собиранію возможно точныхъ свѣдѣній о площади, занимаемой оврагами, о раз-

мѣрахъ и формѣ ихъ и о скорости роста ихъ. (Массу такихъ данныхъ доставили бы многочисленные корреспонденты департамента земледѣлія и сельской промышленности, если бы распросить ихъ объ этомъ).

2) Чтобы сдѣлано было повсемѣстно обязательнымъ принятіе мѣръ противъ дальнѣйшаго разростанія овраговъ и водороевъ, теперь существующихъ, и указаны были кому слѣдуетъ правила и приемы для этого, наиболѣе подходящіе для той или другой мѣстности, при той или иной почвѣ и топографіи.

3) Чтобы тамъ, гдѣ это окажется возможнымъ, была теперь же прекращена распашка какъ овраговъ, такъ и извѣстныхъ полосъ по обѣ стороны направленія ихъ, ширина каковыхъ должна быть въ зависимости отъ большей или меньшей крутизны ската къ оврагу, и чтобы приступлено было къ обсужденію тѣхъ мѣръ, при помощи которыхъ такое запрещеніе возможно было бы распространить повсемѣстно.

Сдѣлать это обязательнымъ немедленно возможно для всѣхъ казенныхъ земель и для земель крупныхъ владѣльцевъ, многіе изъ которыхъ и теперь уже пользуются оврагами и скатами къ нимъ только какъ сѣнокосами и пастбищами. Невозможно сдѣлать этого безъ соответствующихъ предварительныхъ мѣропріятій на земляхъ крестьянъ, надѣлы которыхъ могутъ быть расположены какъ разъ вдоль овраговъ и которымъ не откуда взять другихъ участковъ распашной земли.

Крестьяне однако всегда терпятъ недостачу въ сѣнокосахъ и выгонахъ и охотно обратили бы въ таковыя овраги и прилегающія къ нимъ мѣстности, если бы взамѣнъ этого отведены были имъ, конечно за извѣстную плату, въ другихъ мѣстахъ участки земли спеціально подъ пашню.

Этими послѣдними можно было бы надѣлить крестьянъ путемъ выкупа изъ прилегающихъ къ ихъ надѣламъ земель казенныхъ, или частновладѣльческихъ; а тамъ, гдѣ это оказалось бы невозможнымъ, можно было бы соответствующей части крестьянскаго населенія помочь выселиться, для того, чтобы остающіеся могли удовлетворить вышеписанному требованію.

Во всякомъ случаѣ, тѣмъ или инымъ путемъ, что конечно подлежитъ еще всесторонней разработкѣ, необходимо предупредить то бѣдствіе, какимъ грозитъ грядущимъ поколѣніямъ ничѣмъ не регулированная распашка овраговъ съ ея разрушительными для сельскаго хозяйства послѣдствіями.

Запрещеніе распахивать овраги и скаты къ нимъ сослужило бы

сельскому хозяйству въ его борьбѣ съ засухами еще и другую службу. Оно подвинуло бы хозяевъ пользоваться балками для устройства прудовъ въ нихъ, а сѣть прудовъ, кромѣ пользы отъ нихъ, какъ отъ водоемовъ, умѣрила бы и дѣйствіе засухъ.

Засушливыя мѣстности, кромѣ недостатка въ дождяхъ, ощущаютъ обыкновенно недостатокъ и въ росѣ. Роса въ нихъ бываетъ часто только въ мѣстахъ, прилегающихъ къ ручьямъ и прудамъ, т. е. въ мѣстахъ съ наиболѣе охлажденною поверхностью; слѣдовательно чѣмъ больше будетъ такихъ мѣстъ, тѣмъ лучше. Тогда можетъ быть и дождь будетъ чаще падать на раскаленные нивы, отъ которыхъ тучи, по наблюденіямъ хозяевъ, отталкиваются, направляясь надъ мѣстами лѣсистыми и низменными, богатыми влажностью.

Наконецъ запрещеніе распашки овраговъ и обращеніе ихъ въ сѣнокосы и пастбища ослабило бы грозныя зимнія безкормицы, когда скотъ у хозяевъ гибнетъ, или продается за ничто, и повліяло бы на развитіе скотоводства, находящагося у насъ, и по количеству, и по качеству, въ жалкомъ состояніи.

Къ вопросу о вліяніи переселенческаго элемента на развитіе сельскаго хозяйства и общинной жизни въ Западной Сибири.

Докладъ **А. А. Кауфмана.**

Кто изъ васъ, мм. гг., захотѣлъ-бы на основаніи накопившагося уже литературнаго матеріала составить себѣ понятіе объ особенностяхъ областнаго типа населенія обширной сибирской окраины, тотъ былъ бы поставленъ въ довольно затруднительное положеніе: ему пришлось бы встрѣтиться съ характеристиками весьма противоположнаго характера, и онъ былъ бы въ недоумѣніи, которой изъ нихъ вѣрить, которую въ частности считать *общей* характеристикой сибирскаго областнаго типа, и какія — примѣнимыми только къ какому-нибудь чисто мѣстнымъ его разновидностямъ.

Встрѣчаются въ литературѣ благоприятныя, встрѣчаются даже, можно сказать, восторженныя характеристики «сибиряка» (стоитъ только вспомнить, какими чертами рисуетъ его сибирскій поэтъ Омуревскій),—но большинство авторовъ рисуетъ съ него болѣе или менѣе некрасивые портреты. Въ книгѣ своей «Сибирь какъ колонія» Н. М. Ядринцевъ, отчасти на основаніи собственныхъ наблюденій, отчасти на основаніи наблюденій другихъ изслѣдователей, приходитъ къ заключенію, что «въ современномъ характерѣ сибирскаго населенія совокупаются разнородныя черты, наложенныя жизнью, природой и историческимъ складомъ. Съ одной стороны диковатость, слѣдъ инородческаго вліянія, отступленіе отъ культурныхъ привычекъ, холодная разсудочность, несогрѣваемая чувствомъ, часто огрубѣлость среди дѣсной жизни, отсутствіе идеальныхъ стремленій, преобладаніе индивидуалистическихъ интересовъ надъ общественными и развитіе промышленныхъ и своекорыстныхъ мотивовъ. Съ другой стороны у этого населенія нельзя отнять ума,

любовознательности, энергіи, практичности, умѣнья ориентироваться, находчивости, воспитанной жизнью, предприимчивости, извѣстнаго закала характера, самобытности, самостоятельности и способности къ самодѣятельности». «Штрихами сибирскаго характера», говорить въ другомъ мѣстѣ г. Ядринцевъ, «рисуются грубость и дерзость, лукавство и униженіе, свойства раба», — свойства, прибавимъ мы отъ себя, трудно согласующіяся съ «наклонностью къ простору, волѣ и равенству!»... Г. Ядринцевъ, какъ видно изъ приведенныхъ цитатъ, допускаетъ существованіе въ характерѣ сибирскаго «областнаго типа» довольно противорѣчивыхъ свойствъ. Другіе авторы гораздо категоричнѣе; такъ Щаповъ написалъ цѣлую статью «объ отсутствіи высшихъ чувствъ у сибиряковъ», гдѣ доказывалъ, что «умъ сибиряка всецѣло поглощенъ матеріальной наживой, что его увлекаютъ только текущіе практическія цѣли и интересы. Этотъ холодный расчетъ и корыстные страсти подавили въ населеніи всякое идеальное настроеніе и даже общественность ¹⁾». Современная, главнымъ образомъ періодическая литература изъ туманной сферы «высшихъ чувствъ» спустилась на землю и занимается по преимуществу болѣе конкретными свойствами сибирскаго населенія, непосредственно отражающимися на его экономическомъ бытѣ. Теперь только вскользь говорятъ о нерелигіозности, черствости, безнравственности «сибиряка»; главное же вниманіе обращается на неспособность его къ упорному труду, къ сельскохозяйственному прогрессу, къ развитію общинной жизни, — недостатки, дѣлающіе его неспособнымъ къ экономической борьбѣ съ украшеннымъ на оборотъ всѣми соотносительными достоинствами переселенцемъ. Противоположеніе «сибиряка» «переселенцу» — любимая тема современной литературы о Сибири. Изъ боязни утомить слушателей, я воздержусь отъ обильныхъ цитатъ и сошлюсь только на недавно появившуюся статью много потрудившагося на пользу переселенческаго дѣла почтеннаго проф. А. А. Исаева ²⁾, хорошо резюмирующую сущность того направленія, о которомъ идетъ рѣчь. «Сибирскій крестьянинъ, говоритъ г. Исаевъ, отличается большою зажиточностью... Такого довольства сибирякъ достигаетъ при самыхъ несовершенныхъ приѣмахъ труда и съ помощью первобытныхъ орудій. Его соха, коса, цѣпъ далеко уступаютъ этимъ орудіямъ въ

¹⁾ Цитируемъ по книгѣ Н. М. Ядринцева, такъ какъ подлинной статьи Щапова у насъ подъ руками нѣтъ.

²⁾ «Какъ относятся въ Сибири къ переселенцамъ». «Русская Мысль» 1890 г. кн. XII.

Европейской Россіи. До сихъ поръ никогда и никто еще не принималъ никакихъ мѣръ для усовершенствованія посѣвнаго зерна въ Сибири... Навозное удобреніе (кромѣ южныхъ округовъ Тобольской губ.) вовсе неизвѣстно... И кромѣ того есть много фактовъ, которые доказываютъ, что сибирякъ не трудится съ тою энергіей, которая стала обычною въ Европ. Россіи... Общинные порядки, которые упрочились въ Европ. Россіи, не управляютъ каждымъ шагомъ сибирскаго крестьянина». Словомъ, резюмируетъ г. Исаевъ, «сибирскій старожилъ работаетъ не утруждаясь, пользуется самыми первобытными приѣмами и орудіями, но, благодаря изобилію природныхъ... богатствъ, имѣетъ достатокъ гораздо большій, нежели средній крестьянинъ Европейской Россіи»... Совсѣмъ другое — переселенецъ: онъ—«членъ многочисленнаго и хорошо вооруженнаго войска, которое плохо одѣто и обуто, но имѣетъ кое-что, всего болѣе нужное для подчиненія природы... его соха, особенно изъ сѣверныхъ губерній, гораздо глубже вспахиваетъ землю, нежели сибирская колесуха. Сибирякъ умѣетъ молотить только короткими цѣпами, а многіе переселенцы, вскорѣ послѣ водворенія, заводятъ ручныя и даже конныя молотилки... Въ крупныхъ партіяхъ переселенцевъ есть часто не мало отличныхъ мастеровъ, изготовляющихъ вѣялки и другія земледѣльческія орудія. Вглядываясь пристально въ скудный багажъ, привозимый переселенцами, старожилы видятъ тамъ сѣмена новыхъ растений, которыя переселенцы хотятъ пересадить на сибирскую почву... Но все это блѣднѣетъ сравнительно съ новшествомъ, какимъ является великорусская община... великорусскій міръ приноситъ съ собой... привычку дѣйствовать дружно и систематично въ самыхъ разнородныхъ проявленіяхъ сельской жизни». Сибирякъ такимъ образомъ является какимъ-то «пѣнокоснимателемъ», привыкшимъ все получать отъ природы даромъ или почти даромъ; переселенецъ «подходить къ дѣлу съ правильнымъ хозяйственнымъ расчетомъ: онъ вовсе не спрашиваетъ, какой доходъ давала старожиламъ земля; онъ пытается выяснить, что она ему можетъ дать, если онъ перенесетъ на нее свои орудія, свое трудолюбіе и свои рабочіе приѣмы». Сибирякъ въ Сибири — представитель застоя, переселенецъ несетъ съ собою экономической и соціальной прогрессъ...

Я глубоко сочувствую переселенческому движенію, искренно скорблю о тѣхъ препятствіяхъ, которыя тормозятъ его правильный ходъ, но тѣмъ не менѣе приведенныя заключенія, имѣющія цѣлью, между прочимъ, доказать пользу переселеній для самой Сибири, возбуждаютъ во мнѣ сильныя сомнѣнія. «Сибирякъ» противоположа-

гается «переселенцу»; общей неблагоприятной характеристикъ перваго противопоставляется общая благоприятная характеристика втораго. И вотъ поневолю напрашивается вопросъ, возможны-ли вообще въ данномъ случаѣ такія общія характеристики? Представляютъ-ли для этого «сибиряки» съ одной стороны и «переселенцы» съ другой достаточно однородную массу?... и не являются-ли наоборотъ слова «сибирякъ» и «переселенецъ» только логическими категоріями, которымъ не соотвѣтствуетъ никакое строго опредѣленное содержаніе?... И если мы вспомнимъ громадность протяженія Сибири, разнообразіе природныхъ условій, начиная отъ альпійской природы Алтая и степей южной части Тобольской губерніи и кончая Березовскими тундрами; если вспомнимъ разнообразіе въ густотѣ населенія, въ разныхъ постороннихъ вліяніяхъ, которымъ подвергалось населеніе на разныхъ окраинахъ Сибири, то возможность какой-либо общей характеристики «сибиряка» сдѣлается для насъ весьма сомнительною... Еще 10 лѣтъ тому назадъ М. Н. Ядринцевъ замѣтилъ ¹⁾, что «недостатокъ наблюдателей заключался въ томъ, что они о сибирякахъ и о сибирской жизни дѣлали заключенія только по одной части общества». Между тѣмъ нигдѣ, справедливо возражаетъ г. Ядринцевъ, «нѣтъ такого разнообразія въ индивидуальных проявленіяхъ и качествахъ, какъ на востокѣ» — что объясняется уже самимъ колонизаціоннымъ происхожденіемъ населенія. «Въ средѣ многообразнаго сельскаго населенія выписывается нѣсколько типовъ: старожилъ крестьянинъ, старинный піонеръ и колонизаторъ, потомокъ гулящихъ людей, промышленникъ, звѣроловъ, рудокопатель, ящикъ и земледѣлецъ». На основаніи какъ указаній литературы, такъ отчасти и собственныхъ наблюденій, я могъ бы представить вамъ, мм. гг., не пять-шесть, а нѣсколько десятковъ типовъ, каждый изъ которыхъ былъ бы типомъ той или иной разновидности «сибирскаго мужика», — если бы не боялся, что это отвлечетъ насъ довольно далеко въ сторону отъ главнаго предмета настоящаго доклада. Такой обзоръ показаль-бы намъ, какъ характеристика «сибиряка» измѣняется не только отъ округа къ округу, отъ волости къ волости, но даже сплошь и рядомъ отъ селенія къ селенію; показаль-бы слѣдовательно невозможность представить общую характеристику «областнаго типа русской народности на востокѣ». Чтò, въ самомъ дѣлѣ, общаго между кореннымъ пахаремъ, честнымъ, предприимчивымъ, трезвымъ крестьяниномъ южной части какого-нибудь Туринскаго округа, выжимающимъ изъ земли все, что она

¹⁾ «Сибирь какъ колонія», стр. 83 и 84.

можетъ дать, и плутоватымъ, вѣчно пьянымъ, живущимъ «съ бичика» «придорожнымъ» мужикомъ, или крестьяниномъ-пахаремъ при-томскаго района, дѣйствительно привыкшимъ снимать съ природы однѣ пѣнки? между лѣнтяемъ, охотникомъ и торгашемъ, крестьяниномъ Пелымскаго края, и зажиточнымъ, работающимъ земледѣльцемъ-раскольниковомъ юго-западной части Ишимскаго округа? между сдающимъ дачи или до тонкости изощрившимся въ надуваніи при продажѣ сѣна неопытныхъ горожанъ крестьяниномъ томскихъ подгородныхъ селеній, и патриархальнымъ рыболовомъ лежащей недалеко отъ того-же Томска Николаевской волости или пахаремъ-пчеловодомъ Ишимской? Все это вѣдь «сибиряки»!... Но едва-ли есть малѣйшая возможность подвести этихъ «сибиряковъ» подъ какую-либо общую характеристику?..

Но можетъ быть большее разнообразіе представляетъ переселенческая масса? Можетъ быть, дѣйствительно переселенцы, обученные на родинѣ нуждою, всегда являются носителями такихъ улучшенныхъ способовъ культуры, такихъ превосходныхъ орудій земледѣльческаго труда, о какихъ понятія не имѣютъ даже лучшіе пахари изъ «сибиряковъ»? можетъ быть каждый переселенецъ, подъ влияніемъ все той же нужды, умѣетъ работать такъ много и такъ хорошо, какъ не работаетъ даже самый работающій «сибирякъ»?... Словомъ, можетъ быть можно по отношенію къ переселенцамъ сдѣлать то, чего нельзя сдѣлать по отношенію къ сибирякамъ, установить общій, хотя бы въ главныхъ чертахъ, типъ «переселенца»? На этотъ вопросъ мы, не обинуясь, можемъ дать тотъ же отрицательный отвѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь переселяется не какаѣ-либо однообразная масса; переселяется и привыкшій на родинѣ къ тяжелому плугу хохоль, и пермякъ со своею косулей, и обыватель средне-русскихъ губерній со своею сохой-рогалеми; переселяется и такой крестьянинъ, который на родинѣ вовсе или почти вовсе не пахалъ; идутъ въ Сибирь крестьяне и изъ области господства залежнаго хозяйства, и изъ трехпольнаго района, и изъ мѣстностей, гдѣ хозяйствуютъ по подсѣчной системѣ. Можно ли поэтому ожидать встрѣтить въ этой пестрой, разнокалиберной толпѣ какія либо черты, могущія послужить для общей ея характеристики?... Конечно нѣтъ, и нельзя удивляться, если въ бытѣ уже осѣвшихъ переселенцевъ замѣчается не меньшее разнообразіе, чѣмъ въ бытѣ коренныхъ сибиряковъ. Если напримѣръ состояніе земледѣлія въ такихъ переселенческихъ селеніяхъ, какъ Баткатъ (Богородской волости), Марьевка, Сергіевское (Ишимской вол.), служить предметомъ зависти и удивленія для старожильскихъ селеній окрестностей Томска, то мы встрѣ-

чаемъ неподалеку отъ Томска же напр. переселенческую деревню Комисаровку (Баимской волости), обитатели которой «по всей округѣ» извѣстны неспособностью къ пашнѣ и склонностью къ «лежанію на боку». Если сибиряки удивляются трудолюбію «новоселовъ» нѣкоторыхъ селеній, то съ другой стороны неспособность другихъ «новоселовъ» къ крестьянскому труду составляетъ для нихъ предметъ не меньшаго удивленія. Таковы «новоселы» нѣкоторыхъ вновь образовавшихся переселенческихъ поселковъ въ Ишимской и Баимской волостяхъ. «И что за народъ такой» (неоднократно приходилось намъ слышать отзывы о такихъ переселенцахъ)—«просто диву даешься: тоже вѣдь въ Расѣ пашню пахаль, а ни онъ косить, ни онъ жать, ни онъ пахать толкомъ не можетъ!...» Если далѣе въ Ишимскомъ округѣ мы встрѣчаемъ рядъ селеній витебскихъ переселенцевъ изъ бывшихъ «панцырныхъ бояръ», которые великолѣпно ведутъ все свое хозяйство вообще и въ частности принесли съ собою съ родины прекрасно поставленное льноводство, то здѣсь же мы встрѣчаемъ воронежскихъ новоселовъ деревни Ново-Михайловки (Укутзской вол.), которые добровольно выбрали подъ поселеніе участокъ съ весьма плохую землю, на томъ основаніи, что земля эта «черная»; когда же оказалось, что эта черная земля — плохой болотистый перегонъ, они сдѣлали своимъ главнымъ заработкомъ вырубку и продажу своего лѣса; когда послѣдній окончательно вырубится, они собираются переселиться куда нибудь дальше; встрѣчаемъ здѣсь приселившихся къ дер. Метлишной (Соколовской волости) хохловъ, которые пашутъ только цѣлины и, разъ забросивъ пашню, *никогда* на нее не возвращаются; удобныхъ для распашки цѣлинъ остается теперь уже мало, а когда ихъ вовсе не останется, хохлы тоже собираются идти куда нибудь дальше и т. д.

Итакъ, повторяемъ, установить общій типъ «переселенца» столь же невозможно, какъ сдѣлать это для «сибиряка». Но едва ли можно отрицать одно, что *большая часть* переселенцевъ приходитъ въ Сибирь съ большимъ запасомъ трудолюбія, съ знаніемъ, если не лучшихъ орудій, то болѣе интенсивныхъ способовъ полеводства, чѣмъ какими обладаетъ коренное населеніе *тѣхъ многоземельныхъ мѣстностей*, куда направляется переселенецъ. Посмотримъ же поэтому что именно сдѣлали переселенцы въ смыслъ повышенія общаго сельскохозяйственнаго уровня тѣхъ мѣстностей, гдѣ они живутъ уже въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени и болѣе или менѣе значительными массами, и обратно—на сколько невозможно, или фактически отсутствуетъ такое повышеніе въ тѣхъ

мѣстностяхъ, экономическая жизнь которыхъ протекаетъ внѣ всякаго вліянія переселенцевъ.

Общій вопросъ о состояніи земледѣлія распадается на два частныхъ вопроса — вопросъ о системахъ земледѣлія и о способахъ обработки земли.

Какую же, спрашивается, систему земледѣлія должны мы признать типическою для хозяйства «сибиряка?» Какъ наши собственные, отчасти еще не попавшія въ печать наблюденія, такъ въ особенности изученіе появившихся до сихъ поръ въ свѣтъ выпусковъ, издаваемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ «матеріаловъ для изученія быта государственныхъ крестьянъ западной Сибири», позволяютъ намъ съ увѣренностью утверждать невозможность установленія подобнаго общаго типа: системы хозяйства, даже въ тѣсныхъ границахъ состоящей въ вѣдѣніи министерства госуд. имущ. части зап. Сибири, представляютъ чрезвычайно пеструю картину. Въ Томской губерніи дѣйствительно господствуетъ залежное хозяйство¹⁾ въ томъ его видѣ, когда производительныя силы земли восстанавливаются не только обращеніемъ земли подъ перелогъ, но и оставленіемъ ея послѣ каждаго 1—3 хлѣбовъ подъ парь; но разновидности этой системы крайне разнообразны: мѣстами періоды обработки не превышаютъ 6—7 лѣтъ для свѣже-поднятыхъ цѣлинь и 4—5 лѣтъ для поднятыхъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха раньше уже паханныхъ земель; періоды отдыха доходятъ до 20—30 лѣтъ и болѣе; въ другихъ мѣстахъ продолжительность періодовъ обработки возрастаетъ до 10, 15, 20 лѣтъ, а продолжительность періодовъ отдыха сокращается до 15, 10 и 5 лѣтъ; мѣстами далѣе земля оставляется подъ парь послѣ каждаго хлѣба, мѣстами — послѣ каждаго двухъ хлѣбовъ; въ сѣвооборотахъ крестьянъ одной мѣстности господствуетъ озимая рожь (занимающая иногда 80 и болѣе % всей засѣянной площади), въ другой напротивъ — яровые хлѣба и въ частности овесъ, въ третьей значительную часть посѣвовъ составляетъ пшеница и т. д. И такія различія замѣчаются не только на разстояніи сотенъ или десятковъ верстъ: крестьяне одного селенія къ различнымъ участкамъ находящихся въ ихъ пользованіи пашень примѣняютъ, въ зависимости отъ ихъ почвенныхъ условий, мѣстоположенія и т. п., совершенно

¹⁾ Считаемо не лишнимъ замѣтить здѣсь же, что въ Сибири совершенно не встрѣчается употребительный въ южно-русскихъ степяхъ чистый типъ переложнаго хозяйства, при которомъ съ земли безъ всякаго перерыва снимается 6—7 хлѣбовъ подрядъ, послѣ чего она на весьма продолжительный періодъ времени забрасывается.

различные порядки хозяйства. Если мы перейдемъ въ Тобольскую губернію, то безраздѣльное господство залежной системы мы найдемъ только въ обширныхъ степяхъ Тюкалинскаго округа. Въ южной части Ишимскаго округа и отчасти въ Тарскомъ мы уже можемъ наблюдать постепенный переходъ отъ залежной системы хозяйства къ возможному здѣсь, благодаря превосходному качеству почвы, хозяйству безъ залежей, при которомъ много десятковъ лѣтъ подрядъ иногда въ трехпольномъ (преимущественно пшеница — овесъ — парь), иногда въ двухпольномъ (пшеница — парь) сѣвооборотѣ эксплуатируется естественная производительность земли. Въ сѣверо-западной части Ишимскаго и въ прилегающихъ къ ней частяхъ Ялуторовскаго и Тобольскаго округовъ дурное качество и сильная истощенность пашень заставляютъ отказываться отъ непрерывнаго хозяйства и вернуться къ залежному; но въ то-же время въ этой мѣстности встрѣчаются уже попытки перехода къ хозяйству съ удобреніемъ; мѣстами эти попытки представляются совершенно разрозненными и случайными, мѣстами онѣ уже настолько систематичны, что для удобренныхъ пашень вырабатываются довольно опредѣленные сѣвообороты и подворныя удобныя для вывозки навоза пашни при передѣлѣ выдѣляются въ особые паи. Подвигаясь постепенно къ сѣверу, мы видимъ, какъ хозяйство съ удобреніемъ завоевываетъ себѣ все болѣе и болѣе господствующее положеніе и вырабатываетъ все болѣе и болѣе опредѣленные сѣвообороты—и въ южной части Туринскаго округа мы находимъ уже для удобренныхъ пашень строго установившуюся трехпольную систему съ дѣленіемъ пашень на три, по мѣстной терминологіи, «перемѣны»; занимая въ ближайшихъ къ границѣ Тюменскаго округа волостяхъ менѣе половины общаго пространства пашень и позволяя доживать на остальной половинѣ вольному хозяйству безъ удобренія, трехпольное навозное хозяйство въ Жуковской и Гаринской волостяхъ совершенно вытѣсняетъ это послѣднее; вмѣстѣ съ тѣмъ прогрессируетъ интенсивность унаваживанія и въ послѣдней изъ только-что названныхъ волостей унаваживается уже *все* паровое поле. И наконецъ въ Цельмской волости, несмотря на примѣненіе сильнаго удобренія, трехпольное хозяйство становится уже не подъ силу землѣ; здѣсь уже плохо родится рожь и потому господствуетъ двухпольный сѣвооборотъ съ преобладаніемъ въ посѣвахъ ячменя. Тотъ-же въ общихъ чертахъ процессъ развитія хозяйства съ удобреніемъ можно наблюдать и въ средней части Тобольскаго округа. Туринскій и Тобольскій округи представляютъ далѣе интересъ въ томъ отношеніи, что показываютъ, какъ «пѣнокоснитель»-сибирякъ умѣетъ при

надобности отвоевывать отъ природы всякую пядь земли; мѣстное изслѣдованіе показало, что нѣкоторыя селенія Пельмскаго края со времени X ревизіи удвоили количество пахатной земли, — удвоили путемъ расчистокъ изъ-подъ вѣковаго лѣса; что, если и не въ такихъ-же размѣрахъ, обращеніе лѣсныхъ земель въ пашню происходитъ на всемъ остальномъ протяженіи названныхъ мѣстностей, а гдѣ удобныхъ лѣсныхъ земель не осталось, производится, правда отдѣльными крестьянами, но съ «благословенія» и при нѣкоторомъ содѣйствіи общины, осушка для обращенія въ пашню удобныхъ для того небольшихъ болотъ. Впрочемъ не въ одномъ только Туринскомъ округѣ крестьянину приходится «завоевывать» себѣ пашню: *вся* принадлежащая вѣдомству госуд. имуществъ часть Томскаго и весь Маріинскій округъ имѣютъ лѣсной характеръ, и всякая десятина пашни является и здѣсь не бесплатнымъ даромъ природы, а результатомъ потребовавшей болѣе или менѣе упорнаго труда расчистки: достаточно разъ проѣхать по Зырянской волости, по Ишимской, или Семилужной, чтобы увидать, какъ давить крестьянина лѣсъ, какъ ему приходится не только отвоевывать отъ лѣса каждую вновь распахиваемую десятину, но и распаханную уже землю оберегать отъ новаго заростанія, которое, по обращеніи полосы въ залежь, грозитъ обратить хорошую пахатную землю въ никуда негодную «чащу».

Переходимъ затѣмъ къ *способамъ обработки* земли и остановимся прежде всего на орудіяхъ обработки. Сохи, употребляемыя въ западной Сибири, носятъ довольно разнообразныя названія: колесянка, колесуха, рогалюха, вилачуха, сабанъ и пр., но соотвѣтствующія этому изобилію названій различія сводятся къ довольно второстепеннымъ чертамъ: сабанъ, колесянка — сохи передковыя, запрягаемыя не менѣе, какъ двумя лошадьми; рогалюха, вилачуха — сохи безъ передковъ, запрягаемыя въ одну лошадь. Но самое существенное — устройство корпуса — въ сохахъ всѣхъ этихъ наименованій совершенно или почти совершенно одинаково: широкій, отлогій сошникъ (цѣльный или двойной), съ загнутымъ впередъ лѣвымъ краемъ («мужичокъ», играющій роль отрѣза), деревянный, слегка искривленный впередъ отваль, подъемный винтъ, иногда замѣняемый клиньями, регулирующий глубину пахоты, — все это позволяетъ сравнивать сибирскую соху развѣ только съ плугомъ или пермскою косулей, а никакъ не съ «царапающею землю» сохою средне-русскаго переселенца: это — превосходно, на глубину до 5—6 вершковъ работающее орудіе, въ значительной мѣрѣ удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ, которыя ставятся къ хорошей пахотѣ. Для бороньбы въ Сибири (кромѣ

нѣсколькихъ «забошныхъ» мѣстностей, гдѣ еще сохранились бороны изъ таловыхъ прутьевъ) употребляются бороны съ деревяннымъ остовомъ и желѣзными зубьями, приче́мъ въ области господства залежнаго хозяйства средній крестьянинъ боронитъ не менѣе, чѣмъ въ 3 — 4 бороны. Для сѣнокошенія употребляются косы-литовки, для уборки хлѣба—серпы, или тѣ же косы съ придѣланными къ нимъ грабельками; и косы и серпы—въ огромномъ большинствѣ привозныя изъ Россіи. Молотьба производится почти исключительно цѣпами, вѣтятся хлѣбъ лопатами. Таковы орудія, которыми пользуется крестьянинъ-сибирякъ на всемъ пространствѣ западной Сибири. Если насъ спросятъ, какъ онъ этими орудіями работаетъ, то мы затруднимся дать на этотъ вопросъ общій и опредѣленный отвѣтъ: въ Сибири, какъ и вездѣ, хорошій хозяинъ обрабатываетъ землю лучше, нерадивый или бѣдный — хуже: первый и вспашетъ землю лишній разъ, и не запоздаетъ пахотой, и соху пустить на вершокъ или два глубже, чѣмъ второй; бѣдный запряжетъ двѣ бороны, богатый — шесть, а то и восемь; богачъ скоситъ сѣно, сожнетъ созрѣвшій хлѣбъ тогда, когда слѣдуетъ, бѣднякъ — тогда, когда не занять работой за долгъ, или вообще по найму и т. п.; словомъ обработка земли измѣняется въ зависимости отъ массы чисто-индивидуальныхъ условій. Но сказать, что сибирякъ *вообще* обрабатываетъ землю плохо или нерадиво, никакъ нельзя. Кому случалось проѣзжать напримѣръ по южной, чисто земледѣльской части Туринскаго округа, по волостямъ старообрядческаго района южной части Тобольской губерніи (юго-западная часть Ишимскаго округа и прилегающіе къ ней участки округовъ Курганскаго и Ялуторовскаго) и т. п. мѣстностямъ; кто видѣлъ здѣсь ровные, точно по линейкѣ проведенные загоны, съ широкими и глубокими бороздами, между которыми рѣдко удается замѣтить огрѣхъ; кто знаетъ какихъ усилій требуетъ истребленіе на «буйныхъ» земляхъ южной части Тобольской губ. сорныхъ травъ, усилій, о какихъ понятія не имѣетъ переселенецъ изъ среднихъ губерній Европейской Россіи, тому и въ голову не придетъ огульно обвинять «сибиряка» въ нерадивомъ отношеніи къ пашнѣ. Въ при-томскомъ районѣ обработка земли часто оставляетъ желать лучшаго. Хотя и здѣсь мы встрѣчаемъ между старожилами-сибиряками не мало такихъ пахарей, которымъ, въ смыслѣ любви къ пашнѣ и земледѣльческому труду, не у кого учиться, но въ общемъ при-томскій, крестьянинъ дѣйствительно плохой земледѣлецъ: душа его больше лежитъ къ извозу, торговлѣ и т. п. и потому то, что вѣрно относительно обработки земли въ

при-томскомъ районѣ, никакъ не можетъ быть распространяемо на всю западную Сибирь.

Вотъ какими чертами обрисовывается положеніе сельскаго хозяйства въ западной Сибири. Посмотримъ же теперь, въ чемъ собственно должно быть усмотрѣно влияніе въ этомъ отношеніи переселенческаго элемента. Остановимся сначала на системахъ полеводства.

Гдѣ именно находимъ мы наиболѣе соответствующія сельскохозяйственному прогрессу формы хозяйства? Въ Туринскомъ округѣ и средней части Тобольскаго, а попытки перехода къ этимъ формамъ, болѣе или менѣе систематическія, мы встрѣчаемъ въ южной части Тобольскаго и примыкающихъ къ ней участкахъ Ишимскаго и Ялutorовскаго округовъ, отчасти въ Тарскомъ; все это, какъ и Туринскій округъ, мѣстности, оставшіяся совершенно или почти совершенно свободными отъ всякаго влиянія переселенческаго элемента. Гдѣ наоборотъ встрѣчаемъ самыя экстензивныя формы залежнаго хозяйства? въ тѣхъ волостяхъ Томскаго, Мариинскаго, Каинскаго, Тюкалинскаго, отчасти Ишимскаго округовъ, большія, а часто и бблшая часть населенія которыхъ состоитъ изъ переселенцевъ. Большинство послѣднихъ пришло въ Сибирь болѣе 30 лѣтъ назадъ и имѣло бы слѣдовательно возможность оказать на прогрессъ земледѣлія то благотѣльное влияніе, котораго мы могли бы отъ нихъ ожидать. Почему же этого не случилось въ дѣйствительности? Очень просто: формы хозяйства не создаются въ силу тѣхъ или другихъ индивидуальныхъ свойствъ того или другаго мѣстнаго населенія, а являются необходимымъ результатомъ всей данной совокупности естественно - историческихъ и экономическихъ условій, среди которыхъ тѣ или другія личныя свойства населенія играютъ далеко не первую роль. Мы не можемъ не вспомнить здѣсь мѣткого замѣчанія, высказаннаго г. Исаевымъ въ одной изъ читанныхъ имъ въ минувшемъ февралѣ публичныхъ лекцій, что *всякая существующая система полеводства есть, при данныхъ условіяхъ, наилучшая изъ всѣхъ возможныхъ системъ*. Конечно переселенческое движеніе вліяетъ на развитіе формъ хозяйства, но вліяніе это такъ сказать чисто механическое: формы хозяйства измѣняются не потому, чтобы переселенецъ приносилъ съ собою усвоенные имъ въ «Россіи» хозяйственные порядки; а просто потому, что тысяча дворовъ, поселенныхъ на опредѣленной территоріи, не можетъ продолжать вести хозяйство столь же экстензивнымъ способомъ, какъ хозяйствовали на той же территоріи 500 или 300 дворовъ; вліяніе переселенческаго элемента на общее развитіе формъ хозяйства слѣдовательно

ничѣмъ не отличается отъ того вліянія, какое, при неизмѣнившемся количествѣ населенія, производить сокращеніе количества состоящей въ его пользованіи земли, путемъ отрѣза значительной части ея въ казенное вѣдомство, или инымъ способомъ.

Не внося ничего своего въ смыслъ *общаго* преобразованія мѣстныхъ хозяйственныхъ порядковъ, переселенцы однако мѣстами внесли нѣкоторыя частныя новшества. Такъ витебскіе переселенцы изъ бывшихъ панцырныхъ бояръ принесли съ собою и сѣмена льна, значительно превосходяція по своимъ качествамъ мѣстныя сибирскія сѣмена; переселенцы изъ Курской губерніи показали крестьянамъ южной части Ишимскаго округа примѣръ довольно развитаго коноплеводства; но конопля уже издавна и въ значительныхъ размѣрахъ разводится въ сѣверо-западной части того же округа, внѣ всякаго вліянія переселенческаго элемента; переселенцы изъ южныхъ губерній вообще занесли и въ южную часть Тобольской и въ Томскую губернію посѣвы гречихи; послѣдняя въ Тобольской губерніи совершенно не привилась, такъ какъ оказалась не въ состояніи переносить климатическихъ невгодъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ Томской губерніи посѣвы гречихи пріобрѣли дѣйствительно довольно большое распространеніе. Во всѣхъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ, еще болѣе мелкихъ нововведеніяхъ нельзя конечно усматривать «новаго слова». — Говорятъ далѣе о томъ, что переселенцы приносятъ съ собою улучшенныя сѣмена распространенныхъ уже въ Сибири видовъ хлѣбныхъ растеній; можетъ быть это и вѣрно; но если съ одной стороны далеко не всякія сѣмена, вывезенныя изъ «Россіи», могутъ привиться, при мѣстныхъ климатическихъ условіяхъ, то съ другой (дѣлаемъ цитату изъ одного изъ выпусковъ «матеріаловъ») «и сами сибирскіе крестьяне (въ частности крестьяне Ишимскаго округа) не останавливаются передъ поѣздкой въ Омскъ, Кокчетавъ, или Акмолинскій уѣздъ, если въ которомъ либо изъ этихъ мѣстъ можно съ выгодой пріобрѣсти хорошія сѣмена»; на примѣръ въ томъ же Ишимскомъ округѣ разводятся, не считая мѣстныхъ разновидностей, четыре привозныхъ степныхъ сорта яровой пшеницы. Но, если всякая существующая система хозяйства есть наилучшая, и слѣдовательно переселенцамъ ничего не оставалось, какъ примириться съ мѣстными хозяйственными порядками, то можетъ быть они внесли значительныя улучшенія въ обработку земли, внесли новыя орудія и приемы обработки? Къ сожалѣнію, ни заключающіяся въ «матеріалахъ» данныя, ни личныя наблюденія не даютъ намъ основанія отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно. Мы нахо-

димъ правда въ литературѣ указанія на то, что на Алтаѣ переселенцы ввели въ общее употребленіе плуги, но, правду сказать, мы не особенно довѣряемъ этимъ указаніямъ: мы приписываемъ ихъ недоразумѣнію, основанному на довольно близкомъ сходствѣ сибирской сохи, по устройству ея и работѣ, съ плугомъ. По крайней мѣрѣ въ такихъ биткомъ набитыхъ переселенцами мѣстностяхъ, какъ Ишимская (Томскаго округа), Почитанская, Баимская и Зырянская волости (Маріинск. окр.) и др., мы совершенно не находимъ плуговъ, а видимъ во всеобщемъ употребленіи все тѣ же сибирскія «колесухи». Плуги привились въ хозяйствахъ немногихъ зажиточныхъ крестьянъ только въ ближайшихъ къ степи окраинахъ Тобольской губерніи (главнымъ образомъ въ Соколовской волости Ишимскаго округа), да и здѣсь имѣютъ весьма ограниченное примѣненіе — только при подъемѣ цѣлинъ. За этимъ исключеніемъ, вездѣ, независимо отъ того, живутъ ли въ мѣстности переселенцы, или нѣтъ, пашутъ тою или другою разновидностью сибирскаго типа сохи, боронятъ тѣми же полу-желѣзными боронами, не замѣчается никакихъ различій и въ орудіяхъ уборки хлѣба. Единственное дѣйствительно важное новшество, внесенное новоселами, это ручныя вѣялки, которыя въ Томскомъ и Маріинскомъ округахъ получили уже широкое распространеніе (молотилки — ручныя и конныя — насчитываются единицами и повидимому имѣютъ мало шансовъ на распространеніе). Что касается затѣмъ до *пріемовъ* обработки земли, то въ этомъ отношеніи мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ указаній на какія либо внесенныя переселенцами нововведенія; можно только замѣтить, что они имѣютъ болѣе склонности къ уборкѣ хлѣба косой, чѣмъ сибиряки-старожилы. Если же говорить не о пріемахъ, а о тщательности обработки земли, то здѣсь конечно трудно дать какое либо категорическое заключеніе: мы найдемъ отличныхъ пахарей и между старожилами и между переселенцами, найдемъ между крестьянами обѣихъ категорій и нерадивыхъ; но вообще говоря, трудно отрицать, что *средній* переселенецъ тщательнѣе обрабатываетъ землю, нежели *средній* крестьянинъ-сибирякъ *тѣхъ многоземельныхъ мѣстностей, куда стремятся переселенцы*; сибирякъ здѣсь дѣйствительно предпочитаетъ бросить пашню и перейти на новую полосу, нежели затрачивать слишкомъ большое количество труда на обработку земли и истребленіе сорныхъ травъ; но едва ли средняго переселенца можно въ разсматриваемомъ отношеніи поставить выше кореннаго населенія малоземельныхъ мѣстностей. И тутъ вліяніе переселенческаго элемента, еще не проявившееся въ настоящемъ, будетъ

вѣроятно чисто механическимъ: крестьянинъ, лишившись прежней возможности часто переходить съ одной полосы на другую, въ силу этого самаго вынужденъ будетъ вкладывать въ обработку земли столько же труда, сколько и сейчасъ вкладываетъ въ упомянутыхъ выше малоземельныхъ мѣстностяхъ.

Итакъ предыдущее изложеніе съ достаточною, кажется намъ, ясностью показало, что переселенческой элементъ, какъ таковой, не внесъ еще въ хозяйственную жизнь западной Сибири того «новаго слова», какого отъ него ожидаютъ. Но этого мало. «Не менѣе интересна (писалъ еще 10 лѣтъ тому назадъ Н. М. Ядринцевъ) и другая миссія, принятая на себя сибирскою крестьянской общиной, — это ассимиляція новоселовъ. Откуда бы ни были новоселы, они подвергаются отъ туземщины безпрерывной критикѣ и ироніи, сопровождаемымъ и положительными совѣтами, какъ поступать на сибирской почвѣ, какъ пахать землю, какія дѣлать уступки ея дѣвственности... Подъ гнетомъ этихъ насмѣшекъ и совѣтовъ, подтверждаемыхъ и собственнымъ опытомъ, *новые колонисты быстро уступаютъ мѣстнымъ обычаямъ* и не далѣе какъ слѣдующее поколѣніе считаетъ уже себя коренными сибиряками» ¹⁾. Со сказаннымъ въ приведенной цитатѣ, въ его полномъ объемѣ, едва ли есть возможность согласиться: многія бытовые особенности, а тѣмъ болѣе ясное сознаніе своего «россійскаго» происхожденія, сохраняются у новоселовъ не только въ слѣдующемъ, но нерѣдко и въ рядѣ слѣдующихъ поколѣній; но тѣмъ вѣрнѣе высказываемая г. Ядринцевымъ мысль по отношенію собственно къ хозяйственной жизни и въ частности къ постановкѣ земледѣлія. Изъ весьма значительнаго количества извѣстныхъ намъ селеній, заселенныхъ переселенцами еще въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ, мы знаемъ только одно, гдѣ переселенцы вполне сохранили первоначальную свою фізіономію, какъ бытовую, такъ и хозяйственную — это упоминавшаяся уже выше д. Метлишная (Ишимскаго округа): «живущіе здѣсь воронежскіе хохлы до сихъ поръ удержали чисто переложную систему хозяйства, которую принесли съ собою съ родины; пашутъ тяжелыми малороссійскими плугами, запрягая ихъ четырьмя парами воловъ; хлѣбъ косятъ, а не жнутъ; молотятъ сыромолотомъ и почти вовсе не держатъ лошадей» ²⁾; можно еще назвать мордвинъ д. Марьевки (Томскаго округа), издавна раздѣлившихъ свои пашни на три поля и ве-

¹⁾ «Сибирь какъ колонія», стр. 81.

²⁾ Матеріалы вып. III, стр. 25.

дущихъ на нихъ правильное трехпольное хозяйство, хотя и безъ навознаго удобренія, а только съ толокой. Но за этими исключеніями, говоря словами «матерьяловъ» ¹⁾, «мы наблюдаемъ повсемѣстно процессъ перехода переселенцевъ отъ своихъ природныхъ порядковъ къ тѣмъ, которые приняты у крестьянъ старожиловъ: прибывъ изъ Россіи, переселенцы сначала работаютъ привезенными съ собою сохами (или плугами), иногда разбиваютъ пашни на три поля, иногда унаваживаютъ землю и т. п.; затѣмъ постепенно начинаютъ переходить къ сибирскимъ сохамъ-колеснякамъ, къ сибирской системѣ полеводства — *и хозяйство переселенцевъ, лѣтъ 20—30 прожившихъ въ Ишимскомъ округѣ, ничѣмъ, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ, не отличается отъ хозяйства крестьянъ-старожиловъ...*» Переселенцы научили сибиряковъ только нѣкоторымъ мелочамъ: «во всемъ остальномъ они не только ничему ихъ не научили, но даже сами отъ нихъ учились, а слѣдовательно *о вліяніи переселенческаго элемента въ смыслъ поднятія общаго уровня сельско-хозяйственныхъ познаній и приемовъ не можетъ быть и рѣчи*».

Переселенецъ, только-что пришедшій изъ Россіи, и тотъ-же переселенецъ, но уже прожившій въ Сибири 20—30 лѣтъ, не имѣютъ между собой почти ничего общаго. И если первый дѣйствительно, какъ говоритъ проф. Исаевъ, «подходить къ дѣлу съ правильнымъ хозяйственнымъ расчетомъ» и «пытается выяснитъ, что земля можетъ ему дать, если онъ перенесетъ на нее свои орудія, свое трудолюбіе и свои хозяйственные приемы», то послѣдній уже давно забылъ и думать обо всемъ этомъ: съ такимъ-же убѣжденіемъ, какъ сосѣдъ сибирякъ, будетъ онъ утверждать, что «здѣшняя земля назму не примааетъ» и докажетъ это рядомъ болѣе или менѣе убѣдительныхъ примѣровъ; будетъ говорить, что «плугъ по здѣшней землѣ вовсе не съ руки»; что вообще «ежели по нашему, по расейски, хозяйство вести, безъ хлѣба насидишься». Мало того; онъ и самъ жалуется и своими жалобами успѣлъ поселить въ сосѣдяхъ-сибирякахъ убѣжденіе, что «здѣшнія мѣста противъ расейскихъ ничего не стоятъ»: и «для пашни земля слабая, иная земля и черноземомъ глядитъ, а все не настоящій черноземъ, какъ въ Расеѣ; и въ хлѣбѣ силы нѣтъ—въ Расеѣ бывало одна баба хлѣбъ печетъ, ужъ за околицей духъ слышно, а здѣсь и въ избу войдешь, хлѣба не учуешь»; и покосы сибирскіе «куда противъ расейскихъ»—въ сѣнѣ «ничего спорости нѣтъ»; и пчела «того меду не даетъ, что въ Расеѣ»,—

¹⁾ Вып. III, стр. 26 и 27.

словомъ «пустыя въ Сибири мѣста, не настоящія». И въ довершеніе всего у переселенца является любопытная по своей неожиданности черта—чрезвычайная требовательность: обжившись въ Сибири, быстро (благодаря главнымъ образомъ выгодно отличающей переселенцевъ чертѣ—бережливости и запасливости) догнавъ и даже часто перегнавъ сибиряковъ въ благосостояніи, достигнувъ такой зажиточности, какая ему «въ Расаѣ» и не снилась, переселенецъ однако недоволенъ и какъ только «цѣлины повыпашутся», или какіе-нибудь заморозки поведутъ къ ряду плохихъ урожаевъ, онъ рѣшаетъ, что «нельзя здѣсь жить», и въ то время, когда коренной сибирякъ довольствуется и уменьшившеюся производительностью земли, онъ уходитъ куда-нибудь подальше, гдѣ рассчитываетъ опять найти «цѣлыя земли», гдѣ не бываетъ заморозковъ, гдѣ въ хлѣбѣ не заводится головня и т. п. Мы не имѣемъ въ данную минуту подъ рукой цифровыхъ данныхъ, которыя могли-бы служить къ подтвержденію сказаннаго, но можемъ указать напр. на Ишимскую волость (Томск. окр.), гдѣ изъ нѣкоторыхъ образованныхъ переселенцами въ 1851 и 52 гг. селеній уже ушло болѣе половины населенія!..

Намъ предстоитъ еще изслѣдовать вліяніе переселенческаго элемента на распространеніе и укорененіе въ жизни сибирскаго крестьянина общиннаго начала; посмотрѣть дѣйствительно-ли великорусская община является для сибиряка «новшествомъ». Для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ, мы должны прежде всего посмотрѣть, въ какія формы облекается землевладѣніе сибирскихъ крестьянъ-старожиловъ, а затѣмъ прослѣдить — что именно внесли въ этотъ направленіи въ сибирскую жизнь переселенцы.

Формы землепользованія, которыя мы встрѣчаемъ въ двухъ губерніяхъ зап. Сибири, представляютъ еще большее разнообразіе, еще большую пестроту, чѣмъ та, которую мы встрѣтили въ системахъ полеводства. Сравнительно однообразнѣ эти формы въ Томской губерніи: здѣсь вездѣ (по крайней мѣрѣ въ трехъ округахъ вѣдомства госуд. имущ.) земли еще очень много и потому господствующимъ представляется *заимочно-захватный* способъ и представляющей съ послѣднимъ по внѣшности значительное сходство—способъ *вольнаго* пользованія, отличающийся отъ перваго тѣмъ, что земля (въ частности пашня) остается въ пользованіи заимщика лишь до тѣхъ поръ, пока онъ ее дѣйствительно обрабатываетъ ¹⁾. Къ

¹⁾ Подробное разъясненіе сущности *вольнаго* пользованія см. «матеріалы».

огромнымъ лѣснымъ покосамъ примѣняется по преимуществу первый изъ этихъ двухъ способовъ, къ пашнямъ—преимущественно второй; лѣсъ каждый общинникъ можетъ рубить гдѣ ему угодно, сколько угодно и для какой угодно цѣли. Но уже и здѣсь мы встрѣчаемъ (хотя и въ видѣ исключенія) формы пользованія, соответствующія періоду гораздо болѣе высокаго развитія общины, — формы, примѣняемыя къ такимъ категоріямъ угодій, которыми община, въ виду-ли ихъ недостаточности, или высокой внутренней цѣнности, особенно дорожить. Такъ почти вездѣ, гдѣ только есть, передѣляются по душамъ поемные дуга, причемъ самые порядки передѣла представляютъ значительное разнообразіе; въ подгородной Спасской волости, гдѣ эксплуатація сѣнокосовъ является почти важнѣйшимъ источникомъ благосостоянія населенія, передѣлены во многихъ селеніяхъ по душамъ, хотя и весьма примитивными способами, и лѣсные покосы. Въ той-же и въ другой подгородной Нелюбинской волости встрѣчаются и случаи такъ или иначе организованнаго пользованія *лѣсомъ*, который здѣсь тоже играетъ весьма важную роль въ экономической жизни населенія: нѣкоторыя общества ограничиваются тѣмъ, что періодически объявляютъ «подъ запретомъ» лѣсныя поросли на той или иной части общинной территоріи, предоставляя общинникамъ полную свободу рубки на не «заказанныхъ» участкахъ; другія идутъ далѣе: «заказавъ» часть общиннаго лѣса, они по минованіи срока «заказа» опредѣляютъ количество лѣса, которое можетъ вырубить каждый общинникъ; если на общинной землѣ есть хорошій строевой лѣсъ, то иногда община для сбереженія его запрещаетъ вывозить на продажу хотя-бы одно бревно, но въ то же время разрѣшаетъ каждому свободно рубить лѣсъ для своей надобности; иногда напротивъ община прямо назначаетъ къ вырубкѣ опредѣленное (на каждую душу) число бревенъ и затѣмъ уже не интересуется ихъ дальнѣйшею судьбою и т. д. Наконецъ вездѣ, гдѣ только внутри крестьянскихъ дачъ есть кедровники, община строжайшимъ образомъ регулируетъ пользованіе ими: она безусловно запрещаетъ для какой-бы то ни было надобности рубить кедръ (исключеніе допускается только въ одномъ случаѣ: кедровое дерево разрѣшается срубить на гробъ для умершаго общинника) и регулируетъ самый сборъ орѣха: мѣстами, при выяснившемся уже урожаѣ, передѣляются между общинниками по душамъ самыя кедровыя деревья, мѣстами-же община только опредѣляетъ

день начала сбора и число работников («лазаковъ» и «сборщиковъ»), какое каждый общинникъ, пропорціонально числу платежныхъ душъ, можетъ выпустить на сборъ. Изъ приведенныхъ примѣровъ ясно, что община—и даже весьма прочная—существуетъ и въ Томской губерніи и если она предоставляетъ индивидуальному захвату по отношенію къ большинству угодій полный просторъ, то это не потому, чтобы она не сознавала своего права на урегулированіе пользованія этими угодьями, а потому, что, благодаря изобилію послѣднихъ, необходимость такого урегулированія еще не даетъ себя настоятельно чувствовать.

Совсѣмъ другую картину представляютъ намъ—на сколько позволяютъ судить объ этомъ уже вышедшіе въ свѣтъ 10 выпусковъ «матеріаловъ» — общинные порядки Тобольской губерніи: здѣсь, говоря вообще, нерегулированное пользованіе общинными угодьями уже доживаетъ свой вѣкъ. Въ частности форма, соотвѣтствующая наибольшему простору, — форма заимочно-захватная, — продолжаетъ еще существовать только въ наиболѣе многоземельномъ Тюкалинскомъ округѣ, но уже и здѣсь господствующею представляется не эта форма, а покоющаяся на трудовомъ началѣ форма *вольнаго* пользованія. Подвигаясь далѣе на западъ, мы въ значительно менѣе богатомъ землею Ишимскомъ округѣ можемъ наблюдать продолжающійся уже нѣсколько десятилѣтій процессъ постепеннаго вытѣсненія и этой формы душевымъ пользованіемъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ и частяхъ волостей, отличающихся (независимо отъ качества земли) своимъ многоземельемъ, вольное пользованіе и до сихъ поръ представляется безраздѣльно господствующимъ; въ ряду другихъ мѣстностей, продолжая существовать по отношенію къ большей или меньшей части угодій, оно для наиболѣе цѣнныхъ, подворныхъ, или лучшихъ пашень, «домашнихъ» или луговыхъ «покосовъ», болѣе крупныхъ лѣсныхъ порослей, замѣнилось уже душевымъ пользованіемъ; но огромное большинство общинъ Ишимскаго, а также смежныхъ съ нимъ Курганскаго и Ялуторовскаго округовъ уже окончательно, по отношенію ко всѣмъ категоріямъ угодій — пашнямъ, сѣнокосамъ и лѣсамъ — перешло къ душевому способу пользованія, и отъ прежняго вольнаго пользованія сохранились только незначительные слѣды. Формы передѣла, выработанныя напримѣръ ишимскою общиною, представляютъ значительное разнообразіе и по существу и въ формальномъ отношеніи: по существу, въ смыслѣ слѣдовательно основаній разверстки между общинниками земельныхъ душъ, замѣчается строжайшая зависимость этихъ формъ отъ цѣнности общинныхъ угодій и степени

соотвѣтствія ей лежащихъ на общинѣ платежей; во второмъ — въ смыслѣ техники передѣловъ — мѣстная община выработала рядъ приѣмовъ, опять-таки строго соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ и совершенно несходныхъ съ типичными «россійскими» приѣмами передѣла; общими всѣмъ этимъ приѣмамъ чертами является отсутствіе дробленія угодій на мелкія полоски, достигаемое распредѣленіемъ ихъ на весьма малое число сортовъ, и отсутствіе столь излюбленнаго «россійскою» общиною жеребьеваго порядка; затѣмъ всѣ приѣмы передѣла могутъ быть разбиты на двѣ группы: одна — передѣлъ «по старинѣ», при которомъ каждая душа, до передѣла уже державшая землю, остается на тѣхъ же полосахъ и только отдаетъ то количество земли, которое по расчету на «новыя души» оказывается лишнимъ; для «новыхъ» же душъ надѣлы образуются изъ отрѣзковъ; другая группа — приѣмы передѣла «набоемъ» или «торгомъ», основанные на началѣ субъективнаго равенства: площади отдѣльныхъ душевыхъ надѣловъ представляются не строго равными между собой, а варьируютъ съ такимъ расчетомъ, чтобы худшему качеству земли соотвѣтствовало большее ея количество и обратно. Сходные приѣмы передѣла практикуются и въ Тюменскомъ округѣ; но далѣе на сѣверъ, въ Туринскомъ округѣ и средней части Тобольскаго, въ мѣстностяхъ, характеризуемыхъ особеннымъ малоземельемъ (въ смыслѣ количества *дѣйствительно*, а не номинально удобной земли) и высокимъ уровнемъ развитія земледѣльческаго хозяйства, мы встрѣчаемъ уже совсѣмъ другіе порядки, — порядки по существу своему весьма сходные съ «россійскими»: пахатныя земли напримѣръ разбиваются здѣсь на мелкія, узкія полоски, такъ что каждый душевой надѣлъ слагается иногда изъ десятковъ такихъ полосокъ; удобряемая пашни раздѣляются на «перемѣны» или поля и слѣдовательно существуетъ не существующая въ южной части губерніи принудительная обработка; въ сѣверной части Туринскаго округа строго урегулировано пользованіе рыболовными угодьями; но въ то-же время пользованіе единственнымъ дѣйствительно изобилующимъ здѣсь видомъ угодій — лѣсомъ — стоитъ на гораздо низшей ступени, чѣмъ въ южной части губерніи: лѣса нигдѣ не передѣляются по душамъ и рубятся кѣмъ попало и сколько попало.

Чтобы покончить съ бѣглымъ обзоромъ разнообразныхъ формъ землепользованія, существующихъ въ западной Сибири, надо еще указать на существованіе въ значительной части Тобольской губерніи волостной общины; совершенно уже вымирающая въ южныхъ округахъ, она въ сѣверныхъ еще крѣпка и живуча; такъ въ южной

части Туринскаго округа при каждой ревизіи производились общіе волостные передѣлы сѣнокосныхъ и пахатныхъ земель; въ сѣверной, разбросанность которой не допускаетъ волостныхъ передѣловъ этого рода угодій, волость все-таки не забываетъ своего единства, которое и проявляется въ уравнильномъ пользованіи рыболовными угодьями и кедровниками.

Какова же, спрашивается, была роль переселенческаго элемента въ исторіи развитія въ западной Сибири общинной жизни? На этотъ вопросъ факты заставляютъ насъ дать такой же отвѣтъ, какъ и на вопросъ о вліяніи этого элемента на развитіе сельскаго хозяйства: переселенцы не только не насадили въ Сибири принесенныхъ ими съ родины общинныхъ порядковъ, напротивъ они вездѣ и въ этомъ отношеніи совершенно ассимилировались съ кореннымъ населеніемъ; и наоборотъ — гдѣ того требовалъ общій складъ земельныхъ отношеній, тамъ общинные порядки достигали высшаго развитія подъ вліяніемъ происходившей въ самомъ коренномъ населеніи внутренней работы. Въ самомъ дѣлѣ — переселенцы, составляющіе массу населенія въ восточномъ углу Томскаго и въ Мариинскомъ округѣ, совершенно забыли о какихъ-бы то ни было передѣлахъ: всѣ угодья у нихъ, какъ и у старожиловъ, состоятъ въ захватномъ или вольномъ пользованіи и переселенецъ такъ же хорошо, какъ и сибирякъ, постигъ прелесть «заимки» въ нѣсколько сотъ десятинъ; достойно далѣе замѣчанія, что всѣ тѣ ограниченія вольнаго пользованія, которыя мы приводили выше, установлены въ Нелюбинской и Спасской волостяхъ, гдѣ переселенческаго элемента вовсе нѣтъ. Далѣе коренное населеніе южныхъ округовъ Тобольской губерніи самостоятельно выработало себѣ весьма оригинальныя и хорошо приспособленныя къ мѣстнымъ условіямъ формы душеваго пользованія угодьями. — и эти способы переняты и поселившимися въ этихъ округахъ переселенцами, совершенно забывшими о тѣхъ формахъ общинной жизни, къ которымъ привыкли на родинѣ. И наконецъ наиболѣе развитыя и близкія къ установившимся въ Европейской Россіи формы общинной жизни мы находимъ въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи, т. е. именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, развитіе которыхъ происходило совершенно независимо отъ вліянія переселенческаго элемента.

Словомъ, повторимъ еще разъ, и по отношенію къ общинной жизни мы убѣждаемся, что прогрессъ ея вообще и формы этого прогресса въ частности зависятъ далеко не отъ однихъ только индивидуальныхъ свойствъ населенія: поставьте переселенца, хотя бы и насквозь проникнутаго средне-русскимъ общиннымъ духомъ, въ

условія многоземельныхъ мѣстностей Сибири, и онъ чрезъ немного лѣтъ забудеть о какихъ-бы то ни было передѣлахъ и будетъ съ такимъ же упорствомъ защищать свою «заимку» отъ чьихъ бы то ни было притязаній, какъ и самый коренной сибирякъ; и обратно— послѣдній, побуждаемый «утѣсненіемъ», безъ всякаго содѣйствія переселенческаго элемента, дойдетъ до весьма утонченныхъ формъ душеваго пользованія. Вліяніе переселенческаго элемента и здѣсь чисто механическое, хотя въ этомъ случаѣ, надо замѣтить, даже и это вліяніе сказывается далеко не столь ясно, какъ по отношенію собственно къ сельскохозяйственному прогрессу.

Мы могли-бы еще коснуться вліянія переселенческаго элемента на рядъ другихъ второстепенныхъ вопросовъ — вліянія напримѣръ на состояніе скотоводства, на промысловую дѣятельность населенія и т. п.; но мы не рѣшаемся дальше злоупотреблять вниманіемъ слушателей; да это было-бы и излишне, такъ какъ намъ пришлось-бы только варьировать тѣ-же выводы, къ которымъ мы пришли по рассмотрѣннымъ нами основнымъ вопросамъ.

Почему же однако, спросимъ мы себя, общее мнѣніе, высказываемое и въ печати и внѣ ея, совершенно противоположно тѣмъ выводамъ, къ которымъ мы пришли? почему все-таки принято считать переселенца представителемъ сельскохозяйственнаго прогресса, общиннаго духа и всякихъ нравственныхъ совершенствъ и наоборотъ надѣлять «сибиряка» всѣми противоположными качествами? Отвѣтъ на этотъ вопросъ получится самъ собой, если мы выяснимъ себѣ — чьими руками создано это общее мнѣніе. Мы не будемъ уже говорить о туристахъ, которые проѣхали по сибирскому тракту и по дѣйствительно отвратительному типу «придорожнаго» мужика судятъ о «сибирякѣ» вообще, или о жителяхъ болѣе значительныхъ городовъ, распространяющихъ на «сибиряка» вообще характерныя черты подгороднаго населенія; но укажемъ только на черту общую большинству болѣе солидныхъ именъ, писавшихъ по интересующему насъ вопросу: и Гл. Успенскій и проф. Исаевъ ѣхали въ Сибирь со спеціальною цѣлью познакомиться съ состояніемъ переселенческаго дѣла; ихъ интересовалъ главнымъ образомъ переселенецъ, а сибирякъ—лишь постольку, поскольку онъ соприкасается съ переселенцемъ. Послѣдствія понятны: интересуясь преимущественно переселенцами, задавшійся такой задачей изслѣдователь знакомился съ «сибиряками» преимущественно по отзывамъ враждебно къ нимъ настроенныхъ переселенцевъ; иногда ему случалось видѣть «сибиряка» и собственными глазами; но это былъ или все тотъ же «придорожный», или подгородный крестьянинъ, или житель тѣхъ

многоземельныхъ мѣстностей, куда по преимуществу направляется переселеніе; ясно, что характеристика «сибиряка», основанная на подобнаго рода данныхъ, не могла не быть одностороннею. Далѣе, сами переселенцы изучались во время ихъ передвиженія, или тотчасъ по прибытіи на «новое мѣсто», въ новыхъ поселкахъ, — изучались въ то время слѣдовательно, когда они дѣйствительно еще твердо помнятъ свои «расейскіе» порядки, съ негодованіемъ относятся къ «дармоѣдству» сибиряковъ и мечтаютъ построить свое хозяйство на «правильномъ» (съ «россійской» точки зрѣнія) хозяйственномъ разсчетѣ. Если-бы почтенные изслѣдователи ознакомились съ одной стороны съ «сибирякомъ» менѣе богатыхъ землею и удаленныхъ отъ развращающаго вліянія тракта и большихъ городовъ мѣстностей, а съ другой — изучили хозяйственный бытъ и общину переселенцевъ, прожившихъ въ Сибири лѣтъ 15 или 20, то, смѣемъ думать, выводы, къ которымъ они-бы пришли, едва-ли были-бы очень отличны отъ сдѣланныхъ нами въ предыдущемъ изложеніи.

Историческій ходъ развитія системъ земледѣлія въ западной Сибири.

Докладъ П. И. Соколова, 4-го апрѣля 1891 года.

Въ настоящемъ очеркѣ имѣется цѣль прослѣдить историческій ходъ развитія сельскохозяйственныхъ системъ въ западной Сибири. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію, я долженъ оговориться. Подъ понятіемъ «историческій» не слѣдуетъ понимать точный хронологическій порядокъ возникновенія системъ. Въ Сибири, благодаря почти полному отсутствію литературы по этому вопросу, нельзя установить никакой хронологіи въ данномъ смыслѣ. Здѣсь не только нельзя указать года, но даже десятилѣтія возникновенія той или другой системы для данной мѣстности. Показанія же старожиловъ на столько сбивчивы, что только періоды въ 10—20 лѣтъ ими не забыты въ рѣдкихъ случаяхъ, но о тѣхъ временахъ, которыя отошли въ область исторіи, всякіе вопросы и изслѣдованія приведутъ къ минимальнымъ результатамъ. Слѣдовательно подъ словомъ «историческій» слѣдуетъ понимать постепенность и послѣдовательность возникновенія и происхожденія системъ, или лучше сказать естественный переходъ отъ одной формы хозяйства къ другой. Здѣсь указываются моменты, при которыхъ сибирскіе крестьяне, подъ вліяніемъ совокупныхъ условій окружающей природы и міровозрѣнія, слагавшагося въ свою очередь совершенно особымъ образомъ подъ наплывомъ ссыльныхъ и переселенцевъ, приносившихъ съ собою уже готовыя выработанныя формы земледѣлія, — переходили отъ одного способа обработки пашень къ другому. Исторія земледѣлія западной Европы и Европейской Россіи, а также нѣкоторые историческіе акты, касающіеся земледѣлія Сибири, дали мнѣ руководящую нить къ установленію исторической связи между от-

дѣльными видами хозяйства, разбѣянными по земледѣльской территоріи западной Сибири, а мои личныя изысканія и изслѣдованія моихъ товарищей, которыхъ труды напечатаны въ X выпускахъ «матеріаловъ для изученія экономическаго быта госуд. крестьянъ и инородцевъ западной Сибири», изданныхъ министерствомъ госуд. имущества, указали мнѣ особенности и географическое распространеніе сохранившихся въ Сибири формъ земледѣлія со всѣми колебаніями и переходами отъ низшихъ системъ по интензивности своей къ болѣе высшимъ.

Для сѣверныхъ округовъ западной Сибири и лѣсныхъ мѣстностей болѣе южныхъ округовъ самымъ первоначальнымъ способомъ обработки земли было поднятіе лѣсныхъ залоговъ. Подъ лѣснымъ залогомъ въ данномъ случаѣ подразумѣваются дѣвственные лѣсные участки, къ которымъ еще не прикасалась соха пахаря. Такъ по крайней мѣрѣ это понятіе сложилось въ умахъ сибиряковъ-старожиловъ, о чемъ я считаю долгомъ упомянуть для избѣжанія какихъ-либо недоразумѣній. Дѣйствительно, первые пришельцы изъ Россіи встрѣчали почти дѣвственные лѣса, причемъ культура разселенныхъ туземцевъ была на столько примитивна и бѣдна, принимая во вниманіе ихъ склонность къ кочевой бродячей жизни, было такъ мало распаханыхъ земель, что древнимъ переселенцамъ, обратившимся нынѣ въ старожиловъ, съ XVI столѣтія по сіе время приходилось шагъ за шагомъ разчищать лѣсныя площади и увеличивать пахатныя уголья на неограниченномъ пространствѣ. Это обстоятельство подтверждаютъ намъ историческіе акты. По словамъ Щапова ¹⁾, *гулящие* люди и *пашенные* крестьяне толпами переселялись съ истощенной ими до послѣдней возможности почвы на новую сибирскую землю и тамъ продолжали огневую систему. Въ 1658 г. сибирскій архіепископъ Симеонъ билъ челомъ о дозволеніи занять новыя земли ²⁾, мотивируя тѣмъ свою просьбу, что прежнія земли послѣ поднятія лѣсныхъ залоговъ выпахались и «учинился хлѣбу недородъ». Какимъ же образомъ совершалось и до сихъ поръ совершается поднятіе лѣсныхъ залоговъ и есть-ли какое-нибудь отличіе въ сибирскомъ методѣ отъ европейскаго, который принято въ литературѣ называть подсѣчной системой? Если мы обратимся къ трудамъ изслѣдователей западной Сибири, то во всѣхъ округахъ, какъ это видно изъ описаній, вышедшихъ въ печать въ настоящее время, мы встрѣтимъ общія черты поднятія лѣсныхъ за-

¹⁾ «Русское Слово» (сентябрь, 1864 г.).

²⁾ (Дополн. къ «А. И.», т. IV № 58).

логовъ. Вездѣ хлѣбопашецъ прежде всего стремится при обращеніи лѣса въ пашню къ удаленію древесной растительности и древесныхъ корней изъ почвы. Разница въ удаленіи этихъ тормозящихъ для распашки «цѣлинъ» элементовъ заключается въ деталяхъ. Въ Тобольскомъ округѣ, по изслѣдованію Патканова ¹⁾, для того, чтобы содѣйствовать отмиранію деревьевъ и болѣе быстрому гніенію корней, деревья «чертятъ» или «подсачиваютъ», т. е. снимаютъ съ нихъ пояски коры до древесины, черезъ что разстраивается и прекращается обмѣнъ соковъ между верхней и нижней частью дерева, которое вслѣдствіе этого умираетъ. Особенно скоро гибнетъ отъ этой операціи березовый лѣсъ, древесина и корни котораго уже черезъ 2—3 года послѣ этого превращаются въ труху и легко удаляются изъ почвы. Нѣсколько долѣе сохраняется осина послѣ подсачиванья; наконецъ корни хвойнаго лѣса гніютъ медленнѣе другихъ. Подобное «подчерчиванье» или «подсачиванье» деревьевъ производилось лѣтъ 70 тому назадъ, по свидѣтельству А. В. Совѣтова, въ Вятской губерніи, которая заселялась въ то время, какъ это было съ починками и сидѣвьями древней Россіи ²⁾. Въ Туринскомъ округѣ Тобольской губ., по изслѣдованіямъ Кауфмана ³⁾, сосновый лѣсъ непремѣнно «чертится», а вырубается только тогда, когда вслѣдствіе этой операціи успѣетъ подсохнуть; березнякъ обыкновенно срубается сырой. Березовую заросль копаютъ сейчасъ же послѣ вырубки, оставшіеся же послѣ сосновой вырубки пни должны въ теченіе не менѣе пяти, обыкновенно же десяти лѣтъ «гнить» или сохнуть, послѣ чего приступаютъ къ корчеванію ихъ и дальнѣйшей обработкѣ пашни. По моимъ изслѣдованіямъ въ Тарскомъ округѣ ⁴⁾, гдѣ поднятіе лѣсныхъ залоговъ имѣетъ особое примѣненіе въ сѣверныхъ волостяхъ, изъ которыхъ наиболѣе типическою можно считать Сѣдельниковскую, «подсачиваютъ» только хвойный лѣсъ, а березнякъ вырубаетъ прямо. Затѣмъ остальные процессы, служащіе къ очисткѣ лѣсныхъ залоговъ, въ общихъ чертахъ одни и тѣ же вездѣ, гдѣ практикуется этотъ методъ. Когда замѣтить, что древесина на столько истлѣла, что корни не представляютъ значительныхъ сопротивленій, рубятъ лѣсъ и корчуютъ пни. Сваленный лѣсъ сортируютъ: крупныя стволы отбираются на топливо и увозятся съ расчищаемаго участка, мелкіе сортименты, сучья и пни сжигаются. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ площадью для костра

¹⁾ См. т. X «матеріаловъ для изуч. экон. быта госуд. кр. и инор. з. Сибири».

²⁾ О системахъ земледѣлія. Совѣтовъ, стр. 15.

³⁾ Т. IX «матеріаловъ».

⁴⁾ Т. VII «матеріаловъ».

служить самое поле; въ большинствѣ же случаевъ сжигаютъ на межахъ, вдали отъ поля. И эта характерная черта — что сжигаемые сортименты не имѣются въ виду большинствомъ сибиряковъ, какъ средство къ поднятію плодородія почвы—составляетъ одно изъ существенныхъ отличій этого метода отъ подсѣчной системы Европейской Россіи. Послѣ удаленія негодныхъ сортиментовъ приступаютъ къ «подъему» залога, причемъ первая вспашка представляетъ значительную трудность, ибо мелкіе корни, оставшіеся въ почвѣ, нерѣдко останавливаютъ соху и даже ломаютъ ее, почему обыкновенно при подъемѣ залога принимаютъ участіе два работника, изъ которыхъ одинъ идетъ за сохой, а другой обрубаегъ и окапываетъ корни. Только-что поднятый залогъ въ Тобольскомъ округѣ не годится въ теченіе цѣлаго года для культуры хлѣбовъ и поэтому только парится и подготавливается для будущихъ посѣвовъ. На подобную не вылежавшуюся послѣ обработки землю или, по мѣстному выраженію, сырецъ, сѣется ленъ, въ Ишимскомъ же округѣ сырецъ остается незапѣяннымъ. Въ Тарскомъ округѣ на такую землю послѣ двукратной вспашки и бороньбы сѣютъ рожь, а также пшеницу. Затѣмъ сѣютъ нѣсколько хлѣбовъ подрядъ и послѣ того, какъ земля совершенно истощится, ее бросаютъ подъ залежь. Но ни въ одномъ изъ округовъ земля изъ-подъ такой подсѣки не оставляется для заростанія лѣсомъ; напротивъ сибирскій крестьянинъ старается и заботится о томъ, чтобы такая нива или нивище не заросло древесною растительностью, что составляетъ еще одно изъ главныхъ отличій этого метода, принятаго въ Сибири, отъ подсѣчной системы, распространенной на сѣверѣ Европейской Россіи. Дѣйствительно, по описанію Гомилевскаго ¹⁾, въ Олонецкой губерніи рѣдко прискивается такая лядина, на которой собираются два урожая: озимый и яровой; обыкновенно же получается одинъ озимый урожай, послѣ уборки котораго нивище, какъ здѣсь называютъ, не обращаетъ на себя вниманія до той поры, пока оно не заростетъ лѣсомъ, достигшимъ высоты въ ростъ человѣка. Съ того времени хозяинъ начинаетъ ухаживать за нивищемъ, которое вновь приобрѣло названіе лядины; уходъ заключается въ производствѣ проходной рубки ради выборки сосновыхъ и осиновыхъ деревьевъ, чтобы взамѣнъ ихъ предоставить больше простора для разростанія бѣлой ольхи, березы и отчасти ели. (Періодъ, въ теченіе котораго нивище обратится вновь въ лядину, для разныхъ мѣстностей неодинаковъ. Въ у. Кемскомъ 35 лѣтъ, въ у. Повѣнецкомъ 15—25

¹⁾ «Журн. Сельск. Хозяйства и Лѣсов.», 1878 г. май.

лѣтъ). Разница есть кромѣ того и въ приемахъ. Въ Олонецкой губерніи лѣса не «чертятъ», какъ мы видѣли въ Сибири, а «рубятъ сукъ», послѣ сжиганія котораго зола идетъ на удобреніе, что, какъ уже сказано, не примѣняется и не имѣется въ виду въ з. Сибири.

Еще надо упомянуть объ отличительной чертѣ этого метода отъ Европейской Россіи, которая состоитъ въ томъ, что при ней скотъ пасется на особыхъ выгонахъ, которые называются «поскотинной». И потому я не ошибусь, если назову этотъ методъ, употребляемый въ западной Сибири для поднятія лѣсныхъ залоговъ, *подсѣчной системой съ обособленными выгонами, безъ возврата къ лѣдинному хозяйству и безъ естественнаго удобрения отъ сжигаемыхъ сортиментовъ*. Эта система переходитъ въ особый видъ переложной системы, о которой будемъ говорить далѣе. Если мы взглянемъ на карту западной Сибири, то увидимъ, что описанная система распространена въ сѣверныхъ округахъ ея и преимущественно въ сѣверныхъ ихъ частяхъ въ такихъ округахъ, какъ Туринскій, Тобольскій, Тюменскій, и рѣдко встрѣчается или почти отсутствуетъ въ болѣе южныхъ округахъ, такихъ, какъ Ишимскій и Тюкалинскій; исключеніе составляютъ Тарскій и Маринскій, котораго югъ и сѣверъ соприкасается съ южной и сѣверной тайгой, гдѣ попадаетъ этотъ методъ. Изъ опубликованныхъ недавно матеріаловъ по изслѣдованію Иркутской губерніи видно, что описанная система распространена не только въ западной Сибири, но и въ восточной. Разница заключается въ количествѣ лѣтъ, въ теченіе которыхъ «очерченный» лѣсъ гнѣетъ, методъ же по существу одинъ и тотъ же ¹⁾.

Принимая во вниманіе многоземелье западной Сибири, можно бы было а ргіогі ожидать, что господствующей системой въ этой странѣ должна бы быть переложная система, которая представляетъ наиболѣе легкій способъ пашенной обработки. На самомъ дѣлѣ переложная система, на сколько мнѣ извѣстно и на сколько это видно изъ трудовъ остальныхъ изслѣдователей, почти вовсе не встрѣчается въ томъ чистомъ видѣ, какой установленъ въ литературѣ при описаніи этой системы. Вездѣ она смѣшивается съ двухпольнымъ и трехпольнымъ сѣвооборотомъ. Это сочетаніе трудно выдѣлить въ какую-либо опредѣленную систему. Суть этой комбинаціи заключается въ томъ, что пашня опредѣленное число лѣтъ засѣвается хлѣбами, причемъ они сѣются или на пары, вслѣдствіе чего

¹⁾ «Матеріалы по изслѣдов. землепользованія и хоз. быта сельск. населенія Иркутской и Енисейской губ.». Томъ II, выпускъ IV.

является сочетаніе съ двухпольной системой, или на пары черезъ хлѣбъ, приче́мъ видны слѣды трехполья безъ удобренія. Послѣ того, какъ земля совершенно истощится, ее бросаютъ на нѣсколько лѣтъ подь залежь для отдыха. Кроме того, въ отличіе отъ переложной системы, распространенной въ южно-русскихъ степяхъ, здѣсь для скотскаго выгона существуетъ отдѣльное огороженное пространство, которое носитъ названіе «поскотины», между тѣмъ какъ, согласно описанію сущности переложной системы, сдѣланной еще А. В. Совѣтовымъ въ его извѣстномъ сочиненіи «о системахъ земледѣлія¹⁾», въ переложной системѣ, принятой въ Европейской Россіи, нѣтъ опредѣленныхъ земельныхъ угодій, полей, луговъ и выгоновъ, и это составляетъ одинъ изъ отличительныхъ признаковъ переложной системы, по мнѣнію этого ученаго. Въ Сибири же, благодаря многоземелью и при этой вариации переложной системы существуютъ отдѣльныя угодья для луговъ, а для выгоновъ имѣются огороженные поскотины. Этотъ видъ системы имѣетъ громадное распространеніе во всѣхъ мѣстностяхъ западной Сибири, въ Тобольской и Томской губерніяхъ, гдѣ еще не примѣняется удобреніе. Исслѣдователь Ишимскаго округа А. А. Кауфманъ весьма мѣтко охарактеризировалъ его подь именемъ залежно-паровой системы²⁾. Что касается до времени возникновенія ея, то невозможно съ точностью указать моментъ зарожденія ея. Можно сказать, что она зародилась въ первыя времена заселенія Сибири, ибо Палласъ въ своемъ сочиненіи «Reise durch Sibirien»³⁾ намекаетъ на ея существованіе. Образовалась она, по всѣмъ признакамъ, подвергаясь разнымъ колебаніямъ, изъ пастбищной системы, которую можно признать самой древней для тѣхъ мѣстностей Сибири, гдѣ замѣчается преобладаніе степи надъ лѣсомъ, иногда вовсе отсутствующимъ. Наше предположеніе подтверждается мнѣніемъ А. С. Ермолова, высказаннымъ въ послѣднемъ сочиненіи «организация полевого хозяйства», который указываетъ на слѣды этого исчезнуващаго хозяйства въ Сибири и говоритъ⁴⁾, что «хозяйства скотоводственныя низшей стадіи развитія, съ производствомъ однѣхъ только кормовыхъ травъ, обыкновенно даже съ утилизаціей одной только естественной травяной растительности луговъ или выгоновъ, организуются (какъ мы уже сказали) первыми въ мѣстностяхъ, съ рѣдкимъ населеніемъ, удаленныхъ отъ большихъ рынковъ, съ дурными

¹⁾ «О системахъ земледѣлія». Совѣтовъ, стр. 58.

²⁾ «Матеріалы», вып. III, стр. 101.

³⁾ Reise durch Sibirien, II. S. 50.

⁴⁾ Организация полевого хозяйства. Ермоловъ, стр. 48, ч. I.

путями сообщенія, низкими цѣнами на землю, при дорогомъ капиталѣ и трудѣ... Полевое хозяйство при этихъ условіяхъ складывается въ пастбищную или первобытную залежную систему». Вѣрность этого взгляда подтверждается существованіемъ до сихъ поръ покотинъ въ Сибири, которыя существуютъ и понынѣ почти около каждой сибирской деревни. Эти покотины, по моему мнѣнію, прямо указываютъ на распространеніе въ древности, при кочевомъ образѣ жизни, пастбищной системы хозяйства преимущественно въ степныхъ мѣстностяхъ западной Сибири. (Это предположеніе особенно вѣрно для степныхъ мѣстностей западной Сибири).

Отъ только-что описаннаго вида переложной системы, по естественному ходу развитія земледѣлія, сибирскіе крестьяне должны бы были перейти къ *зерновымъ* системамъ двухпольной и наконецъ трехпольной (какъ ихъ называетъ Людоговскій) ¹⁾ безъ удобренія, какъ это практиковалось въ древней Греціи, гдѣ господствовала двухпольная система, и въ Римской имперіи, гдѣ имѣла распространеніе трехпольная зерновая система, какъ это было во Франціи въ 1760 г., гдѣ изъ 16 милл. десятинъ всей пахатной земли на 14 милл. велась двухпольная зерновая система съ $\frac{1}{2}$ полей подъ паромъ и $\frac{1}{2}$ подъ яровымъ и озимымъ хлѣбами, наконецъ въ Англіи, гдѣ по указаніямъ Юнга, была распространена двухпольная зерновая система ²⁾. Такихъ слѣдовъ и примѣровъ мы весьма мало встрѣчаемъ въ западной Сибири. Изслѣдователь Ишимскаго округа указываетъ на двухпольную систему въ д. Чупиной Челноковской волости ³⁾, гдѣ сѣвооборотъ яровое — паръ; въ Томскомъ округѣ въ дер. Марьевкѣ встрѣчается трехпольная система безъ удобренія. Такое же хозяйство встрѣчается на неудобренныхъ «запольныхъ» пашняхъ при господствѣ на ближнихъ пашняхъ хозяйства съ удобреніемъ въ дер. Увельской, Пушкиревской вол., Туринскаго округа ⁴⁾. Но такіе случаи рѣдки и какъ видно эта форма можетъ быть и была когда нибудь распространенною, но теперь остались ея слѣды. Можно предположить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне, прежде чѣмъ перейти къ болѣе интензивнымъ формамъ хозяйства съ удобреніемъ, проходили эту стадію. Это могло случиться въ Туринскомъ округѣ и въ будущемъ должно произойти на запольныхъ пашняхъ тѣхъ деревень, гдѣ эта форма

¹⁾ «Журн. Сельск. Хоз. и Лѣсов.» 1872 г., октябрь.

²⁾ По Кене и Дюгамелю, *Journal des Economies* 1869, стр. 263.

³⁾ «Матеріалы», вып. III, стр. 130.

⁴⁾ «Матеріалы», вып. IX, стр. 127 и 128.

земледѣлія сохранилась. Въ большинствѣ же случаевъ въ западной Сибири крестьяне миновали эту стадію раздѣленія на поля и, бросивъ прежній первобытный способъ хозяйства, прямо принялись за удобреніе. Къ мѣстностямъ, гдѣ примѣняется удобреніе, принадлежатъ всѣ сѣверные округи западной Сибири, какъ Тюменскій, Туринскій, Тобольскій и сѣверныя части южныхъ округовъ, такихъ какъ Тарскій. Можно безошибочно сказать, что на сѣверныхъ не черноземныхъ почвахъ удобреніе примѣняется гораздо чаще, чѣмъ на черноземныхъ. Что касается до количества удобренія, то для каждой мѣстности существуетъ своя норма количества возовъ или «одровъ», какъ называютъ мѣстные жители. Можно только сказать, что величина удобренія, выраженная въ количествѣ возовъ, колеблется между 100 и 500; исключеніе составляетъ цифра въ 800 возовъ на казенной десятинѣ, приведенная для дер. Булжной изслѣдователемъ Тобольскаго округа ¹⁾. Затѣмъ количество удобренія увеличивается обратно пропорціонально разстоянію селенія отъ пашни, при остальныхъ равныхъ физическихъ условіяхъ, требующихъ удобренія. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ примѣняется удобреніе, мы видимъ стремленіе къ болѣе правильному хозяйству, мы видимъ зачатки двухполя, трехполя и четырехполя. Но прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ выработанныхъ и установленныхъ системъ, встрѣчающихся въ западной Сибири, я долженъ указать еще на переходную ступень отъ первобытныхъ способовъ обработки пашни къ болѣе культурнымъ. Въ Тюменскомъ, Тобольскомъ, Тарскомъ и Маринскомъ округахъ, если не вездѣ, то весьма часто замѣчается черезполосность въ распредѣленіи хлѣбовъ; иначе говоря, хозяева не стѣсняются какимъ-либо порядкомъ расположенія полей и такимъ образомъ не сѣютъ рядомъ съ рожью одного члена ихъ общины рожь другихъ членовъ, равно какъ яровые хлѣба одного домохозяина даннаго селенія съ яровыми домохозяевъ того же селенія и мы видимъ, что при означенной переходной ступени хлѣбопашества засѣянные поля представляютъ невообразимую пестроту. Рядомъ съ ржаной полосой мы видимъ яровую полосу, принадлежащую ему же, а нерѣдко и другому хозяину и это все зависитъ отъ личныхъ соображеній хлѣбопашца каждой данной общины или селенія. Но эта пестрота (напоминающая «пестрополье» Тамбовской, Саратовской, Курской и Воронежской губерній), эта разбросанность посѣвовъ, при полномъ отсутствіи раздѣленія пашни на клинья или поля, нисколько не

¹⁾ «Матеріалы», вып. X.

мѣшаетъ послѣдовательной смѣнѣ хлѣбовъ на каждой изъ отдѣльныхъ полосъ; иначе говоря, при этой разбросанности, отдѣльнымъ членамъ общины ничто не мѣшаетъ руководиться трехпольнымъ и четырехпольнымъ порядкомъ посѣва, смотря по тому, какой изъ этихъ порядковъ болѣе подходитъ къ привычкамъ мѣстныхъ жителей и къ физическимъ условіямъ почвы. И при этомъ способѣ культуры, при этой разбросанности, скотскіе выгоны имѣются непремѣнно въ видѣ отдѣльныхъ покотинъ для каждой деревни (что составляетъ отличительный признакъ отъ «пестрополя» въ указанныхъ губерніяхъ Европейской Россіи). Въ IV выпускѣ «матеріаловъ», составленномъ мною при участіи В. Н. Горемыкина, эта стадія перехода къ правильному трехпольному и четырехпольному хозяйствамъ названа трехполосной и четырехполосной системами, смотря по тому, сколько полосъ входитъ въ кругъ сѣвооборота, или смотря по тому, сколько хлѣбовъ сѣется на одной полосѣ послѣ пароваго удобренія. Если два хлѣба сѣются и тогда слѣдовательно въ кругу находятся три полосы — трехполосной, если 3 хлѣба и въ кругу находятся 4 полосы — четырехполосной и т. д. Сообразно съ новѣйшей терминологіей правильнѣе назвать въ настоящее время эти обороты съ 2, 3 и 4-мя полосами—двухполоснымъ, трехполоснымъ и четырехполоснымъ сѣвооборотами, а всю такую систему *черезполосной зерновой* системой, ибо въ этомъ терминѣ заключается главное различіе ея отъ обыкновенныхъ системъ съ раздѣленіемъ на поля и съ удобреніемъ, которыя называются нѣкоторыми современными писателями (въ томъ числѣ и А. С. Ермоловымъ) паровыми зерновыми системами. Описанная черезполосная зерновая система составляетъ переходный моментъ въ развитіи земледѣльческой культуры въ Западной Сибири и отъ такого трехполосья до правильнаго трехполя одинъ шагъ.

На этой переходной ступени не могли остановиться сибирскіе крестьяне, ибо она представляетъ массу несовершенствъ и неудобствъ, и во многихъ мѣстностяхъ перешли къ болѣе или менѣе правильному двухпольному и наконецъ къ трехпольному хозяйству, которое выразилось здѣсь въ такъ-называемыхъ «перемѣнахъ». «Перемѣнами» въ Сибири называются огороженные поля, занятые различными хлѣбами и паромъ.

«Перемѣны», заключающія въ себѣ болѣе или менѣе правильное трехпольное хозяйство и которыя можно назвать правильными, подмѣчены и описаны изслѣдователями Туринскаго и Тобольскаго округовъ. На нихъ мы сначала и остановимся. Въ Туринскомъ

округъ ¹⁾, въ такъ-называемой при-туринской мѣстности, каждая изъ трехъ «перемѣнъ» поочередно одинъ годъ оставляется подъ паромъ, на другой годъ засѣвается въ видѣ общаго правила озимымъ хлѣбомъ, на третій исключительно яровымъ. При такомъ сѣвооборотѣ являются три перемѣны: озимая, паровая и яровая. Кромѣ ржи на озимыхъ перемѣнахъ другіе хлѣба, какъ напр. овесъ сѣются только тамъ, гдѣ земля, по крестьянскому выраженію, «не несетъ ржи»; такими являются, по указаніямъ изслѣдователя, водотопныя пашни Жуковской волости. (Пшеница сѣется по парамъ только на такихъ полосахъ, которыя, обладая отличной почвой, по какимъ-либо причинамъ неблагоприятны для ржи, какъ напр. у изгороди). На яровыхъ перемѣнахъ сѣются три хлѣба: пшеница, ячмень и овесъ. Въ нѣкоторыхъ же деревняхъ Ишимскаго округа ²⁾ изслѣдователь указываетъ на особенность: удобряемая пашня разгорожена на 2 перемѣны, на которыхъ ведется трехпольное хозяйство; роль третьей перемѣны играютъ ближайшія урочища неудобряемыхъ пашень.

Въ Тобольскомъ округѣ изслѣдователь указываетъ на Кугаевскую волость, гдѣ введена трехпольная система въ видѣ перемѣнъ. Наконецъ въ Куларовской волости пашня разбита на 4 перемѣны, заключающія въ себѣ четырехпольную систему ³⁾. Кромѣ такихъ правильныхъ перемѣнъ я долженъ указать на другой еще типъ перемѣнъ, который мнѣ удалось подмѣтить въ Тарскомъ округѣ (и который описанъ мною въ VII вып. «матеріаловъ») ⁴⁾. Здѣсь «перемѣною» называется пространство распаханной земли, огороженное изгородью, въ которомъ заключаются засѣянные полосы нѣсколькихъ домохозяевъ, или только одного. Перемѣна бываетъ или со всѣхъ сторонъ огорожена изгородью, или же только съ трехъ. Въ первомъ случаѣ она носитъ названіе въ нѣкоторыхъ селеніяхъ «круглой», въ другихъ же не имѣетъ спеціальнаго названія. Въ дер. Рѣзановой круглой перемѣной называютъ такую, которая загорожена изгородью въ видѣ круга и нисколько не прикасается къ другимъ перемѣнамъ. Такая круглая перемѣна, которую намъ приходилось наблюдать около этой деревни, стоитъ среди ровной поскотины и совершенно обособлена отъ прочихъ перемѣнъ. Если перемѣна огорожена только съ трехъ сторонъ, а съ четвертой не

¹⁾ «Матеріалы», вып. IX, стр. 139.

²⁾ То же, стр. 139, дер. Коржавиной, Храмцовой и Андроновой.

³⁾ «Матеріалы», вып. X, стр. 212.

⁴⁾ «Матеріалы», вып. VII, стр. 73—75.

огорожена, то она называется «полевой», ибо выходит на поле. Изгородь вокруг перемѣнь ставится частями въ 8—10 жердей, дабы мелкій скоть не могъ попасть несвоевременно на засѣянные полосы. Съ 1-го сентября изгороди перемѣнь разгораживаются и по полосамъ, съ которыхъ хлѣбъ убранны, ходягъ овцы, принадлежащія тѣмъ хозяевамъ, которыхъ полосы находятся въ изгороди перемѣнь. Когда пашня на перемѣнѣ обращается подъ парь, то съ весны изгородь разгораживается и по этой разгороженной перемѣнѣ проходитъ скотина на покотину и, по выраженію мѣстныхъ жителей, тогда перемѣна идетъ подъ «скотобой». Цѣлое лѣто такая перемѣна стоитъ разгороженная. Моментъ перехода подъ скотобой трудно опредѣлить для каждой перемѣнь, ибо самый сѣвооборотъ при такихъ перемѣнахъ весьма различенъ и можно сказать весьма безпорядоченъ даже въ одномъ селеніи. Обстоятельство это усложняется еще тѣмъ, что большая часть перемѣнь принадлежитъ не одному, а нѣсколькимъ домохозяевамъ. Каждый хозяинъ пашетъ, какъ ему Богъ на душу положить. У одного сѣвооборотъ приближается къ двухпольной системѣ, у другаго къ трехпольной и даже къ четырехпольной, наконецъ у третьяго, который бросаетъ землю послѣ одного, двухъ хлѣбовъ и берется за новую полосу, сѣвооборотъ приближается къ переложной системѣ. Даже когда два и болѣе домохозяевъ соединяются вмѣстѣ и огораживаютъ свои полосы изгородью, образуя такимъ образомъ одну перемѣну, то у нихъ сѣвооборотъ, примѣняемый каждымъ изъ нихъ, различенъ. Слѣдовательно въ Тарскомъ округѣ перемѣнь не заключаютъ въ себѣ и не служатъ выраженіемъ какой-либо правильной системы; вѣрнѣе, онѣ составляютъ особый видъ пользованія пахатными угодьями посредствомъ обращенія ихъ въ скотскіе выгоны для естественнаго удобренія распаиваемой земли при прохожденіи скота черезъ нее.

Кромѣ описанныхъ перемѣнь, правильную трехпольную систему мнѣ пришлось наблюдать у новоселовъ Чебаклинскаго выселка Тарскаго округа, но здѣсь она является принудительнымъ сѣвооборотомъ, благодаря соглашенію крестьянъ съ производителемъ работъ по переселенческимъ дѣламъ. Четырехпольное и пятипольное съ раздѣленіемъ на поля хозяйство, какъ прямой переходъ отъ трехполя къ болѣе интензивнымъ сѣвооборотамъ, встрѣчается только въ нѣкоторыхъ округахъ. Исследователь Тобольскаго округа указываетъ на распространеніе и даже преобладаніе четырехполя на всѣхъ ближнихъ и отчасти среднихъ пашняхъ этого округа¹⁾. Пяти-

¹⁾ «Матеріалы», вып. X стр. 211.

польная система въ рѣдкихъ случаяхъ попадаетъ въ Тобольскомъ округѣ, по указанію изслѣдователя—на черныхъ пашняхъ. Теперь является вопросъ, въ какомъ порядкѣ развивались эти системы, или, какъ нѣкоторые писатели называютъ ихъ, сѣвообороты, въ которыхъ удобреніе играетъ видную роль (а именно двух- трех- и четырехпольная); иначе говоря, переходили-ли крестьяне западной Сибири послѣдовательно отъ менѣ интенсивнаго къ болѣе интенсивному хозяйству въ предѣлахъ двухполя и пятиполя? Можно-ли установить какой-нибудь хронологическій порядокъ въ этихъ послѣднихъ хозяйствахъ? Изъ всѣхъ изслѣдованій, доселѣ имѣющихся, на этотъ вопросъ нельзя дать положительнаго отвѣта. Мы видимъ, что въ Туринскомъ округѣ, на сѣверной окраинѣ Пелымской волости (дер. Рублевой) крестьяне перешли отъ трехпольнаго къ двухпольному хозяйству, такъ какъ убѣдились, что при трехпольи земля, по ихъ выраженію, «не даетъ отворота». Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Тобольскаго округа (какъ напр. въ дер. Ватовой) крестьяне перешли отъ четырехпольнаго къ двухпольному хозяйству и только зажиточные къ трехпольному. Изъ этихъ примѣровъ видно, что преемственность этихъ системъ и правильное развитіе ихъ одной изъ другой нельзя точно установить для западной Сибири. Можно только предположить, что въ большинствѣ случаевъ крестьяне проходили порядки интенсивности въ возвышающейся прогрессіи и, если вернулись къ менѣ интенсивной и даже экстензивной системѣ отъ болѣе интенсивной, то это произошло благодаря соединеннымъ физическимъ условіямъ окружающей природы.

Прежде чѣмъ закончить историческій обзоръ системъ земледѣлія западной Сибири, я не могу не указать на особый видъ хозяйства южной части Пелымскаго края, которое изслѣдователь Туринскаго округа называетъ «вольнымъ» ¹⁾. Сущность этого сѣвооборота заключается въ томъ, что по свѣжему наезму сѣется нѣсколько хлѣбовъ подрядъ, причемъ высѣваются наиболѣе пріятельные хлѣба; когда «наземъ» успѣетъ истощиться, землю парятъ черезъ болѣе короткіе промежутки и сѣютъ менѣ взыскательные хлѣба. Сѣвооборотъ имѣетъ такой видъ: наземный парь—рожь, ярь—парь—рожь, ярь—парь—хлѣбъ—парь, наземный парь. Такимъ образомъ удобреніе служитъ здѣсь отъ 7 до 10 лѣтъ. Этотъ сѣвооборотъ нельзя отнести къ вольной системѣ хозяйства въ томъ смыслѣ, какъ это понимается въ западной Европѣ и въ Европейской Россіи, гдѣ подъ вольной системой понимается такое хозяйство, когда

¹⁾ «Матеріалы», вып. IX стр. 134—136.

оно подчиняетъ свои формы исключительно требованіямъ даннаго момента рынка и техническимъ свойствамъ своей культуры и отрасли, примѣромъ чему служатъ подстоличныя хозяйства и значительная часть англійскихъ хозяйствъ. Указанный сѣвооборотъ не подходитъ подъ понятіе этого типа. Сущность этого хозяйства, какъ подтверждаетъ и самъ изслѣдователь, та же, что и паро-залежнаго. Разница только въ томъ, что при залежно-паровомъ хозяйствѣ средствомъ возстановленія производительной силы окончательно истощенныхъ пашень является болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ, здѣсь же такимъ средствомъ является удобреніе. Вольность здѣсь можетъ быть развѣ въ выборѣ хлѣбовъ, зависимость же отъ рынка не является отличительнымъ признакомъ этого хозяйства, такъ что это не высшая интензивная форма хозяйства, какъ это принято и установлено въ Европѣ, но скорѣй экстензивная, отъ которой до трехполья одинъ шагъ, чему приводятся примѣры самимъ изслѣдователемъ. Другихъ формъ хозяйства въ западной Сибири ни въ трудахъ моихъ товарищей, ни по моимъ изслѣдованіямъ не встрѣчается.

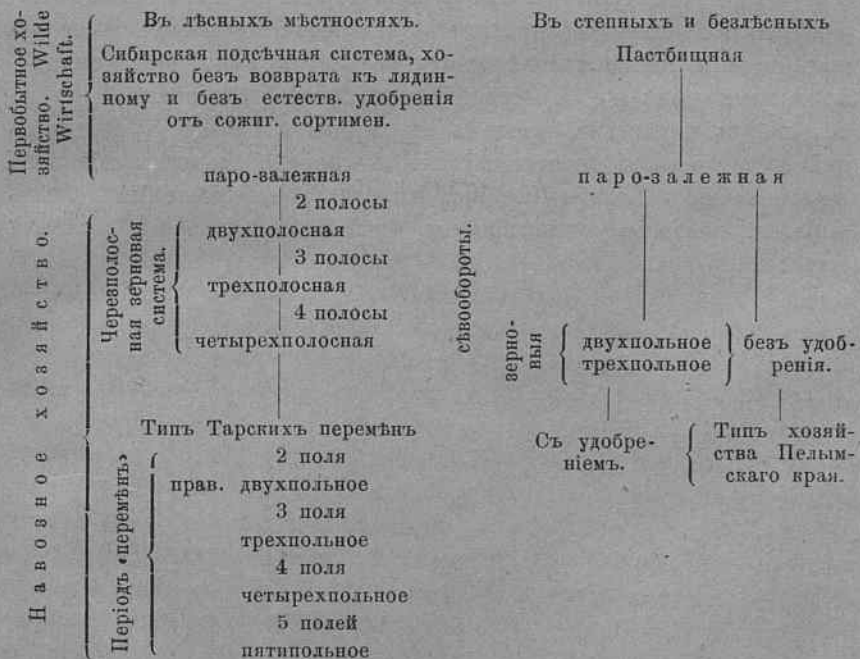
Изъ этого обзора мы видимъ, что въ Сибири хлѣбопашцы не дошли ни до плодосѣвной системы, ни до примѣненія искусственныхъ туковъ, которые бы при достаточной истощенности черноземныхъ почвъ могли повысить норму урожаявъ. Послѣдній предѣлъ хлѣбопашества, до котораго дошла Сибирь въ настоящее время, это — четырехпольное и пятипольное хозяйство съ удобреніемъ. Дальнѣйшее движеніе въ развитіи сельскохозяйственныхъ системъ принадлежитъ будущему. Но если съ одной стороны мы не видимъ въ этой странѣ тѣхъ уже выработанныхъ формъ, которыя встрѣчаются въ западной Европѣ и въ Европейской Россіи, то съ другой стороны нельзя не удивляться, какіе крупные шаги сдѣлала эта страна въ развитіи сельскаго хозяйства въ сравнительно краткій періодъ 300 лѣтъ, т. е. съ момента перехода Сибири во власть государства Россійскаго. Въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимся къ исторіи земледѣлія западной Европы, то увидимъ, что въ Германіи зерновая трехпольная система безъ удобренія, утвердившись съ IX в. по Р. Х. господствовала до конца прошлаго столѣтія; нужно было почти 1000 лѣтъ, чтобы, претерпѣвая различныя измѣненія и колебанія, эта система дошла до примѣненія къ ней удобренія. Писатели конца XVII и начала XVIII ст., такіе какъ Фельденъ и Экхардъ, согласно показываютъ, что еще въ XVII ст. въ германской трехпольной системѣ примѣненіе удобренія было незначительно. Вообще можно сказать, что въ исторіи періодъ трехпольной системы съ систематическимъ удобреніемъ

совпадает для всей западной Европы со временемъ между XVI ст. и половиною XVIII ст. Слѣдовательно цѣлыя столѣтія нужны были, чтобы Европа выработала трехпольную систему съ удобреніемъ, которая еще далеко не представляетъ идеала въ смыслѣ сельскохозяйственной культуры, но которая уже вошла въ сознание сибиряковъ и какъ видно выработалась гораздо скорѣе въ этой странѣ, чѣмъ въ Европѣ. Но тутъ нельзя не видѣть вліянія переселенія. Слишкомъ бы смѣло было утверждать, что безъ новыхъ элементовъ, безъ переселенцевъ, сибиряки-старожилы выработали бы такъ быстро тѣ системы, до которыхъ цѣлыми столѣтіями доходила Европа. Очевидно быстрому ходу развитія нынѣ существующихъ формъ хозяйства способствовали пришлые люди съ запада, которые несли съ собою готовые выработанныя вѣками формы хозяйства. И въ этомъ-то я вижу цивилизующее вліяніе переселенія, ускоряющее ростъ земледѣльческой культуры въ Сибири.

Въ заключеніе я предлагаю схему, при взглядѣ на которую всѣ существующія нынѣ виды и разновидности сельскохозяйственныхъ системъ въ западной Сибири могутъ быть усмотрѣны, причемъ обозначено возможное происхожденіе и возникновеніе одной формы изъ другой.

С Х Е М А.

Сообразно съ новѣйшими классификаціями общепринятыхъ системъ можно соединить періодъ чрезполосности и послѣдній періодъ перемѣнъ вмѣстѣ и, сообразуясь съ классификаціей, установленной А. С. Ермоловымъ (Орган. Сел. Хоз., стр. 6) назвать эту часть общимъ именемъ навознаго хозяйства, въ которомъ, по опредѣленію этого автора, плодородіе почвы поддерживается при помощи производимаго въ хозяйствѣ «навоза». Категорій *промышленныхъ* хозяйствъ, согласно его терминологіи, въ Сибири нѣтъ.

Лицу, незнакому съ хозяйствомъ западной Сибири и интересующемуся этимъ вопросомъ, стоитъ взглянуть на эту схему и онъ получитъ представленіе о существующихъ въ настоящее время системахъ (и сѣвооборотахъ) земледѣлія и о томъ, какъ они возникли.

Какъ геологія имѣетъ свои системы или формаціи, черезъ которыя проходила земля до настоящаго времени, такъ и сельское хозяйство имѣетъ свои стадіи и періоды, выраженные въ той или другой системѣ. Слѣды каждой изъ геологическихъ системъ и понынѣ встрѣчаются разсѣянными по всему земному шару и по этимъ слѣдамъ опредѣляютъ къ какому возрасту и періоду относится данный слой; въ сельскомъ же хозяйствѣ древніе типы системъ сохраняются понынѣ въ хозяйствѣ живыхъ людей на ряду съ вновь выработанными сѣвооборотами. Западная Сибирь, по сравненію ея земледѣльческой культуры съ другими странами, представляетъ характерную картину древнихъ типовъ, господствовавшихъ въ западной Европѣ цѣлое тысячелѣтіе и болѣе тому назадъ на ряду съ принятыми нынѣ и распространенными повсюду системами, до пятипольной включительно, причемъ въ каждой изъ существующихъ въ ней системъ есть своя самобытность и оригинальность, ибо путь развитія земледѣлія въ Сибири вмѣстѣ съ ея населеніемъ имѣлъ иное направленіе, отличающееся отъ таковаго же въ странахъ Европы.

О ФОСФОРИТНОМЪ ЧЕРНОЗЕМЪ.

Докладъ 18 марта 1891 года.

Мм. гг. Въ прошедшемъ году мною было обращено вниманіе почвенной комиссіи на своеобразную и крайне интересную почву киргизскихъ степей ¹⁾ (водораз. рр. Тамды и Темри, къ в. отъ Акъ-Тюбе), содержащую до 2,568% фосфорной кислоты. Благодаря такому необычайному богатству фосфорной кислотой, эта черноземная супесь значительно превышала по содержанию гумуса, по темному цвѣту и по плодородію всѣ сосѣднія супеси, лежація въ области распространенія мѣловыхъ фосфоритовъ, которымъ почва Тамды и Темри и обязана своими превосходными качествами. Предложенный мною терминъ «фосфоритнаго чернозема» для этихъ почвъ, которыя, такъ сказать, сами себя удобряютъ фосфоритомъ, кажется былъ встрѣченъ сочувственно, а почвенная комиссія, заинтересовавшись фосфоритнымъ черноземомъ, равно какъ и прочими почвами киргизскихъ степей, постановила ходатайствовать объ изысканіи небольшихъ средствъ для химическаго изученія названныхъ почвъ.

Новая находка «фосфоритнаго чернозема», сдѣланная мною нынѣшнимъ лѣтомъ на южномъ Уралѣ, заставляетъ меня снова обратить вниманіе комиссіи на этотъ своеобразный и совершенно еще не изученный почвенный типъ. А между тѣмъ болѣе подробное химическое изученіе могло-бы пролить нѣкоторый свѣтъ на тѣ измѣненія, которыя вызываются въ почвѣ естественнымъ фосфоритнымъ удобреніемъ ея. Достаточно припомнить блистательные опыты А. Н. Энгельгардта надъ фосфоритнымъ удобреніемъ въ примѣненіи къ культурѣ, чтобы сдѣлать излишними всякіе доводы въ пользу

¹⁾ Замѣтки о почвахъ киргизскихъ степей. Труды почвенной комиссіи. (Засѣданіе 7 февраля 1890 г.).

важности изученія дѣйствія фосфоритовъ на почвы, совершающагося въ природѣ безъ всякаго участія со стороны человѣка. Изучить естественное удобрительное дѣйствіе фосфоритовъ, выяснитъ особенности естественныхъ фосфоритныхъ почвъ, а по возможности ихъ распространеніе и условія залеганія—вотъ по-истинѣ важная и въ высшей степени интересная задача для почвенника-теоретика и практика-хозяина.

Образецъ фосфоритнаго чернозема, на который я сегодня прошу позволенія обратить ваше вниманіе, найденъ мною нынѣшнимъ лѣтомъ въ Оренбургской губерніи, въ области Губерлинскихъ горъ.

Водораздѣлы между рѣками бассейна Урала являются здѣсь въ видѣ ровныхъ, высокихъ, болѣе или менѣе значительныхъ плато, настоящихъ нагорныхъ степей, частью распаханыхъ, частью луговыхъ. Коренныя горныя породы, обнаженныя вдоль рѣкъ, въ этихъ степяхъ являются скрытыми подъ болѣе новыми образованіями, уцѣлѣвшими отъ размыванія островками юрскихъ и мѣловыхъ отложеній и лессомъ. На одномъ изъ такихъ степныхъ участковъ, извѣстномъ подъ названіемъ «Каратала», верстахъ въ 10 къ с.-з. отъ поселка Губерлинскаго, черноземная на видѣ почва, гораздо болѣе темная и болѣе плодородная, чѣмъ почвы другихъ участковъ, привлекла мое вниманіе. Оказалось, что мѣстами эта почва переполнена костями ископаемыхъ ящеровъ, рядомъ съ которыми попадаются также обломки белемнитовъ и др. окаменѣлостей. Очевидно, что здѣсь подпочвою являются размытыя мезозойскія отложенія (юрскія или мѣловыя), а встрѣчающіяся въ нихъ кости играютъ роль фосфоритнаго удобрения и вызываютъ въ почвѣ тѣ-же улучшающія ее измѣненія, которыя поразили меня и въ киргизскихъ степяхъ. По аналогіи съ киргизской почвой, и здѣсь сейчасъ-же возникъ у меня вопросъ о содержаніи въ почвѣ фосфорной кислоты. Опредѣленіе фосфорной кислоты, произведенное Я. Д. Макаровымъ, показало въ губерлинской почвѣ содержаніе, близкое къ прошлогодней киргизской, а именно—2,374%. Мощностъ какъ этого фосфоритнаго чернозема, такъ и другихъ губерлинскихъ почвъ (залегающихъ на лессѣ), за отсутствіемъ необходимыхъ инструментовъ, не могла быть опредѣлена; могу только засвидѣтельствовать, что на глубинѣ 7¹/₂ ф. фосфоритный черноземъ сохраняетъ еще свою темную окраску, почти черную, а въ почвахъ, залегающихъ на лессѣ и являющихся въ видѣ тяжелыхъ суглинковъ, даже на глубинѣ 3 ф. еще не обнаружилась подпочва. Одна изъ поразительныхъ особенностей фосфоритнаго чернозема—это значительно большее содержаніе въ немъ гумуса сравнительно съ сосѣдними

почвами, не удобренными фосфоритомъ. Такъ въ киргизскомъ фосф. черноземѣ содержится 4,71% гумуса, между тѣмъ какъ въ сосѣднихъ супесяхъ его не больше 1½ процента. Опредѣленіе гумуса въ губерлинскихъ почвахъ представило большія затрудненія вслѣдствіе изобилія мельчайшихъ корешковъ, которые нѣтъ возможности тщательно отобрать. Поэтому нижеприведенныя цифры, опредѣленныя А. В. Нагоровымъ, не могутъ считаться *абсолютно* вѣрными; но *сравнительное* ихъ сопоставленіе во всякомъ случаѣ интересно, такъ какъ и въ данномъ случаѣ показываетъ, что съ фосфоритнымъ самоудобреніемъ связано и возростаніе содержанія гумуса. Замѣчу, что фосфоритное самоудобреніе почвы (а слѣдовательно вѣроятно и искусственное удобреніе) ведетъ и къ улучшенію физическихъ свойствъ почвы: губерлинскій фосфоритный черноземъ является рассыпчатымъ, мелкоземистымъ, между тѣмъ какъ другія почвы посѣщенной мною мѣстности, при такихъ-же условіяхъ залеганія и при лессовой (правда болѣе или менѣе измѣненной) подпочвѣ, являются комковатыми, суглинистыми, тяжелыми.

Потеря при прокал. Гумусъ.

№ 120. У верховьевъ р. Коноплянки (солонцовый черноземъ)	14,58%	7,43%
№ 90. У верховьевъ р. Чибаклы (суглинокъ).	17,92%	9,72%
№ 75. Плоскогорье «Караталь» 10 в. къ с.-з. отъ пос. Губерлинскаго (фосфоритный черноземъ)	23%	12,82%

Итакъ, повторяю еще разъ, фосфоритное самоудобреніе, помимо повышенія содержанія фосфорной кислоты, значительно увеличиваетъ содержаніе гумуса, улучшаетъ физическія свойства почвы и способно простую супесь (киргизскія степи) или суглинокъ (губерлинскія степи) превратить въ черноземовидную почву, или даже въ черноземъ. Не вдаваясь въ детали, я полагаю, что двухъ указанныхъ мною примѣровъ вполне достаточно, чтобы доказать реальное существованіе и самостоятельность «фосфоритнаго чернозема», какъ особаго почвеннаго типа. А въ связи съ опытами А. Н. Энгельгардта надъ *искусственнымъ* удобреніемъ фосфоритами, этихъ краснорѣчивыхъ примѣровъ *естественнаго фосфоритнаго самоудобренія* слишкомъ достаточно, чтобы доказать важность и научный интересъ изученія фосфоритнаго чернозема съ геологической и въ особенности съ химической стороны.

Ф. Левинсонъ-Лессингъ.

О ФОСФОРИТНЫХЪ ПОЧВАХЪ.

Докладъ 18 марта 1891 года.

Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ открылъ въ киргизскихъ и оренбургскихъ степяхъ особыя почвы, которыя онъ назвалъ *фосфоритными черноземами*.

Эти почвы образовались изъ выходящихъ на поверхность мѣловыхъ отложений, состоящихъ изъ фосфоритоносныхъ зеленыхъ песковъ.

Фосфоритоносные зеленые пески, по своему минеральному составу (фосфорнокислая известь, углекислая известь, калийный глауконитъ), представляютъ благоприятныя химическія условія для развитія растительности; кромѣ того эти пески, вслѣдствіе залеганія въ нихъ слоями фосфоритовъ, въ видѣ разнообразной формы и величины кругляковъ, когда слои этихъ фосфоритовъ выходятъ на поверхность, обладаютъ извѣстной связностью и неподвижностью, что благоприятствуетъ укрѣпленію растений. Подъ вліяніемъ растительности, изъ этихъ фосфоритоносныхъ песковъ образовались фосфоритныя почвы съ значительнымъ содержаніемъ гумуса — фосфоритные черноземы. Такимъ образомъ къ почвамъ суглинистымъ, известковымъ и пр. нужно прибавить, благодаря Ф. Ю., еще и *почвы фосфоритныя*.

Такія почвы могутъ образовываться тамъ, гдѣ на поверхность выходятъ фосфориты, залегающіе въ зеленыхъ пескахъ, или юрскихъ глинахъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что *фосфоритныя почвы встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Россіи*, напримѣръ по сѣверной окраинѣ нашей мѣловой формаціи, гдѣ во многихъ мѣстахъ фосфоритоносные зеленые пески выходятъ на поверхность. Такія почвы встрѣчаются наприм. въ *Брянскомъ уѣздѣ*.

Когда-то для ремонта шоссе между Рославлемъ и Брянскомъ употребляли фосфориты. Добывался тогда этотъ фосфоритъ въ огромномъ количествѣ въ Брянскомъ уѣздѣ, изъ песковъ, открытой разработкой. Въ 1866 году я осмотрѣлъ много такихъ раскопокъ. Фосфоритъ въ нихъ залегалъ слоями, неглубоко отъ поверхности; естественно, что для открытой разработки выбирали именно такія мѣста.

Такъ какъ въ Брянскомъ уѣздѣ фосфоритоносные зеленые пески выходятъ на поверхность, то почвы здѣсь песчанья, часто фосфоритныя, фосфориты въ нихъ залегаютъ не глубоко и выпаживаются сохой. Мѣстами мнѣ встрѣчались черноватые пески.

Здѣсь дѣйствовали иныя, чѣмъ въ степи, климатическія, растительныя (почвы были подъ лѣсами) и культурныя условія, а потому здѣсь образовались не фосфоритные черноземы, а *иныя фосфоритныя почвы*, изученіе которыхъ, въ связи съ изученіемъ другихъ здѣсь залегающихъ почвъ, было бы въ высшей степени важно для науки и практики сельскаго хозяйства.

Въ Брянскѣ встрѣчаются между прочимъ въ зеленыхъ пескахъ особые фосфориты, которые называютъ *милым* камнями. Эти гнилые фосфориты состоятъ изъ тонкаго песка, связаннаго фосфоритнымъ цементомъ. Въ сыромъ состояніи они мягки и легко перетираются между пальцами, какъ глина; въ сухомъ состояніи расстрескиваются, хрупки, легко перегираются въ порошокъ. Понятно, что такіе фосфориты легко разрушаются, распадаются въ порошокъ, смѣшиваются съ пескомъ и образуютъ особья почвы. Прошедшая изъ этихъ фосфоритовъ тонкая фосфоритная мука легко уносится весенними и дождевыми водами, отлагается въ низкихъ мѣстахъ и на поемныхъ лугахъ. Отсюда въ Брянскомъ уѣздѣ *не только почвы фосфоритныя, но и воды фосфоритныя*. Тѣ и другія ждутъ только изслѣдователей.

Фосфоритоносные зеленые пески встрѣчаются не въ одномъ только Брянскомъ уѣздѣ. Такіе пески встрѣчаются *по всей северной окраинѣ мѣловой формации* и, какъ показываютъ изслѣдованія А. С. Ермолова, сильно развиты въ Тамбовской губерніи. Въ *подмосковномъ* краѣ тоже встрѣчаются юрскіе фосфоритноглауконитовые пески. Но мы ничего не знаемъ объ участіи этихъ фосфоритоносныхъ песковъ въ образованіи почвъ тамбовскихъ, рязанскихъ, московскихъ.

Какое значеніе могутъ имѣть фосфоритоносные зеленые пески когда они участвуютъ въ образованіи почвъ — можно судить по слѣдующимъ фактамъ, сообщеннымъ А. С. Ермоловымъ въ его

статьѣ «о добычѣ и переработкѣ кругляковъ фосфорнокислой извести во Франціи», напечатанной еще въ 1867 г. въ журналѣ «Сел. Хоз.». При добычѣ фосфоритовъ во Франціи, когда фосфориты лежатъ подъ наносной глиной, владѣльцы земли требуютъ, чтобы снимаемая земля укладывалась въ томъ же порядкѣ, какъ она лежала прежде, то-есть глина укладывалась бы внизъ, а растительная земля сверху; иначе почва будетъ испорчена. Когда же фосфориты лежатъ непосредственно подъ растительнымъ слоемъ, въ зеленомъ пескѣ, то при добычѣ ихъ, говоритъ А. С. Ермоловъ, не заботятся о правильной укладкѣ разрытыхъ слоевъ (растительный слой перемѣшивается съ зеленымъ пескомъ), такъ какъ *зеленый песокъ, въ которомъ лежатъ фосфориты, содержитъ не малое количество фосфорнокислой извести и будучи оставленъ на поверхности земли, не только не уменьшаетъ, но напротивъ увеличиваетъ плодородіе ея.*

То же самое сообщилъ П. А. Замятченскій относительно раскопокъ, производящихся въ Калужской губерніи, при добываніи желѣзныхъ рудъ.

Позволю себѣ указать на одно важное обстоятельство, на которое господа почвовѣды должны обратить особенное вниманіе при изученіи почвъ и породъ, изъ которыхъ почвы образуются.

Опыты показали, что физическое состояніе фосфоритовъ имѣетъ огромное вліяніе на усвояемость изъ нихъ фосфорной кислоты растениями. Именно опыты показали, что если фосфориты находятся въ *кристаллическомъ* состояніи, то даже превращенные въ тонкую муку, они трудно усваются и оказываютъ весьма слабое удобрительное дѣйствіе; между тѣмъ какъ превращенные въ муку аморфные фосфориты усваются легко.

Если въ породѣ, изъ которой образовалась почва, фосфорная кислота находится въ видѣ трудно разлагающихся кристаллическихъ соединений, то и въ происшедшей изъ такой породы почвѣ фосфорная кислота можетъ находиться въ видѣ кристаллическихъ соединений. Въ такомъ случаѣ почва, хотя и окажется по анализу—по обыкновенному шаблонному анализу—содержащею достаточно фосфорной кислоты, будетъ однако бѣдна усвояемою фосфорною кислотою и поэтому мало плодородна. Почвы, образовавшіяся изъ суглинковъ, которые въ свою очередь произошли изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, содержащихъ кристаллики *апатита*, могутъ быть именно таковы—могутъ быть мало плодородны, потому что содержатъ фосфорную кислоту въ видѣ кристаллическихъ соединений. Напротивъ почвы, происшедшія изъ суглинковъ, въ обра-

вованіи которыхъ принимали участіе осадочныя (юрскія и мѣловыя) породы, содержащія *аморфные* фосфориты, будутъ плодородны.

Можетъ быть въ этомъ отчасти лежитъ причина *разницы между тощими сѣверными почвами и болѣе плодородными нечерноземными почвами средней полосы Россіи*. Нѣтъ сомнѣнія, что въ образованіи почвъ этой полосы принимали участіе и фосфоритоносныя осадочныя породы.

А. С. Ермоловъ въ глинистыхъ наносахъ (валунныхъ суглинкахъ Тамбовской губерніи), вмѣстѣ съ валунами кристаллическихъ породъ и кремнями, находилъ кругляки фосфорита (саморода—какъ мы его тогда называли).

В. И. Вернадскій въ глинистыхъ наносахъ Рославльскаго уѣзда тоже находилъ фосфориты и отложенія *фосфоритныхъ валуновъ*.

Вѣроятно при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ найдется тоже самое и въ другихъ мѣстахъ, чѣмъ и объяснится относительное плодородіе нѣкоторыхъ нечерноземныхъ почвъ.

Если въ валунныхъ суглинкахъ встрѣчаются кругляки фосфорита, часто окатанные, то нѣтъ сомнѣнія, что перетертые фосфориты могли входить въ составъ и самыхъ суглинковъ. Особенно легко это должно было совершаться тамъ, гдѣ фосфоритныя породы рыхлы, легко перетираются въ муку, какъ напримѣръ брянскіе гнилые фосфориты и рязанскіе глауконитовые фосфориты.

Теперь производятся изслѣдованія чернозема Полтавской губерніи. Было-бы совершенно необходимо произвести почвенныя изслѣдованія въ средней и сѣверной полосахъ. Это многое-бы уяснило.

Позволю еще себѣ указать на необходимость испытанія при почвенно-геологическихъ изслѣдованіяхъ горныхъ породъ *на фосфорную кислоту*. Породы, которыя вскипаютъ съ соляной кислотой, часто содержатъ, кромѣ углекислой извести, еще фосфорнокислую. Присутствіе ея легко открыть при помощи амміака, уксусной кислоты и хлорнаго желѣза. Эти реактивы всегда необходимо имѣть съ собой въ экскурсіяхъ.

А. Энгельгардтъ.

ЖНЕЯ-СНОПОВЯЗАЛКА.

Докладъ инженера **К. И. Яхимовича.**

Жнея-сноповязалка въ послѣдніе годы пріобрѣла почетное мѣсто въ ряду машинъ, употребляемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ что доказывать ея необходимость было бы совершенно излишне. Каждый понимаетъ какую громадную пользу приноситъ орудіе, дающее земледѣльцу независимость, да въ добавокъ скорость и дешевизну работы, дозволяющую конкурировать съ постоянно возрастающимъ производствомъ Америки и бороться съ назрѣвающимъ рабочимъ вопросомъ. Мнѣніе, будто машина отнимаетъ заработокъ у бѣдняка, совершенно невѣрно и, всмотрѣвшись глубже, увидимъ прямо противоположное явленіе. Машина, удешевляя производство, дѣлаетъ предметы потребности болѣе доступными для каждаго, поэтому увеличиваетъ спросъ и открываетъ новые пути для заработка. Руки, свободныя отъ серпа и косы, займутся производствомъ корнеплодныхъ растений; дешевизна корма позволитъ каждому заняться разведеніемъ полезныхъ животныхъ, разовьется мѣстную спеціальную производительность и въ результатъ окажется общепользное вліяніе машины.

Предоставляя во всеобщее пользованіе результатъ восемнадцатилѣтняго настойчиваго труда, считаю необходимымъ дать разъясненія—почему я такъ рѣзко разошелся съ идеями, которыя въ этомъ направленіи были выработаны американцами. По моему убѣжденію, машина должна замѣнять тяжелый мускульный трудъ работника, изнуряющій его силы; но отрицать совершенно участіе интеллигентной помощи человѣка и замѣнять ее сложной механической комбинаціей не всегда полезно; существованіе машины не должно исключать участія человѣка въ трудѣ, но только облегчать и ускорять этотъ трудъ. На основаніи этихъ соображеній я старался устроить не сложный автоматъ, а орудіе, которое дало-бы возмож-

ность человѣку достигать извѣстнаго полезнаго результата, не истощая его физическихъ силъ; я хотѣлъ упростить машину до того, чтобы съ нею могъ управиться каждый рабочій, не имѣющій спеціальной механической подготовки.

Когда въ 1874 году случай доставилъ мнѣ возможность испытать на полѣ дѣйствіе жатвенныхъ машинъ разныхъ системъ, вниманіе мое было обращено на половинный результатъ, который давали эти машины. вмѣсто работника-жнеца явился работникъ-вязальщикъ и вопросъ механической уборки хлѣба не былъ разрѣшенъ. Но жатвенная машина, въ ея тогдашней формѣ, представилась мнѣ орудіемъ, до того сложнымъ, что прибавка къ ней вяжущаго аппарата казалась дѣломъ непрактичнымъ. Вслѣдствіе того я выстроилъ первую вяжущую машину отдѣльно отъ жнеи; она должна была поднимать хлѣбъ съ поля, вязку же снопа производилъ человѣкъ соломенной перевязкой, при содѣйствіи механическихъ приспособленій, облегчающихъ эту работу. Машина эта, перестроенная потомъ въ Вѣнѣ, а впослѣдствіи въ Нью-Йоркѣ, не дала практическихъ результатовъ, потому что укладка хлѣба въ правильный снопокъ, послѣ поднятія его съ земли элеваторомъ, оказалась задачей, неосуществимой на дѣлѣ.

Одновременно съ этими опытами появилась машина Марша. Это была жнея съ полотняными элеваторами, которые сбрасывали хлѣбъ на особенный столъ, а два человѣка, стоящіе на ступенькахъ машины, должны были связывать его въ снопы. Первые-же опыты убѣдили, что работа эта превосходитъ человѣческія силы; но мысль не осталась безъ послѣдствій: Вальтеръ Вудъ (Walter Wood) замѣнилъ людей автоматомъ, устроивъ приборъ, вяжущій тонкой проволокой, и на выставкѣ въ 1876 г. въ Филадельфій четыре такіа машины выступили на состязаніе. Проволока оказалась перевязкой непрактической, но ее вскорѣ замѣнила бичевка изъ манильи и въ настоящее время, кромѣ Вуда, фирмы Макъ-Кормика, Массея, Осборна, Джонстона, Горнеби, Самуельсона, Говарда, Альбарэ и другія производятъ сноповязальныя машины, родственныя по своей основной идеѣ. На этомъ пока остановилась американская изобрѣтательность; но задача механической уборки хлѣба далеко еще не исчерпана.

Въ 1882 году я представилъ въ Кіевѣ въ общество сельскаго хозяйства модель новой задуманной мною машины, которую называлъ хлѣбнымъ коллекторомъ. Перевязки я полагалъ употреблять соломенные, изготовляя ихъ изъ мятой соломы, въ видѣ тонкаго двойнаго шнура. Построенныя по этой идеѣ машины доказали, что

соломенная перевязка для такой ускоренной работы непригодна, такъ что пришлось или отказаться отъ мысли выстроить практическую сноповязалку, или помириться съ перевязкой изъ тонкой бичевы. Я избралъ послѣднее и на выставкѣ въ 1884 году въ г. Одессѣ новая моя машина удостоилась награды—большой серебряной медали. Однако я самъ сознавалъ, что въ техническомъ отношеніи надо было многое усовершенствовать. Главное зло заключалось въ замкахъ, прерывающихъ движенія, и такъ какъ всѣ извѣстные въ механикѣ приемы оказались непригодными для этой цѣли, то пришлось придумать совершенно новый способъ прерыванія движенія, который въ теченіе двухлѣтнихъ испытаній далъ вполне удовлетворительные результаты.

Это бѣглое обозрѣніе постепеннаго развитія идеи новой машины выяснитъ вмѣстѣ съ тѣмъ причину, заставившую употребить столько лѣтъ труда для рѣшенія этого вопроса. *Только путемъ опыта на полѣ можно убѣдиться въ пригодности того и другаго приспособленія, задуманнаго теоретически.* Но время жатвы коротко и зачастую испытаніями нѣсколькихъ часовъ уничтожался трудъ цѣлаго года.

За разрѣшеніе трудной задачи механической уборки хлѣба первые взялись американцы и никакія затрудненія не остановили ихъ смѣлой изобрѣтательности. Отдавая впрочемъ полную справедливость американской инициативѣ, далеко нельзя признать, что основной принципъ ихъ машины счастливо задуманъ: разъ ступивъ на фальшивую почву, они до сихъ поръ безуспѣшно изошряются, чтобы исправить недостатки своихъ машинъ, такъ какъ зло заключается не въ частностяхъ, а въ принципѣ. Основная идея всѣхъ доселѣ извѣстныхъ сноповязальныхъ машинъ одна и та же: хлѣбъ, подрѣзанный рѣжущимъ аппаратомъ или пилой, падаетъ на быстро движущееся безконечное полотно, подающее его подъ элеваторъ, состоящій изъ двухъ параллельныхъ полотень, которыхъ ведущіе валики имѣютъ противоположное движеніе (чертежъ 1). Попадшій между полотень хлѣбъ поднимается ими подъ угломъ 45° на высоту до 5 футовъ. Для правильности хода, полотна растянуты на деревянныхъ планкахъ, которыя способствуютъ подниманію хлѣба, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обмолачиваютъ его. Элеваторъ выбрасываетъ хлѣбъ на платформу, на которой вяжущій приборъ обводитъ снопы шнуркомъ, затягиваетъ узелъ, обрѣзываетъ бичевку и готовый снопъ сбрасываетъ. Механизмъ, исполняющій всѣ эти дѣйствія, обдуманъ весьма остроумно, но дѣло въ томъ, что онъ не можетъ быть несложенъ; а между тѣмъ долженъ работать съ значительной

скоростью, такъ какъ машинѣ, вяжущей малые снопы, приходится дѣлать болѣе пятнадцати манипуляцій въ минуту. При такихъ условіяхъ, всему прибору приходилось дать значительные размѣры. Тяжелую основную раму поставили на одномъ ходовомъ колесѣ, а потому объ устойчивости не можетъ быть и рѣчи; въ добавокъ челоуѣкъ, правящій лошадьми, посаженъ высоко и очень неудобно. Такая постановка машины заставляетъ потребителей мириться съ большими недостатками. Главные изъ нихъ: 1) значительная сложность механизма; 2) неудобство перевозки по дорогамъ и на полѣ; 3) весьма неудобное приспособленіе запряжки, изнуряющее лошадей и часто приводящее ихъ въ негодность; 4) устройство, не позволяющее вязать снопы большихъ размѣровъ, а слѣдовательно необходимость давать механизму учащенную работу; 5) трудность отдѣлать снопы, въ особенности въ высокомъ и спутанномъ хлѣбѣ; 6) дороговизна машины, а потому 7) и дороговизна исполняемой ею работы. Въ Америкѣ, гдѣ рабочія руки очень дороги, людей со специальной подготовкой достаточно и фабрики производятъ машины дешево, всѣ эти недостатки не такъ чувствительны; но у насъ дѣло другое и прежде, нежели мы признаемъ за жнеей-сноповязалкой съ полотняными элеваторами и сложнымъ вязальнымъ аппаратомъ право гражданства, не мѣшаетъ сдѣлать точный расчетъ получаемыхъ въ окончательномъ результатѣ прибылей и потерь.

Нельзя сказать, чтобы и сами изобрѣтатели не сознавали недостатковъ принятой ими системы; усилія ихъ постоянно направлены къ улучшенію способа передвиженія. Устраиваютъ напริมѣръ подставныя колеса и машина перевозится бокомъ; но все это очень неудобно и не устраняетъ неудобствъ повозки на одномъ ходовомъ колесѣ. Уничтоженіе полотняныхъ элеваторовъ составляетъ постоянную заботу всѣхъ строителей. Почти каждый годъ какая нибудь фирма заявляетъ, что она достигла этого всѣми желаннаго результата; но до сихъ поръ достойна въ этомъ отношеніи вниманія развѣ только машина Вальтера Вуда, представленная имъ на прошлогодней Парижской выставкѣ. Въ ней вмѣсто трехъ полотень, сдѣлано одно, бѣгущее по тому-же направленію. Въ сущности это тоже самое, но устройство проще и вымолачиваніе хлѣба меньше. Между попытками отдѣлаться отъ полотняныхъ элеваторовъ обращаетъ на себя вниманіе машина Самуельсона изъ Бамбура, которая была на одесской выставкѣ 1884 года.

На практикѣ однако оказалось, что на полѣ машина работать не могла, потому что снопы не отдѣлялись. Изобрѣтатель отказался отъ своей идеи; но подняла ее фирма Адриансъ и нѣсколько такихъ

машинъ были высланы какъ образцы. Машины эти на полѣ не работали и во время Парижской выставки участія въ конкурсѣ не принимали.

Все вышеизложенное привело меня къ убѣжденію, что никакія улучшения отдѣльныхъ частей существующихъ машинъ не исправятъ зла, которое коренится въ основной идеѣ и что лучшей способъ добиться практическаго рѣшенія вопроса — это отказаться отъ всего, что было сдѣлано въ этомъ направленіи, поставить на первомъ планѣ нужды земледѣльца, проэктировать машину на новыхъ основныхъ началахъ, что я и сдѣлалъ.

Новая машина поставлена твердо на трехъ большихъ колесахъ и вслѣдствіе своей устойчивости легко идетъ за лошадьми, которыя всю свою силу расходуютъ на тягу; между тѣмъ въ одноколесной системѣ машина, черезъ посредство дышла, всей тяжестью ложится на хребты лошадей, что еще болѣе чувствительно при толчкахъ, причиняемыхъ движеніемъ по неровному полю. Въ теченіе двухлѣтнихъ опытовъ новая машина сдѣлала по всевозможнымъ дорогамъ, не исключая и городскихъ мостовыхъ, болѣе 500 верстъ и послѣ каждаго перехода становилась въ работу безъ малѣйшихъ поврежденій.

Что-бы дать возможность поворачивать машину, я сдѣлалъ поворотнымъ заднее колесо. Это устройство, которое на первый взглядъ многимъ кажется страннымъ, дало на практикѣ прекрасные результаты, давъ машинѣ устойчивость и поворотливость, при полной прочности конструкціи.

Такимъ образомъ, вмѣсто *одноколесной системы*, принятой американцами, я предпочелъ систему *трехколесную*.

Одноколесная система представляетъ ту выгоду, что въ ней легко сдѣлать приспособленіе для подниманія и опусканія машины; но достоинство это болѣе теоретическое; на практикѣ-же правящій машиною кучеръ почти никогда имъ не пользуется; между тѣмъ изъ за этой мнимой выгоды потеряна устойчивость машины и способность къ передвиженію, такъ какъ помость не можетъ быть сдѣлана подъемнымъ, что легко достигается при моей системѣ. Последняя имѣетъ еще и то преимущество, что машина въ работѣ идетъ правильнѣе, а дышло почти не сбиваетъ лошадей на сторону и не утомляетъ ихъ.

Принятая американцами одноколесная система вызвана была идеей полотняныхъ элеваторовъ, которые при этой конструкціи находятъ себѣ удобное помѣщеніе; но эти-то элеваторы и составляютъ отрицательную сторону машины.

Въ новой машинѣ роль элеваторовъ исполняетъ поворотный сборникъ въ видѣ латинской буквы S (чертежъ 7), который при каждомъ полуоборотѣ отдѣляетъ собранный внизу хлѣбъ и переводитъ его на верхъ, гдѣ производится его вязка. Устройство это, кромѣ своей простоты, имѣетъ еще ту хорошую сторону, что поднимаетъ хлѣбъ легко, не вымолачивая его. Снопъ, прежде нежели его свяжутъ, отдѣленъ отъ остальной массы прибывающаго хлѣба, не задерживается при выпаданіи, какъ это имѣетъ мѣсто при американскихъ машинахъ, когда приходится работать въ росломъ и перепутанномъ хлѣбѣ.

Разбирая критически американскую машину, нельзя не остановиться на самой существенной ея части, на вязальномъ аппаратѣ и принятомъ способѣ связыванія узла; а ежели примемъ во вниманіе, что это завязываніе и отръзываніе бичевки дѣлается въ теченіе какихъ-нибудь двухъ секундъ, то надо признать, что аппаратъ этотъ есть одно изъ замѣчательныхъ произведеній механики. Улучшенія, сдѣланныя въ немъ за послѣдніе годы, довели приборъ этотъ до крайнихъ предѣловъ совершенства. Но не смотря на всѣ эти достоинства, приборъ этотъ составляетъ одну изъ слабыхъ сторонъ американской машины. Сложность аппарата, составленнаго изъ шестидесяти съ лишнимъ разныхъ частей, дѣлаетъ его до того замысловатымъ, что понять его устройство можетъ только механикъ; а это обстоятельство больше всего и тормозитъ распространеніе машины.

Земледѣлецъ помирился бы со многими неудобствами, лишь-бы только могъ справиться съ орудіемъ, которое ему приходится употреблять; если сосчитаемъ количество сложныхъ движеній, которыя необходимо сдѣлать для того, что-бы завязать узелъ, замѣтимъ число перегибовъ, которые надо давать шнурку, и вспомнимъ при томъ, что каждая изъ этихъ перемѣнъ направленія требуетъ особаго механическаго дѣйствія, то легко поймемъ, что аппаратъ, исполняющій такую сложную работу, не можетъ быть простъ и невольно является вопросъ—необходимъ-ли такой узелъ и нельзя-ли безъ него обойтись? Вопросомъ этимъ задался и я и вмѣсто того, чтобы, идя по тому-же направленію, придумывать незначительныя упрощенія конструкціи, я рѣшилъ отбросить всю идею и придумать болѣе простой способъ вязки, подготовляя перевязки заранѣе и давъ машинѣ весьма незначительную помощь человѣка, такъ-что работу эту безъ труда исполняетъ даже мальчикъ.

Бичевка, употребляемая для американской машины, покупается готовой и изготовляется на заводѣ; также точно могутъ быть зара-

нѣ изготовлены перевязки для новой машины; а для тѣхъ, кто соблюдаетъ экономію, есть зимнее время и свободныя отъ занятій руки, для которыхъ ищутъ работы. Для перевязки должно употреблять бичевки, разрѣзанныя по опредѣленной мѣркѣ. Одинъ конецъ такой перевязки связанъ въ петлю, другой-же завязанъ узломъ или снабженъ пуговицей, выбитой изъ обрѣзковъ кожи, или картона; машина не вяжетъ мертваго узла, но застегиваетъ перевязки, такъ что при обмолотѣ ихъ незачѣмъ разрѣзать, но можно легко разстегивать и оставшіяся перевязки пустить въ другой и третій разъ въ дѣло. Этотъ способъ вязки даетъ возможность дѣлать снопы значительныхъ размѣровъ, что не только полезно въ хозяйственномъ отношеніи, но и дѣйствуетъ благотворительно на машину, избавляя ее отъ излишнихъ учащенныхъ движеній.

Разница обоихъ способовъ вязки выяснится еще больше, если сравнимъ обѣ перевязки. Снявъ нѣсколько перевязокъ со сноповъ, связанныхъ машиной Макъ-Кормика, я нашелъ среднюю длину въ 34 дюйма, что составитъ 11 дюймовъ діаметра и 94 квадр. дюйма площадь сѣченія снопа.

Снопъ, связанный на новой машинѣ, имѣетъ 43 дюйма окружности, 14 дюймовъ въ діаметрѣ и 153,94 квадр. дюймовъ площадь сѣченія; значить снопъ новой машины на $\frac{3}{5}$ больше снопа, связаннаго на машинѣ Макъ-Кормика. На перевязку съ узломъ Макъ-Кормика нужно 37 дюймовъ бичевки, на перевязку-же новой машины надо 50 дюймовъ.

Изъ фунта бичевки пеньковой, стоимостью 8 р. 50 к. пудъ, получается 222 перевязки машины Макъ-Кормика, стоимость фунта 21 коп., слѣдовательно кона обойдется въ 6 коп.; бичевка, которая потребуется для связыванія такого количества соломы на новой машинѣ, обойдется въ $4\frac{7}{8}$ коп. Слѣдовательно на связку 1000 копъ на машинѣ Макъ-Кормика нужно израсходовать бичевки на 60 руб.; что-бы убрать то-же количество хлѣба новой машиной, нужно израсходовать 43 р. 75 к., или на 16 р. 25 коп. меньше. Ежели положить, что треть перевязокъ будетъ утеряна, то все-же на 1000 копъ получится экономія 28 руб. + 16 р. 75 коп., или 45 рублей. Хотя расчетъ этотъ не совершенно вѣренъ, потому-что бичевка можетъ быть толще, или тоньше, но все-же онъ близокъ къ дѣйствительности, потому что для новой машины можетъ быть употребленъ шнурокъ самый обыкновенный, дешевый, стоимостью не выше 6 р. При этомъ надо замѣтить, что снопы новой машины всѣ одинаковой величины и потому могутъ служить единицей мѣры, что весьма облегчаетъ всѣ расчеты земледѣльца.

Дабы закончить это сравненіе двухъ способовъ вязки и дать каждому возможность судить о ихъ взаимныхъ достоинствахъ, прилагаю описаніе обоихъ приборовъ. Вязальный приборъ Вуда, лучший по конструкціи, прекрасно описанъ профессоромъ Ригельманомъ; привожу это описаніе безъ измѣненія.

Чертежи 2, 3 и 4 представляютъ схему вудовскаго вязального аппарата. По плану чер. 2 можно видѣть передачу движеній. Валь А получаетъ движеніе при посредствѣ цѣпи, дѣйствующей на шкивъ В. При посредствѣ замка Е, зубчатое колесо С заставитъ двигаться колесо D. На другомъ концѣ вала А зубчатое колесо G заставляетъ вращаться другое H, а слѣдовательно валь I снопоукладывателей J, J'.

Зубчатое колесо D наглухо насажено на валь H, на другомъ концѣ котораго находится кривошипъ I и I'.

M и M' суть двѣ шайбы, которыя при помощи эксцентрическихъ углубленій передаютъ движеніе разнымъ частямъ вяжущаго прибора. Рычагъ p приподнимается снопомъ по мѣрѣ его увеличенія и когда достигнетъ желаемой высоты, то черезъ валикъ g передаетъ движеніе валику r, дѣйствующему на замокъ E, который закрываетъ и открываетъ, а слѣдовательно черезъ посредство зубчатки C приводитъ въ движеніе D и валь K, но на валь K есть шайба s, которая помощью рукоятки t открываетъ замокъ H и останавливаетъ дѣйствіе снопоукладывателей JJ'. Зубчатое колесо D снабжено съ одной стороны штифтомъ кривошипа, съ другой эксцентрическимъ углубленіемъ, передающимъ движеніе иглѣ и упорному колѣну. Линія XX', черт. 2, означаетъ направленіе, по которому движется игла. На чер. 3 изображенъ приборъ въ моментъ формированія снопа. Снопоукладыватели JJ' дѣйствуютъ одни; остальная же часть механизма разъединена. Игла и упорное колѣно g занимаютъ тогда положеніе, указанное на чертежѣ. Шнурокъ f удерживается въ точкѣ g зажимомъ. Когда снопъ достигнетъ требуемыхъ размѣровъ n, надавливая рычагъ p, откроетъ замокъ E, механизмъ вяжущій придетъ въ движеніе, а снопоукладыватели остановятся.

На чертежѣ 4 изображенъ моментъ связыванія узла. Игла, приведенная въ движеніе дѣйствіемъ кривошипа на колесѣ D, вращаясь кругомъ своей оси, приметъ положеніе, указанное на чертежѣ, а одновременно упорное колѣно g приблизится къ иглѣ, сжимающая снопъ. Оба конца шнура захватываются вяжущимъ крючкомъ, утвержденнымъ на валикѣ m, который заканчивается маленькимъ коническимъ трибкомъ. Зубчатая полоска, которую двигаетъ валь

К, чрезъ посредство кривошипа, вращаетъ трибокъ взадъ и впередъ и этимъ движеніемъ завязываетъ узелъ.

Одной изъ составныхъ частей вязальнаго прибора есть частица, горизонтально загнута, съ заостреніемъ на концѣ, позади котораго находится крючокъ, загнутый въ противоположную сторону. Вязальный приборъ дѣлаетъ сначала $\frac{3}{4}$ оборота въ одну сторону и формируетъ первую петлю, потомъ онъ возвращается назадъ, крючокъ двигаетъ впередъ два конца шнурка сквозь петлю и, потягивая, затягиваетъ узелъ (черт. 5).

Между щипцами и крючкомъ вязальнаго прибора есть небольшая составная частица, двигающаяся вертикально; этотъ подъемный крючокъ поднимаетъ два конца шнурка и вдвигаетъ ихъ между щекъ вязальнаго прибора. Какъ только щипцы отрѣжутъ вязальный шнурокъ, игла и возвращается, а упорное колѣно приметъ положеніе g' , указанное на чер. 3. Во время вязки валь К движетъ и кривошины l и l' , приводя въ движеніе рычаги y и z , которыхъ конецъ z описываетъ эллиптическую линію.

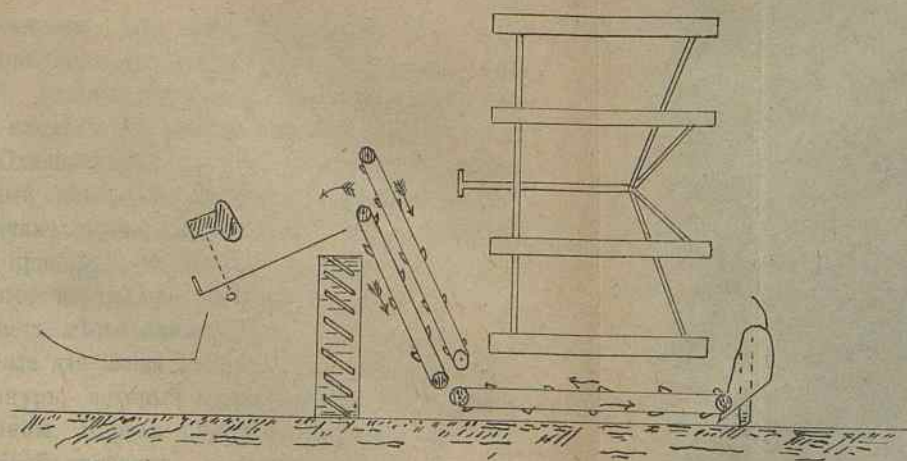
Къ концу вязки рычаги y , z занимаютъ положеніе, указанное на чер. 4, слѣдовательно движеніемъ своимъ выбрасываютъ снопъ. Черт. 6 изображаетъ зажимъ, придерживающій веревку. Черт. 5 изображаетъ узелъ, связанный вязальнымъ приборомъ. Вязальный приборъ новой машины состоитъ изъ трубочки a , (черт. 8), которой передній конецъ сръзанъ наискось и обведенъ рантомъ, другой-же закрытъ донышкомъ; въ эту трубочку вставлена другая трубка b , короткая, съ донышкомъ, въ которое вдѣланъ стержень c , служащій направляющей для правильнаго движенія трубки, которая выдвигается впередъ спиральной пружиной, надѣтой на стержень c . На этотъ выдвинутый конецъ трубки b надѣвается петля перевязки, какъ указано на черт. 8. Отъ спаданія удерживаютъ петлю двѣ нажимныя пружины dd' .

Другой конецъ перевязки съ узломъ, или пуговкой вдѣвается въ разрѣзъ стержня или иглы f , какъ указано на черт. 8. Игла укрѣпляется къ несущему ее плечу посредствомъ нажимныхъ гаекъ.

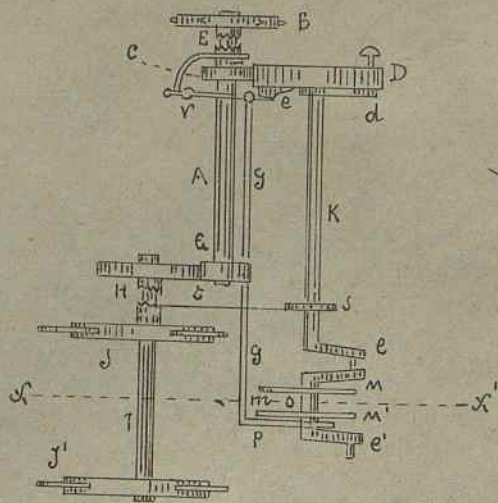
Когда игла съ узломъ, при своемъ движеніи впередъ, войдетъ въ трубку b и вдвинетъ ее, то петля упирается о рантикъ трубки a , снадетъ и при обратномъ движеніи иглы захватитъ узелъ перевязки и застегнетъ ее, какъ это показывается черт. 9.

Двѣ вышеописанныя трубочки укрѣплены по двумъ концамъ поворотной части тоже въ видѣ буквы S, установленной такъ, что нижняя ея половина съ верхней половиной грабелей, поднимающихъ хлѣбъ, составляетъ кругъ и какъ-бы обручъ, обхватывающій сло-

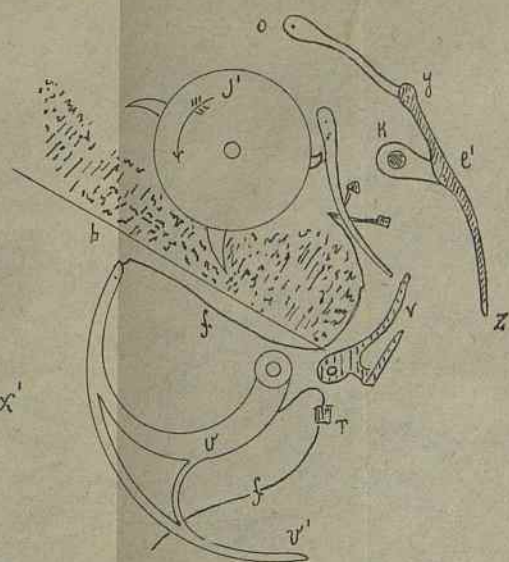
Чеп. 1.

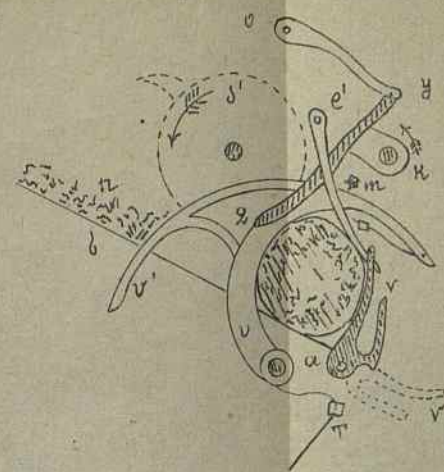
Чеп. 2.

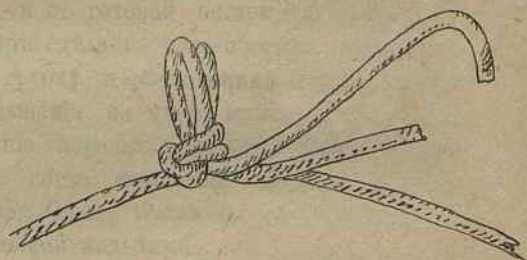
Чеп. 3.

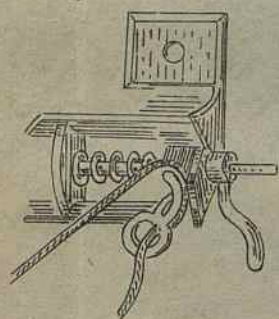
Чеп. 4.

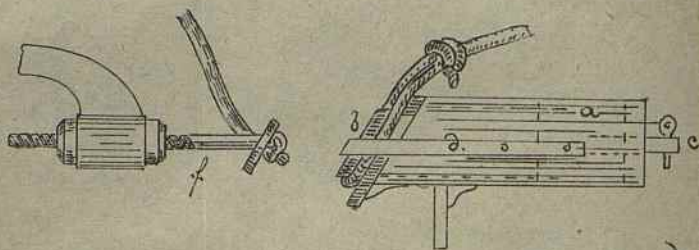
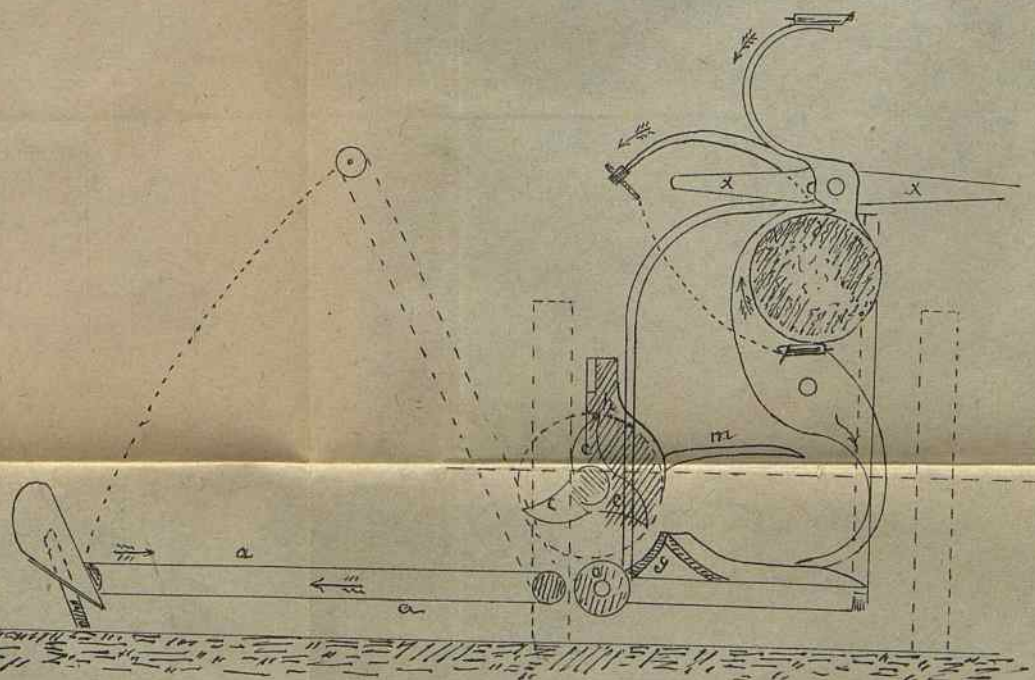
Чеп. 5.

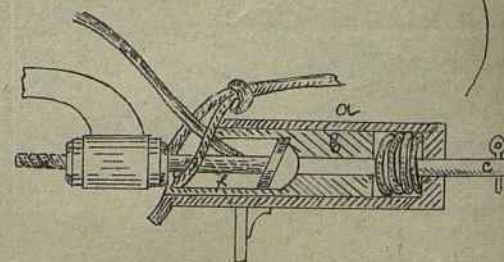
Чеп. 6.

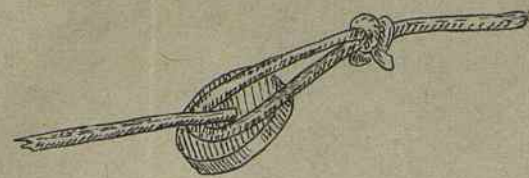
Чеп. 7.

Чеп. 8.

Чеп. 9.

женный снопь. Слѣдовательно одна изъ вязальныхъ трубочекъ находится внизу, другая-же наверху. Какъ только снопь сложенъ, плечо, несущее иглу, съ узломъ перевязки начинаетъ двигаться вмѣстѣ съ валомъ, игла входитъ въ трубку, застегиваетъ узелъ и возвращается обратно. Одновременно съ этимъ обратнымъ движениемъ иглы весь вязальный аппаратъ начинаетъ вращаться и дѣлаетъ полъ-оборота, причѣмъ деревянный бичъ X, черт. 7, укрѣпленный къ вязальному прибору, встрѣчаетъ на пути связанный снопь и выбрасываетъ его, верхняя-же вязальная трубка, съ петлей новаго снопа занимаетъ мѣсто внизу.

Перевязки, назначенныя для вязки сноповъ, сдѣляются между собой въ безконечный шнуръ, который наматывается на катушку, утвержденную сзади машины. Первая перевязка надѣта такъ, что петля находится на нижней трубочкѣ, а узелъ продѣтъ въ иглу, черт. 7; затѣмъ работа мальчика состоитъ въ слѣдующемъ: взявъ въ руки конецъ съ петлей, онъ надѣваетъ ее на верхнюю трубочку и, освободивъ узелъ этой перевязки отъ петли слѣдующей, ждетъ когда игла, застегнувъ снопь, возвратится на мѣсто; тогда онъ вдѣваетъ въ нее узелъ и съ готовой петлей въ рукѣ ожидаетъ пока вязальный приборъ сдѣлаетъ полъ-оборота; надѣвъ эту новую петлю на свободную трубку и разъединивъ концы перевязокъ, ожидаетъ опять возвращенія на мѣсто иглы, чтобы задѣтъ узелъ; такъ что закладываніе перевязки каждаго послѣдующаго снопа дѣлается въ то время, когда вязальный приборъ застегиваетъ перевязку предыдущаго. Опытъ показалъ, что дѣйствіе это исполняетъ безъ труда небольшой мальчикъ.

Относительно пониманія теоріи рѣзущаго аппарата, я тоже разошелся съ американцами; вмѣсто маленькихъ ножей, съ ускореннымъ движениемъ, я предпочелъ ножъ гораздо большихъ размѣровъ. Ножи, которыхъ лезвія сходятся между собой подъ угломъ 60°, дѣйствуютъ ударомъ, рубятъ солому; ножи съ тупымъ исходящимъ угломъ, хотя и рѣжутъ правильнѣе, но они малы, рѣзущая линія коротка и потому имъ приходится давать значительную скорость, что вредно дѣйствуетъ на механизмъ и расходуетъ безъ пользы рабочую силу. Во избѣжаніе этихъ недостатковъ, дабы рѣзущій аппаратъ не дѣлалъ холостыхъ не дѣйствующихъ полезно движеній, ножи новаго прибора имѣютъ слѣдующіе размѣры: шесть дюймовъ основаніе трехъугольнаго ножа, два дюйма высота и лезвіе три дюйма. Весь рѣзущій приборъ дѣлаетъ по шести дюймовъ движенія въ каждую сторону и на семь дюймовъ поступательнаго движенія машины ножи сдѣлаютъ по одному ходу въ каждую сто-

рону. Опытъ подтвердилъ вполне эти теоретическія соображенія. Новый рѣжущій аппаратъ далеко превосходить, по легкости работы, всѣ предыдущіе и трудная работа подрѣзыванія почти незамѣтна въ дѣйствіи машины. Шатунъ, ведущій ножи въ $\frac{5}{8}$ сѣченія не рвется и вполне достаточенъ.

Хорошая рѣзъ и правильная укладка хлѣба на движущееся полотно есть самая вѣрная гарантія хорошей работы машины; но это достигается не легко. Хлѣбъ, задержанный у корневой части ножами въ моментъ подрѣзыванія, ложится такъ, что колось опережаетъ комлевую часть. Если это опереживаніе будетъ значительно и хлѣбъ войдетъ въ вѣжущій приборъ колосомъ, то нельзя ожидать хорошей вязки.

Всматриваясь внимательно въ паденіе подрѣзаннаго стебля, придерживаемаго движеніемъ нагибательнаго прибора, увидимъ, что срѣзанные стебли попадаютъ вторично межъ ножей, о чемъ свидѣтельствуютъ разсѣянные по полю кончики соломы (сѣчка). Естественно, что при этомъ стебель задерживается и колось опережаетъ комлевую часть, которая при семъ дѣлаетъ движеніе впередъ и покрываетъ концы пальцевъ. Новый рѣжущій приборъ избавленъ отъ этого недостатка посредствомъ придѣланнаго къ нему вертикально поставленнаго гребня съ пологими зубьями. Приподнимая комлевую часть, гребень очищаетъ ножи, заставляеть солому двигаться впередъ и выравниваетъ ея положеніе на движущихся полотнахъ.

При хлѣбѣ, проросшемъ сорными травами, полезное дѣйствіе гребня сказывается особенно явственно.

Нагибательный приборъ новой машины устроенъ на общемъ основаніи подобныхъ приборовъ, но онъ поставленъ твердо на главной оси ходовыхъ колесъ. Въ числѣ удобствъ новой машины, неуловимыхъ для механика, но очень понятныхъ для хозяина и необходимыхъ для правильного дѣйствія машины, есть помѣщеніе кучера, правящаго лошадыми. Въ американскихъ машинахъ кучеръ помѣщается на узкомъ сидѣннн, подвѣшанномъ высоко и часто долженъ править возжами, продѣтыми сквозь кольца. Въ новой машинѣ онъ сидитъ, крѣпко упираясь ногами, и правитъ такъ-же удобно какъ кучеръ, правящій экипажемъ.

Передача движеній въ американскихъ машинахъ производится посредствомъ цѣпей (складныхъ Вудовской системы), но способъ этотъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что цѣпи растягиваются и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушается правильность передачи движенія, что выражается спиливаніемъ зубьевъ на ведущихъ колесахъ и частымъ

разрывом цѣпей. Въ новой машинѣ цѣпь употреблена только тамъ, гдѣ не требуется затраты значительной силы, именно веденіе нагибающаго прибора и полотень; всѣ остальные движенія передаются посредствомъ зубчатыхъ колесъ единственной правильной передачи, что сдѣлалось возможнымъ вслѣдствіе удобнаго размѣщенія механизма въ одномъ мѣстѣ.

Прерываніе движенія, неизбежное въ подобнаго рода машинахъ, какъ это мы видѣли выше при описаніи Вудовскаго вязальнаго аппарата, въ новой машинѣ исполняетъ замокъ совершенно своеобразной конструкціи, который не разобщаетъ механизмъ въ моментъ максимальнаго тренія, но уничтожаетъ самую причину движенія. Это достигается посредствомъ очень простой комбинаціи исчезающихъ или выдвигаемыхъ зубьевъ въ зубчатыхъ колесахъ. Новый этотъ замокъ отличается необыкновенной аккуратностію дѣйствія, а простота конструкціи гарантируетъ и его прочность.

Такъ какъ весь механизмъ машины собранъ въ одномъ мѣстѣ и простъ, то его легко обозрѣть, слѣдить за его дѣйствіемъ и смазывать, чего далеко нельзя сказать о машинахъ американскихъ, въ которыхъ механизмъ разбросанъ, а большая часть быстро движущихся валковъ помѣщена внизу и очень неудобна для смазыванія. Этимъ надо объяснить упрекъ, дѣлаемый этимъ машинамъ, что онѣ много расходуютъ масла.

Это сравнительное обозрѣніе принциповъ, лежащихъ въ основаніи доселѣ существующихъ машинъ и новой, достаточно выяснитъ причины, заставившія меня отказаться отъ принятой общей идеи сноповязальныхъ машинъ и принять другой принципъ, который исполненъ въ новой машинѣ такъ:

хлѣбъ, нагнутый нагибаемымъ приборомъ и подрѣзанный ножами, черт. 7, падаетъ на безконечное полотно (а), которое уноситъ его на сторону подъ сгребательный приборъ, состоящій изъ вала, на который надѣтъ рядъ трехплечныхъ звѣздъ (с). Приборъ этотъ своимъ постояннымъ оборотомъ подбираетъ поданный полотнами хлѣбъ и при помощи отбирающаго валика (d), идущаго въ противоположномъ направленіи, переваливаетъ его черезъ порогъ (g) въ сборникъ. Рядъ дощечекъ (f), помѣщенныхъ внутри сборника, скрываетъ концы звѣздъ, исполнившихъ работу подачи хлѣба. Въ сборникъ хлѣбъ входитъ подъ тиски, состоящія изъ трехъ желѣзныхъ пальцевъ (m), притянутыхъ спиральными пружинами, чтобы поднятіе ихъ требовало нѣкотораго усилія. По мѣрѣ прибыванія хлѣба въ сборникъ тиски поднимаются и когда снопъ наберется желаемой величины, то соединенный съ тисками мѣрительный при-

боръ приводитъ въ дѣйствіе механизмъ; поворотный резервуаръ, или грабли въ видѣ буквы S, насаженный на трубочатый валъ дѣлаетъ полъ-оборота и этимъ движеніемъ приводитъ солому, собранную внизу, въ верхнюю часть, гдѣ происходитъ связываніе снопа, какъ это было описано выше.

Такъ какъ легкость хода машины въ работѣ есть одно изъ важнѣйшихъ достоинствъ ея, то, желая достигнуть этого, я уменьшилъ скорость движенія всѣхъ вращающихся частей до послѣднихъ возможныхъ предѣловъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ извѣстный максимумъ работы, который можно требовать отъ машины и за который переходить не слѣдуетъ. Полагаю, что машина, которая выброситъ *восемь сноповъ въ минуту, мѣрою 43° въ окружности*, даетъ результатъ, которымъ слѣдуетъ удовлетвориться. Обыкновенно при оцѣнкѣ производительной силы машины, ставился вопросъ сколько десятинъ, морговъ, или акровъ она въ состояніи собрать? Самая постановка вопроса выясняетъ его неправильность. Въдѣ успѣхъ работы машины зависитъ не только отъ пройденнаго пространства, но и отъ густоты хлѣба. Десятина, на которой растеть *шестнадцать* копъ пшеницы, не можетъ быть пройдена машиною такъ же легко, какъ десятина, на которой растеть только *шесть* копъ. Далѣе, ежели машина на испытаніи, которое длится нѣсколько часовъ, уберетъ извѣстное пространство, то изъ этого далеко нельзя заключить, что она будетъ такъ работать постоянно. Весьма быть можетъ, что механизмъ машины, приведенный для испытанія въ образцовую аккуратность, работаетъ исправно, но онъ въ работѣ разстраивается и затѣмъ, испортившись, остановить работу на значительное время и можетъ оказаться, что машина, работающая на испытаніи не такъ скоро, къ концу жатвы дастъ лучший результатъ, потому что она не портится. Судя по результатамъ испытаній за послѣднее время во Франціи — въ Гадевалѣ, Кемпиенѣ, Rosy-en Brie — бывшимъ въ 1889 г. и въ нынѣшнемъ году во время парижской выставки въ Нуазьелѣ (Noisiel) близъ Парижа, въ Венгріи въ Шайолѣ, въ Германіи ¹⁾ въ Гильдесгеймѣ, на каковыхъ испытаніяхъ работали всѣ выдающіяся машины, результатъ оказался далеко не одинаковымъ. Машина Массея, получившая первую награду въ Нуазьелѣ на парижской выставкѣ, заняла третье мѣсто въ Шайолѣ и пятое мѣсто въ Гильдесгеймѣ, Макъ-Кормикъ, получившій первые призы въ Шайолѣ, на испытаніяхъ въ Австра-

¹⁾ Deutsche landwirtschaftliche Presse. XVII, Jahrgang № 56. Журналъ министерства сельск. хозяйств. сент. 1889 г. Chronique agric., 1889, p. 849.

ли уступаетъ мѣсто Вуду въ Гильдесгеймѣ и на опытахъ во Франціи. Словомъ состязанія эти, принося конечно ту пользу, что поощряютъ производителей къ улучшенію уже сдѣланнаго, не могутъ быть принимаемы какъ окончательное сужденіе о полезности той или другой машины для земледѣльца.

Конкурсъ такихъ машинъ, какъ жатвенная, можетъ дать правдивое заключеніе только тогда, если конкурирующія машины, поставленныя въ одинаковыя условія, проработаютъ все лѣто. Полученный экономическій результатъ будетъ лучшимъ аттестатомъ. Можетъ оказаться, что машина съ менѣе широкой рѣзью сдѣлаетъ гораздо болѣе работы, нежели ея соперница съ широкой рѣзью. Машина, которая по динамометру потребовала большей силы тяги, быть можетъ дать меньшій расходъ на лошадей, потому что этотъ ея недостатокъ искупить ея устойчивость. Наконецъ принято будетъ въ расчетъ удобство управляться съ орудіемъ, способность перевозки, легкость охраненія, починка, прислуга и пр. и пр., а все это большею частію ускользаетъ при кратковременныхъ испытаніяхъ.

Я полагаю, что при оцѣнкѣ машины, которая должна исполнять такую сложную работу, какъ работа жней-сноповязалки, ежели она даетъ извѣстный удовлетворительный результатъ работы, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на простоту конструкціи, легкость передвиженія, удобство ухода за ней, легкость исправленія и въ ущербъ этихъ достоинствъ не увеличивать ея способности производить большую работу. Вотъ почему, какъ норму производительности для моей машины, я поставилъ 8 сноповъ въ минуту; это значитъ 8 копъ въ часъ или, при спокойной неусиленной работѣ, 80 копъ въ день.

Небезынтересно полагаю будетъ сдѣлать непреувеличенный расчетъ возможной производительной работы машины. Теоретически жней-сноповязалка, имѣющая широту рѣза такую же, какъ и обыкновенная жней, должна убирать по квадратному содержанію то же пространство поля. Но мнѣнія о возможной работѣ жней весьма раснорѣчивы, а потому полагаю, что самый вѣрный отвѣтъ дадутъ цифры.

Ежели допустимъ, что машина работаетъ полною длиною ножей въ 56" и моргъ имѣетъ 1317 кв. саж., то чтобы убрать это пространство поля машина должна пройти 1975 погонныхъ сажень, считая скорость хода лошади 38 саж. на минуту, получимъ въ результатѣ 51 минуту времени на уборку одного морга. При хорошемъ урожаѣ, моргъ даетъ по среднему расчету 9 копъ, или

отъ 420 до 540 сноповъ, мѣрю 43 дюйма въ окружности. На собраніе одного снопа надо выжать отъ $2\frac{1}{3}$ до $3\frac{1}{3}$ квадр. саж. поля, что составитъ отъ $3\frac{1}{2}$ до 5 саж. движенія машины впередъ. Но такъ какъ лошадь въ работѣ уменьшаетъ скорость шага, а машина никогда не рѣжетъ полными 56 дюймами рѣза, то въ результатѣ окажется, что для уборки одного морга надо по крайней мѣрѣ часть времени, а на 12 морговъ 12 часовъ ни на минуту не прерываемой работы; чего конечно не только лошади и люди не выдержатъ, но не выдержать и машина, которая нуждается въ частой смазкѣ. Вслѣдствіе этого за норму дневной работы надо принять восемь морговъ, а практика доказала, что этотъ результатъ достигается безъ особенныхъ усилій — и требованіе большого было бы излишнимъ преувеличеніемъ.

На восьми моргахъ можно собрать при хорошемъ урожаѣ 70 копъ нормальный величины снопа. Работу эту съ трудомъ исполнять 50 чел. рабочихъ. Считая среднюю плату за копу 35 коп., получимъ 17 руб. 50 к. Если за тройку лошадей и двухъ рабочихъ заплотимъ 6 руб., за перевязку, считая копу по 5 коп., 3 р. 50 к. и за смазку 50 к., то расходъ на копу выйдетъ менѣе 15 коп. и въ результатѣ получится 7 руб. дневнаго заработка или въ 20 рабочихъ дней 140 рублей.

Ферма, имѣющая сто морговъ посѣва, при машинной работѣ, окончить жатву въ 11 дней съ барышемъ 77 руб., сравнительно съ ручной работой. Это польза, получаемая малымъ хозяйствомъ, но южныя и юго-восточныя наши провинціи насчитываютъ тысячи владѣній, обнимающихъ десятки тысячъ десятинъ. Для удовлетворенія экспорта одной Одессы нужно не менѣе 10.000.000 копъ.

Въ заключеніе приведу нѣкоторыя цифры, взятая изъ статистики о количествѣ земли, обсьменяемой одной только пшеницей ежегодно. Цифра эта на земномъ шарѣ превосходитъ 35.000.000 десят. Изъ нея на долю Россіи выпадаетъ 6.000.000, на Соединенные Штаты 12.000.000, на Остъ-Индію 9.000.000, Австралію 1.400.000, Англію 800.000 дес. и т. д.

Допуская только 5 копъ съ десятины, на уборку пшеницы въ одной Россіи понадобилось бы 60.000 машинъ. Трудно себѣ представить ту громадную цифру денегъ, которая дѣлаетъ оборотъ въ нѣсколько недѣль жатвы. Вотъ почему иностранцы такъ усердно работаютъ надъ разрѣшеніемъ вопроса о механической уборкѣ хлѣба. Они не щадятъ ни денегъ, ни труда, зная, что все это вознаградится съ избыткомъ.

Въ подтвержденіе вышесказаннаго могу указать на статьи,

помѣщенный въ «Земледѣльческой Газетѣ» за 1889 годъ, о спросѣ на земледѣльскія орудія въ южномъ краѣ. Спросъ этотъ находится конечно въ прямой зависимости отъ урожая. Въ южномъ краѣ, по почину Грѣвса, начали строить жатвенныя машины весьма простой конструкціи. Недостатокъ рабочихъ рукъ заставилъ прибѣгнуть къ изысканію болѣе быстрой уборки и результатомъ этой потребности явилась машина «ласточка». Дѣло съ перваго-же раза оказалось ходкимъ и въ настоящее время до 20 заводовъ занимаются производствомъ этихъ машинъ, которыя сбываются тысячами. Между тѣмъ трудно представить себѣ машину менѣе замысловатую. Жнея эта съ рѣзущимъ аппаратомъ весьма несовершеннымъ и съ приспособленіемъ для нагибанія хлѣба такимъ-же, какъ и у сноповязалокъ, не имѣетъ сгребательнаго прибора. Обязанность эту исполняетъ рабочій, сидящій на особенномъ сидѣннѣ, помощію вилъ; но работа эта, очень трудная и утомительная, требуетъ особенно способнаго и сильнаго работника. Машины эти носятъ мѣстныя названія «лобогрѣкъ» или «чубогрѣкъ».

Въ теченіе 1888 года Одесса, Харьковъ и Ростовъ-на Дону продали до 1.500 жней заграничнаго производства; за этотъ-же годъ заводы Екатеринославской и Таврической губерніи выпустили болѣе 4.825 машинъ, о которыхъ говорилось выше, изъ нихъ Леппъ и Вальманъ продали 1.200 шт., А. Нейфельдъ 600, Купъ 530, Гильдебрандъ 525, Фризенъ 410, А. Бадовскій 400, У. Козловскій 250, Тиссеиъ 150, Ремпель 110 и Г. У. 50, не считая Грѣвса, продавшаго 600 штукъ. Но въ чемъ-же заключается причина этого успѣха? Причина заключается въ томъ, что машина эта, не смотря на всѣ ея несовершенства, проста и доступна по цѣнѣ. Ее покупаетъ колонистъ-нѣмецъ, казакъ и небогатый фермеръ. Надо полагать, что предлагаемая жнея-сноповязалка много выиграетъ на томъ, что сложный вязальный аппаратъ замѣненъ прибавкой работника-мальчика.

Протоколъ комисіи для опредѣленія качествъ жнеи-сноповязалки инженера К. И. Яхимовича.

10 декабря 1890 г. въ засѣданіи комисіи присутствовали члены ея А. Н. Козловскій, Ф. Н. Королевъ, С. А. Короленко и В. В. Черняевъ.

Обсуждали качества жнеи-сноповязалки, изобрѣтенной инженеромъ Казиміромъ Ивановичемъ Яхимовичемъ. Жнея-сноповязалка, модель которой была представлена на разсмотрѣніе членовъ II-го отдѣленія Вольнаго Экономическаго Общества въ засѣданіи 15 ноября, отличается, какъ видно изъ изложеннаго выше описанія, отъ общепотребительныхъ американскихъ тѣмъ, что:

1) она поставлена на трехъ колесахъ — двухъ ходовыхъ и третьемъ поворотномъ, имѣя кромѣ того еще полевое колесо; американскія машины стоятъ на одномъ ходовомъ колесѣ, имѣя также еще и полевое. Названнымъ измѣненіемъ г. Яхимовичъ имѣлъ въ виду достигнуть: а) того, чтобы помость машины поднимался и его можно было поставить въ отвѣсное положеніе у механизма оной, что даетъ большое удобство при перевозкѣ машины по проселочнымъ и полевымъ дорогамъ; б) дать машинѣ больше устойчивости; в) уничтожить стремленіе къ вращенію около ходоваго колеса, которое можетъ являться въ американскихъ машинахъ во время ихъ работы, вслѣдствіе того, что все сопротивленіе, преодолеваемое машиною, дѣйствуетъ на каждую полосу съ правой стороны ея; г) уничтожить сильное давленіе дышла на холки лошадей, замѣчаемое въ машинахъ американскихъ и отзывающееся пагубно на ихъ здоровьи.

2) Въ американскихъ машинахъ подрѣзанный хлѣбъ быстро движущимся безконечнымъ полотномъ подается на элеваторъ изъ двухъ параллельныхъ полотень, поднимается на высоту до 5 фут., гдѣ сбрасывается на платформу и тамъ связывается автоматически дѣйствующимъ приборомъ; въ машинѣ г. Яхимовича роль элеватора играетъ поверхностный сборникъ, пальцы котораго имѣютъ видъ буквы S. Сборникъ этотъ при каждомъ полуоборотѣ отдѣляетъ собранный хлѣбъ и поднимаетъ до мѣста, на которомъ снопы связываются при содѣйствіи мальчика, посредствомъ благовременно заготовленныхъ определенной длины перевяслъ изъ простой бичевки; на одномъ концѣ каждого перевясла дѣлается петелька, а на другомъ надѣта пуговка изъ кожи, или картона, или же навя-

занъ узелъ. Связываніе производится надѣваніемъ петельки на пуговку. Для этого готовая перевясла соединяются въ шнуръ посредствомъ надѣванія петельки на ихъ пуговку, шнуръ наматывается на катушку, возлѣ которой на машинѣ садится мальчикъ и, взявъ въ руку петельку перваго перевясла, надѣваетъ ее на верхнюю трубочку, затѣмъ, освободивъ пуговку этого же перевясла изъ петельки слѣдующаго, ждетъ пока назначенная для того игла, застегнувъ снопъ, возвратится на мѣсто, тогда вдѣваетъ въ нее узелъ, и съ готовою петлей слѣдующаго перевясла ждетъ, пока вязальный приборъ сдѣлаетъ пол-оборота, тогда онъ надѣваетъ новую петлю на свободную трубочку и т. д. Такимъ устройствомъ г. Яхимовичъ предполагаетъ устранить тотъ сложный механизмъ, который въ американскихъ машинахъ служитъ для завязыванія глухаго узла въ перевяслахъ сноповъ и уменьшить расходъ на перевясла замѣною шнурка изъ манильской пеньки, необходимаго для работы американскихъ машинъ, простою пеньковою бичевою; кромѣ того при связываніи снова накидываніемъ петли на узелъ, на другомъ концѣ перевясла, вмѣсто глухаго узла, представляется возможность употреблять одни и тѣже перевясла 2—3 раза, а для этого стоитъ только при молотбѣ ихъ разстегивать, а не разрѣзывать.

3) Рѣжущій приборъ отличается тѣмъ, что ножи въ машинѣ г. Яхимовича гораздо больше ножей американскихъ: въ нихъ основаніе треугольника, образующаго ножъ, 6 дюйм., высота его 2 дюйма и леза по 3,6 дюйм. (у г. Яхимовича по 3 д.). Ножевая полоса дѣлаетъ по 6 дюймовъ качательнаго движенія въ каждую сторону въ то время, когда машина подвигается на 7 дюйм. По увѣренію г. Яхимовича, новый рѣжущій приборъ далеко превосходитъ по легкости работы всѣ американскіе: шатунъ, двигающій ножевую полосу въ $\frac{5}{8}$ дюйма сѣченія, не рвется и вполне достаточенъ.

4) Въ американскихъ машинахъ срѣзанный хлѣбъ ложится такъ, что колось опережаетъ комлевую часть, задерживаемую ножами въ моментъ срѣзыванія, и если опереживаніе будетъ значительно, то хлѣбъ можетъ войти въ связывающій приборъ колосомъ, а при этомъ нельзя ожидать хорошей связи. Срѣзанные стебли падаютъ при дѣйствіи на нихъ наклоняющаго прибора, вслѣдствіе чего ихъ комлевые концы вторично попадаютъ межъ ножей, которые снова ихъ перерѣзываютъ, о чемъ свидѣтельствуетъ рассыпанная по полю сѣчка. Естественно, что при этомъ стебли задерживаются, причемъ комли покрываютъ концы пальцевъ. Для устраненія описаннаго неудобства, въ машинѣ г. Яхимовича придѣланъ къ рѣзущему прибору вертикально поставленный гребень, который, приподнимая

комлевую часть стеблей, очищает ножи, заставляет солому двигаться вперед и выравнивает ее положеніе на движущихся полотнахъ.

5) Нагибательный приборъ поставленъ въ машинѣ г. Яхимовича на главной оси ходовыхъ колесъ и укрѣпленъ тверже такихъ же приборовъ въ машинахъ американскихъ.

6) Жнець, управляющій ходомъ машины, помещенъ у г. Яхимовича просторнѣе и удобнѣе, чѣмъ въ американскихъ машинахъ.

7) Передача движенія посредствомъ цѣпей имѣетъ то неудобство, что вслѣдствіе ихъ растяженія нарушается правильность оной: это выражается неправильнымъ стираниемъ зубцовъ на ведущихъ колесахъ, а иногда и разрывомъ цѣпей; поэтому въ машинѣ г. Яхимовича цѣпная передача имѣетъ мѣсто лишь тамъ, гдѣ передаются небольшія работы, а именно для движенія нагибающаго прибора и полотень; всѣ же остальные движенія передаются посредствомъ зубчатыхъ зацѣпленій.

8) Для связыванія сноповъ въ машинѣ г. Яхимовича необходимо прерывать движеніе; это прерываніе производится посредствомъ замка своеобразнаго устройства, при которомъ представляется возможность въ потребный моментъ выдвигать зубцы зубчатыхъ колесъ посредствомъ особыхъ пружинъ и снова ихъ вдвигать по прошествіи опредѣленнаго времени дѣйствія.

Изъ описанія видно, что работа въ машинѣ г. Яхимовича производится слѣдующимъ образомъ: стебли хлѣба, нагнутые нагибательнымъ приборомъ и подрѣзанные ножами, падаютъ на безконечное полотно, которое уноситъ ихъ подъ сгребательный приборъ, состоящій изъ вала, на который надѣтъ рядъ триплечихъ звѣздъ. Этотъ приборъ при постоянномъ вращеніи подбираетъ поданный хлѣбъ и при помощи отбирающаго валика, вращающагося въ противоположномъ направленіи, переваливаетъ черезъ порогъ въ сборникъ. Рядъ досечекъ, помещенныхъ внутри сборника, скрываетъ концы звѣздъ, исполнившихъ работу подачи хлѣба; въ сборникѣ хлѣбъ входитъ подъ тиски, состоящія изъ трехъ желѣзныхъ пальцевъ, притянутыхъ спиральными пружинами такъ, чтобы поднятіе ихъ требовало нѣкотораго усилія. По мѣрѣ прибыванія хлѣба въ сборникъ, тиски поднимаются и когда наберется желаемой величины снопъ, тогда соединенный съ тисками мѣрительный приборъ приводитъ въ дѣйствіе грабли, пальцы которыхъ, въ видѣ буквы S, насажены на трубчатый валъ; они дѣлаютъ полуоборотъ и этимъ

движеніемъ хлѣбъ, собранный виизу, переводятъ въ верхнюю часть, гдѣ происходитъ связываніе снопа, какъ было уже сказано выше.

Кромѣ модели изобрѣтенной машины, г. Яхимовичъ представилъ протоколъ испытанія его жнеи-сноповязалки на полѣ, 9 іюля 1890 года, комиссіей, состоявшей изъ членовъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи и членовъ одесскаго отдѣла Императорскаго русскаго техническаго общества: гг. Сухомлинова, Княжницкаго, Черепашина, Бертенсона, Малаховскаго, Гохмана, Тимченко и Долинскаго.

При обсужденіи качествъ машины г. Яхимовича, *А. Н. Козловскій* заявилъ: 1) что названная машина, поставленная на трехъ колесахъ, будетъ безъ сомнѣнія устойчивѣе машинъ американскихъ; 2) что во время работы машины дышло не будетъ давить на холки лошадей такъ сильно, какъ въ машинахъ американскихъ; 3) что подрѣзываніе стеблей будетъ легче и спокойнѣе, чѣмъ въ машинахъ американскихъ, ибо ножи въ ней больше и движеніе медленнѣе; 4) что связываніе сноповъ простою пеньковою бичевою будетъ дешевле связыванія шнуркомъ изъ манильской пеньки. Но что касается до того, на сколько машины, построенныя по системѣ г. Яхимовича, окажутся въ дѣйствительности прочными, удобопримѣнными и доступными по цѣнѣ, то объ этомъ по модели и имѣя свѣдѣнія объ испытаніи настоящей машины лишь въ теченіе одного часа, нельзя произнести окончательнаго заключенія.

Г. Яхимовичъ въ своей пояснительной запискѣ говоритъ вполне справедливо, что «если жнея-сноповязалка на испытаніи, которое длится нѣсколько часовъ, уберетъ извѣстное пространство, то изъ этого далеко не слѣдуетъ заключать, что она будетъ такъ работать постоянно» и далѣе «правдивое заключеніе о такой машинѣ можно сдѣлать лишь тогда, когда она проработаетъ все лѣто»; тогда только будетъ возможно опредѣлить достоинство и удобство перевозки, потребность въ прислугѣ, успѣшность работы, расходъ на ремонтъ и т. д., тогда только можно будетъ заключить, на сколько механизмы, придуманные г. Яхимовичемъ, окажутся практичными и заслуживающими большаго распространенія. Поэтому, высказавъ полное сочувствіе полезнымъ начинаніямъ г. Яхимовича въ дѣлѣ усовершенствованія жнеи-сноповязалки, нѣтъ еще достаточно данныхъ для признанія изобрѣтенной имъ машины удовлетворяющею въ нынѣшнемъ ея видѣ назначенію, для котораго она должна служить, и для выясненія этого вопроса слѣдуетъ предложить г. Яхимовичу представить хотя бы тотъ экземпляръ оной, который у него

есть теперь, на продолжительное испытаніе въ одну изъ опытныхъ земледѣльческихъ станцій Вольнаго Экономическаго Общества.

В. В. Черняевъ высказалъ мнѣніе, что жнея-сноповязалка г. Яхимовича не можетъ имѣть будущности, ибо большая часть преимуществъ ея предъ американскими машинами, на которыя указываетъ изобрѣтатель, въ дѣйствительности не существуетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что машина, поставленная на трехъ колесахъ, имѣетъ болѣе устойчивое положеніе, чѣмъ поставленная на одномъ; но машина г. Яхимовича имѣетъ другія неудобства. Г. Яхимовичу необходимо было поставить машину по крайней мѣрѣ на трехъ опорныхъ точкахъ, потому что механизмъ ея весь лежитъ сзади оси ходовыхъ колесъ; въ американскихъ же весь механизмъ машины располагается надъ ходовыхъ колесомъ, и потому эти машины не нуждаются въ трехъ опорныхъ точкахъ такъ, какъ нуждается машина г. Яхимовича. Г. Яхимовичъ полагаетъ, что въ американскихъ машинахъ особенно сильно проявляется боковое давленіе, производимое сопротивленіемъ подрѣзыванію хлѣба съ правой стороны, дѣйствующее очень вредно на холки лошадей; *В. В. Черняевъ* указалъ на то, что въ американскихъ машинахъ это боковое давленіе лучше уравнивается расположеніемъ главнаго механизма съ лѣвой стороны ходоваго колеса, а грядиль (дышло) помѣщается между ходовымъ колесомъ и рѣжущимъ приборомъ. Кромѣ того, сидѣнье въ американскихъ сноповязалкахъ прикрѣпляется сзади машины и служитъ съ грузомъ возницы противомѣсомъ дышлу, которое поэтому нисколько не давитъ на холки лошадей. Въ машинѣ г. Яхимовича указанное сопротивленіе должно быть весьма значительно, такъ какъ большая часть груза и механизмъ расположены сзади колеса. Относительно дороговизны шнурка изъ манильской пеньки, на которую указываетъ г. Яхимовичъ, г. Черняевъ замѣтилъ, что нынѣ уже у насъ готовятъ шнурокъ изъ нашей пеньки, которая, при дѣлѣ вдвое меньшей манильскаго, по всей вѣроятности оный замѣнитъ. Ту существенную часть механизма, на которую особенно указываетъ г. Яхимовичъ, какъ на самое важное преимущество ея предъ американскими, т. е. замѣну автоматическаго связыванія сноповъ работою мальчика. *В. В. Черняевъ* считаетъ наиболѣе неудачною и полагаетъ, что это мнимое усовершенствованіе наиболѣе будетъ препятствовать примѣненію машины. Мальчикъ въ теченіе минуты долженъ пропустить черезъ руки 16 концовъ перевяслъ: 8 петель надѣтъ на конецъ трубочки и 8 узловъ (или пуговокъ) вдѣтъ въ разрѣзъ стержня, какъ полагаетъ г. Яхимовичъ, назначая машинѣ сжать въ часъ

8 копъ, при спокойной неустанной работѣ. Подобной работы даже и 15-лѣтній паренъ въ теченіе 10 часовъ производитъ правильно не можетъ, а тѣмъ менѣе такую работу онъ могъ бы производить изо дня въ день въ теченіе цѣлаго періода жатвы; онъ не можетъ ея производить не по трудности усилія работы, а вслѣдствіе напряженнаго вниманія, съ которымъ долженъ слѣдить за ходомъ машины, дабы ловить надлежащіе моменты, въ которые долженъ надѣвать петли и вдѣвать пуговики. Кромѣ того въ машинѣ г. Яхимовича не достаесть приспособленій для измѣненія высоты рѣзки, а также и для измѣненія наклона платформы. Подвижность послѣдней есть существеннѣйшій недостатокъ. Отсутствіе прибора для натяженія вѣселъ и поѣтому слабое связываніе сноповъ составляесть также не малый недостатокъ машины.

Ф. Н. Королевъ, соглашаясь съ основаніями доводовъ г. Черныяева, присоединилъ къ сказанному имъ, что онъ также не считаесть усовершенствованіемъ замѣну автоматическаго связыванія сноповъ работою мальчика, ибо при введеніи его въ дѣло работа машины становится въ зависимость отъ работы и точкой исполнительности двухъ человѣкъ: жнеца, управляющаго машиной, и вязальщика-мальчика; по общему же правилу, которое считаесться непреложнымъ въ практической механикѣ, та машина считаесться болѣе совершенною, правильность и точность работы которой какъ можно менѣе зависитъ отъ работы и вниманія приставленныхъ къ ней людей. О томъ, что замѣна автоматическаго связыванія сноповъ въ машинѣ г. Яхимовича не представляесть ожидаемыхъ имъ отъ этой замѣны выгодъ, свидѣтельствуесть и протокомъ испытанія, произведеннаго 9-го іюля 1890 г., о которомъ сказано выше. Въ томъ протоколѣ между прочимъ записано: 3) «снопы выходили связанными не достаточно туго, такъ что при неоднократныхъ манипуляціяхъ съ ними, есть основаніе предполагать, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ развязаться», и далѣе 5) «во время работы иногда снопы выходили изъ машины несвязанными, если мальчикъ неаккуратно надѣвалъ бичевку и случалось, что хлѣбъ забивалъ пространство, гдѣ образуется снопъ, такъ что приходилось очищать машину». Нужно имѣть въ виду, что эти послѣднія обстоятельства имѣли мѣсто при работѣ въ теченіе только одного часа, а что же будетъ при ежедневной 10-часовой работѣ, въ теченіе всего періода жатвы?

Г. Яхимовичъ въ числѣ выгодъ, представляемыхъ его машиною, указываесть на возможность употреблять 2—3 раза одни и тѣ же паревясла изъ простой бичевки; въ дѣйствительности это окажетъся невозможнымъ не только при молотбѣ паровую маши-

ною, когда приходится подать къ барабану 20—25 сноповъ въ минуту, но даже и при молотьбѣ конною молотилкою, обмолачивающею до 80 копъ въ день, ибо и при такой молотьбѣ приходится подать до 8 сноповъ въ минуту, а при такой скорости подачи нѣкогда разыскивать въ стебляхъ хлѣба петельку для того, чтобы снять ее съ пуговки.

Въ виду всего сказаннаго, комиссія, выразивъ свое сочувствіе полезнымъ начинаніямъ г. Яхимовича въ дѣлѣ усовершенствованія жней-сноповязалки, не нашла еще достаточныхъ данныхъ для возбужденія предъ министромъ государственныхъ имуществъ ходатайства объ отпускѣ г. Яхимовичу денегъ на построеніе первыхъ экземпляровъ изобрѣтенной имъ машины, какъ объ этомъ было заявлено нѣкоторыми членами Вольнаго Экономическаго Общества въ засѣданіи 15 ноября; точно такъ же, не смотря на сдѣланныя уже испытанія машины г. Яхимовича, при которыхъ она оказалась успѣшно работающею, комиссія находитъ преждевременнымъ назначеніе какой либо награды отъ Вольнаго Экономическаго Общества и полагаетъ, что съ этимъ назначеніемъ слѣдуетъ воздержаться до полученія результатовъ тщательнаго и продолжительнаго испытанія машины г. Яхимовича на поляхъ одной изъ испытательныхъ станцій Общества.

Таково мнѣніе трехъ присутствовавшихъ членовъ комисіи: А. Н. Козловскаго, Ф. Н. Королева и В. В. Черняева; С. А. Короленко же заявилъ, что остается при особомъ мнѣніи, которое и изложилъ въ слѣдующемъ видѣ:

Жнея сноповязалка инженера Яхимовича, представленная въ $\frac{1}{10}$ натуральной величины, по тщательномъ ея разсмотрѣніи, вызвала съ моей стороны предложеніе обратиться отъ имени Отдѣленія въ министерство государственныхъ имуществъ съ просьбою обратить вниманіе на столь полезное для сельскаго хозяйства изобрѣтеніе, причѣмъ министерство могло бы даже оказать помощь для постройки такихъ жней-сноповязалокъ и ихъ распространенія.

Такъ какъ многіе изъ членовъ весьма сочувственно отнеслись къ представленному образцу жней-сноповязалки, то рѣшено было выбрать комиссію, которая бы разсмотрѣла еще разъ болѣе подробно машину и высказала бы о ней свое мнѣніе.

Заключеніе трехъ членовъ комисіи сводится къ тому, что невозможно никакого окончательнаго мнѣнія высказать относительно качества машины, пока она не будетъ продолжительно и тщательно испытана на опытныхъ станціяхъ Общества.

Съ подобнымъ заключеніемъ комисіи я не могу согласиться,

такъ какъ опытнымъ и дѣйствительно свѣдущимъ людямъ достаточно описанія и чертежей для оцѣнки правильности примѣненія въ машинѣ законовъ механики и опредѣленія возможности исполнять ею столь извѣстную и изслѣдованную работу, какъ жатву хлѣба. Комиссія же наша въ этомъ случаѣ располагала несравненно болѣе богатымъ матеріаломъ для опредѣленія качества машины. Кромѣ описанія и чертежей, была представлена сама машина въ $\frac{1}{10}$ долю своей величины, исполнявшая очень аккуратно всю работу (связываніе сноповъ), затѣмъ протоколъ одесскаго отдѣла Императорскаго технического Общества о разсмотрѣннн машины съ технической стороны и наконецъ протоколъ Императорскаго Общества сельскаго хозяйства южной Россіи объ испытаніи машины (въ натуральную величину) на полѣ, совмѣстно съ комиссіей отъ одесскаго отдѣла русскаго технического Общества.

На основаніи всего представленнаго, комиссія, по моему мнѣнію, могла совершенно опредѣленно высказаться о машинѣ инженера Яхимовича, т. е. признать ее годной, или же негодной. Опредѣлить ея пригодность и практичность послѣ многократныхъ и продолжительныхъ опытовъ на полѣ, мнѣ кажется, въ состояніи будетъ всякій и для этого совсѣмъ не нужно комиссія отъ II-го Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Что касается меня, то я остаюсь при своемъ первоначальномъ мнѣніи, еще сильнѣе утвердившемся при близкомъ ознакомленіи съ машиной, и полагаю, что жнея-сноповязалка г. Яхимовича является вполне удовлетворительной во всѣхъ отношеніяхъ для хозяйства, на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Всякаго обрацавашагося съ подобными машинами на дѣлѣ невольно привлекаетъ простота и несложность представленной жнеи-сноповязалки. Хотя эта простота достигается работой мальчика, подающаго веревку для связыванія снопа, но всякій мало-мальски опытный хозяинъ съ удовольствіемъ предпочтетъ посадить даже двухъ мальчиковъ, чѣмъ работать сложной до умопомраченія машиной, которая, если поломается, то ее и починить некому. Что же касается того, что мальчикъ можетъ зазѣваться и не подать во время веревки, и машина выбросить какой либо снопъ не связаннымъ, то это можетъ испугать лишь теоретика-писателя, а не практика сельскаго хозяина, который знаетъ, что даже при ручной работѣ иногда попадаютъ снопы совсѣмъ не связанные, въ особенности если поле засорено будяками, а очень много сноповъ связывается такъ небрежно, что при первомъ къ нимъ прикосновеніи они рассыпаются.

2) Вслѣдствіе возможности и легкости поднимать платформу, машина удобна для перевозки по всевозможнымъ дорогамъ, что составляетъ весьма существенное ея преимущество.

3) Устройство машины въ видѣ повозки на трехъ колесахъ значительно облегчаетъ работу скота, такъ какъ дышло не давить на холки запряженныхъ животныхъ и не жметъ въ правую сторону, какъ во всѣхъ подобныхъ одноколесныхъ машинахъ.

4) Машина должна быть легка на ходу, такъ какъ самая ея тяжелая работа — срѣзываніе хлѣба значительно облегчена весьма остроумнымъ примѣненіемъ ножей гораздо большаго размѣра, чѣмъ вообще принято, причемъ получается весьма благоприятный уголъ для срѣзыванія хлѣба, дающій возможность затрачивать минимумъ силы для этой работы, такъ какъ для срѣзыванія каждаго стебля оказывается значительно большая острая линия ножа. Это же увеличеніе размѣровъ ножей даетъ возможность уменьшить быстроту движенія косы, а слѣдовательно и всего механизма, что весьма благоприятно должно отзываться на службѣ всѣхъ частей машины, причемъ поломка ихъ менѣе вѣроятна, а изнашиваніе менѣе значительно. Все это даетъ возможность рѣже останавливаться для смазки механизма, отнимающей очень много времени въ обыкновенныхъ жатвенныхъ машинахъ, не говоря уже объ экономіи масла. При этомъ также нельзя не упомянуть о гребешкѣ, придѣланномъ на ножѣ, который устраняетъ возможность вторичнаго перерѣзыванія хлѣба, упавшаго на платформу, что также значительно облегчаетъ дѣйствія машины. Этотъ же гребешокъ способствуетъ болѣе равномерному и ровному подвиганію хлѣба въ вяжущій аппаратъ.

5) Помѣщеніе механизма въ особомъ закрывающемся ящикѣ является весьма существеннымъ удобствомъ, такъ какъ онъ не пылится, а вмѣстѣ съ тѣмъ легко доступенъ для осмотра.

6) Вяжущій аппаратъ машины также весьма простъ и доступенъ пониманію каждаго; автоматически же прерывное его дѣйствіе, достигаемое выдвижными зубьями, слѣдуетъ признать весьма удобнымъ, такъ какъ поломка можетъ случиться лишь въ пружинкахъ, которыя можно имѣть всегда въ запасѣ.

Кромѣ того весь вяжущій аппаратъ также не долженъ скоро портиться, потому что онъ сравнительно рѣдко приводится въ движеніе, такъ какъ снопы машиной г. Яхимовича вяжутся болѣе чѣмъ въ полтора раза толще (153,94 кв. дюйма площадь сѣченія), чѣмъ американскими (94 кв. дюйма площадь сѣченія); а слѣдовательно и приводится въ дѣйствіе гораздо рѣже. При этомъ вели-

чина сноповъ имѣть большое хозяйственное значеніе, такъ какъ съ малыми снопами гораздо больше работы при укладкѣ въ копны, перевозкѣ на гумно и развязываніи при молотбѣ, а при болѣе или менѣе продолжительномъ храненіи ихъ въ копнахъ, въ особенности въ дождливое время, всѣ они непременно промокнутъ и хлѣбъ испортится, большіе же снопы сохраняются удовлетворительно. Что касается неплотнаго связыванія сноповъ, то это легко устраняется или нѣкоторымъ уменьшеніемъ завязокъ, или же увеличеніемъ размѣра снопа, для чего существуетъ особое приспособленіе.

Еще однимъ изъ преимуществъ этой машины можно признать связываніе сноповъ какою угодно бичевкою, тогда какъ всѣ американскія машины требуютъ исключительно употребленія бичевки изъ манильской пеньки, стоящей отъ 12 до 15 руб. за пудъ. Представленная машина можетъ вязать снопы бичевкой, покупаемой по 4—5 руб. за пудъ, такъ что экономія на бичевкѣ вполнѣ покроетъ расходы какъ на мальчика, такъ и на приготовленіе завязокъ, не принимая даже въ расчетъ, что нѣкоторыя изъ завязокъ могутъ вторично быть употреблены въ дѣло.

О томъ, что машина, въ особенности сноповязальный аппаратъ, дѣйствительно исполняетъ свое назначеніе, можно судить даже по модели; но при этомъ мы еще имѣемъ протоколъ Императорскаго Общества сельскаго хозяйства южной Россіи объ испытаніи этой машины въ полѣ, который заканчивается слѣдующими словами: «...присутствующіе при испытаніи пришли къ заключенію, что легкость машины на ходу, простота ея устройства, дающая возможность управляться съ нею безъ особенныхъ техническихъ свѣдѣній, возможная вслѣдствіе простоты ея недорогая цѣна и удовлетворительная работа даютъ основаніе утверждать, что жнея-сноповязалка г. Яхимовича окажетъ значительныя услуги сельскому хозяйству, соединяя въ себѣ тѣ условія, которыя необходимы для широкаго распространенія сельско-хозяйственныхъ орудій, въ особенности въ небольшихъ хозяйствахъ».

Такимъ образомъ вопросъ о томъ, можетъ-ли работать машина въ полѣ — устраняется, такъ какъ мы не имѣемъ права не довѣрять свидѣтельству южно-русскихъ хозяевъ и все сводится къ тому, устроена-ли она технически правильно.

Что касается меня, то я не имѣю никакого основанія находить какіе-либо недостатки въ этомъ отношеніи, хотя можетъ быть машина далеко не представляетъ совершенства, но я думаю и самъ изобрѣтатель не претендуетъ на признаніе его машины совершенствомъ, удовлетворительной же машину слѣдуетъ признать.

Нравственная обязанность нашего Общества въ данномъ случаѣ, какъ я понимаю, сводится болѣе къ роли добраго и компетентнаго совѣтника, чѣмъ злаго критика. Г. Яхимовичъ, по моему мнѣнію, представляя свою машину Обществу, испрашиваетъ этимъ какъ бы исполнѣ компетентнаго совѣта: строить ему свою машину, или не строить? Мы-же ему обѣщаемъ дать отвѣтъ послѣ того, когда онъ не только построитъ машину, но и на продолжительныхъ опытахъ она будетъ признана всѣми исполнѣ удовлетворительной. Не думаю, чтобы такой запоздалый совѣтъ могъ удовлетворить г. Яхимовича, а тѣмъ болѣе быть ему сколько нибудь полезнымъ. Что же касается предложенія представить для новаго продолжительнаго испытанія имѣющійся готовый экземпляръ машины, работавшій въ присутствіи комиссіи южно-русскаго сельско-хозяйственнаго общества, то это поведетъ лишь къ потерѣ времени, денегъ, трудовъ и ничего не выяснитъ, а даже затемнить дѣло, въ виду того, что достоинства этого перваго экземпляра машины видны изъ § 8 протокола комиссіи, испытавшей его на полѣ, въ которомъ говорится: «въ общемъ работа машины исполнѣ удовлетворительна и замѣченные недостатки повидимому зависятъ главнымъ образомъ отъ несовершенства пробной машины, подвергавшейся неоднократнымъ передѣлкамъ, дополненіямъ и измѣненіямъ, нарушившимъ отчасти правильное соотношеніе частей». Такой экземпляръ можетъ опять-таки дать лишь понятіе объ идеѣ машины, а не возможность судить о качествѣ работы. Слѣдовательно вопросъ о качествѣ работы машины останется опять открытымъ.

Такимъ образомъ, уклонившись, на основаніи представленныхъ данныхъ, отъ какой-либо опредѣленной оцѣнки машины г. Яхимовича, согласно мнѣнію трехъ членовъ комиссіи, подъ защитой и покровомъ крайней осторожности, мы должны будемъ признать себя не компетентными въ данномъ случаѣ.

Не думаю, чтобы II-е отдѣленіе на это согласилось, такъ какъ изъ программы его дѣйствій прямо вытекаетъ забота объ усовершенствованіи сельскохозяйственныхъ машинъ, что и можетъ осуществиться главнымъ образомъ оцѣнкой различныхъ проектовъ, а тѣмъ болѣе моделей и остальныхъ данныхъ, представленныхъ г. Яхимовичемъ.

На основаніи всего изложеннаго, я рѣшаюсь предложить:

1. не входя въ оцѣнку качествъ работы машины г. Яхимовича, признанной удовлетворительной комиссіей Императорскаго южно-русскаго сельско-хозяйственнаго Общества, наградить г. Яхимовича малою золотою медалью Общества —

а) за цѣлесообразную идею устройства устойчивой жнеи-сноповязалки съ подъемной платформой, облегчающей ея перевозку и вообще работу скота;

б) за примѣненіе ножей большого размѣра, дающихъ возможность значительно сократить число оборотовъ въ механизмѣ, приводящемъ въ движеніе косу, что уменьшаетъ затрату силы, а еще болѣе сохраняетъ части отъ изнашиванія и поломки;

в) за приспособленіе зубчатой планки на косѣ, предвращающей засореніе ножей и вторичное перерѣзываніе хлѣба, чѣмъ облегчается дѣйствіе машины;

г) за увеличеніе размѣра сноповъ, вслѣдствіе чего гораздо рѣже приходится приводить въ движеніе вязальный аппаратъ, который меньше изнашивается, въ обращеніи же такіе снопы представляютъ значительную хозяйственную выгоду;

д) за удешевленіе связыванія сноповъ, примѣненіемъ для этого простой бичевы и наконецъ

е) за долгодѣльные труды на пользу сельскохозяйственнаго машиностроенія, уже обратившіе вниманіе на себя Кіевскаго и Императорскаго южно-русскаго сельско-хозяйственныхъ Обществъ, причемъ еще въ 1884 году въ Одессѣ присуждена была большая серебряная медаль за ту-же жнею-сноповязалку, въ настоящее время значительно усовершенствованную и видоизмѣненную.

2. Представить всѣ имѣющіяся данныя о жнеѣ-сноповязалкѣ г. Яхимовича на благоусмотрѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ съ ходатайствомъ объ оказаніи возможнаго содѣйствія для постройки хотя-бы пробныхъ экземпляровъ этой машины.

О НЕПОРЯДКАХЪ РЫБНАГО ХОЗЯЙСТВА.

Корреспонденція изъ г. Полоцка.

А. Миглинскаго.

Истому любителю природы и охоты нельзя равнодушно смотрѣть на тѣ способы рыбной ловли, или, правильнѣе выражаясь, приемы систематическаго истребленія естественнаго богатства нашихъ рѣкъ и озеръ, которыя въ старину славилась обиліемъ всякой рыбы, составляющей для многихъ потребителей постваго кушанья весьма хорошее, вкусное и когда-то дешевое блюдо, мало чѣмъ у насъ замѣнимое, особенно въ великопостное время, когда многіе, для удовлетворенія религіозныхъ своихъ чувствъ, считаютъ нравственнымъ долгомъ отказываться отъ пищи мясной. Еще не въ столь давно минувшія времена континентальныя воды обширнаго отечества нашего славилась такимъ обиліемъ рыбы, что, за удовлетвореніемъ потребностей въ ней мѣстнаго населенія, значительныя партіи этого продукта въ разныхъ видахъ его подготовки (вяленомъ, сушеномъ, копченомъ, соленомъ, маринованномъ, зимою замороженомъ и т. п.), отправлялись не только въ болѣе населенныя мѣстности Россіи, но даже и за границу, что для людей, специально занимавшихся рыбнымъ промысломъ, составляло безвыгодную отрасль внутренней и внѣшней торговли.

Нынѣ же, не смотря на то, что цѣнность рыбныхъ продуктовъ въ теченіе какихъ-нибудь 20—30 лѣтъ возвысилась втрое и вчетверо противъ прежняго, промышленность эта съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ. Причина этого кроется главнымъ образомъ въ неудачныхъ уловахъ рыбы, не смотря даже на улучшающуюся изъ года въ годъ интензивность способовъ, приѣмовъ и орудій или снастей рыбной ловли, что конечно находится въ прямой зависимости отъ постепеннаго оскудѣнія рыбнаго запаса въ самыхъ рѣкахъ и озерахъ.

Наиболье вредное влияние на это последнее оказывают: *несвоевременная ловля рыбы и применение хищнических къ тому способовъ*, принимающихъ нерѣдко характеръ систематическаго ея уничтоженія.

Несвоевременность рыбной ловли заключается въ томъ, что она въ большинствѣ случаевъ допускается весною, во время метанія икры, когда вся рыба выплываетъ изъ глубины зимнихъ своихъ логовищъ и, гуляя цѣлыми массами вдоль береговъ и отмелей, легко попадаетъ въ разставляемые для нея ловушки — мерѣжи, язы (заколы), сѣти, невода, бродники и т. п. приспособленія. Не малое количество крупной съ икрою рыбы убивается весною также и остями (острогами) — длинными деревянными шестами, конецъ которыхъ снабженъ въ видѣ широкаго гребня цѣлымъ рядомъ острыхъ изъ желѣза зазубринъ, вонзаемыхъ въ спину разгуливающей ночью рыбы. Такое на лодкахъ съ огнемъ «*лученіе*», производящееся главнымъ образомъ во время весенняго половодія, довольно развито у прибрежныхъ жителей приозерныхъ мѣстностей — и въ тихую весеннюю ночь проѣзжающему нерѣдко приходится наблюдать, какъ обширные разливы сосѣднихъ съ дорогою водъ являются сплошь иллюминированными блуждающими огоньками рыбацкихъ лодокъ. Во время метанія икры рыба до того глупа, что безъ всякаго почти опасенія сама идетъ въ ловушку, неся въ жертву алчности рыбаковъ какъ себя, такъ и невымеченную икру, изъ которой, при благоприятныхъ условіяхъ, свободно могъ-бы выклеиваться и развиваться малецъ, т. е. милліоны мелкой рыбешки.

Въ подтвержденіе сказаннаго можно указать хотя-бы на примѣръ на устраиваемые *язы*, посредствомъ которыхъ рыба, въ весьма значительномъ иногда количествѣ, ловится только весною, во время метанія икры; тогда какъ по прошествіи нереста, не смотря на уменьшеніе въ озерахъ и рѣкахъ воды, рыба почти вовсе уже не лѣзетъ въ разставленные вентеры и мережи. Забиваемые во всю ширину рѣкъ, язы вредны еще и въ томъ отношеніи, что, не будучи потомъ уничтожаемы, засоряютъ русла, способствуя этимъ заболачиванію въ низменныхъ мѣстахъ лѣсной и луговой почвы; а потому и въ виду прегражденія подобными заколами свободнаго прохода мечущей икру рыбы, устройство язовъ слѣдовало-бы совсѣмъ воспретить. Естественная потребность для большинства видовъ рѣчной и озерной рыбы идти весною въ берегъ, т. е. послѣ растаянія льда всплывать изъ глубины зимнихъ логовищъ наружу, къ береговымъ отмелямъ, гдѣ, вслѣдствіе благотворной и оживляющей природу теплоты, появляется всякая травка и червячекъ, —

вызывается желаніемъ пожировать, погулять; приче́мъ вмѣстѣ съ тѣмъ мечется ею и икра, изъ которой рыбешка въ болѣе теплыхъ слояхъ береговой воды лучше выклеивается, находя тамъ и достаточное для себя количество пищи, необходимой для дальнѣйшаго ея развитія.

Приблизительное время нереста болѣе извѣстныхъ породъ рѣчной и озерной рыбы, по заявленію рыбаковъ, у насъ замѣчается въ слѣдующіе періоды:

Щука (*Esox lucius*) нерестуетъ «изъ-подъ-леду», т. е. во время самаго половодія; *окунь* (*Perca fluviatilis*)—недѣли черезъ 2—3 по вскрытіи рѣкъ и озеръ; *язь* (*Idus melanotus*) и *голавль* (*Squalius dobula*) — въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; *плотва* или *плотца* обыкновенная (*Leuciscus rutilus*)—спустя мѣсяць послѣ половодія; а такъ-называемая *красноперка* или *красавка* (*Skardinius erythrophthalmus*) — съ началомъ цвѣтенія ржи; *лещь крупный* или *лапушникъ* (*Abramis brama*) — послѣ Егорьева (Юрьева) дня, когда начинается цвѣсти черемуха и появляются въ водѣ лопухи; а лещь меньшаго сорта или *колосовикъ* (*подлещикъ*) — когда начинается колоситься рожь; *уклейка* (*Alburnus lucidus*) — когда на ольхѣ и березѣ начинается распускаться листь; *лещь* (*Tinca vulgaris*) и *карась* (*Carassius vulgaris*) — когда начинается цвѣсти горохъ. Во время нереста, т. е. со вскрытія рѣкъ и озеръ, официально не дозволяется рыбная ловля только въ водахъ казенныхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, такъ какъ, по заключаемымъ съ арендаторами условіямъ, съ послѣднихъ въ случаѣ нарушенія этого правила не только взыскивается опредѣленный штрафъ, но даже и самая оброчная статья можетъ быть отнята (хотя впрочемъ случаи обнаруженія такого нарушенія правилъ договора бывають довольно рѣдки, потому что надзоръ за озерами возлагается на обязанности мѣстныхъ лѣсничихъ, которые и безъ того обременены множествомъ дѣлъ по завѣдыванію казенными лѣсами). Что же касается водъ частныхъ, а равно и озеръ общаго владѣнія, то ловля въ нихъ рыбы всякаго рода снастями безпрепятственно производится во весь годъ, не исключая даже и времени наилучшаго весенняго нереста, когда рыба на мѣстныхъ рынкахъ продается по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Такъ напр., если фунтъ извѣстнаго сорта рыбы продается зимой или осенью по 8—15 коп., то весной ее можно купить сколько угодно отъ 3 до 5 коп. за фунтъ. Поэтому, во избѣжаніе окончательнаго въ будущемъ обезцѣненія внутреннихъ водъ нашихъ и въ интересахъ улучшенія рыбнаго въ нихъ хозяйства, слѣдовало-бы всякую ловлю рыбы съ промышленной цѣлью воспретить

какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ водныхъ бассейнахъ во весь періодъ нереста, т. е. съ весенняго вскрытія рѣкъ и озеръ до 1-го августа.

Но еще больший вредъ дѣлу естественнаго размноженія рыбы въ озерахъ причиняетъ *вылавливаніе* или правильнѣе *выгребаніе* мелкой *рыбешки*, выклеивающейся изъ икры въ началѣ весны. Ловъ этотъ, начинаясь въ концѣ мая и въ іюнѣ, когда малѣкъ въ тихіе солнечные дни массами гуляетъ по береговымъ отмелямъ, производится прибрежными крестьянами посредствомъ густыхъ тканыхъ бродниковъ, длиною отъ 8 до 10 саж., въ корму (мотню) которыхъ иногда сразу въ одинъ загребъ попадаетъ около четверика (8 гарицевъ) мелкой рыбки. Подобную ловлю рыбешки нерѣдко приходится видѣть на примѣръ въ озерахъ Витебской губерніи. Свѣже-наловленный малѣкъ сушится въ горячей печи на соломѣ и заготавливается крестьянами на зиму, какъ для собственнаго потребленія, такъ и для продажи. Пура такой мелкой рыбешки, равная 3-мъ четверикамъ или 2-мъ пудамъ, продается отъ 3 до 3½ руб. Для болѣе нагляднаго сужденія объ истребительности этого способа рыбной ловли достаточно замѣтить, что мелкій окунецъ во время его лова мѣстными рыбаками бываетъ немногимъ крупнѣе зеренъ хорошаго овса, тогда какъ къ началу осени онъ достигаетъ уже средней длины въ стручокъ полевого гороха. Въ одномъ фунтѣ мелкаго окунца я насчиталъ 12.800 штукъ, откуда ясно, что въ двухъ пудахъ (пура), продаваемыхъ за 3 руб. 50 коп., его окажется уже 1.024.000 штукъ. По наблюденіямъ опытныхъ рыбаковъ, обыкновенный средней величины окунь достигаетъ въ три года одного фунта вѣсу и стоимости въ 8 коп., откуда опять-таки ясно, что черезъ три года цѣнность 1.024.000 шт. мелкаго окунца, продаваемого нынѣ въ сушеномъ видѣ за 3 руб. 50 к., составила-бы капиталъ въ 81.920 рублей, или въ 23.400 разъ болѣе. Допуская даже, что изъ всего показаннаго выше количества мелкой вылавливаемой рыбешки черезъ 3 года уцѣлѣетъ только сотая часть, все-таки выйдетъ, что она дала бы населенію не 3 р. 50 к., а 819 р. 20 к. или въ 234 раза больше, чѣмъ сколько даетъ хищническое отношеніе къ природному богатству.

Какъ въ печати, такъ и въ частныхъ бесѣдахъ приходится иногда слышать, что въ такой-то мѣстности, въ такомъ-то прудѣ, озерѣ, или рѣкѣ, въ виду истощенія рыбнаго въ нихъ запаса, принимаются мѣры къ искусственному разведенію извѣстныхъ, болѣе цѣнныхъ породъ рыбы. Къ сожалѣнію однако единичные и рѣдко встрѣчающіеся опыты могутъ быть разсматриваемы въ дѣлѣ по-

становки у насъ на интензивную ногу рыбнаго хозяйства, какъ крошечная только капля въ морѣ. И какъ по многимъ причинамъ, мы не можемъ даже и мечтать достигнуть тѣхъ на этомъ поприщѣ успѣховъ, какихъ достигли напр. китайцы, изетари славящіеся какъ воздушнымъ своимъ садоводствомъ, такъ и изумительнымъ развитіемъ искусственнаго рыбоводства, то прежде всего намъ слѣдуетъ устранить по крайней мѣрѣ тѣ препятствія, какія темное наше человѣчество полагаетъ естественному размноженію рыбныхъ запасовъ; а въ этихъ цѣляхъ безусловно воспретить указанный выше способъ вылавливанія мелкой рыбешки во всякое время года.

Кстати, разсматривая вопросъ объ оскуднѣніи рыбныхъ богатствъ въ нашихъ рѣкахъ и озерахъ, нельзя не упомянуть здѣсь и о такихъ, вездѣ почти допускаемыхъ въ глуши деревенской вредныхъ случаяхъ порчи воды и хищнически истребительныхъ приѣмахъ рыбной ловли, какъ на примѣръ мочка льна и конопли, или бросаніе въ воду отравленнаго кокольваномъ (*sem. Cocculi indicii*) хлѣба. Независимо отъ того, что вымачиваніе въ стоячихъ водахъ льна и конопли способствуетъ окончательному иногда уничтоженію рыбы, особенно въ небольшихъ по площади озерахъ, мочка эта вредна также и въ гигиеническомъ отношеніи, какъ для самаго человѣка, такъ и для домашнихъ животныхъ, пользующихся изъ этихъ зараженныхъ бассейновъ водопоемъ. Такъ какъ мочка упомянутыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства производится довольно поздней осенью и продолжается иногда до самыхъ заморозковъ, то въ зимнее время вода становится до того затхлою, что рыба въ ней окончательно дохнетъ, послѣ чего трупы ея, всплывая на верхъ, показываются не только весною, но даже и зимою въ прорубяхъ, откуда крестьяне пользуются водою и для себя и для своего скота. Къ этой же категоріи отравливанія нечистотами воды можно отнести и устраиваемые иногда по берегамъ рѣкъ и озеръ кожевенные, мыловарные, спичечные, пудретные и тому подобные фабрики и заводы, такъ какъ накопляющіеся въ нихъ отбросы большею частью безцеремонно сваливаются въ воду.

Затѣмъ отравленіе рыбы въ проточныхъ водахъ кокольваномъ (мелконстолченныя и смѣшанныя съ хлѣбомъ зерна котораго бросаютъ въ глубокіе омуты) производится довольно часто въ мѣстностяхъ сѣверо и юго-западнаго края, гдѣ кокольвану (по секрету) можно достать въ каждой почти мелочной лавочкѣ, и практикуется въ особенности еврейскимъ населеніемъ. Поэтому нерѣдко слышатся здѣсь жалобы, что такая-то рѣка, отличавшаяся въ былое время обиліемъ рыбы, нынѣ окончательно опустѣла. «Прежде —

говорить истый рыболовъ — пойдешь бывало лѣтомъ съ простой удочкой посидѣть для развлеченія на рѣчку и въ какихъ нибудь 1½—2 часа натаскаешь фунтовъ 10—15 рыбы; а теперь и съ бродникомъ и съ сѣтью ничего здѣсь не поймаешь». Если обратить вниманіе на то, что изъ всего количества отравленной кокольваномъ рыбы, неразсчитливый отравитель подберетъ развѣ только сотую долю, такъ какъ все остальное, не всплывая изъ глубины омутовъ, или запутываясь въ рѣчной травѣ, пропадаетъ даромъ (не говоря уже о погибающихъ массахъ мелкой рыбешки, которую потомъ подбираютъ однѣ только вороны), то весь причиняемый такой опустошительною ловлею вредъ будетъ для каждаго очевиднымъ. Замѣчено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хоть изрѣдка бросали отраву, рыба на болѣе или менѣе продолжительное время совсѣмъ почти исчезаетъ; а это, по всему вѣроятію, происходитъ оттого, что здоровая и нехватившая отравы рыба инстинктивно уходитъ изъ такихъ зачумленныхъ мѣстъ, не возвращаясь туда по крайней мѣрѣ до слѣдующаго половодія.

Въ виду изложенныхъ доводовъ и соображеній, мочка крестьянами въ рѣчной или озерной водѣ льна и конопли должна бы преслѣдоваться съ гораздо большею строгостью, чѣмъ какая практикуется (да и то въ весьма рѣдкихъ случаяхъ) выборными сельскими властями. По отношенію же къ кокольвану не бесполезной предупредительной мѣрой было бы строжайшее воспрещеніе продажи его, иначе, какъ изъ аптекъ и по рецептамъ врачей, подъ ихъ личной отвѣтственностью.

Далѣе, теперешнее безрыбіе или малорыбіе нашихъ рѣкъ многіе приписываютъ увеличивающемуся съ каждымъ годомъ сплаву по нимъ лѣса, въ предположеніи, что пугаемая этимъ рыба уходитъ будто бы въ ихъ устья. Хотя быть можетъ и есть въ этомъ предположеніи нѣкоторая доля правды, но нельзя не вспомнить, что въ былыя времена, когда до проведенія желѣзныхъ дорогъ наши рѣки составляли чуть не единственный путь сплава ко взморью для нашего сырья, онѣ все-таки славились обиліемъ всякой рыбы и значительнымъ количествомъ ея улова. Поэтому сплавъ лѣса едва ли можетъ оказывать существенное вліяніе на уменьшеніе въ рѣкахъ рыбы, такъ какъ послѣдняя легко къ нему привыкаетъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго примѣра. Во время освидѣтельствованія сплаваемого лѣса, когда вся почти поверхность рѣки на значительномъ ея протяженіи бываетъ запружена гонками, неоднократно случалось въ свободномъ между гонками водномъ пространствѣ лавливать удочкой рыбу съ большимъ успѣхомъ, кото-

рый несомнѣнно убѣждаетъ, что по крайней мѣрѣ въ глубокихъ рѣкахъ сплавъ лѣса вовсе не пугаетъ рыбы. Отсюда самъ собою напрашивается тотъ выводъ, что уменьшеніе рѣчной рыбы находится въ зависимости не столько отъ усиливающагося сплава лѣса, сколько отъ уменьшенія самой глубины рѣкъ, съ постепеннымъ расширеніемъ ихъ русла, чему больше всего способствуютъ обвалы береговъ во время весенняго ледохода, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде бывали глубокіе омуты (виры), нынѣ образовались уже песчанья отмели.

Изложивъ главныя причины оскудѣнія нашихъ внутреннихъ водъ рыбнымъ запасомъ, не могу не обратиться къ сочувственному въ настоящемъ дѣлѣ вниманію тѣхъ учреждений и лицъ, которыя, озабочиваясь сбереженіемъ естественныхъ богатствъ дорогаго отечества, могли бы принять надлежащія мѣры къ огражденію этихъ богатствъ отъ нещаднаго расхищенія.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ О СОЛОНЦАХЪ

М. Везпалаго.

Докладъ 18-го марта 1891 года.

Лѣтомъ 1890 года мною были изслѣдованы, по порученію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, солончаковыя почвы по лѣвымъ берегамъ рѣкъ Сулы и Ворсклы, а частью и по водораздѣлу Сула-Хороль.

I. По рѣкѣ Ворсклѣ я осмотрѣлъ мѣстность приблизительно на пространствѣ около сотни квадратныхъ верстѣ, между хуторомъ Письменнымъ у г. Красной, Мидянкѣ, Бродщиной, Павловкѣ и хуторомъ Краснымъ. Здѣсь область солончаковыхъ почвъ тянется широкою полосою, лежащею между донными песками и ясно выраженной второй террасою, иногда довольно крутой и высокою (Павловка); эта послѣдняя сложена изъ неслоистаго пористаго мергелистаго суглинка, по структурѣ и желтобурѣй окраскѣ сильно напоминающаго лёсъ праваго древняго берега Ворсклы. Вся эта мѣстность (шириною около 10 верстѣ) покрыта болѣе или менѣе солончаковыми почвами. Мѣстность представляетъ, въ общемъ болѣе или менѣе сырую низину съ очень высокимъ уровнемъ стоянія грунтовыхъ водъ (около 5 футъ отъ поверхности), покрытую большими болотами. Очевидно, что здѣсь застаивается вода. Въ общемъ, поверхность низины совершенно ровная, только въ одномъ мѣстѣ, именно въ центрѣ обслѣдованнаго пространства, находится легкое *возвышеніе*, ясно замѣтное на глазъ; по дорогѣ же отъ Павловки на х. Красный находятся три обширныя, совершенно замкнутыя котловины, занимающія цѣлыя квадратныя версты; въ центрѣ этихъ котловинъ находятся полузаросшія болота; склоны этихъ котловинъ такъ ничтожны, что едва замѣтны на глазъ. На всемъ обслѣдованномъ пространствѣ *подпочвою* служить очень тонкій, сильно мергелистый

(до 17% извести CaCO_3) суглинокъ, во влажномъ состоянн очень вязкій и ссыхающійся почти въ каменистую массу. Цвѣтъ его около болотъ зеленовато-сѣрый; на мѣстахъ же болѣе или менѣе возвышенныхъ и сухихъ или сплошь охристо-желтый, или пятнисто-охристо-желтый. Въ сущности ту же материнскую породу мы находимъ и на упомянутомъ возвышеннн среди солончаковой низины; только она своимъ блѣдно-желтымъ цвѣтомъ, тонкостью зерна и мелкопористой структурой напоминаетъ лессъ; но выцвѣтовъ CaCO_3 по пронизывающимъ породу каналцамъ нѣтъ, хотя она и очень бурно вскипаетъ съ HCl .

Мощность этого поверхностнаго суглинка не болѣе сажени; по крайней мѣрѣ образчики, взятыя съ данной глубины, на днѣ колодезей, въ различныхъ углахъ изслѣдованнаго пространства, представляютъ уже довольно связный *зеленовато-сѣрый песокъ*, или совсѣмъ не вскипающій съ HCl , или очень слабо, только мѣстами.

То же оказалось и при небольшомъ буренн на одной изъ упомянутыхъ котловинъ, на дорогѣ между Павловкой и хуторомъ Краснымъ; здѣсь уже на глубинѣ 3, 5 футъ мергелистый суглинокъ представлялъ сильно песчанистую массу; а съ 5 футъ буръ вынулъ разсыпающійся (нецементированный) кварцевый песокъ, мѣстами впрочемъ проникнутый окисью желѣза.

Терраса, ограничивающая данную солончаковую низину со стороны сосѣднихъ высотъ лѣваго берега, сложена изъ неслоистаго тонкаго и довольно рыхлаго мергелистаго суглинка съ ясно выраженной мелкою пористостью; порода бурно вскипаетъ съ HCl но выцвѣтовъ CaCO_3 по стѣнкамъ каналцевъ очень немного; это очевидно обычный лессъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, и здѣсь, на террасѣ, подъ суглинкомъ лежитъ слабожелѣзистый кварцевый песокъ, каковой и мнѣ пришлось видѣть въ Бродщинѣ около одного недавно выкопаннаго колодца.

Въ центрѣ большей части котловинъ, разбросанныхъ по солончаковой низинѣ, находятся болота, обыкновенно заросшія камышемъ и другими болотными растеніями; крайне пологіе берега ихъ на разстоянн нѣсколькихъ сажень отъ воды покрыты тонкой кварцевой коркой, мѣстами соленой на вкусъ и частью совершенно обнаженной, частью покрытой различными *Chenopodiaceae* (лебедовыми); только кое-гдѣ попадаются болѣе возвышенныя задернованныя площадки, поросшія *Statice Gmelini*, которая въ свою очередь, какъ бордюромъ, окружена различными *Chenopodiaceae*; характерно, что эти послѣднія именно здѣсь только и достигаютъ своего нормальнаго развитія и роста, на остальныхъ же мѣстахъ, на песчаной

коркѣ, должно быть отъ избытка солей, онѣ принимаютъ карликовую форму. Еще выше по склонамъ котловинъ *Chenopodiæe* встрѣчаются уже небольшими изолированными островками по дну небольшихъ (въ 1 кв. сажень) котловинокъ, — растеньица очень жалкія, всего около 1 д. вышиною, полнаго развитія и цвѣтенія никогда не достигаютъ; послѣднее происходитъ вѣроятно вслѣдствіе недостаточнаго содержанія солей въ почвахъ для полнаго ихъ развитія и слишкомъ значительнаго для того, чтобы здѣсь могла появиться обыкновенная растительность. Эти сухія котловинки сами по себѣ такъ ничтожны, что и замѣтны только потому, что заросли другою растительностью, рѣзко выдѣляющеюся своимъ красно-бурымъ цвѣтомъ. Однако, если даже такія котловинки поступаютъ подъ пахоту, то и тогда ихъ мѣста выдаются обыкновенно въ видѣ лысинъ, или совершенно голыхъ, или поросшихъ хлѣбомъ болѣе рѣдкимъ и низкимъ, чѣмъ на сосѣднихъ участкахъ. Именно эти лысины по хлѣбу и представляютъ самую характерную особенность солончаковыхъ почвъ и прежде всего бросаются въ глаза.

Въ промежуткахъ (а) между котловинками (поросшими солончаковыми *Chenopodiæe*) почва (А + В) имѣетъ нормальное строеніе и мощность отъ 2,5 до 3 футъ; поступающая подъ пашню, она дѣлается рыхлой массой чернаго цвѣта, ясно супесчанаго характера; на мѣстахъ, которыя повидимому никогда не пахались, даже горизонтъ А, по своимъ физическимъ свойствамъ, сильно напоминаетъ мергелистый суглинокъ, служащій здѣсь подпочвою — подобно ему, распадается на остроугольныя отдѣльности, очень твердыя, совершенно не поддающіяся растиранію между пальцами, не смотря на значительное содержаніе органическихъ веществъ и почти полное выщелачиваніе CaCO_3 .

Строеніе почвы на (b) днѣ котловинокъ, заросшихъ солончаковыми *Chenopodiæe* и по упомянутымъ лысинамъ на пахотѣ оказалось тождественнымъ и совершенно своеобразнымъ — здѣсь подъ песчаной коркой въ 0,5 д. лежитъ вязкая темно-сѣрая масса толщиной отъ 4 до 11 д.; по структурѣ и окраскѣ она распадается на два горизонта, — на верхній, болѣе блѣдно окрашенный, съ ясно выраженной наклоностью распадаться на вертикальныя столбики, и нижній, всегда окрашенный замѣтно гуще въ темно-сѣрый цвѣтъ и распадоющійся уже просто на остроугольныя отдѣльности. Эта густая темно-сѣрая или даже черная окраска на различной глубинѣ (между 4 и 11 д. отъ поверхности) вдругъ рѣзко обрывается, смѣняясь массой, окрашенной въ болѣе или менѣе интенсивный желто-бурый или даже красно-бурый цвѣтъ, который, постепенно блѣднѣя, распространяется до глубины фута

отъ границы съ темно-окрашенной массой; такъ что общая мощность такого своеобразнаго почвеннаго слоя колеблется между 1,5—2 футами. Еще ниже идетъ обычный сѣрый мергель. Такимъ образомъ по мощности, структурѣ и распредѣленію окраски разсматриваемое нами образованіе сухихъ котловинокъ повидимому совсѣмъ не имѣетъ ничего общаго съ прѣсными нормальными почвами сосѣднихъ хотя едва-едва повышенныхъ участковъ.

Какъ уже и замѣчено выше, грунтовая вода (по колодезямъ) стоятъ на одной и той же глубинѣ — приблизительно одной сажени; вообще вода прѣсна на вкусъ и содержитъ только слѣды Cl , H_2SO_4 , MgO и CaO ; но здѣсь же попадаются колодези съ водою, соленою даже на вкусъ. Поучительно, что такіе колодези находятся исключительно около *болотинъ*, берега которыхъ имѣютъ рѣзкій солончаковый характеръ; причемъ глубина (1 с.) и количество воды (3—4 ч.) тоже, что и по колодезямъ съ прѣсною водою. Не менѣе характерно, что такія соленыя воды всегда содержать или только слабыя слѣды CaO или ея даже совсѣмъ нѣтъ.

II. Солонцы по лѣвому берегу р. Сулы. Солончаковая низина подъ с. Солоницами занимаетъ около 10 кв. верстъ; отъ полосы прирѣчныхъ чисто аллювіальныхъ песковъ она отгорожена песчанымъ холмообразнымъ переваломъ, имѣющимъ болѣе крутой склонъ къ рѣкѣ и очень пологій къ солончаковой низинѣ; эта послѣдняя представляетъ совершенно ровную поверхность со слабымъ, но замѣтнымъ на глазъ уклономъ во внутрь страны, вплоть до *второй* террасы. На здѣшнихъ въ общемъ рыхлыхъ, супесчаныхъ почвахъ мощностью до 3 футъ изъ растеній, свойственныхъ солончаковымъ низинамъ, встрѣчается лишь одинъ *Aster tripolium*, но за то въ значительномъ числѣ экземпляровъ. Широкія русла неглубокихъ канавокъ, пересекающихъ эту покатую низину, покрыты тонкой песчаной коркой, только кое-гдѣ поросшей отдѣльными экземплярами различныхъ *Chenopodiaceae*. Почти въ центрѣ общей низины лежитъ обширная (въ 1 кв. версту) замкнутая *котловина*; вдоль восточнаго и западнаго береговъ ея тянутся два *серповидныхъ озера*. Мѣстами берега этихъ озеръ густо поросли исключительно одною *Salicornia herbacea*, нигдѣ вблизи больше не встрѣчающаеся; разрѣзъ на такихъ пунктахъ показалъ, что здѣсь съ поверхности лежитъ вязкая темноокрашенная масса, слабосоленая на вкусъ, переполненная обломками раковинъ; толщина этого слоя, представляющаго очевидно озерный осадокъ, около 0,5 фута; ниже лежитъ сѣрый очень плотный мергелистый суглинокъ, рѣзко отслаивающійся отъ своей покрывки. Мѣстами, по берегамъ обоихъ

озеръ, тинутся такого же рода осадки, но еще не успѣвшіе покрыться растительностью и содержащіе кромѣ остатковъ и цѣлыя раковины; по этой сѣрой грязи, переполненной обломками раковинъ, лужи соленой воды; въ самихъ же озерахъ — Кругахъ (какъ ихъ называютъ) вода на вкусъ прѣсная, хотя даетъ ясную реакцію на Cl ; CaCO_3 въ водѣ только слѣды; H_2SO_4 (сѣрнокислыхъ солей) не оказывается ни въ водѣ самихъ озеръ, ни въ водѣ соленыхъ лужъ по берегамъ ихъ.

На солончаковой низинѣ въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ вышеописанныхъ соленыхъ озеръ была выкопана яма ровно въ 1 сажень глубиной; слѣдующую сажень я прошелъ буромъ, причемъ оказалось слѣдующее: тонкозернистый поверхностный мергелистый суглинокъ на глубинѣ 5 футъ перешелъ въ тонкій почти чистый кварцевый песокъ, сильно проникнутый CaCO_3 ; въ этомъ пескѣ на глубинѣ 8 футъ встрѣченъ прослой кварцеваго песку въ 4—5 д. толщиной, цементированнаго окисью желѣза въ такую твердую массу, что ее еле пробиваетъ буръ; надъ этимъ прослоемъ въ пескѣ показалась соленая на вкусъ вода, содержащая, кромѣ конечно NaCl , еще ясныя слѣды H_2SO_4 , MgO и CaCO_3 ; ниже прослой до глубины 14 футъ шелъ зеленовато-сѣрый кварцевый песокъ, слабо вскипающій съ HCl .

Такимъ образомъ и данная низина, по своему положенію относительно сосѣдней рѣки, сейчасъ за донными песками, а также и по геологическому строенію, является тождественною съ солонцами по лѣвому берегу р. Ворсклы. Въ виду этого позволительно предполагать, что и на приворсклянской солончаковой низинѣ очень близкое къ поверхности стояніе грунтовыхъ водъ также обуславливается существованіемъ въ пескахъ, залегающихъ подъ поверхностнымъ вязкимъ мергелемъ, прослойка песка, цементированнаго окисью желѣза въ очень плотную массу, собирающую на своей поверхности воду.

Послѣ осмотра низинъ подъ с. Солоницами, я проѣхалъ нѣсколько верстъ вверхъ по теченію рѣки Сулы черезъ с. Пески въ с. Березоточъ, гдѣ по словамъ старожилонъ въ одной изъ неглубокихъ балокъ, пересекающихъ 2-ую террасу лѣваго берега, когда-то выходили сильные соленые ключи. Подъ с. Песками лѣвый берегъ р. Сулы, представляющій совершенно ровную мѣстность, обрывается невысокимъ, но крутымъ уступомъ въ аллювиальную долину.

Интересна порода, изъ которой сложена данная терраса: это неслоистый рыхлый мергелистый суглинокъ, пористый, пронизанный крупными каналцами, стѣнки которыхъ покрыты выцвѣтами

CaCO_3 ; т. е. по структурѣ, рыхлости и составу это полное подобіе песчанистаго лесса, но окраска у него блѣдно-желтая съ яснымъ зеленоватымъ оттѣнкомъ, а не блѣдно-желто-бурая, какъ у типичнаго лесса на правомъ высокомъ берегу. Таже пористая порода, хотя и болѣе тонкаго зерна, слагала разсматриваемую нами террасу и за с. Песками, гдѣ ее можно было наблюдать въ откосахъ дороги, пересѣкающей здѣсь небольшую балочку; у основанія разрѣза суглинокъ былъ влаженъ и покрытъ бѣлыми солеными выщѣтами; и здѣсь буромъ удалось дойти до зеленовато-сѣраго слабоизвестковаго песка, насыщеннаго соленюю на вкусъ водою; по качеству растворенныхъ солей и по относительному содержанію ихъ, она оказалась тождественною съ тою водою, которая была встрѣчена нами въ пескѣ (на глубинѣ 1 саж.) на солончаковой низинѣ подъ с. Солоницами; т. е. кромѣ значительнаго количества NaCl (солонка на вкусъ), вода содержала еще H_2SO_4 и слѣды MgO и CaO . Почвы на этомъ суглинкѣ совершенно прѣсны и достигаютъ до 2,7 фута мощности (кротовины идутъ до 5 футовъ); онѣ только слабо вскипали съ HCl .

Свои дальнѣйшіе развѣзды по солонцамъ (внизъ по теченію р. Сулы) я началъ изъ м. Оболони (въ Хорольскомъ уѣздѣ), расположенномъ на берегу большаго озера Кривой-Руды, въ 10 верстахъ отъ рѣки. Дорога изъ м. Оболони въ Горошинъ, спускающаяся съ сосѣдняго водораздѣла къ лѣвому берегу рѣки Сулы, оказалась мало интересною по занимающему насъ вопросу. Въ 1,5 вер. отъ Оболони, миновавъ х. Яцены, она пересѣкаетъ небольшую низинку (не болѣе 1 кв. версты), имѣющую солончаковый характеръ; справа отъ дороги здѣсь видѣлось полузаросшее болото, по берегамъ котораго, а равно и по самой дорогѣ произрастали роскошные экземпляры различныхъ *Chenopodiaceae*; слѣва мѣстность полого подымалась и была покрыта видимо нормальными рыхлыми супесчаными почвами; у подножія даннаго склона почвенный слой до глубины 6—7 дюймовъ имѣлъ рыхлый супесчаный характеръ; ниже до глубины 15 дюймовъ становится вязкимъ и сильно вскипаетъ съ HCl ; переходный горизонтъ сѣраго цвѣта идетъ до 3 футовъ; на глубинѣ 3 фут. 3 д. показалась вода и буръ вынулъ тонкій мергелистый суглинокъ, очень вязкій во влажномъ состояніи и продолжительно вскипающій съ HCl . Тотъ же суглинокъ, вязкій во влажномъ состояніи и ссыхающійся въ очень твердую, почти каменную массу, служить подпочвой и на болѣе высокихъ мѣстахъ, окружающихъ разсматриваемую нами низину.

Дорога изъ Оболони на Бригадировку (вглубь водораздѣла)

версты $1\frac{1}{2}$ идетъ по ровному высокому мѣсту; рыхлыя супесчаныя почвы чернаго цвѣта, мощностью до 3 футъ, лежатъ на блѣдно-желто-буромъ супесчаномъ лесѣ съ прожилками CaCO_3 . Въ полуторыхъ верстахъ дорога спускается въ низину, которая и тянется до самой Бригадировки. Низина эта влажна; вязкая почва чернаго цвѣта (въ переходномъ горизонтѣ—сѣраго), мощностью около 2,5 футовъ, вскипаетъ съ HCl ; подпочва — сѣрый мергелистый, очень вязкій суглинокъ. Почвенныя воды по низинѣ стоятъ всего на глубинѣ 2,5 футъ и дѣютъ сильную реакцію на Cl ; H_2SO_4 нѣтъ совсѣмъ, а CaO только слѣды, не смотря на то, что мергель, въ которомъ стоитъ вода, очень богатъ CaCO_3 . Проѣхавъ низиной версты 1,5—2, я заложилъ на сосѣднемъ склонѣ рядъ буровыхъ скважинъ (числомъ 5), чтобы прослѣдить, какъ будутъ постепенно измѣняться цвѣтъ и мощность почвы, характеръ и окраска подпочвы и наконецъ уровень стоянія почвенной воды. Оказалось, что мощность почвы по склону приблизительно одна и таже (около 3 фут.); окраска въ нижнихъ частяхъ склона черная, въ верхнихъ чернобурая; вязкость подпочвы, наблюдавшаяся при основаніи склона, постепенно уменьшается; сѣрый цвѣтъ смѣнился охристо-желтымъ, сперва пятнистымъ, а потомъ сплошнымъ. Вода на склонѣ въ 10 шагахъ отъ основанія его стояла все еще на тѣхъ же 2,5 футахъ; затѣмъ чѣмъ выше по склону, тѣмъ она все болѣе и болѣе понижалась, примѣрно на 1 футъ на каждые 20 шаговъ, такъ что на самомъ высокому мѣстѣ, гдѣ склонъ переходитъ въ ровную степь, воды уже не удалось достать саженнымъ буромъ, хотя подпочва на глубинѣ 5,5 футъ была очень влажна.

За Бригадировкой я спустился въ громадную низину, лежащую какъ разъ на срединѣ водораздѣла Сула-Хороль; длина ея около 10 верстъ и наибольшая ширина 3 версты; на ея склонахъ сидятъ Ракиты, Бригадировка, Толстая и Новосельщина. Между Ракитами и Бригадировкой дно низины сухое; кое-гдѣ на немъ небольшими круговинами солончаковыя *Chenopodiaceae* по дну неглубокихъ котловинокъ, иначе говоря, картина та же, что и на бродщинскомъ солонцѣ по р. Ворсклѣ; такимъ же точно оказалось и строеніе почвы на солончаковыхъ котловинкахъ; подпочва — сѣрый вязкій мергель.

Далѣе по направленію къ Новосельщинѣ, дно низины представляетъ заросшее болото и только на болѣе сухихъ мѣстахъ, ближе къ сосѣднимъ склонамъ небольшія сухія котловинки покрыты солончаковыми растениями. Но что и здѣсь происходило заболачиваніе водами, содержащими значительныя количества растворимыхъ солей, свидѣтельствуютъ роскошныя экземпляры различныхъ солон-

чаковыхъ *Chenopodiææ* по дорогѣ, пересѣкающей болотистое дно низины.

Данная низина (лежащая на срединѣ водораздѣла Сула-Хороль) находится въ соединеніи съ описанной выше низменностью между Оболонью и Бригадировкой; весной по дну ихъ стекаютъ одиѣ и тѣже поля воды въ озеро Кривую-руду, по берегамъ котораго расположена Оболонь. Въ самомъ озерѣ вода прѣсная, но въ колодезяхъ по берегамъ его вода неприятна на вкусъ и содержитъ много хлористыхъ и сѣрнокислыхъ солей, но очень слабыя слѣды СаО.

Послѣ осмотра этой низины, лежащей на самомъ высокомъ (52 с.) пунктѣ водораздѣла Сула-Хороль (лѣвый берегъ Сулы 43 саж., правый берегъ Хорола 50 саж.), я проѣхалъ рядъ *замкнутыхъ* солончаковыхъ котловинъ по *второй* террасѣ лѣваго берега р. Сулы. Скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

Подъ с. Демьянкой расположена узкая продолговатая низина, сплошь залитая водою и окруженная довольно высокими и крутыми склонами; по берегамъ кое-гдѣ виднѣются заросли; подъ с. Демьянкой прибрежная черная песчанистая масса покрыта бѣлыми выцвѣтами солей; сама темноокрашенная масса рѣзко отслаивается отъ нижележащаго мергелистаго суглинка; на глубинѣ 4—5 футъ этотъ суглинокъ состоитъ на половину изъ крупныхъ кварцевыхъ зеренъ, еще глубже лежитъ чистый кварцевый песокъ.

Округлая низина за с. Святиловкой, занимающая около 10 кв. верстъ, въ настоящее время также сплошь залита водою; но прежде, какъ утверждаютъ мѣстные старожилы, здѣсь было только небольшое озеро съ очень соленою водою, пересыхавшее въ лѣтнія засухи; изъ соленой грязи, оставшейся послѣ пересыханія этого озера, крестьяне вываривали соль; но послѣ очень многоснѣжной зимы, года 3—4 тому назадъ, сплошь залило водою, которая еще и теперь, не смотря на сильное разбавленіе, содержитъ ясныя слѣды Cl и H_2SO_4 .

Ур. Солонцы за Столбовами занимаетъ 6—7 кв. верстъ; это — неглубокая низина съ очень пологимъ западнымъ склономъ. Только въ одномъ мѣстѣ ея мы находимъ заросшее камыщевое болотце; остальное дно ея сухо и покрыто большими круговинами солончаковыхъ *Chenopodiææ*. Разрѣзъ на одномъ изъ нихъ покажетъ слѣдующее строеніе:

- 1) Песчаная корка въ 0,5 д. слабо вскипаетъ съ HCl .
- 2) Слой, очень богатый органическими веществами; въ немъ два горизонта:

а) сверху до глубины 1 д. плотная, *спротово-бурая* масса, распадающаяся на столбики;

б) ниже *черная* компактная, какъ бы цементированная (вѣроятно органическими веществами) масса со смолистымъ блескомъ на изломѣ; толщина горизонта в около 2 д.; подъ нимъ, рѣзко отдѣляясь, до глубины 3—3,5 д., шла темнокоричневая окраска. Всѣ горизонты слабо вскипаютъ съ HCl, но соленого вкуса не имѣютъ. Подпочва — вязкій блѣдножелтый мергелистый суглинокъ, мѣстами переполненный крупными раковинами. Грунтовые воды на этой низинѣ стоятъ всего на глубинѣ 2,5 футъ и содержатъ только слѣды H_2SO_4 и CaO; слѣды Cl — сомнительны.

Дорога изъ Столбовахъ въ Сергѣевку пересекаетъ узкую, но довольно глубокую ложбину. Дно ея покрыто бѣлой песчаной коркой и мѣстами сплошь заросло различными солончаковыми *Сенордиеае*. Подъ слабосоленой песчаной коркой прямо лежитъ сѣрый вязкій мергель; вода подъ этой ложбиной стоитъ на глубинѣ 2,5—3 футъ, имѣетъ ясный соленый вкусъ, даетъ сильную реакцію на Cl и H_2SO_4 , но не содержитъ и слѣдовъ CaO.

Эта ложбина соединяетъ залитую водой низину «Лимана» съ сосѣдней низиной; вдоль уступа, ограничивающаго эту последнюю съ сѣвера, тянется узкое озеро (рѣчище Рудка) со слабосоленой водою, содержащею также много хлористыхъ и сѣрновислыхъ солей, но даже безъ слѣдовъ CaO. Берега этого озера покрыты бѣлой соленой песчаной коркой; подъ ней лежитъ черная вязкая соленая на вкусъ масса, толщиной въ 3—4 д., на сѣромъ вязкомъ мергелевомъ суглинкѣ.

Осмотрѣ этой низины я закончилъ развѣзды по солонцамъ.

На основаніи сообщенныхъ выше фактовъ можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

I. Солонцы въ разсматриваемыхъ нами районахъ занимаютъ всегда относительно пониженныя мѣста, куда направляется стокъ водъ съ сосѣднихъ болѣе возвышенныхъ участковъ; на солонцахъ нижняго теченія рѣки Сулы ясно видно, что тѣмъ съ большого пространства возможенъ стокъ водъ на данную низину, тѣмъ рѣзче ея солончаковый характеръ; такимъ образомъ ясно, что солонцы получаютъ свою соль съ сосѣднихъ высотъ ¹⁾.

II. Что дѣйствительно высоты, ограничивающія солонцовыя низины и сложенные лессомъ, валуннымъ суглинкомъ и пр., содержать въ себѣ (или вѣрнѣе раньше содержали) извѣстный запасъ

¹⁾ См. сообщеніе В. В. Докучаева въ засѣданіи 7 января 1891 г.

хлористыхъ, сѣрноокислыхъ и иныхъ болѣе или менѣе легко растворимыхъ солей,—доказательствомъ этого можетъ служить вода колодезей праваго високаго древняго берега р. Сулы въ окрестностяхъ г. Лубенъ; въ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ колодезей, вырытыхъ въ лесѣ и валунной глинѣ, вода содержитъ столь значительныя количества солей, что прямо негодна для питья; качественный анализъ показалъ въ нихъ присутствіе хлористыхъ щелочей и сѣрноокислой магнезій. Впрочемъ на основаніи приведеннаго факта трудно сказать, какая изъ породъ—*лесъ* или *валунная глина*—снабдила грунтовыя воды растворимыми солями; во всякомъ случаѣ въ настоящее время и та и другая порода значительно (а во многихъ мѣстахъ и совсѣмъ) должны были выщелочиться.

III. Какъ поверхностныя (озера), такъ и грунтовыя воды по солончаковымъ низменностямъ бываютъ то совершенно прѣсными (содержать количества солей, еле открываемыя реактивами), то ясно *солеными* на вкусъ; причемъ грунтовыя воды съ значительнымъ содержаніемъ солей встрѣчаются только вблизи соленыхъ озеръ. Соли, содержащіяся въ такихъ водахъ, оказываются хлористыми щелочами и сѣрноокислой магнезій; извести или совсѣмъ нѣтъ, или ея слѣды; это тѣмъ поучительнѣе, что соленыя грунтовыя воды праваго нагорнаго берега Сулы оказались сильно известковыми, причемъ вся известь находится въ водѣ въ видѣ двууглекислой, потому что вся почти цѣликомъ выпадаетъ при нагрѣваніи воды до кипѣнія.

IV. Непосредственной подпочвой на солонцахъ оказался вездѣ тонкозернистый мергелистый суглинокъ (CaCO_3 до 17%), очень вязкій во влажномъ состояніи и затвердѣвающій послѣ высыханія въ почти каменистую массу. Онъ-то и служитъ причиною заболачиванія солонцеватыхъ мѣстностей. Мощность его около 5 футъ. Ниже суглинка лежитъ кварцовый песокъ.

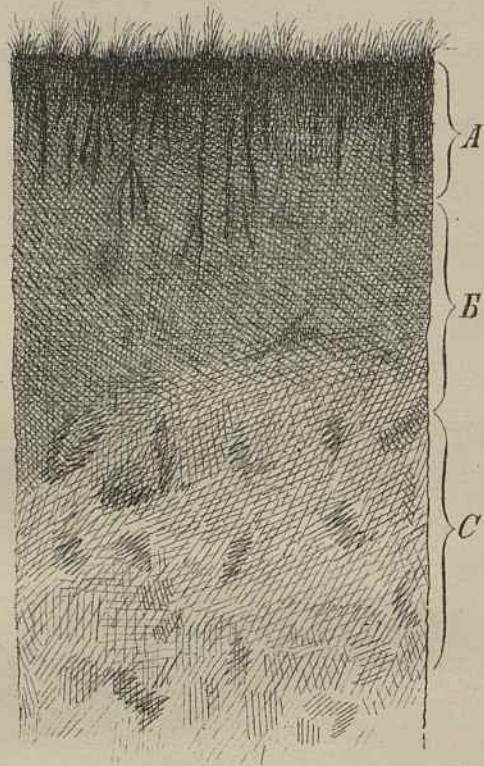
V. Грунтовыя воды на солонцахъ стоятъ всегда въ пескѣ, на одной и той же глубинѣ, около сажени, что видимо обусловливается присутствіемъ въ пескѣ слоя цементированнаго окисью желѣза.

VI. Всѣ солонцеватыя почвы разсматриваемыхъ нами районовъ, по ихъ составу и строенію, могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе типы:

а) Такъ-называемый *родючій* солонецъ; это въ сущности обыкновенная черноземная почва съ нормальнымъ строеніемъ и мощностью, теперь совершенно лишенная растворимыхъ въ водѣ солей. Такіе въ сущности псевдо-солонцы, залегающія въ общей солонце-

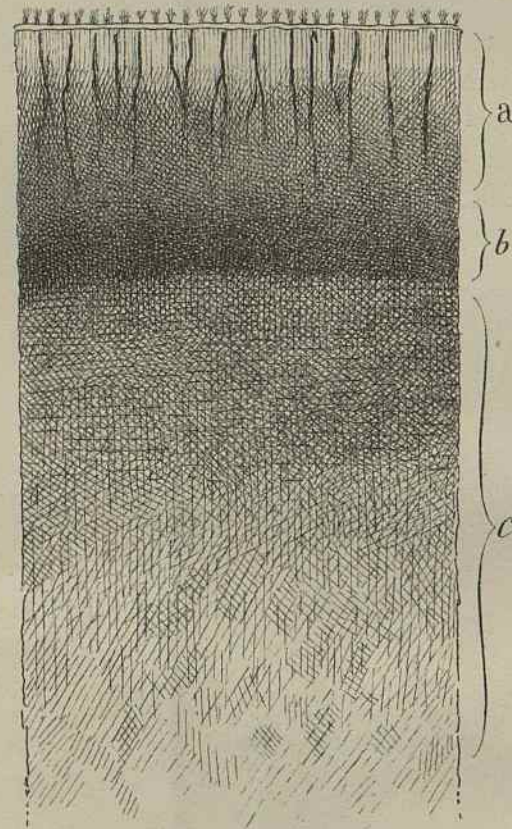
СТРОЕНИЕ СОЛОНЧАКОВЫХЪ ПОЧВЪ.

I^е типъ [а]: псевдо-солонецъ.—

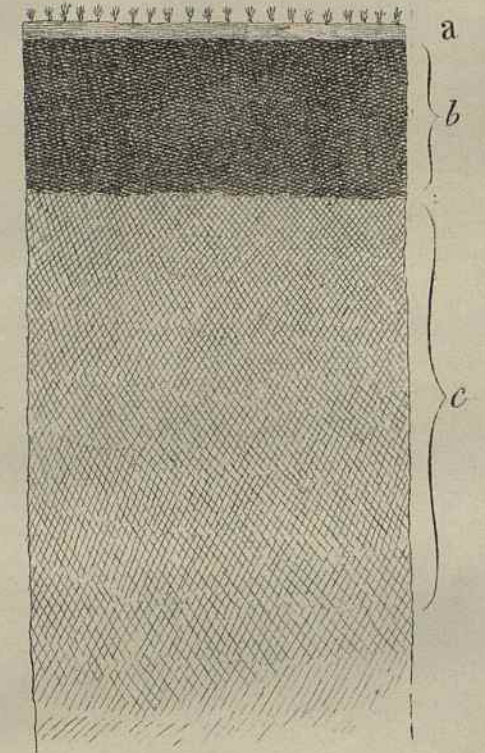
А, В и С—обычные горизонты почвъ.

II^а типъ [б]: строение почвы по сухимъ солончак. котловинкамъ.—

а) — столбчатый горизонтъ —
 б) — темноокрашенный горизонтъ,
 распадающійся на остроугольныя
 отдѣльности.—
 с) — мергель, окрашенный органичес-
 кими веществами въ желтобурый цвѣтъ.—

III^а типъ [с]: злостный солонецъ
 [строение береговъ солончаковыхъ озеръ].—

а) — песчаная корка.—
 б) — черная соленая грязь.—
 с) — сырый мергель, распа-
 дающійся на отдѣльности.—

вой мѣстности, занимають тамъ всегда относительно возвышенныя площади.

б) *Солонцы сухихъ ничтожныхъ котловинокъ* (около 1 кв. сажени), во множествѣ разбросанныя по любой солончаковой низинѣ; такія котловинки всегда одѣты исключительно одними низкорослыми *Сенородіеае*. Это настоящіе *титическіе солонцы*, всегда покрытые песчаной коркой; подъ ней лежитъ вязкая масса, окрашенная органическими веществами въ болѣе или менѣе интензивный темно-сѣрый цвѣтъ; въ этомъ слоѣ можно всегда различить два горизонта, приблизительно одинаковой толщины; *верхній*, всегда блѣднѣе окрашенный горизонтъ, съ ясно выраженной мелкой столбчатой отдѣльностью, и *нижній*, окрашенный всегда гуще, часто совершенно чернаго цвѣта и распадающійся просто на остроугольныя отдѣльности. Еще ниже идетъ мергель, окрашенный (обыкновенно до глубины 1 фута) въ желтобурый, или краснобурый цвѣтъ.

Верхній столбчатый горизонтъ не только блѣднѣе окрашенъ, но оказывается бѣднѣе растворимыми солями (приблизительно въ 1,5 раза), чѣмъ нижній, гуще окрашенный и распадающійся на отдѣльности.

с) Къ 3-му типу *еще болѣе злостныхъ солонцовъ* должны быть отнесены тѣ изъ нихъ, которые широкою каймой, въ нѣсколько сажень, окружають берега *солонныхъ озеръ*. Здѣсь только два горизонта: песчаная корка сверху и вязкая, черная, соленая на вкусъ масса; подъ ней лежитъ прямо совершенно неизмѣнный сѣрый вязкій мергель.

Очевидно такимъ образомъ, что два послѣдніе типа (б и с) солонцовъ представляютъ въ сущности только различныя стадіи одного и того же тѣла. Такъ солонныя почвы (с) береговыхъ окраинъ солонныхъ озеръ—солонцы въ своемъ первоначальномъ, такъ сказать, нормальномъ видѣ; здѣсь еще вымываніе органическихъ веществъ не началось, потому что черная вязкая масса, залегающая подъ песчаной коркой, еще слишкомъ богата солями (которыя къ тому же легко могутъ пополняться изъ сосѣдняго солонатаго водоема); а органическія вещества, будучи коллоидами, въ присутствіи значительнаго количества солей, въ растворъ переходить не могутъ. Напротивъ солонецъ типа (б) сухихъ котловинокъ — солонецъ, потерявшій части растворимыхъ минеральныхъ веществъ, а затѣмъ и органическихъ.

О КНИГѢ „ЕВРЕИ-ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЫ“ В. Н. НИКИТИНА, СПБ. 1887.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1888 года третьему Отдѣленію Общества передана была Совѣтомъ на разсмотрѣніе книга г. Никитина «Еврей-земледѣльцы». Въ собраніи 15 октября того-же года Отдѣленіе поручило разсмотрѣніе этого труда А. Н. Егунову, Н. П. Заломанову, А. П. Субботину и Ю. М. Богушевичу, которые съ своей стороны выразили желаніе исполнить это порученіе (см. Труды 1889 г. кн 4, стр. 2). Изъ нихъ три первые изготовили свой отзывъ уже къ веснѣ 1889 года; а послѣдній, оставшись при особомъ мнѣніи, объявилъ, что передастъ его остальнымъ членамъ комиссіи «въ самомъ непродолжительномъ времени». Но, какъ время это фактически длилось очень долго, а большинство комиссіи не считало удобнымъ принимать на себя отвѣтственность за медлительность въ исполненіи возложеннаго Отдѣленіемъ порученія, то свой отзывъ о книгѣ г. Никитина оно представило Отдѣленію, не дождавшись особаго мнѣнія г. Богушевича. Въ засѣданіи 11 ноября 1889 года отзывъ этотъ и былъ доложенъ Отдѣленію въ слѣдующемъ видѣ.

«До сихъ поръ въ нашей экономической литературѣ не былъ разработанъ вопросъ о приуроченіи евреевъ къ главному государственному труду—земледѣльческому. Немногимъ даже было извѣстно, что въ Россіи существуютъ еврейскія земледѣльческія колоніи, что есть на свѣтѣ еврей-земледѣльцы. Всѣ и каждый считали возможнымъ съ докторальнымъ тономъ разсуждать объ еврейскомъ вопросѣ, строить поспѣшныя умозаключенія, но рѣдко кто даетъ себѣ трудъ ознакомиться съ серьезными трудами и матеріалами по литературѣ еврейскаго вопроса. Въ отношеніи вопроса о земледѣльческомъ трудѣ евреевъ это недостаточное знакомство съ литературой выступило еще рѣзче, ибо до послѣдняго времени по этой части не издавалось ничего цѣльнаго, ничего систематическаго. Въ газетахъ, правда, проскальзывали отрывочныя наблюденія, мелкія замѣтки,

указывались отдѣльные случаи занятія евреевъ земледѣлемъ и т. п., но все это не останавливало на себѣ вниманія серьезныхъ людей; главнымъ матеріаломъ по данному вопросу, доступнымъ публикѣ, служило полное собраніе законовъ, но и этотъ матеріалъ былъ удобенъ для пользованія только немногихъ специалистовъ. Кромѣ того не мало данныхъ можно было найти въ разныхъ официальныхъ отчетахъ и докладахъ, въ протоколахъ разныхъ еврейскихъ комитетовъ и т. п., но всѣ эти матеріалы, при господствующей у насъ системѣ канцелярской тайны, были внѣ оборота и доступъ къ нимъ былъ сопряженъ съ такими затрудненіями, которыя могли только отводить отъ всесторонней научной разработки вопроса.

Понятно, что отсутствіе разработаннаго фактическаго матеріала всегда открывало обширное поле для разныхъ толкованій по вопросу о склонности и способности евреевъ къ земледѣльческому труду, такъ какъ не на чемъ было обосновать правильныхъ и положительныхъ выводовъ. Это приводило въ свою очередь къ тому, что представители разныхъ направленій вдавались въ крайнія сужденія. Такъ—многіе представители юдофильскаго направленія выставляли евреевъ, какъ людей очень способныхъ къ земледѣлю и постоянно къ нему стремящихся, но встрѣчающихъ всегдашнія преграды этому стремленію со стороны властей и со стороны неправильной организациі дѣла. Съ другой стороны—столь многочисленные въ настоящее время антисемиты отрицали въ евреяхъ всякую охоту и способность къ сельскохозяйственному труду, а признавали за ними одну только склонность къ гешефтамъ и къ эксплуатаціи остальнаго населенія—«гойевъ». Разобраться среди этихъ крайнихъ взглядовъ, при недостаткѣ разработанныхъ данныхъ, было очень мудрено. Приходилось ожидать, кто-бы взялъ на себя огромный и вмѣстѣ съ тѣмъ неблагодарный въ матеріальномъ отношеніи трудъ—очистить богатый фактическій матеріалъ, имѣющійся въ полномъ собраніи законовъ, въ разныхъ официальныхъ трудахъ и т. п., разработать этотъ матеріалъ и сдѣлать его удобнымъ для пользованія общества и правительственныхъ сферъ. За такой-то трудъ и взялся В. Н. Никитинъ, авторъ сочиненія, подлежащаго нашей оцѣнкѣ. Трудъ этотъ выполненъ имъ съ полной добросовѣстностью и даже самопожертвованіемъ, ибо трудно оцѣнить ту массу усилій и времени, какая потребовалась на выборку и группировку разнообразныхъ данныхъ и подлинныхъ документовъ за длинный 80-ти лѣтній періодъ.

Трудъ г. Никитина представляетъ собою весьма объемистую книгу въ 693 стр. и заключаетъ въ себѣ подробное описаніе еврей-

скихъ земледѣльческихъ колоній, возникшихъ при содѣйствіи правительства въ новороссійскомъ краѣ—въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ.

Въ описаніе это входитъ обстоятельный историческій обзоръ, а также излагается законодательное, административное и бытовое положеніе этихъ колоній съ самаго ихъ возникновенія и до нашихъ дней (до 1887 года), въ связи съ подробной сводкой статистическихъ данныхъ, касающихся хозяйственнаго быта колоній. За всѣ 80 лѣтъ собраны и изложены подлинныя документы по исторіи этихъ колоній, причѣмъ не пропущено ни одного изъ нихъ, имѣющаго какую либо важность для безпристрастной характеристики истиннаго положенія колоній и отношенія къ нимъ со стороны общей и спеціальной администраціи.

Въ отдѣльныхъ 34 главахъ обстоятельно излагаются всѣ мѣропріятія относительно еврейскихъ колоній, всѣ распорядки и условія внутренняго ихъ быта. Здѣсь мы подробно читаемъ о самомъ образованіи колоній, о затратахъ, о способахъ управленія колоніями и объ всѣхъ другихъ факторахъ, обуславливающихъ ихъ прежнее и настоящее положеніе: поощрительныя мѣры, препятствія, отводы земель, инвентари, неблагопріятныя условія жизни, болѣзни, торговля, сборы, религіозная и образовательная часть, ссудныя капиталы, недоимки и т. д. Авторъ позаботился снабдить свой сборникъ подробными статистическими данными, какъ въ текстѣ, такъ и въ видѣ таблицъ, причѣмъ имъ не упущены данныя и за старое время, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и за промежуточные періоды и за послѣднее время, такъ что по нимъ можно прослѣдить колоніи въ различныхъ стадіяхъ ихъ развитія; въ составъ таблицъ вошли данныя о числѣ дворовъ и душъ, о количествѣ земли, о посѣвахъ и урожаяхъ, о скотоводствѣ, объ оброчныхъ статьяхъ, податяхъ и повинностяхъ, о продовольственныхъ запасахъ и проч.; въ концѣ книги помѣщенъ рядъ таблицъ за 1885 г., въ которыхъ показано количество земледѣльческихъ семей, ихъ инвентарь, количество земли, государственный поземельный налогъ, подати, долги и недоимки. Цыфры сгруппированы вполне добросовѣстно, хотя самая группировка могла бы быть и лучше.

Вообще чтеніе книги г. Никитина знакомитъ насъ со всѣми перипетіями интереснаго дѣла о пріуроченіи евреевъ къ земледѣлію, при помощи искусственныхъ административныхъ мѣръ. При этомъ авторъ захватываетъ попутно въ своемъ изложеніи и другія стороны еврейской жизни, напр., коробочный сборъ, школы, общественное устройство и проч.; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проливаетъ свѣтъ и на

общіе административные порядки, на отношеніе къ русскому населенію и на другіе элементы, связанные съ даннымъ вопросомъ; сюда же привходитъ масса свѣдѣній по исторіи мѣстнаго управленія Россіи въ XIX столѣтіи. Нельзя не поставить въ заслугу г. Никитину, что онъ строго держался намѣченной имъ программы, не выходитъ за рамки, не вдастся въ излишнія разсужденія, не строитъ никакихъ предположеній; а въ повѣствовательномъ духѣ излагаетъ всѣ фазы, черезъ которыя прошло дѣло еврейскихъ колоній, всѣ тѣ усилія, какія были направлены къ ихъ развитію, и всѣ тѣ неблагоприятныя обстоятельства, какія помѣшали успешному достиженію благой цѣли правительства. При этомъ его нигдѣ нельзя заподозрить въ тенденціозности; онъ не скрываетъ дурныхъ сторонъ еврейскаго быта и не преувеличиваетъ его хорошихъ сторонъ; равнымъ образомъ безпристрастно группируетъ онъ всѣ хорошія и дурныя стороны дѣятельности другихъ, не еврейскихъ элементовъ, не входя даже въ оцѣнку фактовъ, а предоставляя самимъ читателямъ сдѣлать изъ нихъ выводъ, который получается самъ собою, безъ всякой натяжки со стороны автора. Въ этомъ отношеніи онъ представляетъ выгодное отличіе отъ большинства другихъ писателей по еврейскому вопросу, изъ которыхъ одни, юдофилы, стараются выставить на первый планъ всѣ хорошія стороны евреевъ и заглушать дурныя; а другіе, антисемиты, поступаютъ наоборотъ, отчего вмѣсто разъясненія вопроса получается въ результатѣ только его затемненіе. Осторожность г. Никитина доходитъ до того, что онъ воздержался отъ резюме и даже не дѣлаетъ сводки результатовъ тѣхъ мѣропріятій, исторію которыхъ онъ разсказалъ. Единственное, что онъ позволилъ себѣ, и то въ концѣ предисловія, высказать, что, *«судя по цифровымъ даннымъ, проставленнымъ въ общей таблицѣ, обнимающей 80-ти лѣтнее существованіе колоній, онъ въ послѣдніе годы серьезно занимались земледѣліемъ и тѣмъ самымъ приобрѣли право на вниманіе и участіе къ дальнѣйшей ихъ судьбѣ, — надѣленіемъ ихъ опредѣленнымъ количествомъ земли и устройствомъ ихъ положеній на справедливыхъ началахъ, такъ какъ за постепеннымъ выбитіемъ всѣхъ «нерадивыхъ» колонистовъ, теперь остались въ колоніяхъ, какъ насъ уверяли свѣдующіе люди, только такіе колонисты, которые (какъ недавно свидѣтельствовало и мѣстное ихъ начальство) дѣйствительно усвоили себѣ твердое убѣжденіе въ томъ, что земледѣльческая дѣятельность есть для нихъ единственное обезпеченіе и прочная гарантія ихъ будущаго благополучія»* (стр. XIV). Такимъ образомъ и здѣсь онъ высказалъ не свое лич-

ное мнѣніе, а самую ссылку на цифры подкрѣпляетъ отзывами начальства и свѣдущихъ людей. Подобное воздержаніе отъ выводовъ въ данномъ случаѣ можетъ быть оправдано тѣмъ соображеніемъ, что авторъ какъ бы опасался вызвать упреки въ извѣстномъ направленіи и кривотолки, которые могли бы отодвинуть на задній планъ все то, что въ его книгѣ есть дѣйствительно полезнаго и интереснаго. Притомъ, если бы г. Никитинъ сгруппировалъ свои выводы въ духѣ, враждебномъ еврейству, то это отняло бы у его изслѣдованія серьезный характеръ и внесло бы посторонній элементъ съ національной тенденціей; съ другой стороны онъ свободенъ отъ упрековъ и въ еврейскихъ тенденціяхъ. Онъ не беретъ на свою отвѣтственность объяснять причины разныхъ неудачъ въ развитіи еврейскаго земледѣлія и заставляетъ говорить за себя факты; такимъ образомъ его никто не можетъ упрекнуть въ томъ, что онъ выставляетъ какія либо оправдывающія обстоятельства въ пользу евреевъ. Эта особенность сочиненія даетъ основаніе считать трудъ автора не чисто-научнымъ изслѣдованіемъ, а скорѣе сводомъ матеріаловъ для изученія вопроса о еврейскихъ земледѣльцахъ.

Нельзя впрочемъ не сдѣлать автору и нѣсколькихъ упрековъ, которые однако не умаляютъ достоинствъ его книги. Такъ, въ ней встрѣчаются такіа подробности, которыя безъ ущерба дѣлу могли бы быть опущены; таковы напр. свѣдѣнія объ учителяхъ школъ (стр. 600—603), излишнія подробности о больницахъ и др.; не мѣшало бы также г. Никитину упомянуть, хотя бы для аналогіи, о еврейскихъ земледѣльческихъ поселкахъ, существующихъ въ другихъ губерніяхъ западной и югозападной Россіи, гдѣ они возникли сами собой, поти прогрію, не только безъ содѣйствія со стороны администраціи, но чаще всего при значительномъ съ ея стороны противодѣйствіи. Этихъ поселковъ числится болѣе 200, съ еврейскимъ земледѣльческимъ населеніемъ въ 35.000 душъ, болѣе всего въ губерніяхъ Могилевской, Кіевской, Подольской; слѣдовательно здѣсь евреевъ-земледѣльцевъ не менѣе, чѣмъ въ колоніяхъ Херсонской и Екатеринославской губерній, которыми только и занимался г. Никитинъ. Не упомянулъ онъ также о наймѣ евреевъ на земледѣльческія работы и о евреяхъ-земледѣльцахъ Привислянскаго края.

Такимъ образомъ его трудъ не вполне обнимаетъ вопросъ о земледѣльческомъ трудѣ евреевъ, такъ что и самое заглавіе книги едва ли можетъ быть признано соответствующимъ ея содержанію и должно почитаться слишкомъ широкимъ; гораздо пра-

вильнѣе было бы озаглавить книгу такъ: «сводъ матеріаловъ, относящихся до еврейскихъ земледѣльческихъ колоній Новороссійскаго края». А между тѣмъ въ подобномъ трудѣ было бы весьма кстати, хотя бы вкратцѣ, рассказать и о другихъ, притомъ многочисленныхъ, попыткахъ евреевъ «сѣсть на землѣ», тѣмъ болѣе, что отдѣльныя изслѣдованія о еврейскихъ поселкахъ западнаго и юго-западнаго края потребуютъ новаго обширнаго труда, часть котораго была бы сохранена, если бы г. Никитинъ при разборкѣ огромнаго матеріала о еврейскихъ колоніяхъ собралъ данныя и о еврейско-земледѣльцахъ другихъ мѣстностей, кромѣ Новороссійскаго края; тогда это былъ бы трудъ, вполне охватывающій весь вопросъ, и его значеніе было еще больше. Для полноты подобнаго изслѣдованія было бы важно охватить всѣ матеріалы, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ напр. на тотъ толчокъ къ развитію земледѣлія въ средѣ евреевъ въ западномъ краѣ, какой былъ данъ новымъ положеніемъ о евреяхъ отъ 15 апрѣля 1835 г., расширившимъ сферу земледѣльческой дѣятельности евреевъ и ихъ права въ этомъ отношеніи; важны также Высочайше утвержденныя 26 декабря 1844 г. правила о евреяхъ-земледѣльцахъ, которыми опредѣляется размѣръ надѣла евреямъ, желающимъ селиться на казенныхъ земляхъ западнаго края, а также размѣръ денежнаго пособія и пр. льготныя условія. Впрочемъ авторъ вѣроятно самъ имѣлъ въ виду ограничиться только изслѣдованіемъ колоній Новороссійскаго края и допустилъ неточность въ заголовкѣ, который заставляетъ ожидать большаго.

Затѣмъ можно упрекнуть г. Никитина и въ томъ, что онъ не даетъ особыхъ коментаріевъ къ статистическимъ таблицамъ, которыя отъ этого теряютъ значительную часть своей цѣны. Можно бы также сдѣлать и сводку фактическихъ матеріаловъ, не вдаваясь въ сужденія и не опасаясь упрековъ въ тенденціозности; такая сводка много облегчила бы читателю пользованіе богатыми данными, собранными въ книгѣ.

Далѣе авторъ могъ бы не такъ робко, а прямо сдѣлать выводъ, что дѣло еврейскихъ земледѣльческихъ колоній въ Новороссійскомъ краѣ велось неправильно, такъ что не была достигнута главная цѣль — созданіе воспитательныхъ образцовъ для приученія цѣлыхъ поколѣній евреевъ къ земледѣлію; не рѣшился выразить онъ и того мнѣнія, что вина этого — вовсе не въ органической неспособности евреевъ къ земледѣльческому труду, а въ недостаткахъ самой организаціи дѣла и его веденія. Этотъ выводъ согласенъ и съ тѣми наблюденіями, которыя очень недавно еще опубликованы въ «Эко-

номическомъ Журналѣ». Что касается существа дѣла, то нельзя не выразить сочувствія тому желанію, которое, хотя и вскользь, выражено авторомъ въ концѣ предисловія, именно, чтобы его трудъ благопріятно отразился на организациі новыхъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, если таковыя будутъ учреждаться.

Необходимость воспитать въ средѣ евреевъ новыя поколѣнія, приученныя къ земледѣлію, очевидна для каждаго благосмыслящаго человѣка. Вопросъ именно долженъ быть поставленъ такъ, что лучше заботиться не о томъ, какъ сдѣлать евреевъ безвредными, а о томъ, какъ обратить часть ихъ, занятую непроизводительнымъ трудомъ, къ производительной сельскохозяйственной дѣятельности. Евреевъ-ремесленниковъ и рабочихъ очень много, особенно первыхъ, больше, чѣмъ требуется; евреевъ же земледѣльцевъ — ничтожное количество, между тѣмъ какъ упомянутыя выше изслѣдованія «въ чертѣ еврейской осѣлости» не отрицаютъ въ евреяхъ способности и къ земледѣлію, лишь бы только новыя земледѣльческія колоніи были устроены на правильныхъ началахъ, въ связи съ образцовыми фермами и сельскохозяйственными школами для еврейскихъ дѣтей и въ соответствіи съ болѣе надвигающейся экономической необходимостью для части еврейскаго населенія перенести центр тяжести ихъ дѣятельности въ сферу агрикультуры. Но это конечно не можетъ быть сдѣлано сразу: нельзя требовать, чтобы евреи, тысячами оторванные отъ земледѣлія, сразу приурочились къ нему и сравнялись съ нашими крестьянами, тысячу лѣтъ сидѣвшими на землѣ; необходимо сдѣлать подготовку, создать новое земледѣльческое поколѣніе, — способность евреевъ къ земледѣльческому труду была косвенно признана и высшей комиссіей по еврейскому вопросу, закончившей въ прошломъ году свои занятія.

Не вдаваясь въ подробную оцѣнку собранныхъ г. Никитинымъ матеріаловъ, мы должны признать его трудъ за единственную справочную книгу по данному вопросу, которая особенно дорога въ настоящее время, и для интересующихся этимъ вопросомъ правительственныхъ сферъ и для экономистовъ. Важность и своевременность подобнаго изданія явствуетъ уже изъ одного того, что изъ него заимствовано много данныхъ не только для газетныхъ и журнальныхъ статей, но и для официальныхъ докладовъ и отзывовъ. Кромѣ того эта книга имѣетъ большое значеніе не только въ смыслѣ историческомъ, но и въ смыслѣ общественномъ, для юристовъ, для людей государственныхъ и т. п.

Послѣ всего сказаннаго, намъ остается выразить убѣжденіе, что Императорское Вольное Экономическое Общество не откажетъ сочи-

ненію г. Никитина въ томъ поощреніи, какого оно, по всей справедливости, заслуживаетъ, какъ по серьезности затронутого имъ вопроса, такъ по полнотѣ изложенія и по массѣ положеннаго въ него кропотливаго труда, который притомъ предпринять былъ внѣ разсчетовъ на матеріальныя выгоды.

Подобное поощреніе ближе всего могло бы выразиться въ награжденіи автора большой золотой медалью и въ напечатаніи о немъ отзыва со стороны Общества».

По прочтеніи этого отзыва, Ю. М. Богушевичъ выразилъ несогласіе съ заключеніемъ большинства комиссіи о награжденіи г. Никитина большой золотой медалью и сверхъ того остался недовольнымъ, что отзывъ доложенъ Отдѣленію раньше, чѣмъ онъ представилъ свое особое мнѣніе (Труды 1890, кн. 2, стр. 59). Послѣ оживленнаго обмѣна мыслей по этому вопросу, Отдѣленіе рѣшило отложить окончательное сужденіе о книгѣ г. Никитина до представленія отзыва о ней г. Богушевича, для чего въ засѣданіи 20 января 1890 г. назначило послѣднему мѣсячный срокъ (тамъ же стр. 61). Въмѣсто того однако, г. Богушевичъ представилъ свое «особое мнѣніе» только въ засѣданіи 17 ноября 1890 года, прочитавъ его въ слѣдующемъ изложеніи.

«Заключеніе трехъ членовъ комиссіи, составленной для оцѣнки книги г. Никитина, можетъ быть сведено къ тремъ пунктамъ или положеніямъ:

1) Книга эта представляетъ обстоятельный историческій обзоръ и изложеніе законодательнаго, административнаго и бытоваго положенія еврейскихъ земледѣльческихъ колоній за все время ихъ существованія, въ связи съ подробной сводкой статистическихъ данныхъ, касающихся хозяйственнаго быта колоній.

2) Авторъ исполнилъ свою задачу вполне безпристрастно, воздержавшись отъ всякой тенденціозности, такъ что выводъ изъ представленныхъ фактовъ получается въ умѣ читателя самъ собою, безъ всякой натяжки со стороны автора, и

3) Неудача дѣла еврейскихъ земледѣльческихъ колоній въ Новороссійскомъ краѣ зависѣла не отъ органической неспособности евреевъ къ земледѣльческому труду, а отъ недостатковъ самой организациі дѣла и его веденія; способность евреевъ къ земледѣлію не можетъ быть отрицаема, необходимо только воспитать въ средѣ евреевъ новыя поколѣнія, пріученныя къ земледѣлію, чтó будто бы очевидно для каждаго благомыслящаго человѣка, — и въ этихъ видахъ слѣдуетъ устраивать для нихъ новыя земледѣльческія колоніи,

на правильныхъ началахъ, въ связи съ образцовыми фермами и сельско-хозяйственными школами для еврейскихъ дѣтей.

Согласно съ такимъ заключеніемъ по предмету книги, три члена предлагаютъ наградить автора большой золотой медалью и напечатать одобрительный о немъ отзывъ со стороны Общества.

Я не нашелъ возможнымъ присоединиться къ этому заключенію (которое было первоначально доложено III Отдѣленію помимо меня и даже не предъявленное мнѣ, какъ четвертому члену комиссіи), находя такое заключеніе вовсе несоотвѣтствующимъ дѣйствительному содержанію книги.

Г) Подъ «обстоятельнымъ историческимъ обзоромъ и изложеніемъ» подразумѣвается самостоятельный ученый трудъ, обусловленный критическимъ изслѣдованіемъ и разработкой матеріаловъ. Ничего подобнаго въ строгомъ смыслѣ въ книгѣ г. Никитина нѣтъ: это скорѣе механической подборъ, частью въ буквальной передачѣ, частью въ вольномъ пересказѣ, законодательныхъ актовъ, административныхъ распоряженій и разныхъ другихъ матеріаловъ—отчетовъ, донесеній и т. п., относящихся до устройства и положенія еврейскихъ земледѣльческихъ колоній въ Новороссіи, т. е. трудъ не научный, а канцелярскій. Но и такой трудъ, громадный по объему и потому требовавшій очень много работы, былъ бы весьма полезенъ и заслуживалъ бы одобренія и признательности, если бы выполненіе его строго соотвѣтствовало своей рамкѣ, а именно, если бы онъ представлялъ сборникъ вполне достовѣрныхъ, невозбуждающихъ никакого сомнѣнія матеріаловъ, по большей части нигдѣ не опубликованныхъ: такой сборникъ былъ бы драгоценнымъ подручнымъ пособіемъ для всѣхъ изслѣдователей даннаго предмета, избавляющимъ ихъ отъ необходимости рыться въ архивахъ, болѣе или менѣе трудно доступныхъ. Но для этого авторъ долженъ былъ, не выходя изъ скромной роли переписчика, или хотя бы пересказчика, строго придерживаться содержанію передаваемыхъ документовъ, объясняя и указывая, почему и откуда они заимствованы, какіе документы подверглись сокращенію и въ какихъ частяхъ, или вовсе пропущены, и по какимъ соображеніямъ. Вообще авторъ долженъ былъ объяснить планъ своей работы и условія, въ какія она была поставлена, чтобы каждый изслѣдователь, пользуясь этимъ сборникомъ, могъ видѣть и судить объ относительномъ достоинствѣ и значеніи передаваемыхъ документовъ, о его полнотѣ или необходимости обратиться къ добавочнымъ документальнымъ показаніямъ по тому или другому предмету изслѣдованія.

Что же даетъ г. Никитинъ въ своей книгѣ? Онъ приводитъ документы, извлеченные изъ архивовъ трехъ министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, въ сокращенномъ пересказѣ въ видѣ послѣдовательной исторіи образованія и существованія еврейскихъ колоній, причемъ очень часто совершенно не видно, что принадлежитъ документамъ и какимъ, а что самому автору, — не говоря уже о томъ, что нѣтъ никакой возможности судить, на сколько пересказъ полонъ и близокъ къ подлиннику. А въ предисловіи лишь заявляетъ, что онъ изъ архивовъ почерпнулъ «положительно все, что можетъ служить къ всесторонней и безпристрастной характеристикѣ дѣйствительнаго положенія колоній со времени ихъ открытія до нашихъ дней. *Такимъ образомъ* (?!), въ *правдивости* (курсивъ автора) и *полной безпристрастности* нашего изложенія никто, смѣемъ думать, не въ правѣ намъ отказать»... (стр. VII).

Изъ чего вытекаетъ это «такимъ образомъ» и почему всякій обязанъ вѣрить автору на-слово, что онъ почерпнулъ «положительно все», и притомъ все существенное и необходимое. — это оставлено вопросомъ, который вовсе не разрѣшается авторитетностью литературнаго имени г. Никитина, а самъ онъ не почелъ нужнымъ хотя сколько-нибудь обосновать и мотивировать свое несомнѣнно смѣлое ожиданіе.

Напротивъ, для того, чтобы совершенно обезоружить читателя-скептика касательно полноты и правдивости изложенія книги и лишить его всякой возможности провѣрки и возраженія, г. Никитинъ употребилъ остроумный приемъ: приводя текстуально узаконенія о евреяхъ, обнародованныя и потому всѣмъ доступныя, а всю многосложную переписку, производившуюся въ теченіе 80-ти лѣтъ во исполненіе этихъ узаконеній и въ которой обрисовывалось дѣйствительное положеніе еврейскихъ колоній, излагая, за немногими исключеніями, въ видѣ собственнаго повѣствованія, ограничивается въ одномъ или двухъ-трехъ мѣстахъ каждой изъ обширныхъ главъ такими лаконическими указаніями въ выноскахъ: «по документамъ отъ 7 января, 19 февраля, 20 апрѣля, 20 мая, 27 июня, 26 июля, 10 августа, 6, 10 и 21 сентября, 25 октября, 6 ноября и 18 декабря 1807 года» (стр. 19); или еще лучше — 57 датъ за 7 лѣтъ (стр. 556), т. е. 57 документовъ, переданныхъ въ одной главѣ, на 16-ти страницахъ!

Приемъ—несомнѣнно чрезвычайно удобный для автора, желающаго съ наибольшимъ успѣхомъ внушить свои взгляды читателю, поневолѣ обязанному вѣрить ему на-слово. Однако это не лишаетъ

насъ права признать такое документальное изложение дѣла неслышаннымъ въ серьезномъ историческомъ трудѣ, претендующемъ на доказательность и на вліяніе въ рѣшеніи государственнаго вопроса первостепенной важности, каковымъ несомнѣнно долженъ быть признанъ вопросъ еврейскій, въ которомъ самъ авторъ отводитъ вопросу о еврейскихъ земледѣльческихъ колоніяхъ немаловажное мѣсто. Какіе именно это документы отъ 7 января, 19 февраля и проч., что въ нихъ содержится, гдѣ они находятся и пр. и пр. — относительно всѣхъ такихъ вопросовъ авторъ сохраняетъ полную беззаботность, *смѣя думать*, что никто не въ правѣ ему отказать въ правдивости и полной безпристрастности его изложения, какъ и въ томъ, что онъ изъ архивныхъ пучинъ дѣйствительно почерпнулъ «положительно все», подходящее не для него, не для его личныхъ видовъ, а для дѣла, за которое онъ взялся.

Такое странное, чтобы не сказать болѣе, отношеніе г. Никитина къ своимъ авторскимъ обязанностямъ и къ читателю, не лишаетъ ли этотъ трудъ серьезнаго значенія, можетъ ли внушать читателю необходимое къ нему довѣріе?

Правда, три члена комиссіи въ своемъ отзывѣ удостовѣряютъ, что г. Никитинымъ за всѣ 80 лѣтъ «собраны и изложены подлинныя документы по исторіи еврейскихъ колоній, причемъ *не пропущено ни одного изъ нихъ*, имѣющаго какую-либо важность; но такое удостовѣреніе нисколько не ослабляетъ указаннаго недостатка, ибо совершенно неизвѣстно, на чемъ оно основано, такъ какъ едва ли гг. члены брали на себя невозможный трудъ перерыть архивы трехъ министерствъ и цѣлыя груды печатнаго матеріала, разыскать тамъ тысячи документовъ, подразумеваемыхъ г. Никитинымъ, и сличить съ ними текстъ его книги.

Но кромѣ того г. Никитинъ, взявшись передать эти тысячи документовъ въ связномъ, хронологически-последовательномъ изложеніи, очевидно былъ подавленъ громадностью этой работы и справился съ нею весьма неудовлетворительнымъ образомъ, ясно показавъ, что онъ къ такой работѣ весьма мало подготовленъ. Изложеніе первыхъ главъ его книги — первыхъ шаговъ по водвореніи евреевъ въ колоніяхъ — идетъ довольно гладко; но затѣмъ, по мѣрѣ усложненія переселенческаго дѣла, по мѣрѣ того, какъ оно все болѣе и болѣе запутывалось, и изложеніе книги становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ одолѣть читателю; особенно во второй половинѣ книга представляетъ безпорядочный ворохъ кое-какъ нагроможденныхъ разнообразныхъ фактовъ, спитыхъ только бѣлой ниткой предвзятой задачи автора (о которой я буду говорить да-

лѣе), такъ что для читателя, желающаго самостоятельно ориентироваться въ этихъ фактахъ, поставить ихъ въ связь между собою и уразумѣть ихъ относительное значеніе, остается только въ безсиліи опускать руки, если онъ не имѣетъ большаго времени, чтобы привести излагаемые факты въ удобопонимаемый порядокъ. Въ иномъ мѣстѣ приводится чье-то заявленіе или мнѣніе, но чье именно — читатель долженъ воротиться назадъ, перелистывая десятки страницъ. Читая напримѣръ главы XXVIII — XXXI, читатель въ совершенно различныхъ случаяхъ встрѣчаетъ лаконическое упоминаніе какой-то комиссіи, о которой говорилось въ главѣ XXVII, и рѣчь тамъ объ ней была повидимому совершенно закончена. Не смотря на множество пересказываемыхъ авторомъ документовъ, касающихся еврейскихъ колоній, весьма трудно представить себѣ отчетливое понятіе объ ихъ административномъ и бытовомъ положеніи, вопреки завѣренію трехъ членовъ комиссіи. Нѣкоторыя черты того и другаго встрѣчаются въ отчетахъ или отзывахъ лицъ, ревизовавшихъ колоніи, но далеко не даютъ цѣльной и живой картины и читатель можетъ воспроизвести ее развѣ съ помощью воображенія, а никакъ не книги г. Никитина, которая будто бы представляетъ обстоятельный историческій обзоръ и изложеніе не только законодательнаго, но и административнаго и бытоваго положенія колоній, да еще за все время ихъ существованія. Такой отзывъ свой три члена комиссіи подкрѣпляютъ ссылкой на статистическія данныя о хозяйственномъ бытѣ колоній; но эти именно такъ-называемыя статистическія данныя составляютъ въ книгѣ г. Никитина едва ли не самый слабый матеріалъ, не смотря на всю его громоздкость. Авторъ налегъ на эту статистику съ особымъ усердіемъ, пересыпаетъ ею всю книгу, которая дѣлается отъ этого еще болѣе неудобочитаемой, приобрѣтая отъ пестрой и безконечной вереницы цифръ не уясненіе, а затемнѣніе картины. Многіе десятки разъ на цѣлыхъ страницахъ приводятся статистическія свѣдѣнія о состояніи колоній, и въ видѣ таблицъ и вѣдомостей, и въ видѣ сплошнаго текста, при чтеніи котораго рябитъ въ глазахъ; перечисляются даже по каждому селенію не только жители, земля, посѣвы, скоть, орудія и проч., но даже дома, съ показаніемъ изъ какого матеріала они построены, съ крышами или безъ крышъ, бани, древесныя посадки и пр., и пр. (все для доказательства хозяйственнаго успокобленія и преуспѣянія евреевъ). Статистическія свѣдѣнія или отчеты представлялись мѣстными управленіями и ревизорами и г. Никитинъ очевидно съ полнымъ убѣжденіемъ въ ихъ вѣскости и доказательности загромоздилъ ими свою книгу; но вся эта статистика

имѣла безъ сомнѣнія такое-же происхожденіе, какъ и вообще та наша статистика, которая даже въ наше время нерѣдко возбуждаетъ только веселый смѣхъ; а касаясь еврейскихъ колоній, она кромѣ того не могла не имѣть еще своего особаго, специфическаго отличія, основываясь главнымъ образомъ на показаніяхъ евреевъ, которые, какъ увидимъ далѣе, шага не ступали на своемъ переселенческомъ поприщѣ безъ лжи и обмана, или ихъ смотрителей изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, которымъ евреи прежде всего въ складчину шили на свой счетъ партикулярные сюртуки, чтобы *красные воротники* не кололи имъ глазъ, а потомъ спаивали ихъ (стр. 290)... Можно бы много поглумиться надъ этими статистическими цифрами, разбросанными по всей книгѣ и въ общей сложности занимающими значительную ея часть; но я приведу лишь нѣсколько образцовъ этой статистики, хотя бы изъ сводныхъ вѣдомостей, которыми авторъ почелъ нужнымъ украсить конецъ своей книги.

Съ 1869 года производилась очистка колоній отъ нерадивыхъ земледѣльцевъ, которые занимались всѣмъ, кромѣ земледѣлія; къ 1880 году было исключено изъ состава колоній 1.892 семейства и осталось въ этомъ году колонистовъ-евреевъ 1.950 семействъ; слѣдовательно до 1869 года колонистовъ должно было числиться не менѣе 3.842, — а г. Никитинъ за 1865 годъ показываетъ ихъ только 2.740, т.-е. слишкомъ на тысячу меньше, чѣмъ должно бы быть.

Въ означенной вѣдомости показаны за разные годы посѣвы хлѣбовъ и урожай; между прочимъ въ 1859 году было посѣяно разнаго хлѣба 6.298 четвертей, а уродилось 14.651 четв., т.-е. съ небольшимъ вдвое; въ 1860 году было посѣяно 7.707 четвертей, а собрано 46.137, т.-е. слишкомъ самъ-6; въ 1865 году было посѣяно 14.590 четвертей, а собрано 11.104 четв., т.-е. не воротились даже и сѣмена; изъ этого прямо слѣдуетъ, что въ 1865 году былъ полный неурожай, въ 1859 году былъ урожай плохой, а въ 1860 — хорошій; и подъ этой же таблицей г. Никитинъ перечисляетъ годы неурожайные, — но въ числѣ ихъ показаны и 1859 — 1860 годы, когда урожай былъ болѣе 6 зеренъ, а въ 1865 году не было никакого неурожая, и тѣмъ не менѣе не собрано даже и сѣмянъ!

Въ 1865 году во всѣхъ колоніяхъ было 774 плуга — на 5 домохозяевъ по 1 плугу; послѣ исключенія изъ колоній бродягъ и отхожихъ промышленниковъ, въ 1880 году плуговъ осталось то же число — 771, что пожалуй естественно (только нельзя тутъ кстати не замѣтить, что у 1.950 «рачительныхъ» земледѣльцевъ, оставшихся въ колоніяхъ, приходилось все-таки среднимъ счетомъ только

2 плуга на 5 домохозяевъ); и этими плугами 1.422 семейства (т.-е. даже изъ числа отборныхъ земледѣльцевъ, по свѣдѣніямъ г. Никитина, уже въ 1880 году четвертая часть не занималась земледѣліемъ!), якобы занимавшихся земледѣліемъ, успѣли обработать не только свою надѣльную землю, по 30 десятинъ на семейство, т.-е. всего свыше 40 тысячъ десятинъ, но еще и арендованной болѣе 34 тысячъ десятинъ! (стр. 684 — 5). И усердіе къ земледѣлію сдѣлало такіе быстрые шаги, что уже въ слѣдующемъ 1881 году плуговъ, точно по щучьему велѣнію, явилось 1.187, не смотря на то, что въ 1880 году былъ неурожай....

И вотъ такія-то смѣхотворныя статистическія свѣдѣнія переполняютъ всю книгу! Но самыхъ важныхъ свѣдѣній, наиболѣе крупныхъ и существенныхъ для оцѣнки пресловутаго дѣла еврейскихъ колоній, напрасно было бы искать въ книгѣ г. Никитина, по крайней мѣрѣ свѣдѣній въ томъ видѣ, который позволялъ бы сдѣлать изъ нихъ какіе-нибудь опредѣленные выводы. Къ такого рода свѣдѣніямъ я отношу прежде всего слѣдующія: 1) сколько всего евреевъ колонистовъ перебивало въ колоніяхъ, въ которыхъ осталось къ 1880 году лишь 1.950 семействъ? Эти свѣдѣнія лучше всего показали бы степень склонности къ земледѣлію евреевъ, стремившихся туда изъ западнаго края неудержимыми потоками; 2) во что обошелся русской казѣ филантропическій проектъ обратить евреевъ къ земледѣльческому промыслу, съ помощью безкопечныхъ денежныхъ пособій разнаго рода и 3) сколько казенныхъ земель находилось въ пользованіи евреевъ колонистовъ? Отсюда лучше всего можно было бы видѣть, стоила ли выдѣлки та овчинка, на которую было положено столько щедрыхъ жертвъ и упорныхъ заботъ. Ничего такого, въ видѣ сводныхъ итоговъ, читатель въ книгѣ не найдетъ и напрасно будетъ стараться получить такіе итоги собственными вычисленіями изъ тѣхъ данныхъ, которыя весьма часто попадаютъ въ книгѣ на глаза, но въ которыхъ нельзя добиться никакого толку, до такой степени авторъ распорядился ими безпорядочно. Напримѣръ съ самаго начала поселенія евреевъ-колонистовъ въ Новороссіи, они стремились туда толпами въ сотни человекъ, по большей части получали пособія на дорогу, на хозяйственное обзаведеніе, на продовольствіе; затѣмъ многіе изъ нихъ разбѣгались неизвѣстно куда; но вмѣсто нихъ притекали новыя волны, съ которыми повторялось то же самое. Гдѣ-нибудь они регистрировались и трудно допустить, чтобы въ архивахъ не находилось этихъ свѣдѣній, хотя бы въ ежегодныхъ отчетахъ колониальныхъ управленій. И въ книгѣ мы встрѣчаемъ много разъ

подобныя свѣдѣнія, но до такой степени лишенныя послѣдовательности и полноты, что нѣтъ никакой возможности хотя бы самому читателю вывести изъ нихъ хотя приблизительно точные и полные итоги. Напримѣръ, въ 1865 году считалось въ колоніяхъ 2.873 семейства и въ нихъ 32.943 наличныхъ души (стр. 540); затѣмъ на стр. 646 показано, что къ 1877 году было исключено нерадивыхъ къ земледѣлю 1.457 семействъ; затѣмъ въ 1879 году исключено еще 715 семействъ; слѣдовательно всего было исключено 2.172 семейства — 10.354 души. Такимъ образомъ изъ вышепоказаннаго числа колонистовъ 1865 года должно было остаться 701 семейство, состоявшихъ изъ 22.589 душъ. Но въ 1880 году ревизоръ Ивашенцевъ насчиталъ 1.956 семействъ, а въ нихъ 27.078 душъ, — т.-е. черезъ 5 лѣтъ число семействъ увеличилось въ $2\frac{1}{2}$ раза, а именно на 1.255, а число душъ на $4\frac{1}{2}$ тысячи. А на стр. 666 показано исключенныхъ по 1880 годъ не 2.172 семейства, а 1.892. Затѣмъ въ вѣдомости, приложенной къ концу книги, за 1885 годъ населеніе колоній показано только въ 26.733 души, т.-е. оно уменьшилось неизвѣстно отъ какихъ причинъ на 245 душъ, при всей плодовитости евреевъ, число которыхъ послѣ ревизіи 1856 года въ 30 лѣтъ, т.-е. къ 1886 году, почти удвоилось. Интереснѣйшій моментъ въ жизни колоній — исключеніе евреевъ за нерадѣніе къ земледѣлю и бродяжничество — удостоился отъ г. Никитина только десятка строкъ, брошенныхъ вскользь въ трехъ мѣстахъ книги, обнимающей 700 страницъ, что, впрочемъ, совершенно понятно, такъ какъ фактъ исключенія цѣлой половины семействъ изъ земледѣльческаго сословія, черезъ 76 лѣтъ упражненія ихъ въ земледѣліи, слишкомъ рѣзко противорѣчилъ той задачѣ, которой книга посвящена. А между тѣмъ мотивы и процедура исключенія безъ сомнѣнія могли бы ярко освѣтить характеръ еврейскихъ колоній и трудно допустить, чтобы въ архивахъ не было никакихъ свѣдѣній по этому интересному предмету.

Земли, отведенной колоніямъ, числилось въ 1851 году 155.531 десятина, въ 1859 году — болѣе 200.000 десятинъ, а въ 1880 году — уже только 128.168 десятинъ; куда дѣвалось около 100 тысячъ десятинъ — я не могъ разыскать. И рѣшительно невозможно было бы вывести изъ многихъ вороховъ цифръ точныя свѣдѣнія, какое именно количество земли и сколько времени находилось въ пользованіи евреевъ-колонистовъ.

Столь же невозможно было бы найти свѣдѣнія, какими сборами оплачивали евреи эту землю, хотя по всей книгѣ раскидано множество цифръ, касающихся и этого предмета.

Къ счастью, въ нѣсколькихъ газетныхъ статьяхъ я случайно нашель показанія, превосходно освѣтившія какъ эту еврейскую статистику, такъ и финансовую сторону колоніальнаго еврейскаго землевладѣнія. Извѣстный Экономическому Обществу г. Неручевъ, лично осмотрѣвшій херсонскія еврейскія колоніи, напечаталъ въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ» (№№ 4905 и 4907, отъ 9 и 11 октября) собранныя имъ свѣдѣнія и вотъ что онъ говоритъ о статистическихъ описаніяхъ этихъ колоній: «описывая хозяйственный бытъ колоній, совершенно бесполезно прибѣгать къ такимъ средствамъ демонстрировать этотъ бытъ, какъ ссылка на инвентарь, скотъ и т. д. Если всему этому добру не предполагается составить однодневную перепись во всѣхъ колоніяхъ, если такая перепись будетъ продолжаться недѣлю, то съ увѣренностью можно сказать, что въ нее попадетъ или одинъ и тотъ же предметъ нѣсколько разъ, или въ нее будутъ занесены плуги, бороны и проч. сосѣдей колонистовъ, а не колонистовъ самихъ. Что же касается скота въ колоніяхъ, то по его количеству въ еврейскихъ колоніяхъ ни о чемъ нельзя судить и потому, что у еврея колониста скотъ — не часть живаго инвентаря, принадлежащаго хозяйству, а товаръ, можетъ быть завтра же имѣющій поступить на рынокъ».

«Сколько именно засѣвается земли даже тѣми колонистами, которые предполагаются лично хозяйствующими, опредѣлить не представляется возможнымъ; показанія самихъ колонистовъ находятся въ полномъ разногласіи одно съ другимъ. Рѣшеніе этого вопроса осмотромъ на самомъ мѣстѣ полевого хозяйства каждаго отдѣльнаго колониста представляетъ дѣло почти невозможное, потому что въ полевоомъ хозяйствѣ евреевъ никакого порядка не существуетъ вовсе: сѣютъ гдѣ кому придется, вслѣдствіе этого получается полная путаница и разбросанность полей, принадлежащихъ разнымъ хозяевамъ».

«Изъ осмотра колоній я убѣдился, что довѣрять числящемуся въ спискахъ количеству лично трудящихся колонистовъ было бы ошибкою: посѣтивъ колоніи во время, когда еще не всѣ яровые посѣвы были окончены, я только у очень немногихъ видѣль земледѣльческія орудія; напр. въ Большомъ Нагартовѣ и Мал. Нагартовѣ числится 11 семействъ, лично занимающихся хозяйствомъ, между тѣмъ, если за земледѣльческія орудія считать раму бороны, безъ среднихъ брусевъ, содержащихъ зубья, плугъ — съ обломанными ручками, или съ передкомъ, на которомъ только одно колесо, то и въ этомъ случаѣ нельзя было бы собрать такой инвен-

тарь, который необходимъ для обработки соответствующаго числу хозяевъ пространства земли. Есть и такіе «лично хозяйствующіе» колонисты, которые на вопросъ о томъ, производили ли они посѣвъ, отвѣчаютъ утвердительно, называя и количество ими обсемененныхъ десятинъ, но которые не оказываются въ состояніи показать плуга, которымъ они пахали; на настоятельное же требованіе объяснить, чѣмъ же они пахали, чѣмъ вообще обрабатываютъ землю, заявляютъ, что «по окончаніи посѣва плугъ продали»... Нѣкоторые, на просьбу показать ихъ земледѣльческія орудія, не имѣя возможности предъявить ихъ, даютъ разныя уклончивыя объясненія: «плугъ оказался ненужнымъ, потому что въ прошломъ году былъ плохой урожай», «плугъ есть, но отданъ сосѣду», пойманный же въ расплохъ сосѣдъ говоритъ, что плугъ дѣйствительно полученъ, но... «хозяинъ уѣхалъ на ярмарку» (?)...»

Сосѣдніе крестьяне говорятъ, что «еврей-колонистъ безъ мужика и своего-то поля не найдеть....»

Г. Неручевъ получилъ отъ г. Левдикова, бывшаго 14 лѣтъ попечителемъ колоній и жившаго въ нихъ, вѣдомость о населеніи еврейскихъ колоній въ Херсонской губерніи за 1882 годъ и изъ этой вѣдомости оказывается, что въ означенномъ году въ этихъ колоніяхъ числилось евреевъ-колонистовъ 1.422 семейства, состоявшихъ изъ 10.872 душъ обоого пола (а по свѣдѣніямъ г. Никитина, въ 1880 году—1.377 семействъ, а въ 1885 году—1.393 семейства, имѣвшихъ 19.419 душъ, т.-е. черезъ 3 года почти вдвое болѣе противъ показанія Левдикова). Изъ 1.422 семействъ только 576 занимались хозяйствомъ, остальные же 846 не занимались имъ;— это только черезъ два года послѣ очистки колоній отъ нерадивыхъ земледѣльцевъ!

Вотъ какой матеріалъ представляютъ еврейскія колоніи для статистики, которой г. Никитинъ придаетъ особенно вѣское значеніе, отводя ей въ своемъ трудѣ широкое мѣсто.

Однако, не смотря на все вышесказанное, трудъ г. Никитина могъ бы вызвать съ нашей стороны сочувствіе и признательность, если бы онъ строго придерживался задачи объективнаго передатчика тѣхъ свѣдѣній, которыя ему удалось разыскать, и на сколько онъ умѣлъ съ ними справиться. Трудно было бы осуждать его за то, что онъ не сумѣлъ разработать найденный матеріалъ въ удовлетворительномъ видѣ, а тѣмъ болѣе за то, что самый этотъ матеріалъ, нося характерныя черты канцелярской литературы, представлялъ быть можетъ неодолимыя трудности для воспроизведенія отчетливой картины быта еврейскихъ колоній въ ихъ послѣдова-

тельномъ развитіи. И если бы авторъ, не мудрствуя лукаво, передалъ существенныя свѣдѣнія, совершенно отрѣшившись отъ личныхъ своихъ симпатій и желаній, то изслѣдователь вопроса объ еврейскихъ колоніяхъ могъ бы пользоваться изъ книги тѣми или другими данными въ качествѣ сыраго матеріала, выбирая то, что ему нужно, и самъ дѣлая выводы изъ имѣющихся данныхъ. Къ большому сожалѣнію, г. Никитинъ очевидно даже принялся за свой трудъ единственно ради того, чтобы доказать во что бы ни стало предвзятую мысль о необходимости покровительства еврейскому землевладѣнію, въ виду съ одной стороны стѣсненій въ этомъ отношеніи, установленныхъ закономъ 1882 года, а съ другой— въ виду работъ особой комиссіи по еврейскому вопросу. Но и такая предвзятость задачи сама по себѣ не могла бы еще быть сочтена предосудительной: почему въ самомъ дѣлѣ человеку, составившему себѣ опредѣленное мнѣніе по тому или другому вопросу, не стараться убѣдить въ томъ же и другихъ? Почему даже еврею по рожденію (какъ г. Никитинъ, если не ошибаюсь) не прилагать всѣхъ усилій къ тому, чтобы расположить общественное мнѣніе и вліятельныя сферы къ покровительству его соплеменникамъ? Это было бы вполне естественно. Но дѣло въ томъ, что *est modus in rebus* и для всякой тенденціозной мысли есть предѣлы, за которые она переступить не должна, — предѣлы очевидной правды фактовъ, которые не должны подвергаться насилванію и искаженію ради того, чтобы черное выставить бѣлымъ, да еще опираясь на авторитетъ официальныхъ документовъ! А такая именно тенденціозность очевидна для меня въ трудѣ г. Никитина и она именно заставила меня совершенно разойтись съ почтенными сочленами въ заключеніи объ этой книгѣ.

Цѣль, практическая задача книги г. Никитина вполне точно опредѣляются собственнымъ его заявленіемъ въ концѣ его предисловія къ книгѣ (стр. XIV). Сдѣлавъ выводъ изъ своихъ соображеній, что еврей-земледѣльцы послѣ 80-лѣтняго упражненія въ земледѣліи въ новороссійскихъ колоніяхъ, *«пріобрѣли право на вниманіе и участіе къ дальнѣйшей ихъ судьбѣ, надѣленіемъ изъ опредѣленнымъ количествомъ земли и устройствомъ изъ положенія на справедливыхъ началахъ»* (изъ чего слѣдуетъ, что начала ихъ устройства до настоящаго времени были несправедливыя), — авторъ заключаетъ: *«мы будемъ очень рады... если нашъ трудъ благоприятно отразится на образованіи новыхъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній»*.

Для этого именно и предпринять былъ этотъ нелегкій трудъ

и напечатанъ первоначально въ еврейскомъ журналѣ «Восходъ» (1881—1886 года), т. е. для убѣжденія тѣхъ, кому изъ вліятельныхъ сферъ довелось бы читать эту книгу, въ необходимости дальнѣйшаго отвода евреямъ казенныхъ земель и устройства на нихъ еврейскихъ колоній насчетъ государственнаго казначейства, и притомъ еще на болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ прежде. Во время печатанія труда г. Никитина существовала и дѣйствовала особая комиссія по еврейскому вопросу, для которой очевидно этотъ трудъ и былъ предназначенъ главнымъ образомъ, какъ видно изъ заключительныхъ строкъ книги на стр. 683: «какая участь постигнетъ въ будущемъ колоніи — покамѣстъ неизвѣстно: имъ остается ждать себѣ приговора первоначально отъ высшей по еврейскому вопросу комиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа К. И. Палена».

Такимъ образомъ, г. Никитинъ, самъ еврей по рожденію, взялся быть адвокатомъ своихъ сородичей въ жизненномъ для нихъ широкомъ вопросѣ, разработка коего была возложена на упомянутую Комиссію, и главнымъ образомъ по восстановленію въ высшей степени важнаго для нихъ права владѣть землею среди русскаго населенія, — права, котораго они были лишены закономъ 1882 года. И очень важно было въ подкрѣпленіе этой задачи выдвинуть официальные документы, будто бы представляющіе неопровержимые аргументы въ пользу такого оборота еврейскаго дѣла.

Однако, за немногими исключеніями, документы эти на самомъ дѣлѣ своимъ содержаніемъ свидѣтельствуютъ какъ разъ противное тому, что требовалось доказать автору.. Дѣло еврейскихъ земледѣльческихъ колоній съ самаго начала и до самаго конца не только не клеилось, но представляло сплошное и непрерывное безобразіе. Евреи шли въ землевладѣльцы, не имѣя никакой склонности къ земледѣлію, только для того, чтобы воспользоваться льготами отъ всякихъ повинностей и еще, кромѣ даровой земли, получать всевозможныя пособія — на путевые расходы и продовольствіе до водворенія въ колоніяхъ, на обзаведеніе скотомъ, орудіями, сѣменами, на продовольствіе послѣ того до устройства и т. д., — и все только для того, чтобы въ концѣ концовъ отдаваться не земледѣлію, а привычнымъ гешефтамъ внѣ колоній.

Правительство тратило огромныя деньги, но толку никакого не выходило; вмѣсто желаемыхъ извѣстій о возникновеніи производительнаго хозяйства, изъ колоній получались извѣстія только объ ихъ неустройствѣ и всяческой неурядицѣ, о бѣдственномъ положеніи колонистовъ отъ болѣзней и неурожаевъ и неисходной нужды,

вслѣдствіе чего требовались новыя безконечныя жертвы и заботы, и все безъ желаемыхъ результатовъ. Вотъ сущность содержанія всей официальной переписки по этому предмету, съ которою г. Никитину пришлось имѣть дѣло. Но изъ нея оказывалось до очевидности ясно, что главная и даже почти единственная причина неудачи дѣла была въ самихъ евреяхъ, въ ихъ отношеніи къ производительному труду. Что тутъ было дѣлать адвокату еврейской стороны? Нужно было свалить вину съ больной головы на здоровую, что и предпринялъ г. Никитинъ съ энергіей, дѣйствительно замѣчательной.

Это мы увидимъ, прослѣдивъ исторію первыхъ годовъ поселенія евреевъ-колонистовъ, какъ она излагается въ разсматриваемой книгѣ.

Въ началѣ первой главы авторъ такъ характеризуетъ отношенія, бывшія къ началу нашего столѣтія между евреями и христіанскимъ населеніемъ въ западномъ краѣ, что евреи являлись только жертвами грубыхъ нравовъ и зависти христіанъ къ ихъ благосостоянію. Между тѣмъ въ 1800 году сенаторъ Державинъ былъ командированъ въ Бѣлоруссію для изслѣдованія причинъ голода среди крестьянъ, причемъ генераль-прокуроръ Оболяниновъ въ письмѣ къ Державину сдѣлалъ такую приписку: «а какъ по свѣдѣніямъ не малою причиною истощенія бѣлорусскихъ крестьянъ суть жида, по оборотамъ ихъ въ извлеченіи изъ нихъ корысти, то Высочайшая воля есть, чтобы обратили особливое вниманіе и примѣчаніе на промыслъ ихъ въ томъ и къ отвращенію такого общаго отъ нихъ вреда подали свое мнѣніе». Державинъ предположилъ, раздѣливъ евреевъ на пять классовъ, приписать ихъ къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ и къ 5-му классу причислить тѣхъ, которые поселятся въ Бѣлоруссіи на казенныхъ земляхъ и обзаведутся земледѣльческими орудіями, или предпочтутъ переселиться въ другія губерніи, напр. новороссійскія, безъ платежа тамъ податей не менѣе какъ на 6 лѣтъ. послѣдствіемъ этого мнѣнія было положеніе о евреяхъ, утвержденное императоромъ Александромъ I 9-го декабря 1804 года. Этимъ положеніемъ евреи раздѣлялись на 4 класса: земледѣльцевъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ, купцовъ и мѣщанъ, съ одинаковымъ для всѣхъ ограничительнымъ условіемъ—«въ теченіе 2-хъ лѣтъ непрерывно приписаться къ одному изъ сословій», и чтобы «съ 1 января 1808 года никто изъ евреевъ ни въ какой деревнѣ и ни въ какомъ селѣ не содержалъ никакихъ арендъ, шинковъ, постоянныхъ дворовъ, ни подъ своимъ, ни подъ чужимъ именемъ, не продавалъ вина и даже не жилъ ни подъ какимъ бы то ни было видомъ». Но этимъ же положеніемъ разрѣшалось евреямъ: а) пріобрѣтать

въ личную и потомственную собственность незаселенныя земли въ Литовскихъ, Бѣлорусскихъ, Малороссійскихъ, Кіевской, Минской, Волынской, Подольской, Астраханской, Кавказской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерніяхъ, а также арендовать помѣщичьи земли по договорамъ, съ освобожденіемъ отъ всѣхъ казенныхъ податей на пять лѣтъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которые разселятся на арендуемыхъ земляхъ особенными селеніями; земли эти обрабатывать наемными работниками по условіямъ и контрактамъ и наконецъ бѣднымъ евреямъ, «кои ни собственныхъ земель приобрѣсть, ни арендовать не будутъ въ состояніи», переходить во всѣ названныя, кромѣ Кіевской, губерніи на казенныя свободныя земли, съ избавленіемъ желающихъ переселиться на новыхъ уже мѣстахъ «на десять лѣтъ отъ всѣхъ податей, исключая земскихъ повинностей», и съ правомъ получать отъ казны на обзаведеніе заимообразную ссуду, которую возвратить въ теченіе 10 лѣтъ по минованіи льготнаго десятилѣтія.

Даже по мнѣнію автора, сопоставляя тогдашнее стѣсненное положеніе евреевъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, слѣдовало ожидать, что они тотчасъ же толпами, съ радостью ринутся на земледѣльческое поприще, благо знали ему настоящую цѣну, по жительству своему въ деревняхъ, какъ они потомъ заявляли. Однако евреи далеко не спѣшили въ земледѣльцы и до 1806 года никто ни откуда не пожелалъ переселиться въ Новороссію. Авторъ объясняетъ это разными хитрыми соображеніями, въ родѣ того, что евреи не хотѣли разстаться съ насиженными мѣстами и унаслѣдованными отъ предковъ предразсудками; что ихъ не пускали кагалы; что они готовы были сдѣлаться земледѣльцами, но не иначе, какъ дома; почему одна партія евреевъ и просила надѣлать ихъ землею въ той же губерніи. Но далѣе онъ же приводитъ болѣе правдоподобное объясненіе, а именно предположеніе евреевъ, что запретъ жить и торговать въ деревняхъ отмѣнится. Наконецъ когда срокъ выселенія изъ деревень уже началъ приближаться и многихъ стали выгонять въ мѣстечки и города, евреи встрепенулись и начали обращаться съ просьбами о переселеніи ихъ въ южныя губерніи, «поелику они хорошо знаютъ хлѣбопашество». Таково было прошеніе первой партіи евреевъ Чериковскаго уѣзда Могилевской губерніи. На представленіе губернатора, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей между прочимъ увѣдомилъ его, что, если евреи не имѣютъ понятія о новыхъ земляхъ, то для ихъ осмотра и выбора должны послать туда довѣренныхъ людей, безъ чего, резонно заключалъ министръ, переселеніе ихъ будетъ совершенно бесполезно и дозво-

лено быть не можетъ. Тогда евреи послали въ Петербургъ особаго ходатая, который въ прошеніи между прочимъ объяснялъ министру, что для посылки довѣренныхъ нужны издержки, а довѣрители не иначе могутъ ихъ поднять, какъ узнавъ предварительно, въ чемъ именно будетъ состоять обѣщанное правительствомъ пособіе, и кстати присовокупили «всепокорнѣйшую просьбу», дабы переселяющіеся состояли на новыхъ мѣстахъ въ вѣдомствѣ новороссійской попечительной конторы надъ колонистами, а не казенной палаты. Графъ Кочубей въ отвѣтъ ходатаю Финкенштейну все-таки потребовалъ посылки прежде повѣренныхъ для выбора земель, которые обязаны явиться въ Екатеринославъ въ опекунскую контору; сверхъ пособій на постройку домовъ, закупку скота, орудій и сѣмянъ на первый посѣвъ, дѣйствительно бѣднымъ дадутъ вспоможеніе на переѣздъ ихъ до мѣста поселенія, на прокормленіе въ пути и на мѣстахъ до первой жатвы, съ тѣмъ, чтобы эти издержки были возвращены по прошествіи нѣкотораго времени. Финкенштейнъ, получивъ такое объявленіе за подписью самого Кочубея, отправился во-свояси, совершенно довольный своею миссіей. А графъ Кочубей успѣшилъ увѣдомить о вышеизложенномъ херсонскаго губернатора Дюка де-Ришелье для оказанія еврейскимъ повѣреннымъ содѣйствія къ достиженію ихъ «похвальной цѣли» и тутъ же рекомендовалъ для водворенія еврейскихъ переселенцевъ отвести особые участки. Ришелье назначилъ для этого при рѣкѣ Ингулѣ 24 тысячи десятинъ и предупредительно наказалъ опекунской конторѣ, «по прибытіи депутатовъ, ласково показать имъ въ натурѣ землю, внушить имъ выгоду поселенія на ней и имѣть печеніе о ихъ водвореніи».

Тѣмъ временемъ огласилась вѣсть о благопріятныхъ результатахъ путешествія въ Петербургъ Финкенштейна и вторая партія евреевъ, Мстиславскихъ, подала гр. Кочубею жалобное прошеніе, умоляя отправить ихъ безъ посылки довѣренныхъ, въ томъ вниманіи, что теперь они, «изгнанные изъ сель и деревень, скитаются безъ всякаго пристанища, даже безъ дневнаго пропитанія», и надѣются получить помощь отъ земленашества, ибо «досконально знаютъ эту работу». Кочубей однако чрезъ губернатора велѣлъ объявить просителямъ о необходимости послать повѣренныхъ для осмотра и выбора земель, а до тѣхъ поръ они могутъ—вполнѣ резонно пояснялъ министръ—«снискивать пропитаніе въ сельскихъ или другихъ работахъ, наймомъ у тамошнихъ обывателей, къ чему лѣтнія полевые работы весьма имъ способствовать могутъ, если только они захотятъ трудиться».

Между тѣмъ довѣренныя первой партіи Финкенштейнъ и Либерманъ побывали на мѣстѣ, все-таки выпросивъ у моголевскаго губернатора по «бѣдности» около трехсотъ рублей «на прогоны на 3 лошади въ оба пути» и на продовольствіе и выбрали на Ингуль участокъ въ 6.600 десятинъ, а попечительная контора, донося объ этомъ, пояснила, что по дошедшимъ до нея свѣдѣніямъ желающихъ переселиться изъ одной Моголевской губерніи набирается 388 семействъ (около 2 тысячъ душъ обоюга пола), да кромѣ того многіе евреи изъ Черниговской, Полтавской и даже самой Херсонской губ. уже пришли и прямо «на свой коштъ самовольно зачали селиться», тогда какъ Ришелье разрѣшилъ конторѣ селить на первый разъ всего не болѣе двухсотъ семействъ. Вслѣдъ за конторой Ришелье сообщилъ Кочубею, что, по «самовѣрнѣйшимъ бумагамъ», до него дошедшимъ, въ земледѣльцы пожелали изъ губерній Моголевской и Херсонской 911 семействъ, не считая черниговскихъ, полтавскихъ и друг., коихъ «день-ото-дня числомъ пріумножается», а всѣ «настоячиво просятъ земли, жилья и пищи». Къ этимъ свѣдѣніямъ экспедиція госуд. хозяйства добавила, что по справкамъ отъ губернаторовъ, повѣренныя избрали участки отъ 1.436 семействъ евреевъ разныхъ уѣздовъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ долженъ былъ привести Финкенштейнъ.

Тогда, въ виду такой значительной цифры охотниковъ, Кочубей почелъ излишнимъ требовать посылки повѣренныхъ и предложилъ губернаторамъ способствовать переселенію всѣми зависѣвшими отъ нихъ «осторожными мѣрами». Въ началѣ 1807 года испросилъ для водворенія евреевъ въ Новороссію 30.000 р. въ распоряженіе конторы и приказалъ губернаторамъ отпускать бѣднымъ переселенцамъ на счетъ казны на дорогу: по подводѣ на каждыя 3 души и кормовыхъ по 5 к. въ сутки на человѣка.

Съ своей стороны Ришелье просилъ Кочубея ограничить выселеніе евреевъ отъ 200 до 300 семействъ въ годъ, въ виду крайняго затрудненія водворить большое число поселенцевъ и чтобы напередъ убѣдиться, какъ они примутся за хлѣбопашество, которымъ никогда не занимались, и пояснялъ, что водвореніе сего народа потребуетъ: на прокормленіе въ продолженіе 8 мѣсяцевъ перваго года 50.216 р., да на постройку 961 дома 120.537 р., итого 310.878 р. А такъ какъ народъ очень бѣденъ, *къ земледѣлію не пріобыкшій*, а торговаго заработка имѣть не будетъ, то въ случаѣ неурожая придется кормить его нѣсколько лѣтъ сряду.

Кочубей уполномочилъ Ришелье принимать на казенный счетъ отъ 200 до 300 семействъ; а желающимъ прибыть и поселиться

на свой счет предоставить поступать по ихъ личному усмотрѣнiю, безъ стѣсненiй со стороны властей, «которыя, дескать, — такъ излагаетъ г. Никитинъ, — останутся такимъ образомъ свободными отъ отвѣтственности и упрековъ за могущiя постигнуть ихъ неудачи».

Какъ только отвѣтъ Кочубея дошелъ по адресу, въ Новороссiю уже явились двѣ партii — 134 семейства, которыхъ направили въ наскоро построенные въ степи до 50 домиковъ.

Къ 1808 году въ вѣдѣнii конторы состояло всѣхъ явившихся и поселившихся изъ разныхъ мѣстъ на казенный счетъ 248 семействъ и на собственный 46, да разселившихся «безъ дозволенiя, неизвѣстно откуда, до 180 семействъ», которымъ «некогда было свести вѣрный счетъ».

Изъ Витебской губ. пожелали переселиться 236 семействъ. Кочубей велѣлъ губернатору объявить имъ уже менѣе выгодныя условiя, нежели ихъ предшественникамъ, а именно, что на свой счетъ «переселиться могутъ; хотя въ Новороссiи и дадутъ всѣмъ на обзаведенiе ссуду, а истинно бѣднымъ и вспоможенiе, но по прибытii на мѣсто всѣ сами должны будутъ участвовать въ устройствѣ ихъ будущаго хозяйства, а какъ «знающiе русскiй языкъ», — и пропитываться личнымъ трудомъ, ибо, «по малому числу жителей въ Новороссiи, въ ней есть надобность въ рабочихъ». Кроме того Кочубей никому не совѣтовалъ пускаться въ путь зимой, чтобы «не погибли отъ стужи и мятелей, а до лѣта оставались бы въ покоѣ и занялись бы трудами».

Это движенiе евреевъ въ новый обѣтованный край стало напирать все сильнѣе и сильнѣе. Кроме прошенiй о дозволенii переселиться, стали поступать массами жалобы на притѣсненiя со стороны мѣстныхъ начальствъ, изгонявшихъ евреевъ изъ селенiй и тѣмъ будто-бы доводившихъ ихъ даже до «голодной смерти». Кочубей строго требовалъ объясненiй отъ губернаторовъ, изъ коихъ только двое — могилевскiй Бакунинъ и витебскiй Сумароковъ — поддерживали ходатайство евреевъ о переселенii, прочiе же положительно отвергали правдивость указанныхъ жалобъ, а доносили на противъ, что евреи любятъ только легкую работу — «торговать, шинкарить, факторствовать»; что они «лѣнтяи, привыкли надувать всячески христанъ, бездѣльники, предъ начальствомъ изворотливы, всѣ русскiя правила вездѣ обходятъ, повинуются только своимъ кагалнымъ, а тѣ и въ синагогахъ учатъ ихъ пренебрегать русскими законами» и т. д. Губернаторы эти съ увѣренностью заключали, что «къ земледѣлiю приучить евреевъ ни въ какомъ случаѣ никогда не удастся». Но эти рѣзкiе отзывы не возымѣли ни-

какого вліянія на усвоенный правительствомъ взглядъ — сдѣлать евреевъ земледѣльцами. Повелѣно было по губерніямъ учредить особые комитеты изъ дворянъ, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, для содѣйствія переселенію, выдачи ссудъ и проч. Все это еще болѣе ободряло евреевъ: даровые навсегда участки по 15 десятинъ на ревизскую душу, свобода отъ податей, готовые дома, денежные ссуды и пособія — все это представлялось имъ блаженствомъ и они рвались въ Новороссію, какъ въ обѣтованную землю. Чтобы скорѣе тамъ очутиться, болѣе предприимчивые тайно уходили туда группами, безъ позволенія и даже безъ паспортовъ, въ надеждѣ какъ-нибудь пробраться, а несмѣлые надѣлали начальству, которое съ своей стороны дѣлало усиленныя представленія о томъ, нельзя ли пустить въ Новороссію елико возможно большее число семействъ. Контора и Ришелье рѣшительно отрещивались отъ новыхъ поселенцевъ, доказывая, что и прежнихъ не въ состояніи еще толкомъ водворить. Новый министръ князь Куракинъ поддерживалъ эти доводы, потому что въ Новороссіи «даже негдѣ размѣстить по квартирамъ всѣхъ прибывающихъ еврейскихъ семействъ» и, подобно своему предшественнику, тоже и совѣтывалъ, и приказывалъ всѣмъ запастись терпѣньемъ, заняться физическимъ трудомъ на родинѣ и этимъ способомъ покамѣсть питаться и подготовиться къ тяжелому быту земледѣльцевъ. Однако эти внушенія уже не дѣйствовали. Губернаторы, осаждаемые просьбами, начали, вопреки запрещеніямъ, на-авось снабжать партіи паспортами, пособіями и отпускать назойливыхъ просителей въ дорогу, чтобы только отвязаться отъ нихъ, ежедневно мозолившихъ имъ глаза. Бакунинъ изъ своей лишь Могилевской губерніи насчиталъ болѣе 600 такихъ семействъ. Евреи съ радостью покидали родину и даже не довольствовались такою легальною возможностью, а пускались напримѣръ на такія штуки: повѣренный 60-ти семействъ Денсбургъ, получивъ отъ гродненскаго губернатора паспортъ на свободное слѣдованіе партіи, черезъ двѣ недѣли заявилъ объ уtratѣ этого паспорта; ему былъ выданъ новый паспортъ и онъ увелъ свою партію, а потомъ обнаружилось, что онъ передалъ первый паспортъ другой партіи, ушедшей съ нимъ раньше Денсбурга. Объ этомъ довели до свѣдѣнія министра, но онъ оставилъ поступокъ Денсбурга безъ послѣдствій. Черниговскій губернаторъ донесъ, что къ нему добралась «ни въ сть какими ходами» партія евреевъ въ 277 человекъ и заявила, что имъ «не хватило денегъ на пропитаніе, а ихъ лошади отъ далекаго похода не въ силахъ везти дальше даже самыхъ легкихъ повозокъ». По уваженію таковой крайней нужды жидовъ,

«онъ отпустилъ ихнимъ кагальнымъ 150 рублей», а «самихъ жи-
довъ, подъ командою засѣдателя нижняго земскаго суда, выпрово-
дилъ» дальше по дорогѣ къ Елизаветграду. Куракинъ поручилъ
опекунской конторѣ уплатить 150 руб. на счетъ казны, безъ вся-
каго разбора—откуда и съ разрѣшенія-ли, или безъ него шла пар-
тія; получила-ли она пособіе, или двигалась на свой собственный
счетъ и рискъ, — потому, какъ гласятъ документы, по словамъ
г. Никитина, что вѣрный счетъ тащившимся на поселеніе еврей-
скимъ партіямъ былъ уже потерянъ не только губернаторами, но
и самимъ министерствомъ.

Контора доносила, что напрасно пускаютъ евреевъ въ степи,
потому что «ни избъ, ни приспособленій нѣтъ для нихъ въ готов-
ности», поэтому пусть пеняютъ на себя, «если имъ придется тер-
пѣть нужду и безпокойство въ тѣснотѣ на квартирахъ у нѣмец-
кихъ и русскихъ поселенцевъ, въ казенныхъ селеніяхъ, ибо без-
домныхъ евреевъ и безъ нихъ бродить съ мѣста на мѣсто *великое*
множество. Куракинъ предписалъ всѣмъ губернаторамъ больше въ
этомъ году никого изъ евреевъ ни подъ какимъ видомъ на посе-
леніе въ Новоросію не отпускать, а отъ конторы потребовалъ по-
дробныхъ свѣдѣній, сколько принято евреевъ на казенный и на
свой счетъ, сколько ихъ окончательно водворено и проч.

Контора присылала неудовлетворительныя донесенія, сбиваясь
со счета; такъ, по разнымъ ея показаніямъ, считалось водворенныхъ
евреевъ къ 1809 году то 501 семейство, то 728, то 829, то 680, а
по свѣдѣніямъ министерства 707. Министерство посылало предпи-
саніе за предписаніемъ, требуя поправокъ; контора же дѣлала ого-
ворки въ своихъ донесеніяхъ, что ея цифры только «приблизи-
тельны къ истинѣ», потому что ей «никакъ не удавалось вѣрно
сосчитать всѣхъ евреевъ, безпрестанно переходившихъ по степи
съ мѣста на мѣсто, а прикрѣпить ихъ гдѣ-либо она не могла, по
неимѣнію караула». Тогда министерство потребовало разъясненій
отъ Ришелье, какъ главнаго руководителя переселенческаго дѣла
на мѣстѣ, который однако, по сознанію самого г. Никитина, «въ
продолженіе протекшихъ трехъ лѣтъ и безъ того уже утомился
отъ непрерывныхъ хлопотъ объ еврейхъ, отъ усидчивыхъ разби-
рательствъ постоянныхъ ихъ и на нихъ кляузъ», отъ изрѣченій,
что они то появлялись въ колоніяхъ, то исчезали изъ нихъ безъ
спроса и безслѣдно, часто еще и съ полученными на обзаведеніе
деньгами; отъ нескончаемой переписки о нихъ съ конторою, гу-
бернаторами, казенными палатами, министерствомъ и прочими вла-
стями». Притомъ же это дѣло «тѣмъ болѣе тяготило и даже пу-

гало его, что, по климатическимъ особенностямъ края, по недоброкачественности воды и по недостатку топлива, а главное—провизи, въ еврейскихъ колоніяхъ сильно свирѣпствовали лихорадка, горячка, кровавый поносъ и падежъ скота, породившіе огромную смертность, такъ какъ и лечить и людей и скотъ было некому, по неимѣнію свободныхъ врачей». Ришелье увѣдомилъ Куракина, что всѣхъ водворенныхъ, по справкамъ конторы, «до 600 семействъ, да ожидается еще до 300 семействъ, которыхъ было-бы и гораздо больше, но одни по лѣности бросили землепашество, другіе отлучились торговать въ города, а третьи просто скрылись неизвѣстно куда»; что изъ 300.000 рублей, ассигнованныхъ на переселеніе, осталось въ наличности только 2.519 рублей и что, по «непривычкѣ евреевъ къ хлѣбопашеству и по нечистотѣ въ ихъ житіи, смертность между ними весьма велика», а потому и «переселять ихъ болѣе не должно, развѣ черезъ 2 или 3 года, по испытаніи склонности ихъ къ новому для нихъ роду жизни.

И князь Куракинъ внесъ въ комитетъ министровъ представленіе объ остановленіи переселенія на казенный счетъ, съ тѣмъ, чтобы контора на досугѣ: а) разобрала евреевъ и изъ нихъ неспособнымъ, или нежелающимъ заниматься земледѣіемъ выдала-бы паспорта для приписки къ сословіямъ, со сложеніемъ съ нихъ, по бѣдности, употребленныхъ на нихъ казною денегъ, и б) остальнымъ объявила-бы, что если кто изъ нихъ въ продолженіе года окажется нерадивымъ и не приспособится къ сельской жизни, тѣ будутъ отосланы на казенныя суконныя фабрики, а тамъ ихъ продержатъ до тѣхъ поръ, покуда отработаютъ числящійся на нихъ казенный долгъ. Послѣдній этотъ пунктъ былъ включенъ въ представленіе въ видѣ полезной угрозы, на основаніи дошедшихъ до министерства многихъ фактовъ о томъ, что евреи преднамѣренно уклонялись отъ землепашества, единственно въ виду оказываемой имъ помощи деньгами и даже наемными рабочими изъ русскихъ. Комитетъ министровъ одобрилъ мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, но Александръ I 6 апрѣля 1810 года повелѣлъ только «остановить вновь переселеніе евреевъ въ Новороссію, водворенныхъ-же оставить безъ всякой перемѣны, ибо къ ней нѣтъ никакого повода».

На этомъ мы остановимся въ изложеніи этой прискорбной исторіи. Изложить же все это съ такою подробностію было необходимо, чтобы могло быть ясно видно, на сколько заботы министерства о колонистахъ были несомнѣнны и безупречны, и на сколько было дѣйствительно затруднительно положеніе мѣстнаго начальства въ виду этого еврейскаго нашествія. Послѣ этого можно будетъ ясно

видѣть и «безпристрастное» отношеніе г. Никитина къ предмету его изслѣдованія.

Предыдущее изложеніе сдѣлано въ точности по тексту г. Никитина, только въ сжатомъ видѣ. Всѣ приведенные факты заимствованы у него, — факты такого рода, что по нимъ пожалуй можно бы заключить объ идеальной объективности автора въ исполненіи взятой на себя задачи: эти факты ясно показываютъ всю фантастичность, неосуществимость дѣла превращенія евреевъ въ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ, предпринятаго гуманнѣйшимъ правительствомъ, и онъ ихъ не скрылъ, не исказилъ (охотно этому вѣрю), а смѣло извлекъ на всеобщее позорище изъ архивной пыли...

Но бѣда въ томъ, что «умыселъ другой тутъ былъ», а никакъ не показать неосуществимость задуманнаго дѣла; напротивъ, какъ-разъ наоборотъ, сколь ни мало вѣроятнымъ это кажется. Для этого избранъ самый простой пріемъ: объяснить всѣ неудачи и затрудненія въ созданіи евреевъ-земледѣльцевъ неспособностью и недобросовѣстностью исполнителей и руководителей дѣла, начиная съ поселенческой конторы и кончая министрами.

Въ вышеприведенномъ изложеніи (1-й главы книги) о конторѣ пока сказано мало, — только, что она представляла сбивчивыя и неточныя донесенія, не будучи въ состояніи усчитать нашествіе евреевъ-переселенцевъ, налетавшихъ и расплывавшихся по степи, какъ голодная саранча. Да еще въ израсходованіи на водвореніе евреевъ 145.680 руб. представила «краткій общій счетъ, на одномъ листочкѣ, безъ оправдательныхъ документовъ». Въ одномъ этомъ еще не видно серьезнаго криминала, такъ какъ не видно, чтобы именно эти документы требовались; и г. Никитинъ даже не приводитъ этого инкриминируемаго счета, не смотря на его краткость, хотя и приводитъ цифровыя объясненія конторы по нѣкоторымъ важнѣйшимъ предметамъ. Тѣмъ не менѣе, онъ смѣетъ высказать рѣзкую инсинуацію и противъ конторы, и противъ Ришелье, объясняя, что послѣдній, «располагая, какъ губернаторъ, многочисленными обязанностями, просто не въ состояніи былъ изо дня въ день наблюдать цѣлесообразно ли дѣйствовали въ разныхъ мѣстахъ многіе (?) чиновники, да еще воздерживать каждаго изъ нихъ отъ злоупотребленій (?), въ особенности когда все это лежало на непосредственной обязанности конторы. Откровенно во всемъ этомъ сознаться у Ришелье не хватало гражданскаго мужества, но чувству самосохраненія, онъ и избралъ для выхода изъ затрудненія самый деликатный способъ, т. е. увѣдомилъ Куракина

«о непривычкѣ евреевъ къ хлѣбопашеству, о нечистотѣ въ ихъ жизни» и проч. (стр. 28).

Вотъ какъ просто ларчикъ открывается: все, что говорилось дурнаго о евреяхъ — вздоръ, а вина всему злоупотребленія чиновниковъ, да неисполненіе служебнаго долга со стороны надзирающаго начальства, которое, «по чувству самосохраненія», кривило душой! — хотя при этомъ г. Никитинъ не привелъ пока никакихъ фактовъ злоупотребленій, съ одной стороны, и привычки или хотя бы склонности къ хлѣбопашеству — съ другой, кромѣ стремительности, съ которою евреи являлись за даровыми благами.

За-одно «безпристрастный» авторъ привлекъ къ серьезной отвѣтственности и министра внутреннихъ дѣлъ, которому изложенные въ донесеніи Ришелье «съ *формальной* точки зрѣнія, разумѣется, основательные поводы дали возможность, *не раскрывая, въ ущербъ служебной репутаціи*, истиннаго положенія дѣла, предпринять такую коренную мѣру», какъ пріостановка переселенія... Повелѣніе объ этомъ доставило министерству и херсонскому губернатору «полную возможность, *безъ умаленія значенія ихъ власти* предъ Александромъ I и комитетомъ министровъ (*оглашеніемъ истины*), на *досуть* (язвительно подчеркиваетъ г. Никитинъ) заняться изслѣдованіемъ погрѣшностей *домашнимъ* (тоже) порядкомъ. Исходъ этотъ былъ самымъ желательнымъ: онъ освобождалъ министерство и губернатора отъ всякихъ пререканій, а можетъ статься — и *отъ худшихъ еще послѣдствій*»!! (стр. 30).

За то, чтобы расположить добродушныхъ читателей въ пользу возлюбленныхъ евреевъ, своихъ кліентовъ, несчастныхъ жертвъ правительственнаго насилія (въ западномъ краѣ), авторъ не поспешилъ на краснорѣчіе: «послѣдній срокъ выселенія ихъ въ мѣстечки и города изо-дня въ день все грознѣе приближался и печально отражался на ихъ мизерномъ существованіи; не выбравшихся еще добровольно изъ деревень теперь гнали изъ нихъ силою, пожитки неповиновавшихся уничтожали, осѣдлости ихъ раззоряли безъ сожалѣнія!.. Евреи молили объ отерочкѣ, вопили и стонали, но все было напрасно: ихъ безпощадно выпроваживали подъ конвоемъ крестьянъ и даже солдатъ!.. Ихъ загоняли, точно скоть, въ мѣстечки и городишки и тамъ на площадяхъ, подъ открытымъ небомъ, оставляли размышлять о превратностяхъ судьбы!.. Въ пылу отчаянія, они подавали всѣмъ властямъ цѣлыми кипами слезныя прошенія о безотлагательномъ переводѣ ихъ въ земледѣльцы, въ Новороссію» (стр. 16). Изъ какихъ документовъ взяты всѣ эти мнимые впрочемъ ужасы — г. Никитинъ конечно не поясняетъ, умал-

чивая также и о томъ, многіе ли евреи, вмѣсто «продажи питей въ селеніяхъ», поспѣшили снискивать пропитаніе въ сельскихъ или другихъ работахъ, «наймомъ у тамошнихъ обывателей», какъ указывалъ князь Кочубей, принимая во вниманіе заявленіе просителей, что они «досконально знаютъ землепашество».

Осѣдлавъ такого добраго конька, авторъ уже смѣло совершаетъ дальнѣйшій путь. Во всей книгѣ онъ не упускаетъ случаевъ показать, что евреи были постоянно жертвами чиновничьихъ злоупотребленій, самодурства и всякой безтолочи. Дождавшись ревизора въ 1812 году (Ланова), колонисты всѣхъ селеній подали ему жалобы, которыя авторъ не усомнился привести цѣликомъ. Изъ этихъ жалобъ оказывается, что они были вовлечены въ переселеніе чуть не обманомъ со стороны начальства, которое будто бы *смашило ихъ обещаніями, потомъ неисполненными*. Такъ резюмируетъ самъ авторъ эти прошенія: «всѣ они жаловались на то, что самое переселеніе ихъ разорило, а на новыхъ мѣстахъ они не обрѣли всего того, на что заранѣе разсчитывали, т. е. что ихъ, какъ сквозить изъ всѣхъ прошеній, обманнымъ способомъ завлекли въ Новороссію и наконецъ всѣ они явно претендовали на несравненіе ихъ въ привилегіяхъ съ иностранными колонистами». Тутъ же г. Никитинъ благоразумно, но и снисходительно поясняетъ: «они вѣрно совершенно опустили изъ виду, что правительство, какъ видно изъ положенія о евреяхъ 1804 года, никогда и не думало сравнивать евреевъ съ нѣмцами, которыхъ изъ-за-границы приглашали въ Россію, нуждаясь въ ихъ знаніи и ожидая отъ нихъ развитія земледѣлія въ пустынномъ краѣ, почему гостей-нѣмцевъ и приняли съ почетомъ. Между тѣмъ евреи были русскіе подданные и правительство, предлагая имъ обратиться къ земледѣлію, имѣло главнымъ образомъ въ виду улучшеніе ихъ же быта», — но тутъ же вставляетъ, что ихъ бытъ былъ подвергнутъ «сильному потрясенію, вслѣдствіе потребованнаго самимъ же правительствомъ выселенія ихъ изъ сель и деревень»; а далѣе черезъ нѣсколько строкъ авторъ уже совсѣмъ снисходительно замѣчаетъ объ этихъ жалобахъ, что «евреи, домогаясь въ крайней нуждѣ помощи, кое-что и преувеличивали», и затѣмъ на слѣдующей страницѣ, какъ ни въ чемъ не бывало, приводитъ тѣ же жалобы, словесно предъявленные уже новому ревизору, что «губернаторъ сказалъ имъ, будто кормовыхъ денегъ имъ будутъ давать по 25 коп. въ день на душу, чего они не получали», и проч. Далѣе авторъ цитируетъ замѣчаніе этого втораго ревизора, что онъ «обхожденіе начальства съ евреями призналъ неприличнымъ, а образъ дѣйствій — несоглас

нымъ съ видами министерства и требованіями справедливости», — хотя въ подстрочномъ примѣчаніи, въ видѣ образчика этого неприличнаго обхожденія, приводится выписка изъ указа конторы смотрителямъ колоній о томъ, чтобы вслѣдствіе свирѣпствовавшей въ краѣ чумы, «евреевъ, какъ народа жаднаго къ корыстолюбію и слѣдовательно въ теперешнее время самаго опаснаго, не выпускать никуда изъ мѣстъ жительства до совершеннаго прекращенія заразы» (смотрителя же доносили, что евреи не даютъ сжигать вещи, оставшіяся послѣ зараженныхъ, предпочитая ихъ продавать; контора приказала отнимать и безпременно сжигать вещи, на что евреи жаловались, говоря, что у нихъ отнимаютъ незаконное, а обыкновенное одѣяніе»).

Серьезный изслѣдователь не затруднился бы отличить подобныя вздорныя заявленія, въ виду несомнѣнныхъ подавляющихъ фактовъ, представляющихъ дѣло въ истинномъ, совсѣмъ иномъ свѣтѣ, и оставилъ бы ихъ безъ вниманія; но для тенденціознаго изслѣдователя это было бы совсѣмъ неудобно, и г. Никитинъ, желая показать свое безпристрастіе, хотя приводитъ подавляющіе факты или показанія людей, изслѣдовавшихъ колоніи, но свое собственное изслѣдованіе сооружаетъ и утверждаетъ не на этихъ фактахъ и показаніяхъ, а на тѣхъ ничтожныхъ заявленіяхъ, въ родѣ только что приведенныхъ, которыя ему удалось найти въ архивахъ и которыми онъ неутомимо старался напиговать всю книгу, насколько было можно.

Выше мы видѣли, какъ внушительно онъ напиралъ на злоупотребленія чиновниковъ, за которыя онъ признавалъ не только Ришелье, но и министерство подлежащими серьезной отвѣтственности. Недоумѣвая о какихъ злоупотребленіяхъ говорить авторъ, такъ какъ на нихъ не было ни малѣйшаго указанія до грознаго заключенія о министерствѣ, — я съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ отыскивалъ эти злоупотребленія на слѣдующихъ страницахъ, но тамъ оказались только словесныя жалобы ревизорамъ, въ родѣ жалобы бывшаго Шульца Полушки, что на его обществѣ насчитано долгу болѣе, нежели оно получило, на 1.700 руб., и что, хотя онъ и росписался въ пріемѣ 1.800 руб., но денегъ не получалъ, а росписался въ нихъ по принужденію смотрителя, во избѣжаніе быть имъ посаженнымъ въ тюрьму. По признанію самого г. Никитина, ревизоры были люди почтенные, заслуживающіе довѣрія; многіе изъ нихъ со всѣмъ рвеніемъ старались объ улучшеніи положенія колоній, вполне сочувственно раздѣляя мечтательные планы правительства о превращеніи евреевъ въ полезныхъ гражданъ-земле-

дѣльцевъ: по всей книгѣ обильно разсыяны факты, свидѣтельствующіе, что и попечительная контора, при всѣхъ переменѣхъ въ личномъ ея составѣ, относилась къ этому дѣлу участливо. По этому представляется совершенно невѣроятнымъ, чтобы подобныя серьезныя обвиненія оставались безъ вниманія, разслѣдованія и кары виновныхъ; но ничѣмъ подобнымъ такія обвиненія не подтверждались и слѣдовательно—опять повторяю—серьезный изслѣдователь поостерегся бы выставить ихъ сколько-нибудь значительнымъ аргументомъ. При совершенно опредѣленномъ отношеніи автора къ предмету своего труда, нельзя сомнѣваться, что онъ съ величайшимъ усердіемъ разыскивалъ факты, могущіе компрометировать дѣятелей въ этомъ злосчастномъ предпріятіи со стороны ихъ честности. Но за всѣ 80 лѣтъ оказалось только два факта тѣхъ злоупотребленій, о которыхъ возвѣстилъ авторъ съ такимъ апломбомъ чуть не на первыхъ страницахъ своего труда, да и эти два случая неизвѣстно были ли доказаны. А именно, уже въ 1844 году, по секретному сообщенію жандармскаго начальства, получившаго свѣдѣнія отъ своихъ агентовъ, управлявшій колоніями подполковникъ Демидовъ за злоупотребленіе суммами колоній былъ отчисленъ отъ должности и преданъ суду. Но были ли доказаны «допущенные безпорядки и злоупотребленія при постройкѣ домовъ, продовольствіи колонистовъ и заготовленіи хозяйственныхъ принадлежностей, къ несчастію г. Никитина, осталось ни ему, ни намъ неизвѣстнымъ, ибо «все это дѣло цѣликомъ перешло въ распоряженіе уголовной палаты, а отъ нея въ Сенатъ», и въ источникахъ, которыми онъ пользовался для своего труда, «не сохранилось никакихъ фактовъ изъ уголовного производства о Демидовѣ». Однако потомъ инженеры путей сообщенія, по распоряженію графа Клейнмихеля, осматривали постройки въ колоніяхъ и свидѣтельствовали, что они были возведены хорошо. Затѣмъ въ 1847 году другой управляющій колоніями, Кондаранцовъ (какъ оказалось потомъ, донесшій на Демидова), по какимъ-то свѣдѣніямъ и о его лихоимствѣ, былъ уволенъ отъ должности и привлеченъ къ уголовной отвѣтственности; но и тутъ г. Никитинъ вынужденъ заявить: «въ чемъ именно заключалось приписанное Кондаранцову лихоимство — рассказать къ сожалѣнію не можемъ дѣло это велось губернскимъ правленіемъ, уголовною палатою и Сенатомъ совершенно самостоятельно, потому мы и не могли его доискаться».

Явно обвинивъ Ришелье и министерство внутреннихъ дѣлъ въ сокрытіи истины предъ Императоромъ Александромъ I и въ зату-

шеваніи погрѣшностей, допущенныхъ ими по устройству еврейскихъ колоній, авторъ продолжаетъ: «намъ остается прослѣдить, какъ Куракинъ и Ришелье, достигнувъ предвзятой цѣли, воспользовались зависящими отъ нихъ средствами къ установленію правильного, безобиднаго теченія жизни еврейскихъ переселенцевъ». И затѣмъ начинается безконечная и утомительнѣйшая исторія командировокъ чиновниковъ для ревизіи колоній, донесеній ревизоровъ, проектовъ улучшеній, преобразованій, всевозможныхъ мѣропріятій къ заохоченію и понужденію евреевъ заниматься земледѣліемъ и сколько нибудь порядочно устроить свой сельскій бытъ, отъ поощренія ихъ къ тому наградами до принудительныхъ работъ изъ подъ палки и отдачи нерадивыхъ въ солдаты, или въ безсрочныя работы на казенные заводы; отъ найма инструкторовъ для ихъ обученія хлѣбопашеству и поселенія между ними съ тою же цѣлью образцовыхъ земледѣльцевъ-нѣмцевъ до военнаго управленія въ колоніяхъ на манеръ военныхъ поселеній... Но дѣло не подвигалось ни на шагъ и представлялось отчаяннымъ водотолченіемъ, съ легкой руки «пѣвца Фелицы» поглотившимъ милліоны и неоцѣнимую массу добрыхъ усилій.

Чиновники, и мѣстные и столичныя, посылались одинъ за другимъ, потому что донесенія ихъ представляли положеніе колоній одно безотраднѣе другаго; а министерство никакъ не могло остановиться на мысли, что оно хлопочетъ о дѣлѣ безнадежномъ, и не умаляло своихъ заботъ. Чиновники несомнѣнно усердствовали, одинъ другаго поправляли, дополняли, придумывали всевозможные способы наладить несчастное предпріятіе; правительство заботливѣйшимъ образомъ имъ внимало, не жалѣло денегъ и трудовъ на новыя мѣропріятія; проходили годы, десятилѣтія, а евреямъ земледѣльцамъ все нечего было есть, все приходилось и хлѣбъ имъ покупать, чтобы не перемерли съ голоду, и даже зимнюю одежду, чтобы не померзли, и скотомъ обзаводить, и дома строить.

Всѣ ревизоры, за исключеніемъ двухъ-трехъ, участвовавшихъ въ управленіи колоніями, давали болѣе или менѣе безотрадныя отзывы о хозяйствѣ евреевъ, объ ихъ отвращеніи и неспособности къ земледѣлію, о единственной склонности къ легкимъ промысламъ. Приведемъ на выдержку нѣсколько такихъ отзывовъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ. Стр. 72, 73, 91, 92, 93, 94, 141, 144, 145, 161, 189, 190, 417, 419, 420, 421, 434, 542 и 3, 548, 551, 2,3,4, 9, 570,1, 630, 660.

Какъ-же относится г. Никитинъ къ такимъ свидѣтельствамъ и мнѣніямъ? Онъ приводитъ ихъ, но затѣмъ совершенно игнори-

руетъ, а цѣпляется за стереотипныя замѣчанія нѣкоторыхъ ревизоровъ, считавшихъ долгомъ, для угожденія начальству, сказать что нибудь въ пользу дальнѣйшаго поддержанія колоній, какъ напр., что — поселеніе шло медленно и съ большими затрудненіями, но нѣкоторые изъ подворенныхъ евреевъ, а особенно *изъ дѣти*, познавъ на опытѣ всѣ выгоды своего положенія, *успѣшно занимаются земледѣліемъ*, потому и ожидать можно, что учрежденныя изъ сихъ людей поселенія прочно устроятся по крайней мѣрѣ во второмъ и третьемъ поколѣніяхъ, не хуже другихъ поселенцевъ» (108,—1818 г.).

Что мудренаго, если услужливые чиновники писали подобныя вещи, смягчая ими рѣзкость другихъ заявленій о положеніи дѣла, когда отчетъ г. Иславина по осмотру еврейскихъ колоній, — отчетъ, изъ котораго я прочиталъ передъ этимъ нѣсколько цитатъ, самыхъ неблагоприятныхъ для этихъ колоній, — рассмотрѣнный въ особомъ присутствіи департамента общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ (въ вѣдѣніи коего доселѣ находятся колоніи), украсился надписью директора: «отчетъ г. Иславина ведетъ къ самому утѣшительному заключенію, что по управленію колоніями сдѣлано весьма много, не смотря на чрезвычайную трудность». Конечно затѣмъ слѣдовали указанія на новыя мѣры къ «упорядоченію», новыя подвиги преодоленія трудностей — и всѣ оставались довольны.

И вотъ авторъ цѣпляется за подобныя пустыя оговорки, подчеркиваетъ ихъ, отгѣняетъ, — подчеркиваетъ и отгѣняетъ, курсивомъ, кавычками, строки и словечки, пріятныя или непріятныя, смыслъ которыхъ желаетъ усилить или ослабить, уснащаетъ свое изложеніе намеками, словечками въ родѣ, «дескать», «будто-бы», «какъ ему казалось», «описавъ по своему» и т. п.; тщательно приводитъ пререканія разныхъ должностныхъ лицъ, взаимно ослабляющія ихъ показанія, а главное нагружаетъ книгу подробнѣйшими статистическими свѣдѣніями. Г. Никитинъ этими статистическими свѣдѣніями чрезвычайно дорожитъ, основательно рассчитывая, что всю книгу едва-ли какой читатель прочтетъ, а цифры лошадей, плуговъ, посѣвовъ такъ ему примелькаются, что въ головѣ невольно можетъ утвердиться мысль о земледѣльческихъ подвигахъ евреевъ колонистовъ. Этими-же цифрами могутъ опровергаться и приводимые въ книгѣ неблагоприятныя отзывы: цифры-де краснорѣчивѣе словъ... Какому читателю будетъ охота рыться въ цѣломъ омутѣ беспорядочно нагроможденныхъ цифръ безъ всякаго разбора и доискиваться ихъ истиннаго смысла? Г. Никитинъ поспешилъ только на дѣйстви-

тельно интересныя и даже совершенно необходимыя въ трудѣ, подобномъ его сборнику, цифровыя свѣдѣнія, о которыхъ я уже говорилъ раньше, напр. о томъ, во что обошелся государству экспериментъ съ еврейскими колоніями, и каково ихъ податное положеніе въ сравненіи съ русскими крестьянами. Не въ книгѣ г. Никитина, а въ краткой газетной статьѣ г. Неручева я нашелъ любопытное и внушительное освѣщеніе колоній со стороны ихъ повинностей государству за отведенныя имъ земли,—освѣщеніе, несравненно болѣе ясное и отчетливое, чѣмъ даетъ вся объемистая книга г. Никитина съ подавляющей массой цифровыхъ данныхъ. Въ упомянутой статьѣ рѣчь идетъ о колоніяхъ одной Херсонской губерніи, подъ которыми въ 1860 г. состояло отведенной казенной земли: 1) въ распоряженіи и пользованіи колонистовъ 46.752 десятины; 2) подъ надѣломъ образцовыхъ хозяевъ (нѣмцевъ) 5.240 дес., 3) подъ запасными участками (для будущихъ колонистовъ) 21.783 дес. и 4) земли, оставшейся отъ исключенныхъ за нерадѣніе къ хозяйству 17.183 десятины. Всего 90.970 дес. Запасныя земли составляютъ оброчныя статьи, которыя сдаются стороннимъ сьемщикамъ и приносили дохода: въ 1880 году 30.002 рубля, а въ 1881 году 32.639 рублей, — въ среднемъ 31.321 руб. Изъ этой суммы половина поступаетъ въ казну, а половина въ мірской доходъ колоній.

За земли-же въ ихъ непосредственномъ распоряженіи и пользованіи онѣ были обложены окладомъ всего въ 33.045 рублей, т. е. по 70 $\frac{1}{2}$ коп. за десятину, тогда какъ мѣстные крестьяне платятъ за надѣльную землю *впятеро больше*.

На покрытіе этого оклада могла быть обращена половина вышеуказаннаго дохода отъ оброчныхъ статей, т. е. болѣе 15 $\frac{1}{2}$ тысячъ рублей, въ добавленіе къ которымъ поступалъ доходъ отъ части надѣльной земли, около 7.000 дес., сдаваемой евреями въ аренду и приносящей въ годъ около 20 тысячъ рублей (въ 1880 году 22.787 руб. и въ 1881—16.743 рубля; въ среднемъ 19.763 р.). Такимъ образомъ мірской доходъ колоній превышалъ 33.000 руб., изъ которыхъ легко было уплачивать годовой окладъ въ 33.000 руб. и затѣмъ до 40 тысячъ десятинъ оставалось въ пользованіи колонистовъ буквально *даромъ*.

Что же оказывается по счетамъ съ казною? Оказывается, что евреи даже изъ готовыхъ доходовъ не хотятъ платить своихъ, болѣе чѣмъ умѣренныхъ, повинностей. А именно: въ 1880 году за колоніями числилось *недоимокъ* 45.658 рублей, въ 1881 году — 58.491 р.; въ 1882 году 57.268 руб. Но кромѣ того въ 1880 году евреямъ-колонистамъ была выдана ссуда на обмѣненіе полей и

на продовольствіе 26.366 руб., которые разумѣется и въ 1882 г. не были уплачены, и такимъ образомъ недоимка за этотъ годъ возросла до 83.635 руб.! — то-есть около 60 рублей на семейство, имѣющее въ даровомъ пользованіи около 30 десятинъ прекрасной земли! Это послѣ слишкомъ 70-ти лѣтъ упражненія въ земледѣліи, со всевозможными пособіями отъ правительства, послѣ неоднократной очистки колоній отъ нерадивыхъ земледѣльцевъ, послѣдній разъ еще въ 1879 году...

Мудрено-ли, что этотъ удивительный экспериментъ съ еврейскими колоніями представляется непонятной диковиной для сосѣднаго русскаго населенія и искушеніемъ для его терпѣнія, которое наконецъ и прорвалось въ извѣстныхъ погромахъ, именно здѣсь разразившихся!

На этомъ можно было-бы и кончить, въ полномъ убѣжденіи, что сказаннаго слишкомъ достаточно для разрѣшенія вопроса можетъ-ли быть рѣчь о какомъ-то новомъ вѣщшемъ вниманіи и участіи къ дальнѣйшей судьбѣ колонистовъ-евреевъ и объ устройствѣ ихъ положенія на какихъ-то *болѣе справедливыхъ началахъ*, чего требуетъ г. Никитинъ, а также и вопроса о *качествахъ* этого требованія, подкрѣпленнаго увѣсистымъ трудомъ, который предлагается увѣнчать одобреніемъ и золотою медалью со стороны Экономическаго Общества. Полагаю, сказаннаго достаточно и для того, чтобы рѣшить, насколько представляется заманчивой новая программа по отношенію къ этимъ колоніямъ, намѣчаемая тремя членами комиссіи: позаботиться воспитать въ средѣ евреевъ новое поколѣніе, приученное къ земледѣлію, для чего устраивать новыя земледѣльческія колоніи, въ связи съ образцовыми фермами и сельско-хозяйственными школами для еврейскихъ дѣтей!..

Но въ заключеніе не могу не коснуться упрека, обращеннаго тремя членами г. Никитину въ томъ, что онъ не коснулся преупрежденія евреевъ-земледѣльцевъ въ западномъ краѣ, — причемъ дѣлается ссылка на наблюденія, которыя недавно опубликованы въ «Экономическомъ Журналѣ».

Я просматривалъ въ этомъ журналѣ статьи г. Субботина, недавно обозрѣвавшаго городскія поселенія евреевъ въ западномъ краѣ, читалъ, краснорѣчиво-вопиющія описанія бѣдственнаго положенія несчастныхъ евреевъ, скученныхъ въ тамошнихъ городахъ, но не нашелъ никакихъ свѣдѣній о ихъ земледѣльческой дѣятельности въ этомъ краѣ. Въ книгѣ-же г. Никитина упоминается объ этомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. На страницѣ 447 приводится число евреевъ-земледѣльцевъ въ 8 западныхъ губерніяхъ въ половинѣ

50-х годовъ: въ это время тамъ ихъ числилось до 40 тысячъ человѣкъ обоого пола. Обращеніе евреевъ въ земледѣльцы на казенныхъ земляхъ въ этомъ краѣ началось съ 1847 года и прекратилось въ 1859 году, — вѣроятно потому, что, по свѣдѣніямъ министерства государственныхъ имуществъ, какъ представлялъ М. Н. Муравьевъ еврейскому комитету, «большая часть евреевъ-земледѣльцевъ, поселенныхъ въ западныхъ губерніяхъ, *бродяжничествуя, уклонялись отъ земледѣльской осыдлости*», почему онъ и предложилъ пріостановить дальнѣйшее поселеніе евреевъ въ тѣхъ мѣстахъ на казенныхъ земляхъ. А въ половинѣ 60-хъ годовъ (точно не указываю года, потому что г. Никитинъ почти нигдѣ не считаетъ нужнымъ, цитируя разные документы, точно указывать годы ихъ восполндованія) министерство внутреннихъ дѣлъ писало названному министру, что несмотря на всѣ пособія правительства хозяйство евреевъ-земледѣльцевъ, какъ министерству доносили губернаторы, почти *во всякъ безъ исключенія колоніяхъ западнаго края* оставалось въ «неудовлетворительномъ состояніи»: «земледѣльская ихъ дѣятельность носила чисто формальный характеръ и какъ только наблюденіе за ними мѣстныхъ властей начинало ослабѣвать, они тотчасъ же обращались къ свойственной имъ мелкой промышленности, ремесламъ, маклерству, факторству, большею частью вовсе не въ колоніяхъ, гдѣ они были водворены, а въ городахъ и мѣстечкахъ, часто весьма отдаленныхъ отъ мѣста ихъ жительства» (стр. 533).

А вотъ недавній отзывъ съ мѣста о настоящемъ положеніи одной изъ еврейскихъ колоній въ трокскомъ уѣздѣ Виленской губ. («Новое Время», 24 августа, № 5.203).

Послѣ этого остается только сказать: «слава Богу, что г. Никитинъ не вздумалъ соорудить еще такой-же томъ и о подвигѣ евреевъ-земледѣльцевъ въ западномъ краѣ».

По выслушанія этого «особаго мнѣнія», единственный изъ членовъ большинства комиссіи, присутствовавшій въ засѣданіи Отдѣленія 17 ноября 1890 года, А. Н. Егуновъ представилъ слѣдующія разъясненія:

Въ длинномъ докладѣ г. Богушевича мы выслушали столько обвиненій и противъ книги г. Никитина и противъ трехъ членовъ комиссіи, разсматривавшей эту книгу, что оставить ихъ безответными значило бы признать ихъ основательность; а этого конечно я не могу сдѣлать, уже и потому, что Юрій Михайловичъ самъ заявлялъ мнѣ, что считаетъ книгу г. Никитина заслуживающею награды и отказался отъ этого заявленія лишь послѣ того, какъ прочелъ въ предисловіи къ книгѣ ту краткую выдержку (стр. XIV), которая цѣликомъ приведена въ доложенномъ отзывѣ гг. Субботина, Заломанова и моемъ.

Первое обвиненіе заключается въ томъ, что книга г. Никитина не представляетъ собою «научнаго труда», такъ какъ ни плана, ни системы въ ней нѣтъ и нѣтъ даже ссылокъ на подлинныя документы, если не считать за таковыя гуртомъ цитируемые авторомъ документы отъ такого-то января, февраля и проч. Въ сущности это обвиненіе представляетъ собою только перифразъ приведеннаго самимъ г. Никитинымъ отзывомъ кн. Н. Н. Голицына, который, широко воспользовавшись трудомъ г. Никитина, сначала самъ призналъ, что это «обширный, богатый фактами и драгоценный трудъ, скорѣйшее появленіе котораго отдѣльной книгой крайне желательно»; а нѣсколькими строками далѣе рѣшилъ, что трудъ г. Никитина «не можетъ удовлетворить не только притязательнаго изслѣдователя, но и зауряднаго читателя», потому-де, что авторъ его «выступилъ тенденціознымъ защитникомъ евреевъ (стр. IX)». Вотъ эта-то двойственность отзывовъ объ одномъ и томъ же предметѣ и была причиной, по которой три члена комиссіи сочли первѣйшимъ своимъ долгомъ предъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ изучить книгу г. Никитина не такъ слегка, какъ это сдѣлалъ г. Богушевичъ, самъ сознавшійся въ томъ, что *даже не дочиталъ ее до конца*; а напротивъ съ тѣмъ вниманіемъ, къ какому обязывали и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу и оказанное III Отдѣленіемъ довѣріе къ нашему безпристрастію. Прежде всего мы задались вопросомъ — можно ли требовать отъ автора книги всего того, что требуется отъ «научныхъ трудовъ?» и по необходимости рѣшили этотъ вопросъ отрицательно, такъ какъ авторъ самъ призналъ свою книгу только «справочною»; а къ подобнымъ книгамъ очевидно нельзя предъявлять тѣхъ же требованій, какія предъявляются къ ученымъ трактатамъ, какъ нельзя требовать отъ лѣтописца, чтобы онъ былъ историкомъ. Вся цѣнность подобныхъ книгъ заключается въ томъ, чтобы онѣ были сколько возможно полны и съ подлинниками вѣрны. Что послѣднее

изъ этихъ качествъ въ высшей степени достигнуто г. Никитинымъ, въ этомъ я убѣдился не только изъ бесѣдъ съ лицами, непосредственно и давно стоящими у дѣла объ устройствѣ еврейскихъ колоній, но сверхъ того и изъ сличенія подлежащихъ страницъ книги г. Никитина съ 30 на выдержку взятыми подлинными документами; вездѣ я нашелъ, что авторъ ничего въ своей книгѣ не замолчалъ, ничего не преувеличилъ и не преуменьшилъ, а это и составляетъ самую цѣнную сторону всякой справочной книги. Впрочемъ послѣ того, какъ и самъ г. Богушевичъ не только доказалъ дѣльмъ рядомъ фактовъ изъ книги г. Никитина вполне безпристрастное отношеніе его къ евреямъ-колонистамъ, но самъ въ своемъ докладѣ заявилъ, что авторъ книги дѣйствительно «ничего не скрылъ», вопросъ о его тенденціозности, а затѣмъ и обвиненіе въ пристрастномъ будто бы къ нему отношеніи трехъ членовъ комиссіи падаютъ сами собою. Что касается затѣмъ до полноты справочной книги г. Никитина, то Юрію Михайловичу она показалась неполною, единственно по предположенію, что «трудно допустить, чтобы и въ подлинныхъ архивныхъ дѣлахъ оказывались такіе же пробѣлы за разные годы», какіе замѣчаются въ книгѣ г. Никитина. Между тѣмъ послѣдній самъ объяснилъ въ предисловіи къ своей книгѣ, что въ дѣлахъ не нашлось многихъ подробныхъ свѣдѣній, которыя можно было бы свести въ однообразныя таблицы», что за 1837—1847 г. «годовыхъ отчетовъ нигдѣ не нашлось, а за многіе позднѣйшіе годы отчеты либо уничтожены, либо вовсе не присылались съ мѣста» и что даже въ имѣющихся на лицо отчетахъ рубрики и степень ихъ подробности вовсе не одинаковы (стр. XI). Всякому сверхъ того, мало-мальски знакомому съ нашими архивами человѣку очень хорошо извѣстно (я знаю это и по собственному опыту), что неполнота дѣлъ не составляетъ къ сожалѣнію рѣдкаго въ нихъ явленія: не разъ мнѣ приходилось наткнуться на такіе случаи, что одинъ томъ дѣла сохранился, а другаго нѣтъ, что не во всякомъ дѣлѣ заключаются всѣ тѣ бумаги, какія значатся въ описи; что дѣло числится по роспискѣ за такимъ-то, а такой-то давно выбылъ, или умеръ и т. п. Въ виду подобныхъ фактовъ, изложенное предположеніе г. Богушевича оказывается не имѣющимъ подъ собою такой твердой почвы, какая необходима для того, чтобы предъявленные обвиненія могли считаться основательными. То же обстоятельство, что г. Никитинъ не испещрилъ своей книги цитатами каждаго отдѣльнаго документа, служитъ только достоинствомъ, а не недостаткомъ книги, такъ какъ подобныя цитаты, бесполезныя по существу, только прибавили бы

нѣсколько лишнихъ страницъ и затруднили бы самое чтеніе книги.

Другой упрекъ, брошенный г. Богушевичемъ книгѣ г. Никитина, заключается въ томъ, что будто бы для обѣленія евреевъ-колонистовъ авторъ взвелъ обвиненіе за неудачу колоній на чиновниковъ, начиная съ мѣстныхъ и младшихъ и кончая даже министрами; Юрій Михайловичъ нашелъ въ книгѣ г. Никитина только два случая чиновничьихъ злоупотребленій, въ лицѣ гг. Демидова и Кондаранцева, на основаніи которыхъ, по его мнѣнію, авторъ книги не имѣлъ права дѣлать обвинительныхъ обобщеній. Но въ первыхъ такихъ огульныхъ обвиненій на наше чиновничество г. Никитинъ и не дѣлалъ; а во вторыхъ, если бы г. Богушевичъ прочелъ книгу до конца и съ нѣсколько большимъ вниманіемъ, то конечно замѣтилъ бы, что злоупотребленія, и мелкія и крупныя, не составляли особенной рѣдкости; такъ на стр. 573 онъ увидалъ бы, что даже въ 1866 году послѣ внезапно умершаго попечителя екатеринославскихъ колоній Битнера недочетъ колониальныхъ суммъ оказался въ 11.230 р. 87 к.; а уволенный въ отставку попечитель херсонскихъ колоній маіоръ Алеамбаровъ наивно заявилъ своему преемнику, что 18.700 р. колониальныхъ суммъ онъ прожилъ въ 19 лѣтъ своего попечительства, или, другими словами, что ежегодно онъ присвоивалъ себѣ около 1.000 руб. непринадлежащихъ ему денегъ. До какой впрочемъ степени всѣ эти факты приведены г. Никитинымъ не «для обѣленія евреевъ», это видно изъ слѣдующихъ заявленій самого автора на стр. XIII: «упреки евреямъ (говоритъ онъ) въ слабомъ прилежаніи къ земледѣлію и въ самовольныхъ отлучкахъ изъ колоній въ города для торговыхъ и ремесленныхъ занятій совершенно справедливы»... «мы отнюдь не отрицаемъ виновности евреевъ въ томъ, что въ теченіе 80 лѣтъ относительно-малое число ихъ сдѣлалось земледѣльцами»; не отвергаетъ онъ и того, что вообще «еврейскія колоніи далеко не оправдали возлагавшихся на нихъ надежды». Въ виду такихъ категорическихъ заявленій г. Никитина, позволительно удивляться, откуда почерпнулъ Юрій Михайловичъ, будто свою книгу авторъ составлялъ съ предвзятой цѣлью сдѣлать черное бѣлымъ и доказать необходимость еврейскихъ колоній. Такое удивленіе тѣмъ умѣстнѣе, что всѣ сгруппированные г. Богушевичемъ въ прочитанномъ имъ докладѣ факты *противъ* евреевъ-колонистовъ онъ почерпнулъ вѣдь изъ той же книги г. Никитина; а это и доказываетъ полнѣйшую ея объективность. Если засимъ совершенно вѣрно, что относительно 576 домохозяевъ въ Херсонской

губ. и 449 въ Екатеринославской, лично и дѣйствительно занимающихся земледѣіемъ (стр. 657), чего не отрицаетъ самъ г. Бошевичъ, авторъ книги выразилъ пожеланіе, чтобы они были «устроены на справедливыхъ началахъ, подобно другимъ нашимъ поселеніямъ;» то въ сущности этого мнѣнія даже нельзя приписать самому г. Никитину, такъ какъ гораздо раньше его и не одинъ разъ высказывалось въ этомъ смыслѣ само министерство государственныхъ имуществъ (ст. 530 и 611). Правда, что противъ еврейскихъ колоній высказалась общая наша администрація съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ во главѣ (стр. 533 и 559); но намъ-то до этихъ пререканій нѣтъ никакого дѣла, такъ какъ мы призваны оцѣнить *книгу* г. Никитина, а вовсе не рѣшать государственные вопросы о пригодности или непригодности евреевъ къ земледѣльческимъ занятіямъ и о томъ, продолжать или не продолжать опыты еврейской колонизаціи: нашъ авторъ самъ заявилъ, что «общаго еврейскаго вопроса онъ вовсе не касался» (стр. X).

Что касается до третьяго высказаннаго г. Богушевичемъ обвиненія, будто въ книгѣ г. Никитина нѣтъ сводныхъ итоговъ ни о затратахъ правительства на еврейскія колоніи, ни объ ихъ капиталахъ, налогахъ, недоимкахъ и т. п.; то и это обвиненіе оказывается невѣрнымъ, такъ какъ всѣ такіе итоги, на сколько ихъ можно было сдѣлать въ виду упомянутыхъ выше пробѣловъ въ подлинныхъ документахъ, авторомъ подведены (стр. 676 и 680) и, если-бы г. Богушевичъ прочелъ книгу до конца, то убѣдился-бы, что не далѣе трехъ лѣтъ назадъ свыше 1 мил. руб. еврейскаго капитала министерство государственныхъ имуществъ передало въ казну (стр. 679).

Не касаясь далѣе тѣхъ явно-пристрастныхъ доводовъ г. Богушевича, въ силу которыхъ онъ не только обзываетъ самого г. Никитина евреемъ (что совсѣмъ невѣрно), но ставитъ ему въ вину и первоначальное печатаніе его очерковъ въ журналѣ «Восходъ» и изданіе книги «для спеціальной комиссіи графа Палена», я позволю себѣ замѣтить, что прочитанныя здѣсь выдержки изъ статьи г. Перучева потому уже не могутъ имѣть для насъ никакого значенія, что самая эта статья появилась на свѣтъ тремя годами позже книги г. Никитина, которая одна только составляла и составляетъ предметъ нашего обсужденія.

Переходя засимъ къ тѣмъ соображеніямъ, по которымъ три члена комиссіи признали книгу г. Никитина заслуживающею высшей изъ состоящихъ въ распоряженіи Общества медалей, я долженъ сказать, что были приняты во вниманіе два прецедента: во 1-хъ

лѣтъ 15 назадъ Общество не затруднилось наградить большою золотою медалью во всѣхъ отношеніяхъ слабое изслѣдованіе академикомъ Безобразовымъ хлѣбной производительности и торговли въ пріуральскомъ краѣ; а во 2-хъ въ ближайшее къ нашему отчету о книгѣ г. Никитина время мы наградили малой золотою медалью книгу г. Пономарева. Сколь ни почтенною была въ нашихъ глазахъ эта послѣдняя книга, но мы не могли не отдать преимущества г. Никитину, уже потому, что вся его книга основана не на печатномъ, какъ у г. Пономарева, матеріалѣ, а исключительно на архивномъ, надъ которымъ онъ проработалъ цѣлыхъ пять лѣтъ. Не теряли мы изъ вида и того, что до весьма недавняго времени каждая канцелярская бумага считалась у насъ чуть не государственной тайной, что, уже по одной этой причинѣ, сгруппированіе подобныхъ тайнъ за цѣлое 80-ти лѣтіе и больше, чѣмъ на 700 страницахъ убористой печати, представляется работой, въ высшей степени заслуживающей поощренія.

Въ заключеніе еще одно слово. Безспорно, что, избирая насъ въ члены особой комиссіи для разсмотрѣнія книги г. Никитина, вамъ угодно было тѣмъ самымъ уже выразить полное довѣріе къ нашей добросовѣстности и къ нашему безпристрастію. Теперь дѣло стало такъ, что одинъ изъ четырехъ членовъ комиссіи рѣшился, не прочтя даже разбираемой книги до конца, обвинить трехъ остальныхъ членовъ въ какомъ-то будто-бы пристрастномъ отношеніи къ книгѣ Никитина. Если, господа, вамъ не угодно будетъ освободить насъ отъ столь незаслуженнаго обвиненія, то едва-ли на будущее время найдутся въ нашей средѣ подходящіе работники, безвозмездно принимающіе на себя исполненіе подобныхъ вашихъ порученій.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій II-го отдѣленія Императорскаго Вольнаго
Экономическаго Общества.

I, 10 января 1891 года.

Присутствовали 13 членовъ и 5 гостей.

Предсѣдательствовалъ Ф. Н. Королевъ; обязанности секретаря исполнялъ С. Н. Ленинъ.

I. По открытіи засѣданія предсѣдатель заявилъ, что протоколъ предшествовавшаго засѣданія II-го отдѣленія утвержденъ въ соединенномъ засѣданіи I и II отдѣленій 3 января 1891 года.

II. Предсѣдатель прочиталъ протоколъ комиссіи, избранной въ засѣданіи 15 ноября для обсужденія качествъ и достоинства представленной, въ видѣ модели, инженеромъ К. И. Яхимовичемъ жнеи-сноповязалки ¹⁾.

Изъ этого протокола видно, что въ обсужденіи достоинствъ названной жнеи-сноповязалки принимали участіе С. А. Короленко, А. Н. Козловскій, Ф. Н. Королевъ и В. В. Черняевъ.

Изъ нихъ три послѣдніе, выразивъ свое сочувствіе полезнымъ начинаніямъ г. Яхимовича въ дѣлѣ усовершенствованія жнеи-сноповязалки, не нашли однако достаточно данныхъ для возбужденія предъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ ходатайства объ отпускѣ г. Яхимовичу денегъ на построеніе первыхъ экземпляровъ изобрѣтенной имъ машины, какъ о томъ было заявлено нѣкоторыми членами Общества въ засѣданіи 15 ноября; точно также, не смотря на сдѣланныя уже испытанія, при которыхъ машина г. Яхимовича оказалась успѣшно-работающею, комиссія нашла преждевременнымъ и назначеніе какой либо награды отъ Вольнаго Экономическаго Общества, хотя не встрѣтила препятствій къ тому, чтобы машина была подвергнута продолжительному испытанію на поляхъ одной изъ опытныхъ станцій Общества, которое испытаніе и должно будетъ яснѣе указать какъ достоинства, такъ и недостатки машины.

¹⁾ Напечатанъ выше, въ этой же книжкѣ «Трудовъ».

Съ этимъ мнѣніемъ трехъ членовъ комиссіи г. Короленко не согласился и представилъ свое особенное, въ которомъ высказалъ, что машина заслуживаетъ награжденія изобрѣтателя малой золотой медалью Общества и что слѣдуетъ войти въ Министерство Государственныхъ Имуществъ съ ходатайствомъ объ оказаніи возможнаго содѣйствія для постройки хотя бы пробныхъ экземпляровъ машины.

Въ преніяхъ, возбужденныхъ по прочтеніи протокола, принимали участіе Ѳ. Л. Барыковъ, Г. П. Сазоновъ, А. Е. Филипенко, И. А. Дедюлинъ, С. А. Короленко и Н. И. Маршевъ; а такъ какъ нѣкоторые члены высказывали несогласіе съ мнѣніемъ большинства членовъ комиссіи, другіе же не соглашались и съ мнѣніемъ г. Короленко, то вопросъ былъ рѣшенъ закрытою балотировкою, причѣмъ изъ 13 присутствовавшихъ членовъ 8 оказались согласными съ большинствомъ комиссіи, и такимъ образомъ вопросъ о жней-сноповязалкѣ былъ рѣшенъ согласно съ мнѣніемъ означеннаго большинства.

III. Инженеръ Н. В. Иогель сдѣлалъ сообщеніе о пользованіи водами для орошенія въ Европейской Россіи.

По выслушаніи сообщенія, собраніе выразило благодарность докладчику за принятый имъ на себя трудъ.

Предсѣдатель *Ф. Королевъ.*

II. 14 февраля 1891 года.

Присутствовали 12 членовъ и 7 гостей.

Предсѣдательствовалъ Ф. Н. Королевъ, обязанности секретаря исполнялъ А. Н. Козловскій.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II. Прочитанъ протоколъ комиссіи, подписанный А. А. Кизерицкимъ, А. Н. Козловскимъ и Ф. Н. Королевымъ, о необложеніи пошлинами паровыхъ и иныхъ механическихъ двигателей, употребляемыхъ для сельскохозяйственной обработки сырыхъ произведеній. При этомъ предсѣдатель пояснилъ, что вопросъ о необложеніи механическихъ двигателей, употребляемыхъ въ сельскохозяйственной обработкѣ, обсуждался во II-мъ отдѣленіи еще весною прошлаго 1890 года, во что прежде, чѣмъ пошло представленіе объ этомъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, было получено изъ департамента земледѣлія отношеніе, въ которомъ сообщалось, что само Министерство Финансовъ желало бы поощрить употребленіе паровыхъ двигателей въ сельскихъ хозяйствахъ, но затрудняется въ установленіи надлежащаго контроля за ними и опасается, чтобы заведенія, пользуясь названіемъ сельскохозяйственныхъ, не обратились въ торговопромышленныя. Поэтому департаментъ земледѣлія обратился въ Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества съ просьбою высказать по этому предмету свое мнѣніе. Совѣтъ передалъ дѣло это на обсужденіе II-го

отдѣленія, которое избрало въ засѣданіи 15 ноября для новаго рассмотрѣнія предложеннаго вопроса комиссію изъ четырехъ лицъ; трое изъ нихъ и представляютъ свое по данному вопросу заключеніе.

Собраніе признало изложенное въ протоколѣ заключеніе удовлетворяющимъ цѣли употребленія механическихъ двигателей въ сельскихъ хозяйствахъ и постановило: представить оное въ Совѣтъ Общества съ названнымъ заключеніемъ.

III. С. Т. Нейштубе сдѣлалъ сообщеніе объ утилизаціи труповъ палыхъ животныхъ и всякихъ мясныхъ отбросовъ, получаемыхъ на бойняхъ посредствомъ новаго прибора. Въ этомъ сообщеніи онъ описалъ устройство и дѣйствіе привилегированнаго аппарата-сушителя бельгійскаго ветеринара Ф. Делякруа¹⁾.

Приборъ этотъ даетъ возможность изъ вложенныхъ въ него тушъ и всякихъ мясныхъ отбросовъ, посредствомъ водянаго пара, отдѣлять жиръ, а потомъ остальное обрабатывать въ рыхлую массу, содержащую не болѣе 25% воды, весьма пригодную къ употребленію въ видѣ земледобрительнаго вещества, которое къ тому же не можетъ содержать въ себѣ никакихъ заразительныхъ бактерій, потому что, если бы онѣ и были въ мясѣ, подвергавшемся обработкѣ, то неизбѣжно погибли бы при дѣйствіи на нихъ пара, имѣющаго высокую температуру.

Для дѣйствія прибора необходимъ паропроизводитель, который потребуетъ расхода на топливо; но если приборъ будетъ установленъ при скотобойнѣ, гдѣ приходится уничтожать накопляющуюся въ большомъ количествѣ каныгу (содержимое 2-мъ и 3-мъ желудками рогатаго скота), то можно устроить регенеративную газовую печь системы инженера Воеводскаго, служащую для самосжиганія означеннаго вещества, и съ нею соединить упомянутый выше приборъ. Такъ устроено на С.-Петербургской скотобойнѣ, гдѣ температура пара можетъ быть доведена до 200° Ц.

Въ заключеніе докладчикъ рекомендовалъ Вольному Экономическому Обществу, въ видахъ охраненія и развитія отечественнаго скотоводства, ходатайствовать предъ правительствомъ:

1) о возможномъ ограниченіи и постепенномъ введеніи повсемѣстнаго воспрещенія (для благосостоянія страны въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи) зарывать трупы животныхъ, павшихъ отъ разныхъ, а особенно отъ повально-заразительныхъ болѣзней.

2) о разрѣшеніи утилизировать для сельскохозяйственныхъ цѣлей всѣ трупы животныхъ по способу ветеринара Делякруа, какъ совершенно безвредному въ санитарномъ отношеніи.

3) о содѣйствіи и поощреніи къ распространенію заведеній съ аппаратами Делякруа и инженера Воеводскаго.

¹⁾ Докладъ г. Нейштубе напечатанъ въ 3 кн. «Трудовъ» на текущій годъ.

4) Обь учрежденіи спеціального надзора за живодернями, на общихъ ветеринаро-полицейскихъ основаніяхъ, для устраненія возможныхъ злоупотребленій.

5) Такъ какъ добываемое сало можетъ быть смѣсью отъ разныхъ животныхъ и при всей своей безвредности негодно къ употребленію въ пищу, то для устраненія всякихъ злоупотребленій и случаевъ продажи для подмѣсей къ образованію искусственныхъ столовыхъ маселъ и т. п. слѣдуетъ разрѣшить продажу такого лишь при извѣстной упаковкѣ въ однотипичной посудѣ, съ особымъ ясно-обозначеннымъ знакомъ и надписью: „живодерное сало для техническихъ цѣлей“, а самое сало съ окрашиваніемъ въ какой-нибудь яркій цвѣтъ и съ прибавленіемъ какого-нибудь дешеваго вещества, которое дѣлало бы такое сало совершенно несъѣдобнымъ, и

6) О предоставленіи правъ городскимъ и земскимъ учрежденіямъ не допускать другихъ способовъ утилизаціи труповъ животныхъ въ тѣхъ городахъ, или районахъ, гдѣ будутъ устроены подобныя заведенія съ названнымъ аппаратомъ.

Сдѣланное сообщеніе вызвало замѣчанія со стороны:

И. А. Горчакова, который указалъ на то, что аппаратомъ еще нигдѣ продолжительно не работали, а слѣдовательно нельзя сказать, что онъ вполне оправдываетъ возлагаемыя на него надежды; что во время эпизоотіи онъ не будетъ въ состояніи удовлетворить требованію обрабатывать все количество труповъ павшихъ животныхъ въ короткое время и наконецъ, что нельзя ограничить приложеніе другихъ новыхъ приборовъ, которые могутъ появиться вслѣдъ за приборами Делякруа, но что онъ имѣетъ большое значеніе, потому что даетъ возможность пользоваться для земледѣлія такими веществами, которыя до сего времени выбрасывались, какъ никуда негодныя.

И. Н. Толстаго, обратившаго вниманіе на то, что докладчикъ не сказалъ ничего ни о стоимости аппарата, ни о стоимости обработки отбросовъ при его употребленіи.

М. А. Игнатъева, указавшаго на пользу, которую можетъ приносить аппаратъ переработкою въ землеудобрительный тукъ испортившагося мяса, загнившей соломины и т. п. мясныхъ веществъ, которыя санитарно-полицейскій надзоръ признаетъ невозможнымъ употреблять въ пищу и удалить съ рынка.

И. А. Дедюлина, возразившаго противъ того воззрѣнія, будто зарываніе труповъ само производитъ заразу, ибо во время эпидемій всѣ трупы людей зарываютъ въ землю и не смотря на то эпидемія прекращается.

А. А. Кизерицкаго, указавшаго съ одной стороны на большое значеніе прибора въ томъ именно отношеніи, что онъ даетъ возможность переработывать негодные отбросы и трупы палыхъ животныхъ въ полезные землеудобрительные туки; а съ другой, что имъ невозможно будетъ обрабатывать трупы такого большого числа животныхъ, какое является во время эпизоотій и что

нельзя сказать, чтобы вслѣдъ за этимъ аппаратомъ не явился другой, еще болѣе совершенный.

Послѣ объясненій, сдѣланныхъ г. Нейштубе въ отвѣтъ на сдѣланныя замѣчанія, по предложенію предсѣдателя,

Постановлено: дать по возможности большее распространеніе описанію прибора Делякруа, напечатавъ сообщеніе г. Нейштубе въ „Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“, съ выдачею отдѣльныхъ оттисковъ автору.

Докладчику выражена благодарность собранія.

IV. Предложенъ на обсужденіе проектъ „Положенія о справочномъ бюро“ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, имѣющемъ задачей помочь землевладѣльцамъ въ присканіи необходимыхъ для нихъ техникувъ и управляющихъ имѣніями; а равно и содѣйствовать желающимъ получить должности по разнымъ отраслямъ хозяйства указаніемъ на поступившія требованія лицъ для завѣдыванія тѣми отраслями. При этомъ предсѣдатель пояснилъ, что мысль объ учрежденіи подобнаго бюро возникла года полтора тому назадъ; что былъ составленъ проектъ устава, который и обсуждался въ двухъ собраніяхъ, но не былъ одобренъ. Потомъ въ средѣ комиссіи, обсуждавшей правила для бюро, явились два проекта оныхъ: одинъ составленъ П. Н. Анучинимъ, а другой Ф. Н. Королевымъ; оба проекта обсуждались въ комиссіи; нынѣ изъ обоихъ проектовъ выбрано то, что казалось наиболѣе соотвѣтствующимъ задачѣ бюро и предлагаемый проектъ составленъ имъ, предсѣдателемъ.

Въ преніяхъ, возбужденныхъ по прочтеніи проекта, принимали участіе Ю. М. Богусевичъ, И. Н. Толстой, Ф. Л. Барыковъ, А. Н. Бекетовъ, И. А. Горчаковъ, А. Н. Нечаевъ, А. Н. Егуновъ, А. Н. Козловскій. По предложенію А. Н. Егунова, *постановлено:* проектъ правилъ напечатать, разослать членамъ (что уже и исполнено) и вновь подвергнуть обсужденію.

Предсѣдатель Ф. Королевъ.

Приложеніе.

ПРОТОКОЛЬ

комиссіи для обсужденія вопроса о необложеніи гильдейскими пошлинами употребленія въ сельскохозяйственныхъ производствахъ механическихъ двигателей.

Комиссія имѣла два засѣданія: 20 декабря 1890 г. и 12 февраля 1891 г.

Въ первомъ изъ этихъ засѣданій, послѣ общаго обсужденія вопроса, комиссія просила А. Н. Козловскаго представить соображенія по возбужденному

вопросу въ письменной формѣ, принявъ во вниманіе высказанныя въ засѣданіи сужденія, а во второмъ А. Н. Козловскій представилъ записку, которая, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, представляется въ слѣдующемъ видѣ: «При обсужденіи вопроса о льготахъ въ платежѣ торговыхъ пошлинъ для владѣльцевъ сельскохозяйственныхъ заведеній, пользующихся механическими двигателями, прежде всего слѣдуетъ различать:

а) сельскохозяйственные производства, освобожденные закономъ отъ платежа пошлинъ *безъ всякаго ограниченія*,

и б) сельскохозяйственные производства, освобождаемые отъ платежа пошлинъ *условно*, т. е. если они не превышаютъ извѣстнаго опредѣленнаго размѣра.

Къ числу первыхъ относятся производства, встрѣчающіяся въ большей части хозяйствъ сѣверной и сѣверо-западной Россіи, гдѣ въ силу мѣстныхъ обстоятельствъ необходимо содержать много рогатаго скота и подвергать хозяйственной обработкѣ произведенія своего хозяйства. Къ такого рода производствамъ относятся:

1) приготовленіе корма, т. е. рѣзка сухаго корма и корнеплодовъ, дробленіе зерна и варка корма;

2) отдѣленіе сливокъ отъ молока и приготовленіе масла;

3) дробленіе и размоль костей и разныхъ минеральныхъ удобрений;

4) мяте и трепанье льна и пеньки;

5) рѣзка торфа и приготовленіе кирпича изъ него на топливо;

6) молотба, вѣяніе, сортированіе и сушка хлѣбовъ;

7) терка картофеля;

8) водоснабженіе хозяйства и пилака дровъ для надобности его.

Всѣ вышепоименованныя производства необходимы для большей части хозяйствъ средней величины и вѣроатно поэтому заведенія для нихъ, по положенію о пошлинахъ пункт. 9 ст. 2, *не включены въ число тѣхъ «нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ заведеній, кои причислены къ дѣйствіямъ торговымъ»* (каковы мукомольныя мельницы, маслобойни, лѣсопильни и кирпичныя заводы).

Вышеозначенною статьею законъ, съ цѣлью усовершенствованія и удешевленія названныхъ сельскохозяйственныхъ производствъ, предоставилъ хозяевамъ полное право пользоваться механическими приспособленіями и двигателями, безъ ограниченія числа и силы ихъ.

А между тѣмъ нѣкоторыя казенныя палаты, ссылаясь на 34 ст. Полож. о пошлинахъ, гдѣ сказано: „всякій содержатель фабрики и завода, на коихъ употребляются машины и снаряды, приводимые въ движеніе паромъ или водою, долженъ взять свидѣтельство 2 гильдін и платить билетный сборъ“, облагаютъ вышеназванныя необходимѣйшія для успѣшнаго веденія сельскаго хозяй-

ства производства гильдейскими пошлинами, если къ нимъ примѣненъ механической двигатель.

Признавая такое толкованіе закона неправильнымъ и крайне вреднымъ для развитія и усовершенствованія сельскаго хозяйства, необходимо ходатайствовать о томъ, чтобы Министерство Финансовъ разъяснило казеннымъ палатамъ, циркулярно, что *всѣ сельскохозяйственныя производства, непоименованныя въ пунктъ 9 ст. 2 положенія о пошлинахъ, къ торговымъ дѣйствіямъ не причисляются, а потому подъ ст. 34 того-же положенія подводима быть не могутъ*. Такого рода разъясненіе уже было въ 1866 году (см. Указатель распоряженій по М. Ф. 1866 г. № 21) по вопросу о молотбѣ паровыми машинами.

По вопросу о льготахъ въ платежѣ торговыхъ пошлинъ для тѣхъ сельскохозяйственныхъ заведеній, для которыхъ примѣненіе механическихъ двигателей разрѣшено, но съ ограниченіями, препятствующими преусиѣнію этихъ заведеній, необходимо возбудить особое ходатайство, на слѣдующемъ основаніи:

Ст. 6 Положенія о пошлинахъ „освобождаетъ отъ платежа пошлинъ сельскохозяйственныя заведенія, какъ-то маслобійни, лѣсопильни, кирпичные заводы и другія тому подобныя, содержащія въѣ городскіхъ поселеній, для переработки матеріаловъ собственнаго, или мѣстнаго сельскаго хозяйства, если на этихъ заведеніяхъ не употребляются машины и снаряды, приводимые въ движеніе паромъ или водою“.

По статьѣ же 7 Полож. о пошлинахъ: „Мельницы, вѣтряныя и водяныя, а также приводимыя въ дѣйствіе подвижными паровыми машинами (локомобилями), освобождаются отъ платежа пошлинъ, если имѣютъ не болѣе 4-хъ поставовъ“.

Такимъ образомъ ст. 7, *разрѣшая безпошлинное примѣненіе паровыхъ двигателей въ формѣ локомобилей* для размолы хлѣба, въ то же время облагаетъ гильдейскою пошлиною постоянную паровую машину, примѣненную для размолы же, хотя бы постоянная была значительно слабѣе локомобилія; а ст. 6 Положенія вовсе запрещаетъ безпошлинное примѣненіе паровыхъ и иныхъ двигателей въ сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ, поименованныхъ въ этой статьѣ (маслобійни, лѣсопильни и кирпичные заводы).

Если обратимъ вниманіе на то, что положеніе о пошлинахъ выработывалось въ то время (1865 г.), когда паровые и иные двигатели, по сложности и дороговизнѣ ихъ, могли быть доступны лишь большимъ фирмамъ и заводамъ; а нынѣ названные механическіе двигатели оказываются самыми дешевыми во всѣхъ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ въ силу мѣстныхъ условій необходимо имѣть разнообразныя сельскохозяйственныя производства, для поддержанія сельскаго хозяйства, то окажется крайняя необходимость въ отиѣнѣ ограниченій, означенныхъ въ статьяхъ 6 и 7 Полож. о пошлинахъ. Само Министерство Финансовъ (въ отзывѣ своемъ Министерству Государственныхъ Имуществъ) признаетъ

желательнымъ возможно-широкое распространеніе среди сельскихъ хозяевъ какъ подвижныхъ, такъ въ особенности постоянныхъ паровыхъ двигателей; но оно полагаетъ разрѣшить безпошлинное примѣненіе слабосильныхъ только двигателей, отъ 4 до 5 силъ.

Такая льгота для сельскихъ хозяйствъ, въ которыхъ, какъ уже выше сказано, необходимо имѣть 10 и болѣе разнообразныхъ производствъ, въ томъ числѣ производить размоль зерна, дранье крупъ, пилку досокъ и дровъ, выжимку масла и формовку кирпича, давку черепицы, — окажется весьма невыгоднымъ, такъ какъ для такого хозяйства одну сильную машину придется замѣнять нѣсколькими слабосильными паровыми двигателями, что, какъ само собою понятно, будетъ стоить очень дорого и неудобно; тѣ же хозяйства, которыхъ производства не требуютъ 4—5 силъ, предпочтутъ паровому двигателю обыкновенный конный воротъ.

Имѣя въ виду, что Министерство Финансовъ не находитъ возможнымъ установить безусловной льготы въ платежѣ торговыхъ пошлинъ для владѣльцевъ сельскохозяйственныхъ заведеній, пользующихся механическими двигателями, и что оно озабочено правильностью контроля на практикѣ за тѣмъ, употребляются ли подобные двигатели въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ для переработки матеріаловъ исключительно собственного, или вообще мѣстнаго хозяйства, цѣлесообразнѣе всего было бы разрѣшить сельскимъ хозяевамъ пользоваться паровыми и иными двигателями для обработки продуктовъ собственного и мѣстнаго хозяйства, но съ тѣмъ, чтобы размѣръ каждого отдѣльнаго производства былъ ограниченъ числомъ исполнительныхъ механизмовъ, т. е. чтобы на мукомольной мельницѣ, согласно ст. 7 Положенія, не было болѣе 4 поставовъ, или вмѣсто каждого мельничнаго постава, по одной круподеркѣ; чтобы въ лѣсопильномъ заведеніи не было болѣе одной продольной рамы и одной круглой пилы; на маслобойнѣ не болѣе одной пары бѣгуновъ и одинъ прессъ; на кирпичномъ заводѣ не болѣе одной глиномальни; на черепичнѣ, кромѣ приборовъ для мятья глины, не болѣе одного пресса, дающаго не болѣе 6.000 черепицъ въ рабочій день. Распространеніе черепичнаго производства должно быть особенно поощряемо, въ виду опустошительности пожаровъ и сопряженнаго съ ними обѣдненія сельскаго населенія.

Такого рода ограниченія въ пользованіи силою механическихъ двигателей для сельскохозяйственныхъ заведеній, въ размѣрѣ, не превышающемъ силу подвижныхъ паровыхъ машинъ, разрѣшенныхъ ст. 7 Полож. для размола зерна, дастъ возможность сельскому хозяину примѣнить для усовершенствованія своихъ производствъ паровую или иную силу, въ видѣ одного центрального, притомъ самаго дешеваго двигателя, и въ то же время торговый надзоръ будетъ въ состояніи составить себѣ ясное понятіе о размѣрѣ производства, т. е. признать ли заведеніе сельскохозяйственнымъ, или заводскимъ.

На основаніи вышеизложеннаго, желательно ходатайствовать о дополненіи

ст. 6 послѣ словъ— „не болѣе 16 работниковъ“—слѣдующими словами: „или приводимые въ движеніе паровыми или иными механическими двигателями, если на маслобойнѣ окажется не болѣе одной пары бѣгуновъ и не болѣе одного пресса; на лѣсопильтѣ не болѣе одной рамы съ продольными пилами и не болѣе одной круглой пилы; въ кирпичномъ заводѣ не болѣе одной глиномяльни, а въ черепичнѣ, кромѣ прибора для мятья глины, не болѣе одного пресса, дающаго въ день до 6.000 шт. черепицы“; и въ статьѣ 7 положенія слова— „паровыми иными паровыми двигателями (локомобилями)“ замѣнить словами: „паровыми и иными механическими двигателями“.

Подлинный подписали *А. Кизерицкій, А. Козловскій и Ф. Королевъ.*

III. 21 марта 1891 года.

Присутствовали Президентъ Общества баронъ П. Л. Корфъ, Предсѣдатель Отдѣленія Ф. Н. Королевъ, Товарищъ Предсѣдателя И. Н. Толстой, Секретарь Н. В. Пономаревъ, 7 членовъ и 9 гостей.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ собранія 14 февраля 1891 года.

II. Предсѣдателемъ доложены текущія дѣла:

а) Письмо г. Андрея Богдановича изъ мѣстечка Теплика Подольской губерніи, обратившагося съ просьбою указать, какъ лучше продать каменноугольныя копи, доставшіяся по наслѣдству г-жѣ Анжеликѣ Муравицкой, съ залежью до 17.000.000 пудъ хорошаго антрацита.

Постановлено: увѣдомить г. Богдановича, что указанія подобнаго рода не входятъ въ сферу дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

б) Письмо Г. М. Островскаго со станціи Константиновки К.-Х.-А. желѣзной дороги. Г. Островскій проситъ произвести анализъ присланной имъ свинцово-серебряной руды и о результатѣ анализа выдать ему свидѣтельство.

Постановлено: предложить г. Островскому обратиться въ лабораторію Министерства Финансовъ.

в) Письмо г. Оффенберга изъ г. Севастополя съ просьбой о доставленіи ему неразработанныхъ научныхъ проектовъ покойнаго П. А. Зарубина.

Постановлено: предложить г. Оффенбергу обратиться по этому дѣлу къ наслѣдникамъ покойнаго П. А. Зарубина.

III. Заслушана записка Н. Н. Потемкина объ испытаніи паровыхъ котловъ губернскими механиками.

Постановлено: въ виду выраженнаго г. Потемкинымъ желанія прислать болѣе подробныя свѣдѣнія по этому предмету, просить его доставить таковыя.

IV. Прочитана записка Н. А. Пора-Леонтовича о необходимости составленія

руководства къ содержанію керосино-двигателя, въ которомъ нуждаются сельскіе хозяева.

Постановлено: войти по сему предмету въ сношеніе съ Русскимъ Техническимъ Обществомъ.

В. Доложена записка кустика Галочкина о производимыхъ имъ куклеотборникахъ.

Предсѣдатель, имѣя въ виду, что выставленные кустиками Галочкинымъ и Дешкинымъ на Казанской научно-промышленной выставкѣ въ 1890 году куклеотборники оказались весьма производительными (могутъ, по заявленіямъ хлѣботорговцевъ, очищать пшеницы въ день болѣе 4.000 пудовъ) и стоятъ на 25% дешевле заграничныхъ, — предложилъ поощрить названныхъ лицъ какою-либо наградою, напримѣръ малою серебряною медалью.

Предложеніе это вызвало замѣчанія

а) *Ф. Л. Барыкова, А. Н. Бекетова и И. Н. Толстаго*, предложившихъ сначала выписать машины на средства Вольнаго Экономическаго Общества, испытать ихъ и затѣмъ уже выдать награду, какую онѣ заслужаютъ по испытанію здѣсь, на мѣстѣ.

б) *А. Н. Козловскаго*, указавшаго на хорошія качества куклеотборника Галочкина, которыя и побудили г. Козловскаго заказать ему подобную машину для Новороссійскаго элеватора.

в) *Г. фонъ-Гребнера*, объясниващаго, что кустичное производство машинъ, отбирающихъ куколь изъ пшеницы и овса, довольно значительно распространено въ Алатырскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, гдѣ Дешкинъ (въ с. Кабоевѣ, Вурашевской волости), подобно Галочкину въ Балаковѣ, является только наиболѣе выдающимся строителемъ; но что тамъ въ с. Турдаки (той же Вурашевской волости) есть еще строитель такихъ же хорошихъ машинъ, кустикаръ Бурмистровъ, такъ что построеніе этого рода машинъ въ той волости стало мѣстнымъ кустикарнымъ промысломъ и крестьяне, разъѣзжая съ куклеотборниками, очищаютъ пшеницу у земледѣльцевъ и берутъ за очистку по 1 коп. съ пуда. Но положеніе названныхъ кустикарей затруднительно: они находятся въ рукахъ мѣстнаго торговца Буканова, ссужающаго имъ въ кредитъ на тяжелыхъ условіяхъ желѣзо и другіе матеріалы.

и г) *П. Л. Корфа*, который находилъ неудобнымъ выдавать Галочкину и Дешкину серебряныя медали, если имъ не были присуждены такія награды на Казанской выставкѣ; въ виду же того важнаго значенія, какое у насъ нынѣ пріобрѣтаетъ очистка сѣмяннаго хлѣба, полагалъ возможнымъ Вольному Экономическому Обществу устроить будущю осенью выставку и состязаніе хлѣбосортировальныхъ и очистительныхъ машинъ.

Постановлено: 1) принять предложеніе барона Корфа и для составленія программы образовать комиссію изъ Ф. Н. Королева, А. Н. Козловскаго, В. В. Червяева и А. Е. Филипенко и 2) пріобрѣсти въ свое время для этой вы-

ставки, на средства Вольнаго Экономическаго Общества, большіе куклеотборники Галочкина и Дешкина, для чего ассигновать до 400 рублей.

VI. Предсѣдатель, указавъ на весьма интересное волокнистое растение *кендырь, турка*, изъ рода *Arcipit L*, дико-растущее въ большомъ количествѣ во многихъ мѣстахъ россійскихъ среднеазиатскихъ владѣній, о чемъ имъ уже было сообщено въ соединенномъ собраніи I и II Отдѣленій 29 ноября 1890 года, когда было постановлено составить программу изслѣдованія и сдѣлать самое изслѣдованіе названнаго прядильнаго растенія, предложилъ произвести это изслѣдованіе по слѣдующей программѣ: а) изслѣдовать топографическое распространеніе этого растенія и естественныя условія его произрастанія; б) возможность и способы его воздѣлыванія и в) способы обработки его стеблей для полученія волокна.

Для осуществленія этого слѣдовало бы обратиться къ завѣдывающему народною школою въ г. Пржевальскѣ г. Пухлякову съ тѣмъ, чтобы онъ занялся имъ въ теченіе по крайней мѣрѣ трехъ лѣтъ. На такое изслѣдованіе названному лицу можно бы назначить руб. 400—500, съ выдачею до 300 рублей въ первый годъ, когда придется сдѣлать довольно большое путешествіе для изслѣдованія топографическаго распространенія растенія и условій естественнаго его произрастанія, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ въ концѣ года подробный отчетъ о томъ, что имъ будетъ сдѣлано; въ слѣдующіе же два года довольно будетъ заняться воздѣлываніемъ растенія и обработкой его стеблей для полученія волокна.

Послѣ замѣчаній гг. Бекетова, Барыкова и Козловскаго *постановлено*: снестись съ г. Пухляковымъ и предложить ему принять на себя указанное выше изслѣдованіе, съ тѣмъ, чтобы онъ выслалъ нѣсколько стеблей кендыря въ цвѣту, нѣкоторое количество сѣмянъ въ Вольное Экономическое Общество и пудовъ пять стеблей въ г. Сарапуль Вятской губерніи М. К. Котеневу, котораго пригласить сдѣлать обработку тѣхъ стеблей для полученія волокна. На расходы по этому изслѣдованію ассигновать изъ суммъ II-го Отдѣленія до 400 рублей въ текущемъ году.

VII. Въ образованную комиссію для изслѣдованія положенія средствъ Вольнаго Экономическаго Общества избраны отъ II Отдѣленія В. Г. Котельниковъ и В. Г. Гревенсъ.

VIII. Завѣдывающій народною школою въ Пржевальскѣ В. Пухляковъ предложенъ (гг. Королевымъ, Козловскимъ и Пономаревымъ) въ члены-сотрудники Общества по II Отдѣленію.

Предсѣдатель Ф. Королевъ.

ЖУРНАЛЫ

засѣданія Почвенной Комиссіи

I. 7 января 1891 года.

Присутствовало 32 члена и гостя.

1. Читанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшего засѣданія.

2. А. Н. Красновъ сообщил о результатахъ произведенныхъ имъ, по почину проф. Докучаева, геоботаническихъ изслѣдованій въ Полтавской губерніи.

Указавъ на характерныя особенности флоры Константиноградскаго уѣзда, гдѣ встрѣчаются чисто степные участки, съ степными кустарниками, піономъ и пр., отсутствующими въ западныхъ уѣздахъ губерніи, отличающихся сравнительнымъ богатствомъ лѣсовъ, луговыхъ и солончаковыхъ растений, докладчикъ остановился на исторіи происхожденія южнорусскихъ степей, стараясь этимъ путемъ найти объясненіе особенностей въ распредѣленіи растений въ губерніи. Онъ полагаетъ, что степной лесъ воднаго происхожденія и является осадкомъ изъ воднаго бассейна, покрывавшаго степи въ періодъ отступанія и таянія ледниковъ, и что степная растительность появилась только тогда, когда выступившій изъ воды лесъ освободился отъ излишка застаивавшейся на немъ воды. Подробный трудъ проф. Краснова уже вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Въ весьма оживленныхъ преніяхъ по докладу г. Краснова принимали участіе, кромѣ докладчика, гг. Богушевскій, Воейковъ, Докучаевъ, Левинсонъ-Лессингъ, Костычевъ и Котельниковъ.

Э. В. В. Докучаевъ сдѣлалъ сообщеніе о связи между возрастомъ и высотой мѣстности съ одной стороны и характеромъ черноземовъ, лѣсныхъ земель и солонцовъ съ другой.

Сообщеніе это, являющееся продолженіемъ сообщенія, сдѣланнаго докладчикомъ въ засѣданіи 13 декабря, было посвящено главнымъ образомъ разсмотрѣнію вопроса о причинахъ приуроченности лѣсовъ и лѣсныхъ земель въ Полтавской губ. къ высокимъ правымъ берегамъ рѣкъ, а солонцовъ къ наиболее пониженнымъ мѣстностямъ. Оба эти явленія находятся, по мнѣнію докладчика, въ генетической зависимости другъ отъ друга. Подробное сообщеніе будетъ напечатано въ „Трудахъ“.

Въ преніяхъ по докладу принимали участіе, кромѣ докладчика, гг. Воейковъ, Костычевъ, Красновъ, Тилло и Энгельгардтъ.

Предсѣдатель *В. Докучаевъ.*

II. 29 января 1891 года.

Присутствовало 27 членовъ и гостей.

1. Читанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2. А. Н. Варановскій сдѣлалъ сообщеніе о климатахъ черноземныхъ областей сѣвернаго полушарія.

Изучая климатическія условія черноземныхъ мѣстностей Европейской и Азіатской Россіи съ одной стороны и венгерскихъ пустъ и сѣвероамериканскихъ прерій съ другой, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что, не смотря на значительныя различія въ положеніи черноземныхъ областей относительно экватора и перваго меридіана, среднія температуры, количества осадковъ и относительная влажность въ растительный періодъ почти одни и тѣ же во всѣхъ названныхъ черноземныхъ областяхъ. Отсюда докладчикъ дѣлаетъ выводъ, что при образованіи чернозема климатъ не могъ не играть весьма существенной роли. Докладъ будетъ напечатанъ во II томѣ Трудовъ VIII сѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей.

Нѣсколько замѣчаній на докладъ было сдѣлано гг. Бахметьевымъ, Докучаевымъ, Карасевичемъ и Малютинымъ.

3. К. Д. Глинка сдѣлалъ сообщеніе о почвахъ Роменскаго уѣзда Полтавской губерніи.

Почвы уѣзда распадаются, по изслѣдованіямъ докладчика, на черноземныя и нечерноземныя. Къ первымъ относятся: а) черноземъ плато, отличающійся значительною мощностью (до $4\frac{1}{2}$ ф.), невысокимъ содержаніемъ гумуса (отъ 4 до 6%) и большимъ содержаніемъ чрезвычайно мелкаго песка; и б) долинный черноземъ, приуроченный, въ видѣ узкой полосы, къ лѣвому берегу Сулы, отличающійся сильно супесчанымъ характеромъ, обиліемъ крупныхъ кварцевыхъ зеренъ и содержаніемъ гумуса около 3%.

Изъ разновидностей черноземныхъ почвъ докладчикъ указалъ на черноземные или „родючіе“ солонцы, появляющіеся среди степи на участкахъ, сравнительно пониженныхъ. Солонцы отличаются болѣе темнымъ цвѣтомъ, бѣловатыми налетами во время засухи и большой связностью, благодаря присутствію большаго количества цементующей углекислой извести.

Изъ нечерноземныхъ почвъ значительнымъ распространеніемъ въ уѣздѣ пользуются лѣсныя земли, лежація по правому берегу Сулы, отчасти Ромна и Олава. Мощность ихъ до $2\frac{1}{2}$ ф., гумуса около 2%. Почвенный и переходный горизонты ихъ совершенно лишены углесолей, выщелоченныхъ и отложенныхъ въ видѣ бѣлаго порошокватаго прослойка, въ нѣсколько дюймовъ мощностью, на границѣ лесса и валуннаго суглинка.

Кромѣ указанныхъ почвъ, на площади Роменскаго уѣзда встрѣчены лѣсо-

степенные или переходные суглинки, являющіеся, по мнѣнію докладчика, результатомъ борьбы лѣсной и степной растительности.

Въ преніяхъ по докладу принимали участіе, кромѣ докладчика, гг. Богушевскій, Докучаевъ, Земятченскій, Карасевичъ и Ферхминъ.

4. А. А. Бычихинъ сообщилъ о своихъ наблюденіяхъ надъ вліяніемъ вѣтровъ на почву.

Занимаясь изученіемъ почвъ Бердянскаго уѣзда Таврической губ., докладчикъ встрѣтилъ лѣтомъ 1890 г. нѣкоторыя отклоненія отъ общаго характера распространенія и мощности почвъ. Ближайшее ознакомленіе съ аномальными участками и съ окружающею ихъ мѣстностью показало, что причину чрезмѣрной мощности почвъ въ однихъ случаяхъ и почти полное отсутствіе почвъ въ другихъ, слѣдуетъ искать въ климатическихъ особенностяхъ уѣзда и, главнымъ образомъ, въ преобладаніи здѣсь сѣверовосточныхъ, восточныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ. Вѣтеръ, являясь, по мнѣнію докладчика, однимъ изъ весьма важныхъ факторовъ почвообразованія не только въ Бердянскомъ уѣздѣ, но по всей вѣроятности и во многихъ другихъ мѣстностяхъ юга Россіи, заслуживаетъ серьезнаго вниманія при изученіи почвъ нашихъ степей.

Въ весьма оживленныхъ преніяхъ по докладу принимали участіе гг. Бахметьевъ, Докучаевъ, Земятченскій, Карасевичъ и Ферхминъ.

Предсѣдатель *В. Докучаевъ.*

III. 25 февраля 1891 года.

Присутствовало 35 членовъ и гостей.

1. Читанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Д. О. Ивановскій сдѣлалъ сообщеніе о новѣйшихъ работахъ по изученію роли микроорганизмовъ въ почвѣ.

Указавъ на важное значеніе микроорганизмовъ для почвовѣднія и сельскаго хозяйства, докладчикъ для примѣра сослался на опыты Лорана, изъ которыхъ слѣдуетъ, что въ стерилизованной почвѣ развитіе растений гораздо слабѣе (для гречихи въ 2—3 раза), чѣмъ въ естественной, содержащей живые микроорганизмы. Уже самое количество микроорганизмовъ въ почвѣ, по изслѣдованіямъ напр. Френкеля и Маджіоре, очень значительное, показываетъ, что они должны играть весьма важную роль въ происходящихъ здѣсь химическихъ превращеніяхъ. Переходя къ этимъ послѣднимъ, докладчикъ указалъ на маслянокислое броженіе клѣтчатки, производимое бактеріей *Bacillus Amylobacter*; на метановое броженіе того же вещества, изслѣдованное Гоппе-Зейлеромъ, хотя пока еще и не вполне разъясненное; на окисленіе сѣробактеріями H_2S въ H_2SO_4 (сѣрводорода въ сѣрную кислоту) и на окисленіе солей закиси желѣза въ соли окиси, производимое желѣзобактеріями (изслѣд. Виноградскаго).

Превращенія азотистыхъ веществъ въ почвѣ еще сравнительно мало разъяснены, въ виду особой трудности предмета; но работъ въ этомъ направленіи имѣется уже очень много. Такъ, по изслѣдованіямъ Невцкаго и Гоппе-Зейлера, подъ вліяніемъ анаэробныхъ микроорганизмовъ, расщепленіе бѣлковыхъ тѣлъ идетъ не далеко, получающіеся продукты оказываются все еще сложными веществами, не пригодными для питанія высшихъ растений. Напротивъ аэробныя бактеріи обуславливаютъ распаденіе бѣлковъ до предѣловъ, до образованія угольной кислоты, воды, сѣводорода и амміака. Докладчикъ остановился затѣмъ съ большою подробностью на окисленіи амміака въ азотную кислоту, которое, какъ извѣстно, происходитъ также при посредствѣ почвенныхъ микроорганизмовъ, по мнѣнію докладчика представляетъ классическій примѣръ изъ ихъ дѣятельности. Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь работы Виноградскаго (и супруговъ Франкландъ), которому удалось даже выдѣлить особый микроорганизмъ, вызывающій появленіе азотистой кислоты. Затѣмъ докладчикъ привелъ примѣры и обратнаго процесса, т. е. раскисленія азотной кислоты, также обуславливаемого дѣятельностью микроорганизмовъ. Упомянувъ еще о работахъ Вольни и Дегерена надъ вліяніемъ вѣтшихъ условій на процессы разложенія гумуса, докладчикъ въ заключеніе остановился на работахъ проф. Костычева, указавшаго, что подъ вліяніемъ почвенныхъ микробовъ простыя азотистыя соединенія, какъ амміакъ и амидокислоты, могутъ снова превращаться въ бѣлковыя тѣла. Этимъ обстоятельствомъ проф. Костычевъ объясняетъ между прочимъ возможность накопленія азота въ гумусѣ.

Нѣсколько замѣчаній по поводу выслушаннаго доклада было сдѣлано академикомъ Фаминцынымъ и г. Селивановымъ.

З. А. А. Силантьевъ, занимавшійся въ 1890 году зоологическими наблюденіями въ Балашовскомъ уѣздѣ, въ имѣніи В. Л. Нарышкина Пады (на средства г. владѣльца), представилъ очеркъ жизни степныхъ грызуновъ и указалъ между прочимъ, что ходы типичныхъ степныхъ обитателей — сусликовъ земляныхъ зайцевъ (*Alactaga*) и особенно байбака, — демонстрируемые имъ на рисункахъ, могутъ служить прекраснымъ критеріемъ для рѣшенія вопроса были-ли въ данной мѣстности степи, или нѣтъ?

По поводу этого доклада В. В. Докучаевъ замѣтилъ, что какъ при помощи *лѣсныхъ земель* можно возстановить области *древнью* (даже доисторическаго) распространенія лѣсовъ въ черноземной полосѣ Россіи, такъ при помощи детальнаго изслѣдованія *формы* различнаго рода *котовинъ* является полная возможность реставрировать *древнюю географію копающихъ* (дѣлающихъ норы) животныхъ.

4. Г. И. Тавфилевъ реферировалъ послѣднюю работу проф. Неринга „о тундрахъ и степяхъ настоящаго и прошлаго“ (*Über Tundren und Steppen der Jetzt—und Vorzeit.* A. Nehring). Сущность изслѣдованій автора заключается въ установленіи (на основаніи изученія костей животныхъ въ ледниковыхъ и

послѣдниковыхъ отложеніяхъ) для многихъ мѣстностей западной Европы и главнымъ образомъ для Германіи періода тундроваго съ слѣдующимъ за нимъ періодомъ степнымъ, предшествовавшимъ господству лѣса.

Нѣсколько замѣчаній по поводу выслушаннаго доклада было сдѣлано гг. Докучаевымъ, Воейковымъ и Кузнецовымъ.

Предсѣдатель *В. Докучаевъ.*

Изъ Архива Общества.

7) «ОТКАЗАЛСЯ.»

Въ одномъ изъ осеннихъ общихъ собраній 1860 года подлежалъ баллотировкѣ въ члены Общества между прочимъ гофмейстеръ и сенаторъ Дмитрій Петровичъ Хрущовъ, предложенный въ это званіе членами О. Литке, А. Миддендорфомъ, графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, Э. Лоде, Т. Жираръ-де-Сукантономъ, Е. Петерсономъ, Ф. Гилленшмидтомъ и А. Ходневымъ; но на самомъ представленіи объ избраніи появилась надпись крупными буквами—*„отказался“*. 6 ноября того-же года Д. П. Хрущовъ прислалъ на имя А. Ф. Миддендорфа письмо слѣдующаго содержания: „По встрѣтившимся обстоятельствамъ, я долженъ, къ сожалѣнію моему, отказаться отъ удовольствія поступить въ число членовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Увѣдомляя о семъ ваше превосходительство, я покорнѣйше прошу васъ о зависащемъ распоряженіи къ исключенію имени моего изъ списка кандидатовъ, предложенныхъ къ баллотированію въ члены означеннаго Общества“.

Вслѣдъ затѣмъ 16 числа того же мѣсяца Д. П. Хрущовъ послалъ князю Виктору Илларионовичу Васильчикову слѣдующее разъясненіе:

„Съ разныхъ сторонъ доходятъ до меня слухи, что письмо мое, писанное недавно къ бывшему Президенту Вольнаго Экономическаго Общества г. Митендорфу, въ коемъ я просилъ его не считать меня кандидатомъ на званіе члена сего Общества, произвело, при прочтеніи онаго въ собраніи Общества, невыгодное для меня впечатлѣніе и подвергается разнымъ толкамъ и нареканіямъ“.

„Я слишкомъ дорожу общественнымъ мнѣніемъ вообще и мнѣніемъ почтеннаго Вольнаго Экономическаго Общества въ особенности, чтобы оставить поступокъ мой безъ объясненія, если дошедшіе до меня слухи дѣйствительно справедливы и не преувеличены, въ чемъ полагаюсь на судъ вашего сіятельства, какъ Президента Общества“.

„Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Съ мѣсяцъ тому назадъ посѣтили меня два члена Экономическаго Общества, гг. Петерсонъ и Лоде, прежніе мои сослуживцы по министерству государственныхъ имуществъ, и отъ имени своего и своихъ одномышленниковъ просили меня поступить въ Общество для баллотированія въ Президенты онаго на предстоявшихъ выборахъ. Изъявленіе сего желанія со стороны нѣкоторыхъ членовъ было для меня не ново; но въ настоя-

щемъ случаѣ оно повторилось съ особенною настойчивостію. Въ отвѣтъ на столь лестное для меня предложеніе, я къ сожалѣнію долженъ однако былъ отвѣчать сначала отказомъ, главнѣйшая причина коего заключалась въ многосложныхъ моихъ занятіяхъ, кромѣ правительственной службы въ сенатѣ, по службѣ общественной въ С.-Петербургскомъ городскомъ управленіи въ званіи старшины I сословнаго отдѣленія С.-Петербургской городской общей думы. Но вслѣдствіе продолжавшихся настояній и по ближайшемъ обсужденіи дѣла, принявъ во вниманіе всю важность значенія Вольнаго Экономическаго Общества для развитія въ нашемъ отечествѣ земледѣльческаго и промышленнаго труда вообще и особливо при предстоящемъ преобразованіи помѣщичьяго хозяйства, вслѣдствіе готовящагося упраздненія крѣпостнаго состоянія крестьянъ, я наконецъ рѣшился принять сдѣланное мнѣ предложеніе и вслѣдствіе того уполномочилъ гг. Петерсона и Лоде дѣйствовать съ этою цѣлью по ихъ ближайшему усмотрѣнію“.

„Такимъ образомъ въ моемъ понятіи поступленіе мое въ члены Экономическаго Общества состояло въ неразрывной связи съ балотированіемъ меня въ Президенты оного. Одно исключало другое, такъ какъ лишь осуществленіе сего послѣдняго могло служить мнѣ оправданіемъ въ принятіи на себя новой, важной и весьма многосложной обязанности, которая потребовала бы отъ меня пожертвованія значительной части времени, посвященнаго до сихъ поръ, почти исключительно, любимымъ моимъ занятіямъ по городскому общественному управленію. Между тѣмъ, чрезъ нѣсколько дней спустя и по подписаніи мною установленной бумаги съ изъявленіемъ согласія на поступленіе въ члены Общества, г. Петерсонъ увѣдомилъ меня, что многіе члены Общества предлагаютъ ваше сіятельство на званіе Президента и что вы на избраніе себя изъявили согласіе“.

„По зрѣломъ обсужденіи обоюдныхъ шансовъ, мы нашли съ г. Петерсономъ, что, при вашемъ служебномъ положеніи, вы, по мнѣнію многихъ членовъ, можете имѣть болѣе моего возможности удовлетворять разнымъ требованіямъ Общества; а потому, не желая возбуждать непріятнаго соперничества, которое могло бы уменьшить для васъ число избирательныхъ голосовъ, безъ всякой для меня и для дѣла пользы, я просилъ г. Петерсона, въ виду сихъ соображеній, распорядиться о незачисленіи меня болѣе въ кандидаты на званіе Президента, а съ тѣмъ вмѣстѣ и объ исключеніи имени моего изъ списка кандидатовъ въ члены Общества, для чего и далъ ему вышепомянутое письмо къ г. Митендорфу.“

„Если письмо сіе, какъ я слышу, было принято собраніемъ Общества какъ знакъ неуваженія къ оному, то такое впечатлѣніе, весьма для меня прискорбное, могло произойти единственно отъ недоразумѣнія и необьясненія настоящаго его смысла со стороны тѣхъ, на которыхъ лежала обязанность это сдѣлать. Мнѣ же остается въ такомъ случаѣ повторить то, что я уже сказалъ, а именно, что вслѣдствіе сдѣланнаго мнѣ предложенія объ избраніи меня Президентомъ Общества, въ моемъ понятіи поступленіе въ члены Общества было

тѣсно связано съ симъ предположеніемъ; а что съ устраненіемъ видовъ на званіе Президента само собой устранялось и поступленіе въ члены Общества, такъ какъ, за множествомъ другихъ занятій, оставляющихъ у меня весьма мало свободнаго времени, я не имѣлъ намѣренія вообще сдѣлаться членомъ Общества, какъ бы впрочемъ высоко я не ставилъ честь принадлежать къ почтенному составу онаго при другихъ обстоятельствахъ.

„Передавая сіе мое объясненіе на ваше, милостивый государь, усмотрѣніе, прошу васъ сдѣлать изъ онаго употребленіе, какое вы признаете для меня за лучшее. Пользуясь симъ случаемъ, имѣю честь быть, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

вашего сіятельства

покорнымъ слугою“.

На другой же день князь Васильчиковъ отвѣчалъ Д. П. Хрущеву слѣдующимъ письмомъ:

„Въ настоящую минуту я не могу отвѣчать на письмо ваше о дошедшихъ до васъ слухахъ, по поводу письма, писаннаго вами г. Миддендорфу, ничѣмъ другимъ, какъ слухами же, дошедшими и до меня о томъ же обстоятельстве, потому что я на послѣднемъ общемъ собраніи Общества конечно не находился и не имѣлъ еще ни времени, ни случая видѣться съ большею частію членомъ Общества.

„По дошедшимъ же до меня слухамъ, мнѣ кажется, что я имѣю нѣкоторыя основанія полагать, что многіе изъ гг. членомъ, не знавшіе конечно о сдѣланномъ вамъ гг. Петерсономъ и Лоде частнымъ образомъ предложеніи о принятіи званія Президента и извѣщенные только о изъявленномъ вами желаніи поступить въ члены Общества, крайне удивились, когда г. Миддендорфъ прочелъ передъ тѣмъ собраніемъ письмо ваше, въ которомъ вы изъявляете, что, по многочисленности прочихъ занятій вашихъ, вы не можете принять на себя даже тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ на каждомъ изъ гг. членомъ Вольнаго Экономическаго Общества.

„Во всякомъ случаѣ никто изъ этихъ членомъ не могъ вѣроятно предположить, чтобы вы отказывались отъ званія члена Общества собственно потому, что не считаете возможнымъ принадлежать къ этому Обществу иначе, какъ въ званіи Президента, избираемаго до сего времени по большинству голосомъ общаго собранія. Что же касается любезнаго съ вашей стороны отрѣченія отъ кандидатства въ Президенты, единственно для того, чтобы не уменьшать числа избирательныхъ голосомъ въ мою пользу, то, при всей моей за то къ вамъ признательности, смѣю увѣрить васъ, что, на основаніи моихъ понятій и убѣжденій на счетъ общественнаго мнѣнія, я поступилъ въ члены Общества съ полною готовностію подвергнуть себя всемъ послѣдствіямъ балотированія и не имѣя намѣренія выйти изъ Общества, если бы большинство не избрало меня въ Президенты, точно такъ же, какъ я не отказывался отъ званія члена, собственно

потому, что кромѣ меня предполагалось балотировать васъ, гр. Шувалова и адмирала Литке.

„За симъ честь имѣю увѣдомить, что, по званію Президента Общества, я считаю себя обязаннымъ предъявить письмо вашего превосходительства на усмотрѣніе общаго собранія Общества.

„Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

вашъ покорный слуга“.

8) «ЗАТРУДНЕНІЯ».

Въ декабрѣ 1846 года Тверской губ. Кашинскаго уѣзда помѣщикъ Павелъ Александровичъ Кисловской обратился въ Общество съ такимъ ходатайствомъ:

„Зная, что въ Англіи главнымъ кормомъ свиней служить мясо лошадей, я, надѣясь на милостивое снисхожденіе Общества, покорно прошу оное объяснить мнѣ — дозволено ли закономъ это кормленіе въ Россіи? Я бы желалъ знать это потому, что таковой кормъ, исключая частныхъ выгодъ свиноводовъ, могъ бы сдѣлать и важную государственную пользу *земледѣлію*, доставивъ превосходное удобреніе кровью и костями убиваемыхъ лошадей, которыя теперь по одиночкѣ разсоряются кой-куда безъ пользы и даже со вредомъ, и *торговль*, увеличивъ значительно вывозъ сала за границу. Почтивъ меня отвѣтомъ, Общество прибавить еще одну лишнюю благодарность къ всегда ему возносимымъ“.

„Если кормленіе свиней лошадинымъ мясомъ воспрещено закономъ, то позволено ли кормить ихъ съ тѣмъ, чтобы сало и кожу только употреблять въ заводское дѣло?“

По передачѣ этого ходатайства изъ Совѣта Общества въ V его отдѣленіе (медицинское), послѣднее пришло къ слѣдующему заключенію: „принимая въ соображеніе, что постановленія по сему предмету, сколько извѣстно, у насъ въ Россіи не существуетъ и хотя кормленіе свиней лошадинымъ мясомъ могло бы быть допущено и въ Россіи, отдѣленіе полагаетъ однако же, что разрѣшеніе этого вопроса подлежитъ заключенію медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ“.

Отзывъ этотъ былъ сообщенъ Кисловскому, который послѣдшилъ 1 августа 1847 года разъяснить Обществу, что „встрѣчаемыя имъ затрудненія“ по этому предмету заставляютъ его „вновь беспокоить Императорское Вольное Экономическое Общество и просить его посредничества и ходатайства на счетъ заключенія медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ о позволеніи кормить свиней лошадинымъ мясомъ, съ тѣмъ, чтобы вытапливать изъ нихъ (свиней) сало для заграничной продажи“. „Это разрѣшеніе (прибавляетъ авторъ) значительно увеличитъ вывозъ сала за границу, обезопаситъ жителей отъ скотскихъ поварныхъ болѣзней, которыя часто встрѣчаются отъ убитыхъ негод-

ныхъ къ работѣ лошадей, по безопасности крестьянъ почти всегда бросаемыхъ въ поле, въ лѣса или болота, а вмѣстѣ съ тѣмъ много принесетъ пользы земледѣлю костями и кровью, собранными въ одно мѣсто, а не разбросанными въ лѣсу, или болотѣ безъ пользы, а чаще со вредомъ, и даже улучшить кожи, которыя обыкновенно прорѣзываются и всячески портятся не свѣдущими людьми при свиманіи ихъ“.

Совѣтъ однако не убѣдился повидимому доводами г. Кисловскаго, такъ какъ рѣшилъ просьбу его „принять къ свѣдѣнію“.

9) «ВАЖНЫЙ ВОПРОСЪ».

Лѣтомъ 1862 года корреспондентъ Общества священникъ В. Антоновъ изъ города В. сообщилъ о пріятныхъ впечатлѣніяхъ, какія произвело на него посѣщеніе сѣзда мировыхъ посредниковъ, бывшаго до введенія въ К. губерніи уставныхъ грамотъ.

„По положенію (говоритъ онъ), мировыя засѣданія вольно посѣщать кому угодно; но изъ постороннихъ посѣтителей, какъ увѣрялъ предсѣдатель, никогда никто не бываетъ. Посѣщаютъ же, и то рѣдко, лица, конхъ дѣла обсуждаетъ мировой сѣздъ. Пріятно и поучительно было видѣть, какъ четыре члена, при посредствѣ своего секретаря, открыто судили и разсуждали о томъ, что было предписано губернскимъ комитетомъ, или представлено нашимъ мировымъ посредникомъ. Какая замѣтна была въ членахъ свобода въ сужденіяхъ, выраженная чистыми логическими умозаключеніями, основанными на законныхъ положеніяхъ! Опять какое замѣтно было въ нихъ желаніе споспѣшествовать поднимающемуся человѣчеству всѣмъ тѣмъ, что обезпечиваетъ ихъ бытъ, ихъ благосостояніе, ихъ права и дарованную имъ свободу! Равно замѣтно было также желаніе изобрѣсть или сдѣлать то, чтобы народъ, получившій свободу, не лжеумствовалъ, но созналъ бы самъ собою великое оказанное имъ (ему) благодѣяніе и высказывалъ бы это проявленіемъ чисто нравственныхъ началъ и здравымъ смысломъ, покорился закону и изъявлялъ бы во всемъ покорность блюстителямъ онаго. Между предметами, о конхъ судили на мировомъ сѣздѣ, болѣе другихъ важнымъ, а особенно новымъ, былъ вопросъ волостнаго старшины Р. общества—*можно ли при оспонрививаніи брать матерію съ дѣтей еврейскихъ и прививать дѣтямъ-христіанамъ и наоборотъ?* Старшина съ вопросомъ симъ входилъ въ оспенный комитетъ, который рапортъ старшины въ подлинникѣ препроводилъ на заключеніе мирового сѣзда. Вопросъ же самый, какъ объяснилъ старшина, родился вслѣдствіе замѣченнаго имъ волненія въ народѣ и сопротивленія въ матеряхъ-крестьянкахъ, когда фельдшеръ-еврей прививалъ оспу дѣтямъ мѣстечка Р. и когда бралъ матерію для ней съ дѣтей еврейскихъ, то матери дѣтей христіанъ уносили и прятали ихъ. Посему (заключаетъ священникъ Антоновъ)

не бесполезно кажется было бы, чтобы вопрос сей былъ подвергнутъ ученому изслѣдованію и разсужденію, въ назиданіе крестьянъ и всѣхъ тѣхъ, кои стѣсняются при рѣшеніи оного“.

Важный вопросъ этотъ былъ переданъ Совѣтомъ Общества на обсужденіе бывшаго при немъ медицинскаго комитета, который въ засѣданіи 9 октября 1862 года нашель, что вопросъ о перенесеніи оспенной матеріи съ еврейскихъ дѣтей на дѣтей христіанъ долженъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ: со стороны религіозной и со стороны медицинскон. Со стороны религіозной перенесеніе оспы съ младенца іудейскаго въ роисповѣданія на младенца христіанскаго не можетъ встрѣтить никакого препятствія, кромѣ закоренѣлыхъ предразсудковъ и предубѣжденій противъ евреевъ. Со стороны же медицинскон, принимая во вниманіе нечистоту и неопрятность евреевъ, распространеніе между ними накожныхъ болѣзней — чесотки, паршей — и худосочное состояніе ихъ дѣтей, развивающее въ нихъ золотуху, колтунъ, цыngu и другія болѣзни, снятіе оспенной матеріи съ еврейскихъ дѣтей надобно допускать съ большею осторожностью, обращая вниманіе оспопрививателей, чтобы отнюдь не снимали оспенной матеріи съ еврейскихъ дѣтей худосочныхъ и одержимыхъ заразительными сыпями“.

Мнѣніе это и положено было напечатать въ издававшихся Обществомъ Экономическихъ Запискахъ.

Относительно таблицы на стр. 23 слѣдуетъ замѣтить, что она найдена въ дѣлѣ 1882 года, озаглавленномъ въ архивной описи „по библиотекѣ“, съ которою очевидно не имѣла и не имѣеть ничего общаго (подобная впрочемъ канцелярская путаница практиковалась въ истекшія 125 лѣтъ существованія Общества въ самыхъ широкихъ размѣрахъ). Для кого и по какому случаю предлагаемая таблица была составлена и въ какой степени цифры ея достовѣрны — остается неизвѣстнымъ. Несомнѣнно одно, что вся она писана рукою долгое время служившаго Обществу бухгалтеромъ г. Шевѣкова, — челоѣка замѣчательной аккуратности, отлично знавшаго всѣ хозяйственныя дѣла Общества. Его же рукою на поляхъ таблицы сдѣланы слѣдующія поясняющія отмѣтки: а) что въ первыя шесть лѣтъ смѣтныя назначенія дѣлались „въ добавокъ къ суммѣ, получавшейся редакціей отъ подписчиковъ“, причемъ, кромѣ 12 книжекъ „Трудовъ“, подписчики получали еще 52 номера газеты и платили за годовую экземпляръ журнала съ газетой по 4 р.; б) что въ слѣдующее восьмилѣтіе „Труды“ издавались уже безъ газеты, но въ 24 книжкахъ и цѣною по 3 р. за годовую экземпляръ и наконецъ в) что въ дальнѣйшіе затѣмъ годы до 1881-го журналъ Общества выходилъ въ 12 только книжкахъ и оплачивался 4 рублями за годовую экземпляръ.

Въ соотвѣтствіе съ этими различіями изданія и по объему и по цѣнѣ, редакція привела для каждаго однороднаго періода особыя среднія величины, которыя и дадутъ желающимъ почву для сужденій, несомнѣнно болѣе прочную и плодотворную, нежели самые краснорѣчивые апіористическіе разговоры.

10) СТАТИСТИКА «ТРУДОВЪ» ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1857—1881 годы.

ГОДЫ.	Назначено смѣтантами.		Печаталось экземпляровъ.	Печатаніе обошлось		Расходъ экземпляровъ.			Выручено отъ подписки.		Денежныя потери по изданію.	
	Руб.	К.		Руб.	К.	Даровыхъ.	Обыкновенныхъ.	По подпискѣ.	Руб.	К.	Руб.	К.
1857	4400	—	4500	17910	34	—	—	3469	14097	21	3813	13
1858	4400	—	3000	13942	10	—	—	1932	7950	66	5991	44
1859	5000	—	1600	11688	75	244	70	1234	4942	—	6746	75
1860	6612	—	1600	12059	6	309	80	1203	4819	50	7239	56
1861	7000	—	1500	11877	9	380	60	999	3995	—	7882	9
1862	8000	—	1150	11352	2	387	67	690	2787	40	8564	62
Ср. въ годъ . . .	5902	—	2225	13138	23	220	46	1588	6431	96	6706	27
1863	5600	—	2000	8891	34	410	77	812	2425	35	6466	—
1864	8087	35	1400	8038	41	382	68	826	2471	40	5567	1
1865	8187	35	1400	8166	—	414	93	850	2531	15	5634	85
1866	8187	35	1463	8721	76	396	69	991	2958	30	5763	46
1867	8717	90	1464	8470	44	419	71	887	2648	45	5824	—
1868	8234	80	1464	8129	40	398	63	1001	2986	60	5142	80
1869	9184	80	1464	8791	61	407	57	837	3341	10	5450	54
1870	8904	80	1114	8611	66	169	62	800	3194	5	5417	61
Ср. въ годъ . . .	8138	4	1471	8477	58	374	70	875	2819	30	5658	28
1871	6443	20	1214	6315	45	175	70	786	3130	46	3185	—
1872	6575	40	1014	6340	97	145	65	668	2675	50	3665	47
1873	6599	80	1214	7281	68	155	65	694	2779	10	4502	58
1874	6666	—	1214	6647	63	170	66	613	2457	40	4190	23
1875	6666	—	1214	6625	4	175	69	622	2497	12	4127	92
1876	6666	—	1014	6388	12	186	68	471	1891	1	4497	11
1877	6666	—	1014	6502	41	369	69	475	1901	68	4600	73
1878	7748	10	1214	7968	1	400	70	689	2758	30	5209	71
1879	7748	10	1214	7544	40	247	64	703	2813	10	4731	30
1880	7748	10	1214	7609	91	390	57	718	2876	3	4733	88
Ср. въ годъ . . .	6952	67	1154	6922	36	241	66	644	2577	98	4344	39
1881	7748	10	1214	7574	22	314	56	685	2743	28	4830	94

11) ОБЩЕСТВО И ЦЕНЗУРА.

22 февраля 1851 г. редакторъ издававшагося Обществомъ Лѣснаго Журнала г. Арсеньевъ представилъ Вице-Президенту князю В. В. Долгорукову

слѣдующую докладную записку: „Цензоръ Елагинъ не разрѣшаетъ къ напечатанію списка иностранныхъ книгъ, принадлежащаго къ печатаемому нынѣ «алфавитному указателю статей, помѣщенныхъ въ Лѣсномъ Журналѣ съ 1848 по 1850 г.“. Такъ какъ книги, въ этомъ списокѣ означенныя, дозволены въ книжной торговлѣ, ибо къ напечатанію въ свое время ихъ разборовъ и рецензій препятствій отъ цензуры никакихъ не встрѣчалось, и такъ какъ настоящій списокъ есть только „оглавленіе“ означенныхъ книгъ, допускаемое при каждомъ уже вышедшемъ въ свѣтъ сочиненіи,—то полагать должно, что къ напечатанію этого списка нынѣ никакихъ препятствій быть не можетъ, кромѣ произвольнаго мнѣнія цензора.

«Имѣя въ виду, что такія ни на чемъ не основанныя остановки затрудняютъ редакцію Лѣснаго Журнала и что впредь ожидать должно, по настоящимъ примѣрамъ, неожиданныхъ, сверхъ всякаго чаянія, препятствій къ изданію въ свѣтъ книжекъ журнала, отъ чего можетъ остановиться и изданіе „Трудовъ“, соединенныхъ нынѣ съ Лѣснымъ Журналомъ, я полагалъ бы полезнымъ просить назначить по прежнему цензоромъ Лѣснаго Журнала г. Крылова, цензующаго нынѣ и „Труды“.

Князь Долгоруковъ отвѣсилъ по этому поводу къ попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа М. Н. Мусину-Пушкину, который 1 марта того же года за № 177 возвратилъ князю „одобренный къ напечатанію списокъ иностранныхъ книгъ, для помѣщенія въ издаваемомъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ Лѣсномъ Журналѣ“, причѣмъ увѣдомилъ, что „сдѣлалъ распоряженіе о предоставленіи разсматриванія впредь Лѣснаго Журнала цензору дѣйствительному статскому совѣтнику Крылову“.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, 16 декабря того-же 1851 года, редакторъ „Трудовъ“ Владиміръ Буршаховъ просилъ Непремѣннаго Секретаря Г. П. Неболсина „довести до свѣдѣнія его сіятельства господина Вице-Президента, что цензоръ д. ст. сов. А. Л. Крыловъ начинаетъ встрѣчать затрудненіе въ пропускѣ статей, касающихся сколько нибудь архитектуры, даже сельской, и вообще всего того, что до домостроительства относится, основываясь на томъ, что для имѣющаго издаваться въ С.-Петербургѣ журнала „Сельскій Строитель“ отъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій назначень особый цензоръ, кажется изъ инженерныхъ штабъ-офицеровъ. Я имѣлъ честь замѣтить господину цензору А. Л. Крылову, что И. В. Э. Общество, по уставу своему, занимается предметомъ домостроительства и что занятія по архитектурной части, между прочимъ, суть занятія IV Отдѣленія Совѣта Общества, почему архитектурнаго содержанія статьи „Трудовъ“ разсматриваются этимъ спеціальнымъ Отдѣленіемъ и утверждаются Совѣтомъ.

«Имѣя въ виду нѣсколько статей архитектурнаго содержанія и въ особенности описаніе и чертежи артельной торфяной печи, устроенной въ домѣ Общества,—я имѣю себѣ въ обязанность просить ваше превосходительство пере-

дать все это князю Василю Васильевичу, съ тѣмъ, что можетъ быть не благоволятъ ли его сіятельство предварительно войти по сему предмету въ сношеніе съ предѣдателемъ цензурнаго комитета“.

Князь Долгоруковъ и на этотъ разъ призналъ необходимымъ свестись съ М. Н. Мусинымъ-Пушкинымъ, который 28 декабря № 1022 извѣстилъ, что „я разрѣшилъ цензора Крылова, разсматривающаго журналъ *Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества*, — назначаемыя для этого журнала статьи, касающіяся архитектуры сельской, одобрять къ печатанію по собственному его усмотрѣнію; что-же касается до статей, относящихся къ архитектурѣ общей, до плановъ, фасадовъ, чертежей и рисунковъ по части строительной, то они всѣ вообще, на основаніи Высочайшихъ повѣленій, изъясненныхъ цензурному комитету, должны быть препровождаемы на предварительное одобреніе главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій“.

10 февраля 1852 года кн. Долгорукову снова пришлось обратиться къ М. Н. Мусину-Пушкину съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „назначенная къ помѣщенію во 2-й книжкѣ Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, прилагаемая при семъ въ корректурѣ статья „о возможности имѣть по произволу телка или телку отъ коровы“, была разсмотрѣна и одобрена г. статскимъ совѣтникомъ Прозоровымъ, назначеннымъ отъ конференціи медико-хирургической академіи цензуровать помѣщаемыя въ „Трудахъ“ статьи ветеринарнаго содержанія, но г. цензоръ д. ст. сов. Крыловъ нашель неудобнымъ разрѣшить напечатаніе означенной статьи.

„Какъ способъ, въ этой статьѣ описываемый, былъ первоначально изложенъ въ газетѣ „*Indépendance Belge*“ и переданъ лично извѣстнымъ мнѣ государственнымъ сановникомъ знакомому ему и мнѣ помѣщику г. Хлопову, пріобрѣтшему въ Россіи уваженіе отличнымъ устройствомъ своего хозяйства, который и сообщилъ редакціи свѣдѣнія о произведенныхъ имъ опытахъ, — то я съ своей стороны не встрѣтилъ препятствія разрѣшить напечатаніе въ „Трудахъ“ Вольнаго Экономическаго Общества извѣстія объ упомянутомъ способѣ, представляющемъ важное и полезное открытіе для русскаго хозяйства.

„Посему обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорнѣйшей просьбою дозволить напечатаніе въ Трудахъ статьи, въ которой сіе открытіе описано“.

Въ отвѣтъ на это Мусинъ-Пушкинъ 15 февраля № 154 объяснилъ, что онъ „требовалъ объясненія отъ разсматривавшаго статью цензора; но г. Крыловъ нашель препятствіе къ печатанію упомянутой статьи въ томъ, что публикація такого рода въ журналѣ распространяется не на однихъ рациональныхъ наблюдателей животной природы, но и на людей, для которыхъ извѣстіе о такихъ опытахъ будетъ только соблазномъ, и что цензурный комитетъ, признавъ отзывъ г. цензора Крылова основательнымъ, опредѣлилъ не дозволить печатать означенную статью“.

12-го сентября того же 1852 года князю В. В. Долгорукову пришлось обратиться къ петербургскому оберъ-полиціймейстеру съ новымъ слѣдующимъ ходатайствомъ:

„Г. дѣйств. ст. сов. Крыловъ, цензирующій издаваемый И. В. Э. Обществомъ сельско-хозяйственный журналъ „Труды“, встрѣтилъ затрудненіе разрѣшить напечатаніе въ семь журналѣ прилагаемаго объявленія отъ Совѣта Общества о продажѣ остающихся въ музеѣ Общества нѣсколькихъ *жатвенныхъ друмовыхъ косъ*, отзываясь, что подобныя объявленія должны быть печатаемы съ разрѣшенія вашего превосходительства.

„Принимая во вниманіе во-первыхъ, что означенное объявленіе дѣлается единственно для распространенія въ Россіи упомянутаго орудія, съ каковою цѣлью Общество выписало изъ Англіи значительное число экземпляровъ оного и разослало ихъ безденежно въ разныя хозяйственныя Общества и ко многимъ извѣстнымъ хозяевамъ, а остальные назначило въ продажу по той цѣнѣ, по которой само ихъ купило, безъ всякой прибыли, и во-вторыхъ, что таковыя объявленія, служащія лишь ко всеобщей пользѣ, всегда печатались въ „Трудахъ“ безпрепятственно (напр. объявленія о сѣменахъ, продающихся въ депо Общества, и помѣщаемыя на оберткѣ каждой книжки журнала объявленія объ изданіяхъ Общества), Совѣтъ имѣетъ честь обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшей просьбою разрѣшить настоящее обстоятельство и вмѣстѣ съ тѣмъ почтить увѣдомленіемъ, слѣдуетъ-ли впродъ представлять на ваше разрѣшеніе подобныя объявленія, или же оныя могутъ быть отъ сего изъяты по прежнему, такъ какъ объявленія, публикуемыя отъ Совѣта Общества, должны считаться официальными и слѣдовательно едва-ли подлежатъ тѣмъ правиламъ, какія для частныхъ объявленій установлены“.

На другой же день № 1584, петербургскій оберъ-полиціймейстеръ Галаховъ, возвративъ посланное къ нему объявленіе, „съ сдѣланною на немъ надлежащею надписью“, увѣдомилъ Вице-Президента, „что всякаго рода афиши и мелкія объявленія, на основаніи 15 п. 4046 ст. 2 т. учр. губ. и 3-го п. 148 ст. уст. о пред. и прес. прест. т. 14, должны быть печатаемы съ моего разрѣшенія; а всѣ объявленія литературныя, о книгахъ и періодическихъ изданіяхъ и приложеніяхъ къ онымъ, согласно полученному мною нынѣ требованію предсѣдателя с.-петербургскаго цензурнаго комитета, слѣдуетъ предварительно представлять на разсмотрѣніе и одобреніе означеннаго комитета“.

Вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ дѣло о приложеніяхъ къ періодическимъ изданіямъ получило оборотъ, котораго повидимому трудно было въ ту пору ожидать. 7 марта 1863 года Президентъ Общества Е. П. Ковалевскій обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуеву съ такимъ письмомъ:

„Съ 1863 года И. В. Э. Общество разрѣшило состоящему при немъ комитету грамотности печатать при „Трудахъ“ протоколы его засѣданій и другія

свѣдѣнія, относящіяся къ его дѣятельности, въ видѣ особаго прибавленія, съ отдѣльною на него подпискою. Но когда комитетъ грамотности просилъ редакцію журналовъ „Учитель“ и „Народная Бесѣда“ напечатать о томъ объявленіе въ своихъ изданіяхъ, то цензоръ „Народной Бесѣды“ г. Лебедевъ затруднился пропустить это объявленіе и вошелъ съ докладомъ въ цензурный комитетъ, который съ своей стороны, признавая сказанное прибавленіе отдѣльнымъ изданіемъ, нашелъ, что на него пужно особое разрѣшеніе. Вслѣдствіе сего, имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство, что означенное прибавленіе не есть отдѣльное отъ „Трудовъ“ изданіе и что оно, какъ выраженіе дѣятельности комитета грамотности, принадлежащаго къ В-му Э-му Обществу, составляетъ часть изданій послѣдняго (т. е. „Трудовъ“), на которую допущена отдѣльная подписка, въ видахъ доставленія возможности лицамъ, интересующимся исключительно грамотностью, или первоначальнымъ образованіемъ простаго народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ лицамъ недостаточнымъ, каковы сельскіе священники и учителя сельскихъ школъ, имѣть нужные имъ свѣдѣнія за гораздо дешевѣйшую плату, чѣмъ подписная цѣна на „Труды“, покорнѣйше прошу предложить цензурному комитету не дѣлать препятствій къ напечатанію вышеупомянутаго объявленія“.

П. А. Валуевъ, въ отвѣтѣ на это письмо отъ 16 марта № 97, увѣдомилъ, „что какъ Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества освобождены отъ общей цензуры, то и изданіе особаго прибавленія къ этимъ „Трудамъ“, подъ заглавіемъ „Занятія Комитета Грамотности“, также можетъ быть допущено Экономическимъ Обществомъ на тѣхъ же основаніяхъ“.

„Что же касается до разсылки этого изданія по уменьшенной цѣнѣ при журналахъ „Учитель“, „Народная Бесѣда“, „Солдатская Бесѣда“ и другихъ, въ видѣ приложенія, то, не смотря на искреннее желаніе сдѣлать вамъ удобное, я не нахожу никакой возможности этого дозволить“.

„Журналы ученыхъ Обществъ потому именно и освобождены были отъ обще-установленной цензуры, что они, по содержанію своему, цѣли изданія и специальному назначенію, имѣютъ свой опредѣленный кругъ читателей, во всякомъ случаѣ болѣе ограниченный, чѣмъ кругъ читателей народныхъ журналовъ, подобныхъ „Народной Бесѣдѣ“, „Солдатской Бесѣдѣ“ и другимъ“.

„Допустивъ на этотъ разъ присоединеніе къ журналамъ, подлежащимъ общей предупредительной цензурѣ, такое прибавленіе, которое заключаетъ въ себѣ статьи изъ періодическаго изданія, освобожденнаго отъ цензуры, цензурное вѣдомство не въ правѣ было бы впоследствии отказать въ допущеніи подобныхъ же приложеній при прочихъ нашихъ журналахъ и газетахъ, а это повело бы къ совершенному извращенію цензурнаго порядка, устремивъ всю массу періодической литературы въ изданія, освобожденныя отъ цензуры, которыя затѣмъ разсылались бы подписчикамъ другихъ журналовъ и газетъ въ видѣ прибавленій, или особенныхъ отдѣловъ“.

Достопамятный 1862 годъ положилъ конецъ всѣмъ подобнымъ недоразумѣніямъ. 20 іюня за № 1146, министръ народнаго просвѣщенія А. В. Головнинъ обратился къ Президенту Общества Е. П. Ковалевскому съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему въ совѣтѣ гг. министровъ предположеній о порядкѣ цензурованія изданій ученыхъ обществъ, между прочимъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ 12 мая—*всѣ изданія, какъ періодическія, такъ и не періодическія, разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, существующихъ съ разрѣшенія правительства, не подвергать общей цензурѣ, если отвѣтственность за соблюденіе въ нихъ цензурныхъ постановленій примутъ на себя предсѣдательствующіе въ сихъ обществахъ и учрежденіяхъ, или секретари и если министръ народнаго просвѣщенія признаетъ возможнымъ предоставить этимъ лицамъ цензурованное этихъ изданій.* Не встрѣчая съ своей стороны препятствія къ изытію отъ общей цензуры, на основаніи сего Высочайшаго повелѣнія, изданій И. В. Э. Общества, коего ваше высокопревосходительство состоите Президентомъ, если вы признаете возможнымъ принять на себя отвѣтственность за соблюденіе въ изданіяхъ сего общества цензурныхъ постановленій¹⁾, я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой почтить меня отзывомъ по настоящему предмету, присовокупляя, что г. министръ государственныхъ имуществъ изъявилъ согласіе на предоставленіе обществамъ сельскаго хозяйства права собственной цензуры своихъ изданій“.

Такъ какъ письмо это было получено въ канікулярное время, то оно могло быть доложено Совѣту Общества лишь 13 сентября и затѣмъ 21 числа за № 747 Президентъ увѣдомилъ министра народнаго просвѣщенія, что „я готовъ принять на себя отвѣтственность за соблюденіе въ изданіяхъ В. Э. Общества цензурныхъ постановленій, съ тѣмъ, чтобы обязанность эту раздѣлялъ со мною Секретарь Общества ст. сов. Ходневъ, который изъявилъ на то свое согласіе. Если (добавилъ къ этому Е. П. Ковалевскій) вашему высокопревосходительству угодно будетъ согласиться на это послѣднее предложеніе и предоставить намъ цензурованное изданій Общества, то я покорнѣйше прошу васъ сдѣлать надлежащее распоряженіе и приказать доставить въ Совѣтъ Общества всѣ постановленія, необходимыя для руководства въ цензурномъ дѣлѣ“.

Въ отвѣтъ на это А. В. Головнинъ, препроводивъ печатный экземпляръ девяти циркулярныхъ предложеній по цензурному вѣдомству, извѣстия Е. П. Ковалевскаго, что „я предложилъ с.-петербургскому цензурному комитету не подвергать въ ономъ впредь цензурному разсмотрѣнію изданій предсѣдательствуемаго вами Общества“.

Въ послѣдующее затѣмъ время, какъ показываютъ архивныя дѣла Обще-

¹⁾ Слова эти въ подлинникѣ очеркнуты карандашомъ и противъ нихъ сохранилась надпись рукою Е. П. Ковалевскаго: «*оотно принимаю, при пособіи г. Секретаря Общества.*».

ства, былъ одинъ только случай официального неудовольствія на его изданія, изложенный въ письмѣ Михаила Похвистнева (подпись впрочемъ неразборчива) на имя Президента Общества С. И. Волкова отъ 23 февраля 1867 года № 516. Вотъ это письмо:

„Главнoуправляющій государственнѣмъ коннозаводствомъ, сообщивъ о напечатанной въ ноябрьской книжкѣ „Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“ статьѣ г. Степанова, подъ заглавіемъ: „исторія коннозаводства въ Россіи“, въ которой заключаются выраженія, оскорбительныя для главнаго управленія государственнаго коннозаводства и направленныя къ колебанію общественнаго довѣрія къ мѣрамъ, принимаемымъ этимъ управленіемъ, — ходатайствовалъ о поступленіи въ настоящемъ случаѣ согласно существующимъ на сей предметъ постановленіямъ по дѣламъ печати.

Принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію главнаго управленія по дѣламъ печати, повременное изданіе, помѣстившее означенную статью, не подавало до настоящаго времени повода къ какимъ-либо карательнымъ мѣрамъ, былъ увѣдомленъ генераль-адъютантъ Гривальдъ, что означенное управленіе признавало бы достаточнымъ ограничиться на сей разъ поставленіемъ на видъ редактору „Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“ о неудобствѣ помѣщенія на будущее время въ томъ изданіи статей съ подобными вышеизложенному отзывами объ упомянутомъ выше правительственномъ учрежденіи.

«Нынѣ, вслѣдствіе изъявленнаго согласія на такое предположеніе главнoуправляющимъ государственнѣмъ коннозаводствомъ, считаю долгомъ увѣдомить о вышеизложенномъ ваше превосходительство“.

12) РАКИ ОТЪ СУСЛИКОВЪ.

Въ 1851 г. „помѣщикъ Павлоградскаго у. кол. рег. Михайло Муравьевъ“, въ безграмотномъ письмѣ на имя Совѣта Общества между прочимъ сообщилъ, что съ цѣлью избавиться отъ истребленія хлѣбовъ своихъ „земноводными животными подъ названіемъ аврашковъ“, онъ „много уничтожалъ и изгонялъ таковыхъ впусчаніемъ въ норки ихъ по одному большей величины живому раку, клешнями въ передъ“, отчего будто бы даже тѣ суслики, которые успѣли освободиться отъ этихъ клешней, „збѣжали съ моего поля на весьма дальнѣе разстояніе“. На письмѣ этомъ сохранилась чья-то надпись карандашомъ „составить безъ вниманія“. Затѣмъ въ 1865 г. хорунжій Ив. Донсковъ, изъ станицы Арчадинской, отвѣчая на вызовы многихъ хозяевъ указать вѣрныя средства для борьбы съ овражками, довелъ до свѣдѣнія П. В. Э. Общества, что „мнѣ извѣстно слѣдующее противъ овражковъ средство: паловить въ водѣ раковъ и впустить ихъ въ норы, — ракъ проходитъ на дно норы и щиплетъ суслика блящами ногъ, при чемъ нѣкоторые, по тѣснотѣ норы, на мѣстѣ погибаютъ, по этого мало

бываетъ; а большею частью пробиваются суслики на поверхность земли и, какъ бы по совѣщанію съ другими, до коихъ даже не касались раки, оставляютъ мѣстность свою и скрываются неизвѣстно куда“. Рукою А. И. Ходнева и на этомъ письмѣ сдѣлана надпись „къ свѣдѣнію“, равносильная въ ту пору рѣшенію оставить безъ вниманія; но тотъ фактъ, что на разстояніи 14 лѣтъ хозяева недалекихъ одна отъ другой степныхъ мѣстностей указали на раковъ, какъ на фактическихъ враговъ суслика, при чемъ одинъ подмѣтилъ даже „какъ бы совѣщеніе“ грызуновъ, предшествовавшее оставленію ими своихъ норъ, заслуживалъ бы разъясненія, въ чемъ тутъ сила и что это за явленіе?

13) ПЕЧАЛЬНОЕ БЕЗУЧАСТІЕ.

„На разсмотрѣніе втораго Отдѣленія Общества поступилъ въ мартѣ 1863 г. возбужденный нѣсколькими членами вопросъ — *почему такъ мало лицъ собираются въ засѣданія Отдѣленія* (въ то засѣданіе было только 12), когда въ Петербургѣ находится болѣе 100 членовъ и сотрудниковъ? Вопросъ этотъ вызвалъ разныя замѣчанія. Одни изъ членовъ обратили вниманіе Отдѣленія на постановленіе Совѣта, по которому въ силу прежняго устава положено было считать выбывшими лицъ, не участвовавшихъ въ занятіяхъ Общества три года, что впрочемъ относилось только къ неплатящимъ членамъ, сотрудникамъ и корреспондентамъ. Другіе объявили, что во все время нахожденія ихъ въ Обществѣ собранія этого Отдѣленія постоянно были малочисленны и приписывали это обстоятельство спеціальности самыхъ занятій Отдѣленія. Кромѣ того было замѣчено, что вѣроятно засѣданія не представляютъ достаточнаго интереса, почему и слѣдуетъ ихъ сдѣлать болѣе интересными. Но противъ этого было высказано, что другихъ предметовъ, кромѣ назначенныхъ по уставу, Отдѣленіе разсматривать не можетъ, что однако и въ числѣ ихъ встрѣчаются нѣкоторые, имѣющіе всеобщій интересъ, напр. вопросъ объ опытахъ надъ земледѣльческими орудіями и машинами, и что наконецъ лица, не интересующіяся занятіями Отдѣленія, могутъ быть и не членами его, или вообще не имѣютъ необходимости быть членами Общества. Въ Петербургѣ болѣе 60 неплатящихъ членовъ и сотрудниковъ (изъ числа 120), а между тѣмъ *редко изъ всего числа членовъ бываетъ болѣе 15, и то по большей части одни и тѣ же*. Въмѣсто того, чтобы поступающія на обсужденіе представленія были разсматриваемы всѣми членами сообща, такой трудъ достается постоянно лишь небольшому числу лицъ. Но одно изъ самыхъ неприятныхъ обстоятельствъ, — что у *иныхъ членовъ по 5 и 6 лѣтъ остаются безъ всякаго движенія переданныя имъ на разсмотрѣніе статьи и, не смотря на частыя напоминанія Отдѣленія, даже не возвращаются*; а это можетъ подвергнуть Общество сильнымъ нареканіямъ постороннихъ, обратившихся въ Общество за совѣтомъ или указаніемъ лицъ. Затѣмъ было прибав-

лено, что многіе неплатящіе члены и сотрудники — *не только не присылаютъ статей для „Трудовъ“, которые, по самому названію своему, должны бы быть (хотя частью) результатомъ свѣдѣній, собираемыхъ нашими членами; но даже не посещаютъ собраній уже много мѣтъ. Наконецъ встрѣчаются и такіе, которые ни одного раза не были въ Обществе.* Не можно-ли почестъ это признакомъ, что они вовсе не желаютъ носить званіе членовъ его? Но въ послѣднемъ случаѣ они не имѣютъ причинъ затрудняться, имъ стоитъ только возвратить дипломы свои. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ *полагали печатать въ годовомъ отчетѣ противъ именъ занимающихся членовъ число: 1) собраній, въ которыхъ они участвовали, 2) статей, ими рассмотрѣнныхъ, 3) указаній, ими доставленныхъ, и 4) статей, ими въ „Трудахъ“ помѣщенныхъ.* Этимъ полагалось выставить болѣе бездѣйствіе остальныхъ членовъ, непоименованныхъ въ отчетѣ. Но такая мѣра найдена была недостигающею дѣли и затрудняющею составителя отчета, потому что безъ пользы увеличить число прилагаемыхъ списковъ. Выслушавъ всѣ эти замѣчанія, Отдѣленіе положило просить Совѣтъ о слѣдующемъ распоряженіи: *вмѣнить въ обязанность всѣмъ неплатящимъ членамъ и сотрудникамъ, не заявляющимъ вовсе участія въ занятіяхъ Отдѣленій, представлять ежегодно по одной статьѣ для помѣщенія въ „Трудахъ“.*

По выслушаніи этого ходатайства въ засѣданіи 4 мая, Совѣтъ, „вполнѣ раздѣляя заботы втораго Отдѣленія объ усиленіи его дѣятельности большимъ участіемъ членовъ и сотрудниковъ въ его занятіяхъ, но принимая во вниманіе, что понудительныя къ тому мѣры не приведутъ къ желаемымъ результатамъ, нашель неудобнымъ принять обязательную доставку статей для „Трудовъ“ членами и сотрудниками; но *счелъ справедливымъ настоятельно просить ихъ не задерживать передаваемые имъ для разсматриванія предметы“* (журн. сов. ст. 14).

Къ сожалѣнію, дѣла архива Общества и за послѣдующее по 1889 годъ время неопровержимо убѣждаютъ, что даже и „настоятельныя просьбы“ далеко не всегда приводили къ желаемымъ результатамъ.